

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

СУПЕРТЕРРОРИЗМ: НОВЫЙ ВЫЗОВ НОВОГО ВЕКА

Под общей редакцией
А.В. ФЕДОРОВА

Москва

Издательство «Права человека»
2002

**НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ ПИР-ЦЕНТРА:
НАЦИОНАЛЬНАЯ И ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ**

Москва, ноябрь 2002 г.

Выходят три раза в год

Издаются с января 1996 г.

Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати
Свидетельство о регистрации № 017536 от 30 апреля 1998 г.

Редакционная коллегия:

Ильдар Ахтамзян
Дмитрий Евстафьев
Андрей Загорский
Евгений Маслин
Владимир Орлов
Роланд Тимербаев
Юрий Федоров

Редактор номера:

Александр Федоров

Литературный редактор:

Валентина Березницкая

Корректор:

Маргарита Крючкова

Бухгалтерия:

Вячеслав Зайцев

- Материалы «Научных Записок» не могут быть воспроизведены полностью либо частично в печатном, электронном или ином виде без письменного разрешения Издателя.
- ПИР-Центр приветствует направление рукописей в редакцию. Пожалуйста, предварительно запрашивайте описание требований, предъявляемых нами к рукописям (высылаются по почте, электронной почте или факсу). Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
- Издание данного номера «Научных Записок» осуществлено ПИР-Центром при финансовом содействии Фонда Плаушер.

Издатель: ПИР-Центр политических исследований

Андрей Загорский, член Совета ПИР-Центра

Владимир Мау, член Совета ПИР-Центра

Евгений Маслин, член Совета ПИР-Центра

Владимир Орлов, директор и член Совета ПИР-Центра

Юрий Рыжов, член Совета ПИР-Центра

Роланд Тимербаев, председатель Совета ПИР-Центра

Юрий Федоров, член Совета ПИР-Центра

Дмитрий Якушкин, член Совета ПИР-Центра

Подписано в печать 28 ноября 2002 г.

© ПИР-Центр, 2002

ISBN 5-7712-0247-9

Адрес редакции: Россия, 123001, Москва, Трехпрудный пер., д. 9, стр. 1Б, офис 011

Телефон: +7 095-234-0525 (многоканальный)

Факс: +7 095-234-9558

Интернет-сайт: www.pircenter.org

Электронная почта: polidva@pircenter.org (письма редактору номера)
orlov@pircenter.org (письма директору)
info@pircenter.org (вопросы подписки)

В работе рассматривается изменение терроризма как социально-исторического явления, переход его к форме супертерроризма, цель которого — нанесение значительного ущерба государству и массовое уничтожение населения. Показано, в частности, что терроризм эволюционирует в направлении использования высоких технологий как военного, так и двойного назначения, в том числе элементов оружия массового уничтожения. Кроме ядерной, химической и биологической составляющих в современном терроризме проявляются формы кибернетического (информационного), экологического и психического террора. Наряду с анализом новых форм терроризма в монографии исследуется правовая национальная и международная база противодействия ему.

В приложениях приводятся краткие характеристики наиболее известных международных террористических организаций, а также российские и международные документы по борьбе с терроризмом.

Издание предназначено для специалистов и широкого круга читателей, включая политиков, дипломатов, военных, ученых, предпринимателей и учащихся высших учебных заведений, серьезно интересующихся проблемами терроризма.

Авторский коллектив: *Александр Бедрицкий; Александр Змеевский; Владимир Лепский; Алексей Лыженков; Виктор Петрищев; Александр Федоров; Николай Успенский.*

Руководитель авторского коллектива — *Александр Федоров.*

От издателя

Книга была уже подготовлена к печати, когда произошли трагические события — захват заложников в Театральном центре в Москве. Проведенная специальная операция поставила точку в драме с заложниками. Однако остались вопросы. Каким образом 50 вооруженных бандитов смогли оказаться в столице России и беспрепятственно осуществить захват здания, находившегося практически в центре Москвы? Каким образом они смогли скрытно доставить в Москву около двухсот килограммов взрывчатых веществ? И, наконец, если объектом своего теракта бандиты выбрали театр, что же они предпочтут в следующий раз?

Один из главарей террористов Ахмед Закаев в интервью агентству *Reuters* не исключил возможности того, что в следующий раз будет захвачен «какой-нибудь ядерный объект». «Последствия могут быть катастрофическими не только для России и Чечни, но и для всей Европы». Показательное заявление. Несмотря на то, что Ахмед Закаев, по его словам, не ассоциирует себя с захватчиками, лукаво уйдя от ответственности за то, что произошло в Москве, в его словах таится угроза.

Так ли вероятен сценарий захвата крупного ядерного объекта, о котором сказал известный чеченский террорист? В открытом докладе Службы внешней разведки России «Новый вызов после «холодной войны»: распространение оружия массового уничтожения» за 1993 год говорится: «Терроризм с применением ОМУ из сюжета приключенческих фильмов превращается в актуальную проблему реальной политики, требующую всестороннего осмысления и выработки надежных контрмер». Таким образом, руководство Российской Федерации и российские специальные службы уже давно признают существование этой угрозы, существование явления, называемого «супертерроризм».

Могут ли чеченские или иные международные террористы осуществить захват крупного ядерного объекта на территории России? Такой возможности исключать нельзя. Для того чтобы этого не произошло, государственной власти и обществу необходимо предпринять ряд шагов, направленных на искоренение самого терроризма, его «питательной базы», исключить какие бы то ни было возможности проведения любых террористических актов на российской территории. Однако более всего необходимо жесткая государственная политика в борьбе с террористическими организациями, угрожающими национальной безопасности России. Президент Владимир Путин, выступая на заседании правительства, заявил: «То там, то здесь в мире раздаются угрозы со стороны террористов по применению средств, сопоставимых со средствами массового уничтожения. Я с полной ответственностью хочу заявить, что если кто-то хотя бы попытается использовать подобные средства в отношении нашей страны, то Россия будет отвечать мерами, адекватными угрозе Российской Федерации».

Владимир Орлов

Содержание

Предисловие	7
Введение	12
<i>Глава первая</i>	
Трансформация терроризма	31
Новая парадигма терроризма	31
Информационно-ориентированный терроризм	36
Государственный терроризм	51
<i>Глава вторая</i>	
Новые формы терроризма. Реальный супертерроризм	59
Ядерный терроризм	60
Химический терроризм	66
Биологический терроризм	72
Экологический терроризм	80
Психотерроризм	85
Кибертерроризм	92
<i>Глава третья</i>	
Национальное право — инструмент противодействия новым формам терроризма	109
Зарубежное антитеррористическое законодательство	109
Законодательная база борьбы с терроризмом в России	114
Американское законодательство о борьбе с терроризмом	124

Глава четвертая

Международные отношения и супертерроризм	143
Заключение	171
<i>Приложение 1. Международные террористические организации</i>	<i>175</i>
<i>Приложение 2. Основные международные документы в области борьбы с терроризмом</i>	<i>221</i>
<i>Приложение 3. Федеральный закон о борьбе с терроризмом</i>	<i>362</i>
<i>Приложение 4. Сведения о причастности Осамы бен Ладена и группировки «Аль-Кайда» к варварским терактам 11 сентября 2001 г. в США</i>	<i>377</i>
Об авторах	389
О ПИР-Центре политических исследований	390

Предисловие

Общая картина международных отношений, достаточно устойчивая на протяжении почти сорока лет, прошедших со времени окончания Второй мировой войны, за последнее десятилетие XX века претерпела серьезнейшие изменения. Полярное противостояние двух сверхдержав и образовавшихся вокруг них военных блоков сменилось весьма неоднозначным и неустойчивым мироустройством, характеризующимся, с одной стороны, тенденцией к экономической и политической интеграции мирового сообщества, а с другой — гораздо более высоким конфликтным потенциалом. Обострились противоречия на национальной и религиозной почве. Развитие систем оружия дало возможность их обладателям проводить военные операции не только без риска быть втянутыми в крупномасштабный инцидент, но и без угрозы для собственной территории. Легитимизация *de facto* применения силы против стран с неудобными политическими режимами, «несостоявшихся государств» нашла свое отражение в выработке определенных экономических и правовых стандартов, даже формальное нарушение которых может служить поводом для вооруженного вмешательства.

Пружина сжималась, хотя уже с середины 1990-х гг. звучали предостережения о тех угрозах, с которыми западному миру придется столкнуться в XXI веке. К числу таких угроз эксперты относили возможность масштабных террористических действий, войн с «врагом без границ». В сентябре 2001 г. эти предостережения стали реальностью. В опубликованном 30 сентября 1991 г. в Вашингтоне «Четырехлетнем обзоре в области оборонной политики» в контексте террористической угрозы и глобального военного лидерства Америки заявляется, что «США, вероятнее всего, столкнутся с противником, обладающим широким спектром возможностей, в том числе ведения асимметричных боевых дей-

ствий, особенно с применением оружия массового поражения»¹. Террористические действия фактически перешли в ряд военных угроз и приобрели принципиально новое стратегическое значение, свидетельством чему могут служить слова президента Дж. Буша о том, что теракты 11 сентября являются «актом войны» по отношению к США.

Претерпевают изменения доктринальные установки самого терроризма. Изменяется организационная структура террористических организаций, расширяется использование ими новейших технологий, приобретаются новые вооружения, позволяющие проводить операции, сопоставимые с военными, реальной становится перспектива применения самых страшных видов оружия.

Речь идет о новом явлении – супертерроризме.

Говоря формально, под «супертерроризмом» в настоящее время следует понимать использование (угрозу использования) в террористических целях наиболее передовых вооружений или технологий, вызывающее массовое поражение населения или нанесение ощутимого (на уровне государства) экономического или экологического ущерба. Таковыми на сегодняшний день являются элементы оружия массового уничтожения – ядерные, химические и бактериологические (токсинные) средства, а также средства воздействия на экосферу, информационное пространство и психику человека.

Угроза *ядерного* терроризма привлекает внимание исследователей достаточно давно², и человечество значительно продвинулось по пути борьбы с ней. Эту опасность учитывают международное право и многие национальные законодательства.

Сложнее обстоит дело с применением *химических* отравляющих веществ в террористических целях. В настоящее время нет реальных механизмов, снижающих опасность этой угрозы.

Биологический терроризм – явление относительно новое. Из сферы гипотетической он перешел в реальную жизнь лишь в сентябре 2001 г.

¹ *Quadrennial Defense Review Report*, 2001, 30 September, p. 3.

² В данном контексте представляет интерес библиографическое эссе, включенное в книгу: Laqueur W. *The New Terrorism. Fanaticism and Arms of Mass Destruction*. N.-Y., Oxford, Oxford University Press, 1999.

Не менее новым и пока не имеющим известных примеров является *экологический* терроризм. Однако терроризм под лозунгом охраны окружающей среды уже перестал быть абстракцией.

Информационно-психологические террористические операции пока носят лишь обеспечивающий характер. При попадании же в руки террористов средств воздействия на психику их целью вполне реально может стать человеческое сознание.

Особым фактором международной жизни в последние годы становится *информационный* терроризм (кибертерроризм). Потенциальными объектами его воздействия являются ключевые элементы всех управленческих, экономических, транспортных, финансовых, военных структур государства, средств массовой информации³.

Изменение формы терроризма повлекло и изменение его парадигмы. Происходит трансформация взглядов на террористическую борьбу в сторону восприятия ее террористами как средства прямого достижения цели.

Усложняет противодействие супертерроризму его трансграничность, возможность осуществления подготовительного этапа и обеспечивающих мероприятий далеко от места проведения собственно теракта. Война начинается в момент нанесения первого удара.

Особая опасность супертерроризма состоит в том, что в силу высокого потенциала воздействия и скрытости источника он может стать катализатором международных конфликтов, особенно в условиях напряженности в межгосударственных отношениях.

Вместе с тем суть терроризма остается прежней – это противоправное деяние, преступление, вследствие чего борьба с ним должна вестись в первую очередь в сфере права, как на национальном, так и на международном уровне.

Для эффективной антитеррористической борьбы требуется формирование антитеррористических сообществ, организаций и подразделений, а также развитие межгосударственной кооперации, гармонизация национальных законодательных систем.

³ Об информационном оружии и его возможном и реальном применении см. монографию: Федоров А.В., Цыгичко В.Н. (ред.) *Информационные вызовы национальной и международной безопасности*. М., ПИР-Центр, 2001.

И без проведения широких международных переговоров по комплексным проблемам противодействия терроризму и разоружения, включая нераспространение оружия массового поражения и новых видов дестабилизирующих вооружений, не будет решен и вопрос о борьбе с супертерроризмом. Понимание императивности такого подхода — необходимое условие продвижения по пути решения проблемы.

Именно это продемонстрировали лидеры «большой восьмерки» на саммите в Кananаскисе (Канада) в июне 2002 г. Конечно, никто не рассчитывал на нахождение исчерпывающих решений, но принятые документы, аккумулировав всю историю дипломатических исканий на пути противодействия международному терроризму, впервые на высшем уровне закрепили общее понимание того, что международный терроризм, супертерроризм — реальная угроза миру, и объединение мирового сообщества в борьбе с ним — непреложное требование дальнейшего существования человечества.

Стремлением сделать еще один шаг в разработке проблемы супертерроризма продиктовано издание настоящей монографии. Она подготовлена коллективом экспертов авторитетных государственных и научных учреждений, которые предприняли попытку охарактеризовать основные аспекты проблемы и дать необходимые сведения, в том числе справочного характера.

При этом важно отметить, что представляемая работа не имеет целью дать отображение сегодняшней картины терроризма. Задача, которую ставили перед собою авторы, — охарактеризовать тенденции в развитии терроризма как явления, показать возможные пути противодействия мирового сообщества его наиболее опасным формам. По этой причине читатель не встретит в монографии впечатляющих, но непроверяемых и недоказуемых статистических данных, схем, таблиц и графиков, которыми, как правило, изобилуют издания, рассчитанные на широкий круг читателей. Опыт работы авторов в области противодействия терроризму показал, что здесь еще столь много принципиально неясного и несогласованного, что любой статистический анализ в профессиональной дискуссии будет абсолютно несостоятельным. Даже сами исходные понятия «терроризм» и «террористический акт» не являются однозначно понимаемыми и толкуемыми как в исследовательской, так и в политико-право-

вой аудиториях. Публикуемая статистическая информация в отсутствие возможности ее проверить сама по себе способна стать проводником информационно-психологического, а в рассматриваемом аспекте — террористического воздействия. В связи с этим цифровые и конкретные фактологические данные приводятся в минимально необходимом объеме: речь идет о реальных террористических действиях, проводимых реальными террористами, и авторы не могут и не имеют намерения даже косвенно послужить пропаганде их деятельности.

Будучи ориентированной в основном на специалистов, работа тем не менее может оказать существенную помощь государственным деятелям и общественности в понимании основных аспектов проблемы супертерроризма как в национальном, так и в международном ее измерении, в осознании тех конкретных опасностей, которыми чревато это явление.

Кроме того, это издание может служить источником информации по проблеме противодействия терроризму для политиков, дипломатов, военных, научных работников.

Успешному завершению работы над монографией в значительной мере способствовали содействие и конкретные рекомендации известных специалистов в исследуемой области доктора юридических наук профессора В.В. Остроухова и А.Д. Мартынкина.

Авторы благодарны коллективу ПИР-Центра, особенно его директору В.А. Орлову, за поддержку в подготовке монографии и оперативное ее издание и редактору В.Ф. Березницкой за ценные советы при подготовке текста.

Нападения 11 сентября продемонстрировали готовность террористов использовать любые средства, чтобы создать атмосферу террора и вызвать массовую гибель невинных людей. Мы привержены задаче предотвращения того, чтобы террористы или те, кто их укрывает, смогли приобрести либо разработать ядерное, химическое, радиологическое или биологическое оружие, ракеты, а также соответствующие материалы, оборудование и технологии. Мы призываем все страны присоединиться к нам...

Заявление лидеров «восьмерки». Глобальное Партнерство «восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения.

*Канада, Кананаскис,
27 июня 2002 г.*

Введение

Масштабные террористические действия, имевшие место в последние годы в различных регионах мира и сопряженные с невосполнимыми человеческими жертвами, вынуждают специалистов, сотрудников правоохранительных органов и органов безопасности, правительства отдельных стран и всех людей, населяющих нашу планету, по-новому взглянуть на проблему терроризма, которая сегодня превратилась в реальную и серьезную угрозу стабильности и безопасности социального мира и прогрессу человечества.

Вызовы терроризма последних лет ставят широкий спектр актуальнейших задач, требующих безотлагательного решения. Это не только выработка стратегии противодействия возникающим и распространяющимся новым формам терроризма и поиск профилактических, превентивных антитеррористических мер, но и проблема создания международной системы мер противодействия терроризму и надежного правового обеспечения антитеррористической деятельности.

Международный терроризм, перерастающий в супертерроризм, свил свои гнезда практически во всех уголках земного шара, но особенно укоренился на дуге от Индонезии до Косово, проходящей через Центральную Азию, Индостанский субконтинент и Кавказ. Именно оттуда идут нити к трагедиям, которые потрясли в последнее время Россию и США. Наносятся оттуда удары и по другим странам мира.

Укрепляется материальная база терроризма, увеличивается число организаций, использующих методы террора, растет их численность и уровень подготовки исполнителей злодейских акций, разнообразен арсенал используемых ими средств. Терроризм изменяется, приобретает все новые черты, становится анонимным, осваивает ранее недоступные террористам методы совершения насильственных акций. Среди них следует особо отметить возможность использования террористами оружия массового поражения; распространения в масштабах пандемий и эпизоотий опасных болезней людей и скота; отравления продуктов питания, предназначенных для массового потребления; применения информационного оружия, средств и методов психического воздействия.

Рост террористической опасности, организационно обретающей черты своего рода «террористического интернационала», создает серьезную угрозу как стабильности в отдельных странах и регионах, так и международной безопасности в целом. Трагические события 11 сентября 2001 г. в США, непрекращающиеся акты террора на Ближнем Востоке, постоянные провокации со стороны террористов в Кашмире, Стране Басков и в других местах, применение новых методов нападений, в частности распространение возбудителей наиболее опасных болезней, использование отравляющих веществ, атаки на информационные сети жизненно важных структур государства показывают, что в борьбе с этим злом нельзя терять ни минуты. В противном случае терроризм способен серьезно подорвать всю сложившуюся систему международных отношений.

Терроризм как явление возник, очевидно, одновременно с государством и созданием системы политической власти. Однако к концу XX столетия, пройдя сложный путь исторического развития, он из локального внутривластного фактора превратился в международный как по составу участников

и поддерживающих его сил, так и по характеру преследуемых целей, создав серьезную угрозу всеобщей безопасности, жизненным интересам миллионов и миллионов людей, в том числе совершенно далеких от политики.

Для современного терроризма, или супертерроризма, характерны следующие черты:

- количественный рост террористических актов, циничность и жестокость их исполнения;
- масштабность последствий акций, значительное количество жертв;
- усиленные попытки овладения оружием массового поражения (ОМП)⁴ для его возможного использования;
- принятие в свои арсеналы новых средств воздействия, в частности информационных (в первую очередь кибернетических), экологических и психических;
- профессионализм и подготовленность террористов вследствие их участия в различных конфликтах;
- возросшая техническая оснащенность террористических группировок;
- высокий уровень финансового обеспечения террористической деятельности;
- использование различными государствами отдельных террористических группировок для расширения сфер геополитического влияния;
- участие международных террористических организаций в распространении своего влияния на другие регионы, активные попытки установить контроль над территориями с богатейшими запасами энергоносителей, полезных ископаемых;
- интернациональный характер террористических группировок;
- размывание границ между внутрисоциальным и международным терроризмом;
- установление устойчивых связей между террористическими организациями и транснациональной органи-

⁴ Здесь и ниже, как это принято в военной терминологии, делается различие между оружием массового поражения (ОМП) и оружием массового уничтожения (ОМУ). Первое, будучи более общим понятием, включает в себя второе как часть. Так, инкапситарные (временно выводимые из строя) средства относятся к ОМП, но не являются ОМУ.

- званной преступностью, в первую очередь наркобизнесом;
- связь с наемничеством.

В последнее время заметна трансформация целевых установок террористов. Зачастую они совершают террористические акты, не выдвигая при этом никаких требований и не беря на себя ответственность за совершенные преступления. Их задача — нанести как можно больший ущерб, не считаясь с человеческими жертвами, посеять панику в обществе, вызвать у людей неверие в способность властей контролировать ситуацию и обеспечить спокойную и безопасную жизнь граждан. Развертывание широкомасштабной диверсионно-террористической деятельности рассматривается лидерами террористических организаций в качестве одного из главных средств достижения поставленных целей. При этом террористические действия необязательно прямо направлены против граждан или объектов, главное — ущерб политическим интересам страны.

Серьезным осложняющим обстоятельством в борьбе с международным терроризмом является то, что государственное руководство ряда стран мира считает поддержку террористических организаций (как правило, из других государств) существенным фактором своей политики. В международный оборот вошел термин «государства-спонсоры терроризма», к которым относят не только страны, прямо поощряющие террор как средство политики, но и государства, не принимающие участия в решении вопросов борьбы с терроризмом в той форме, которую авторы подобных «черных» списков считают «единственно правильной».

Естественным продолжением этой политической логики стало заявление президента Дж. Буша-мл. о государствах, составляющих «ось зла», число которых (первоначально: Иран, Ирак и Северная Корея) произвольно варьируется в высказываниях официальных американских представителей в зависимости от политических потребностей момента.

Однако, если оставить в стороне политическую конъюнктуру, надо признать, что феномен государственной поддержки терроризма действительно имеет место. К ключевым его характеристикам относятся следующие явления.

1. Спланированные и осуществляемые государственными органами или поддерживаемыми ими террористическими организациями акции террора в подавляющем большинстве имеют тщательно отобранные объекты и пропорциональны по своим масштабам и содержанию тем практическим политическим целям, которые преследуются государством-спонсором.

2. Масштабное насилие, используемое государственно спонсируемым терроризмом, аналогично насилию, применяемому во многих конфликтах между этническими, националистическими или выступающими за социальную революцию организациями и национальными формированиями. Параллельно используется тактика целевых акций, которые должны дискредитировать институты политической власти, продемонстрировать их бессилие, а также жестокость правоохранительных органов и вооруженных сил, что должно привлечь внимание мировой общественности. Государства-спонсоры рассчитывают на эффект от террористических действий, поэтому последние хорошо выверены по целям, объектам и масштабам.

Многими экспертами терроризм был выделен в качестве одной из основных угроз национальной безопасности еще и потому, что к феномену государственно поощряемого насилия добавился новый, более опасный тип терроризма – религиозно мотивированный. О его появлении свидетельствует выход религии на первое место среди идей и целевых установок террористических проявлений и возросшее число самопожертвований при террористических акциях религиозной мотивации. В новом виде наряду с прежними признаками (религиозные фанатики-террористы, конечно же, были и ранее) его характеризует повышение технологической и оперативной компетенции этой группы террористов и стремление к приобретению ОМП, необходимого, по мнению террористов, для достижения масштабных целей «священной борьбы».

Количество террористических формирований, придерживающихся преимущественно религиозной мотивации, за последние годы резко возросло. При этом пропорционально возросло число жертв терроризма: в 1995 г. этими организациями осуществлено 25% всех известных в мире террористических актов, в 1998 г. – 76% актов. Сейчас этот показатель уже составляет более 90%.

Движимые религиозными идеями террористы считают, что они борются за восстановление «золотого века религиозных верований и практики», ставят политические проблемы и свою борьбу в ранг священного долга, тем самым придавая им высшую значимость. Чисто религиозные цели морального возрождения положены ими в основу политического вызова современности в форме активного противостояния «внутренним и внешним врагам». В этом контексте боевики верят, что их борьба освящена самим Аллахом, а акты насилия – необходимые элементы ее. Поэтому и масштабы насилия не могут быть ограничены.

Историческое развитие обусловило преимущественно исламистское направление религиозно мотивированного терроризма. Его сторонники под лозунгом джихада стремятся к установлению мирового господства своей веры. В прежние века аналогичные цели пытались осуществить христиане-католики – установить «истинную веру» путем крестовых походов и миссионерства. При этом количество загубленных «басурман» в расчет вообще не принималось, а смерть в таком походе воспринималась как подвиг во имя веры. Достаточно вспомнить «детские крестовые походы», чтобы понять уровень христианского фанатизма той поры. Но уже тогда, в средние века, были политические силы, использующие этот социальный феномен в своекорыстных интересах⁵.

По представлениям «джихадистов»⁶, создание Халифата в современных условиях включает в себя подавление или уничтожение неверных, признание Корана единственной легитимной нормой правления и общественной жизни, осуждение как отступников и даже уничтожение тех мусульманских лидеров, ко-

⁵ Никто из десятков тысяч детей, собранных для «детских крестовых походов» из Франции, Италии и других европейских государств, не только не вернулся домой, но и не добрался до Иерусалима. Все они или погибли от голода и болезни, или были проданы в рабство на тот же Арабский Восток.

⁶ В литературе по проблемам терроризма под этим термином объединяются все мусульманские экстремисты и террористы, призывающие вести «священную войну» (джихад) против неверных и борьбу за восстановление на заселенных мусульманами землях древнего государства Халифат. Оправданием и основанием священной войны для воинов ислама является фетва, т. е. освящение всех их насильственных действий именем Аллаха или его посланника. В религиозной войне фетвы, провозглашающие необходимость кровопролития, пришли на смену взятию на себя ответственности после совершения террористического акта.

торые не борются за восстановление верховенства Аллаха на земле.

Для «джихадистов» поле священной войны распространяется на все земли, где, как они полагают, мусульмане находятся под гнетом неверных. Так, Усама бен Ладен в 1998 г. издал фетву, призывающую к тотальной войне против американцев как воплощения неверных: «Убийство американцев и их союзников, гражданских лиц и военных, является долгом каждого мусульманина, который он должен выполнять в любое время и в любой стране, где это только возможно, в целях освобождения от них мечети Аль-Акса и других священных мест, чтобы их вооруженные силы покинули все земли ислама, разбитые и не способные более угрожать мусульманам. Это соответствует учению всемогущего Бога... Мы, с Божьей помощью, призываем каждого из мусульман, кто верит в Бога и хочет заслужить награду, следовать Божьему наставлению убивать американцев и грабить их деньги, где бы и когда бы они с ними ни столкнулись. Мы также призываем мусульман начать атаку на американские войска Сатаны и их дьявольских сообщников и изгнать с насиженных мест тех, кто за ними стоит». О том, что за этими словами последуют конкретные дела, мир узнал на примере ряда террористических актов в Африке и на Ближнем Востоке и, вероятно, в событиях 11 сентября 2001 г. в США.

Под этим религиозным знаменем Усаме бен Ладену удалось объединить в «Интернациональном исламском фронте борьбы против евреев и крестоносцев» целый ряд террористических организаций, которые ранее не сотрудничали между собой: египетские «Исламик джихад», «Аль-Гамаа аль-Исламия», «Джамаат уль Муджахеддин», муджахеддинов Чечни и Дагестана, сомалийскую организацию «Аль-Итихат Аль-Ислами», филиппинскую группу «Абу Сайяф» и даже алжирские вооруженные исламистские группы.

Мусульманские террористические организации имеют значительные возможности для осуществления насильственных акций в связи с тем, что у них есть надежные источники финансирования, эффективные организационные структуры, богатый опыт боевых действий, хорошая техническая база, отлаженная система подготовки и обучения боевиков и возможности для их быстрого передвижения. Боевики групп обычно знают друг друга по учебе

в тренировочных лагерях в Афганистане или по посещениям одних и тех же мечетей. В группах налажены связи как по вертикали (между членами группы и руководством), так и по горизонтали (между группами и отдельными членами внутри группы), что способствует быстрой восстанавливаемости групп, оперативности в руководстве и контроле над ними, а также затрудняет ликвидацию этих групп или пресечение их деятельности. Реализованная в качестве наиболее надежной и трудно раскрываемой, основанной на единой вере и ею скрепленной, сетевая структура организации сильно затрудняет идентификацию членов таких групп, оперативное проникновение в группы и их подрыв.

Террористические организации мусульманского толка придерживаются неформализованной системы приема новых членов, используют многочисленных добровольцев — инженеров и кибернетиков, создают вполне эффективные прикрытия для их деятельности, в частности, экспортно-импортные предприятия. Последние позволяют террористам использовать международные линии телефонной, факсимильной и компьютерной связи, облегчают перемещение боевиков и получение ими документов, денежных средств, оборудования и оружия. Это создает основу и предпосылки для приобретения и использования ими любых видов вооружений. Террористы демонстрируют хорошие навыки конспирации, нелегальной деятельности и подготовки акций.

Хотя наиболее опасной угрозой считаются «джихадисты», серьезную озабоченность вызывают и террористы — сторонники других конфессий и радикальных сект, также претендующие на решение задач «в мировом масштабе», в частности, христианское патриотическое движение США, еврейские мессианские боевики, японская секта «Аум Синрикё», ИРА («Ирландская республиканская армия») и пр. Христианское патриотическое движение ведет борьбу за освобождение от евреев и свободных масонов и восстановление религиозно- и расово-чистого государства. Для еврейских мессианских боевиков совершенное государство существовало во II веке до нашей эры, когда евреи контролировали оба берега реки Иордан, входивших в древнюю Иудею. Адепты «Аум Синрикё» намеревались ускорить наступление апокалипсиса, в котором был бы уничтожен коррумпированный мир и остались бы только члены секты.

С развитием мира развивается и терроризм. Террористы вырабатывают и принимают на вооружение новые подходы к решению своих стратегических задач. Религиозные террористы нового поколения исходят из того, что желаемые результаты могут быть с уверенностью достигнуты только при использовании современных средств массового поражения: химического, биологического или ядерного оружия и новых, в первую очередь информационных, технологий. Японская секта «Аум Синрикё», применив в 1995 г. самостоятельно созданный отравляющий газ типа зарина в токийском метро, перешагнула важный психологический барьер — использование ОМУ в террористических целях. Если оценки американской разведки верны, то финансирование Усамой бен Ладеном производства химического оружия (нервно-паралитического газа VX) в Судане доказывает, что организация «Аль-Кайда» также пытается получить химическое оружие. Те же американские источники уверяют мир в том, что бен Ладен контактирует с пакистанскими ядерщиками и движение «Талибан» планировало создание и применение «грязной бомбы». Это косвенно подтверждает стремление «Аль-Кайды» к обладанию ядерным оружием.

Заметным фактором международной жизни становятся в последние годы информационный терроризм (кибертерроризм). Выросший из хулиганства отдельных «хакеров», «фрикеров» и им подобных, нашедших методы и средства воздействия на информационные и телекоммуникационные системы, кибертерроризм постепенно преобразовался в самостоятельное направление криминальной деятельности с неограниченным, по сути, потенциалом воздействия на любые, в том числе на наиболее критичные структуры государства.

Особенность информационного терроризма состоит в том, что он может быть составной частью или средством для проведения другого теракта, более масштабного или имеющего другую направленность. Мало того, можно утверждать, что именно кибертерроризм станет сутью и обязательным элементом всех будущих (если такие беды не удастся предотвратить) супертеррористических актов. Весьма вероятно, что при проведении биотеракта в США для распространения возбудителя сибирской язвы террористы сознательно выбрали именно почту, т. е. канал связи, канал передачи информации. Расчет был безукоризненный. Американцы могут прожить без метрополитена

(именно в метрополитене секта «Аум Синрикё» провела свою супертеррористическую атаку), могут ходить в противогазах и перейти на автономное водоснабжение (а классические гипотетические варианты использования биологического оружия — распыление в атмосфере и заражение источников питьевой воды), но они не могут обойтись без почты: даже загранпаспорт и водительские права в США можно получить по почте, не говоря уже о пересылке банковских чеков и счетов в качестве формы оплаты и совершения сделок. В результате возник длительный социальный стресс и серьезный спад деловой активности (резкое падение индексов всех основных бирж), почти процентное сокращение ВВП Соединенных Штатов в октябре 2001 г. Как можно предположить, именно это, а не несколько десятков пострадавших (вероятно, один Гарлем ежедневно «дает» гораздо больший вклад в число жертв и инфицированных опасными заболеваниями), было целью акта, хоть и названного уже биотеррористическим, но по сути являющегося актом информационного терроризма⁷.

В некотором смысле можно говорить о естественном развитии событий. Террористы используют то оружие, которое им предоставляет уровень развития вооружений в мире. И как нет границ для террористов, так нет границ и для тех, кто их вооружает. Известны случаи попыток захвата террористами подводных лодок, ядерных взрывных устройств, спутника связи, создания химического и биологического оружия. Информационное оружие уже в арсеналах террористических организаций. Что дальше?

Одной из способствующих распространению терроризма серьезных проблем является миграция тысяч хорошо вооруженных и обученных боевиков, которые не захотели адаптироваться к условиям мирной жизни. Одни прошли Югославию, другие — Чечню, третьи — Афганистан и Центральную Азию, где совместно с прибывшими из других стран террористами участвовали и продолжают участвовать в боевых действиях.

Таким образом, перед исполнительными и законодательными властями практически во всех странах встает проблема приня-

⁷ По-видимому, по этой причине выбран возбудитель столь «слабого» заболевания: антракс (сибирская язва) в кожной форме легко диагностируется и достаточно просто лечится, к тому же относительно безопасен для исполнителей акции. Не исключено и то, что организаторы акции считали это гуманным.

тия комплексных мер по борьбе с супертерроризмом. При этом они должны быть адекватны масштабам террористической угрозы и разнообразию форм этого явления. В данном контексте очевидна настоятельная необходимость включения в борьбу всех правовых, общественных и политических институтов.

Известно, что подходы различных стран к конкретным проявлениям терроризма порой значительно расходятся и различия в оценках терроризма и террористических угроз труднопреодолимы. Зачастую в международной политике верх берут конъюнктурные соображения, стремление использовать в этой сфере двойные стандарты. Видимо, поэтому до настоящего времени не удалось выработать единое международно-правовое определение терроризма.

Отсутствие единого подхода, однако, не должно служить основанием для бездействия или проволочек в принятии согласованных практических мер по борьбе с международным терроризмом и сопутствующими ему негативными проявлениями — незаконным оборотом оружия и наркотиков, организованной преступностью, отмыванием денег, нелегальной миграцией.

Как показало развитие событий после 11 сентября 2001 г., на первый план международного антитеррористического взаимодействия выдвигается задача поддержания в мировом сообществе позиции активного неприятия терроризма. Важно лишить террористов мифического ореола «борцов-великомучеников» против угнетения и насилия, проводников единственно верных философских и нравственных истин, «борцов за веру». Необходимы практические шаги по формированию в сознании отдельных людей и всех народов понимания того, что любой террористический акт или угроза его совершения, каковы бы ни были мотивы этих действий, представляет собой тяжкое преступление, за которое неотвратимо должно последовать суровое наказание как в национальном, так и в международном плане. Из этого следует важность создания в мире согласованной нормативно-правовой базы борьбы с международным терроризмом с опорой на выделение международного терроризма в особую категорию преступлений против человечества.

Особенно важна в этой связи проводимая под эгидой ООН работа по укреплению международно-правовой базы антитеррористического сотрудничества. Необходимо и расширять круг участ-

ников уже принятых конвенций по борьбе с терроризмом, и поощрять разработку новых соглашений в этой области. К достижениям ООН в этой области можно отнести Международную конвенцию 1997 г. о борьбе с бомбовым терроризмом, Международную конвенцию 1999 г. о борьбе с финансированием терроризма⁸. По инициативе России Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1269 (1999 г.), которая стала своего рода анти-террористическим манифестом СБ ООН по поддержанию мира и безопасности.

28 сентября 2001 г. была принята резолюция Совета Безопасности ООН № 1373, которая, с одной стороны, вобрала в себя основные положения резолюции 1269, а с другой — определила комплекс мер, направленных на изоляцию террористов, разрушение их инфраструктуры, создание правовых и организационных предпосылок для пресечения любых форм внешней подпитки терроризма. Резолюцией 1373 предусмотрен механизм контроля (в виде Комитета Совета Безопасности) за реальной антитеррористической деятельностью, что обеспечивает формирование принципиально новой архитектуры сотрудничества в борьбе с терроризмом. Резолюция определяет широкий комплекс мер по пресечению внешней подпитки международного терроризма, координированно осуществляемых под эгидой ООН на национальном, региональном и универсальном уровнях. Такие меры носят обязательный характер, а их несоблюдение может повлечь за собой санкции Совета Безопасности ООН (резолюция касается главы VII Устава ООН в связи с квалификацией Советом Безопасности ООН актов международного терроризма как угрозы международному миру и безопасности).

Взаимодействие России с органами ООН в области борьбы с терроризмом приобрело регулярный и достаточно тесный характер, что способствует созданию широкой политико-правовой базы международного сотрудничества в борьбе против терроризма. Идет активное согласование развязок по российскому проекту Конвенции о борьбе с ядерным терроризмом, полезная

⁸ Основные международные документы по проблеме терроризма приведены в приложении 2.

работа ведется в ООН над индийским проектом Всеобъемлющей конвенции о борьбе с терроризмом.

В рамках СНГ 4 июля 1999 г. Россия подписала Договор о сотрудничестве государств-участников в борьбе с терроризмом. Ярким примером антитеррористического взаимодействия государств-участников СНГ можно считать разработанную и принятую в 2000 г. Программу по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период с 2000 до 2003 г. и решение о создании Антитеррористического центра государств-участников СНГ. Впоследствии это решение было дополнено договоренностью об открытии филиала этого центра в г. Бишкеке, который должен координировать конкретные меры по борьбе с международным терроризмом в регионе Центральной Азии. Подкреплять деятельность Центра планируется, в том числе, через механизм Комитета секретарей Советов безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности⁹.

В самой России действует комплекс законодательных актов, регламентирующих различные аспекты антитеррористической деятельности. 25 июля 1998 г. принят Федеральный закон «О борьбе с терроризмом». В январе 2001 г. Россия ратифицировала Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом, а в июне 2002 г. — о борьбе с финансированием терроризма, и, таким образом, наша страна стала участницей одиннадцати из двенадцати принятых ООН антитеррористических конвенций.

В России с уважением и вниманием относятся к законодательной деятельности в этой сфере в других государствах. Так, большой интерес у специалистов вызвал Закон Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом». Достойным примером для подражания может служить принятый в Великобритании закон, который предусматривает преследование организаций и лиц за

⁹ Договор о коллективной безопасности (ДКБ) подписан 15 мая 1992 г. в Ташкенте главами шести государств СНГ — России, Армении, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана. Впоследствии к нему присоединились Азербайджан, Грузия и Белоруссия. В соответствии со статьей 11 Договор вступил в силу для всех девяти его участников 20 апреля 1994 г. сроком на 5 лет с последующим продлением (при этом «автоматическое» продление не предусмотрено). 2 апреля 1999 г. Протокол о продлении Договора подписали шесть государств (Грузия, Азербайджан и Узбекистан, таким образом, вышли из Договора). ДКБ зарегистрирован 1 ноября 1995 г. в Секретариате ООН.

террористические действия, совершаемые не только на территории Великобритании, но и за ее пределами, и направленные в том числе против властей и населения других государств.

В свете террористических актов в США Европейский союз принял 21 сентября 2001 г. развернутую программу борьбы с международным терроризмом, которая была одобрена главами государств и правительств ЕС на саммите в г. Гент 19 октября 2001 г. Ее содержание во многом перекликается с позицией России и стран СНГ. Это открывает новые возможности для нашего сотрудничества на антитеррористическом фронте.

Как очень важный шаг на пути предотвращения кибертерроризма можно расценить подготовленную Евросоюзом и открытую для подписания 23 ноября 2001 г. Европейскую конвенцию по борьбе с киберпреступностью.

3 октября 2001 г. по итогам саммита Россия — ЕС в Брюсселе президент Российской Федерации В.В. Путин и руководители ЕС приняли совместное заявление о борьбе с международным терроризмом и договорились о механизме интенсивных двусторонних консультаций по данной проблематике. В ходе двусторонних консультаций внимание было акцентировано на необходимости разработки единого определения терроризма, чем сейчас активно занимается ЕС. При этом речь идет о всех формах терроризма, в том числе с использованием оружия массового поражения, и современных информационных и психотехнологий. Это было подтверждено в документах, принятых лидерами «восьмерки» в июне 2002 г. в Кананаскисе (Канада).

Современный терроризм не может развиваться без финансовой подпитки: стремление к обладанию и использованию высокотехнологичных средств массового воздействия и ОМУ требует огромных финансовых затрат. Поэтому очень важно перекрыть потоки финансирования. Россия придает важное значение своему согласованному участию в международных усилиях по пресечению финансовой помощи террористическим организациям в соответствии с резолюцией СБ ООН от 28 сентября 2001 г. № 1373. Здесь речь могла бы идти об унификации таможенных правил, процедур пересечения границы, включая вывоз капиталов, интенсификации обмена соответствующей информацией. Иными словами, в этом деле должны принимать участие не

только спецслужбы, но и центральные банки, другие финансовые учреждения.

Одним из важнейших каналов финансовой подпитки терроризма является наркоторговля. Не секрет, что большая часть вырученных от продажи наркотиков средств идет на финансирование деятельности боевиков и инфраструктуры различных террористических формирований, особенно в странах «дуги нестабильности» от Индии до Кавказа. Это делает задачу борьбы с наркобизнесом делом всего цивилизованного мирового сообщества.

Срачивание международного терроризма с наркомафией носит взаимовыгодный характер и используется для расширения сфер влияния и получения террористами дополнительных финансовых средств. Наркодельцы не только финансируют деятельность международных террористических организаций, но и поставляют им боевиков. Связанные с наркомафией контрабандисты выступают в роли проводников для обеспечения беспрепятственного прохода боевиков террористических группировок через горные массивы Таджикистана и Киргизии.

Российская Федерация, понимая масштабы наркоугрозы, является участницей всех международных конвенций и протоколов по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Россия заключила 30 межправительственных соглашений (16 из них подписаны только за последние четыре года), участвует в работе Межамериканской комиссии по контролю за злоупотреблением наркотиками и их незаконному обороту (СИКАД). Принят ряд специальных соглашений между государствами-участниками СНГ.

Одной из приоритетных задач является усиление противодействия наркоугрозе, исходящей из Афганистана¹⁰. Реализация планов мирового сообщества по созданию «пояса безопасности»

¹⁰ Доходы афгано-пакистанской наркомафии составляют свыше 10 млрд долл. в год. В общей сложности в Афганистане сейчас производится 4,7 тыс. тонн опиума-сырца, из которого можно произвести 47 тонн чистого героина. При этом антитеррористическая операция и отстранение от власти режима талибов пока не привели к снижению производства наркосодержащего сырья в Афганистане. Весной 2002 г., уже в период нахождения у власти Временной администрации во главе с Х. Карзаем, в стране были засеяны рекордные по объемам площади опиумного мака, выращивание которого остается единственным источником существования для значительной части населения.

вдоль афганской границы способствовала бы стабилизации ситуации не только в регионе, но и во всем мире¹¹.

При анализе проблемы борьбы с международным терроризмом невозможно не рассмотреть ситуацию в Чечне. На этой территории Российской Федерации еще недавно существовал бесконтрольный анклав международного терроризма, экстремизма, незаконного оборота наркотиков. Имеются факты применения элементов ОМУ, в частности радиологического оружия. Активно используются элементы информационного оружия. Руководство страны было просто вынуждено пресечь эти противоправные действия, в том числе силовыми методами.

Не может не вызывать озабоченности присутствие чеченских сепаратистов в Грузии, Турции и ряде других, прежде всего исламских, государств. Территория этих стран используется для отдыха и лечения чеченских боевиков и наемников из других стран, а также для переправки в Чечню финансовых средств.

Следует отметить, что в последнее время в международном сообществе, в том числе и в ведущих странах Запада, растет понимание позиции России по отношению к Чечне. Конкретным подтверждением этому стало обсуждение чеченской темы на переговорах президентов России и США в Вашингтоне и Техасе в рамках российско-американского саммита 2002 г.

Россия вправе рассчитывать на то, что мировое сообщество, включая авторитетные международные организации, не только внесет свой вклад в борьбу с международным терроризмом в Афганистане, но и будет активно способствовать окончательному пресечению поддержки чеченских террористов извне. Это могло бы стать важной вехой на пути преодоления политики двойных стандартов в деле искоренения террористической угрозы на нашей планете.

В последнее время в большинстве стран мира разрабатываются и принимаются законодательные акты, в которых понятие тер-

¹¹ Благодаря усилиям российских пограничников только в 2000 г. на таджикско-афганской границе было задержано более 3 тонн наркотиков, из них около 800 кг героина и 2,6 тонн опиума-сырца. Значительная часть этого опасного груза предназначалась не для нашего внутреннего рынка, но нашла бы своих потребителей в странах Европы и даже Америки. В этом контексте решаемые российскими пограничниками задачи носят поистине интернациональный характер.

роризма формулируется как тяжкое уголовное преступление. В этих странах отработаны методы и способы борьбы с ним, распределены обязанности, права и полномочия специализированных антитеррористических государственных органов, полиции, прокуратуры, соответствующих гражданских министерств и ведомств, органов разведки и внешнеполитических структур, конкретизированы и ужесточены санкции за участие в террористических актах и оказание помощи террористам, выделены соответствующие финансовые ассигнования.

В ведущих государствах мира борьба с международным терроризмом строится на таких же принципах, ведется теми же методами и с применением таких же средств, что и борьба с внутренним терроризмом. При практическом осуществлении антитеррористических и контртеррористических мероприятий за границей учитывается ряд факторов, соответствующих конкретным условиям той страны, где происходит действие, и состоянию межгосударственных отношений с ней. Изучение подходов ведущих стран мира к терроризму и борьбе с ним важно для выработки правильной стратегии и тактики сотрудничества соответствующих российских ведомств и их антитеррористических подразделений с иностранными партнерами.

Среди экспертов в области антитерроризма преобладает мнение, что сейчас как никогда актуален вопрос о социальных и политических корнях террора. События последнего времени наглядно показали, что ставка исключительно на репрессивные методы борьбы с ним не оправдывает себя. Поэтому в международных кругах, в частности в системе ООН, высоко оценивают подход России, которая в числе первых в ходе 56-й сессии ГА ООН заострила внимание на вопросе о подрыве социальной базы терроризма. В то же время многие специалисты справедливо подчеркивают опасность поверхностного или неадекватного толкования этого аспекта антитеррористического взаимодействия. Ярким примером, по их словам, служит постепенная утрата четкого понимания таких причинных факторов терроризма, как бедность и безграмотность, разительный контраст в доходах богатых стран Севера и бедных государств Юга. Пережитые и отвергнутые европейскими мыслителями афоризмы Прудона («Собственность есть кража»¹²) и Гейстербаха («Всякий богатый

¹² Прудон П.Ж. Что такое собственность. М., 1998, с. 14.

есть вор или наследник вора»¹³) нашли новое воплощение в идеологии противостояния Север — Юг.

Учитывая недавние социологические исследования Гарвардского и Принстонского университетов, специалисты в Секретариате ООН склонны считать, что прямая связь между этими явлениями и терроризмом отсутствует. Так, Усама бен Ладен — отпрыск богатейшего саудовского клана; боевики баскской организации ЭТА, итальянской группировки «Красные бригады», японской секты «Аум Синрикё» или «Ирландской республиканской армии» — выходцы из среднего класса; наиболее радикальные элементы ливанского экстремистского движения «Хезболла» или палестинского сопротивления в большинстве имеют образование выше среднего.

Как представляется, это суждение верно только в отношении лидеров террористов, которые во все времена принадлежали к элите общества (достаточно вспомнить Софью Перовскую, Михаила Бакунина или Веру Засулич). Что касается массы рядовых исполнителей и боевиков, особенно из круга террористов-самоубийц, то здесь прямая связь между обездоленностью, безграмотностью и терроризмом прослеживается значительно более четко. Поэтому задача сокращения социальной базы терроризма, формируемой из лиц, находящихся на дне общества, сохраняет свою актуальность.

Имеется также целый комплекс иных причин терроризма, которые нечасто упоминаются, поскольку могут показаться политически невежливыми, или просто никем пока четко не сформулированы.

Одно из главных мест среди них многие эксперты, особенно из стран третьего мира, отводят поведению наиболее высокоразвитых стран, в первую очередь США. Односторонними действиями в самых различных сферах международных отношений американцы сумели настроить против себя общественное мнение не только в большинстве развивающихся государств, но и в собственной стране¹⁴, и в странах-союзниках США, включая страны НАТО, а также в России¹⁵.

¹³ Цитируется по: Булгаков С. Два града. СПб., 1997, с. 103.

¹⁴ См., например: Noam Chomsky. «9-11». N.-Y., Seven Stories Press, 2001.

¹⁵ См., в частности, огромную, правда, анонимную статью «Бен Ладен — здесь (феномен «международного терроризма» в контексте «нового мирового порядка»)». *Завтра*, 2002, № 4-6.

Другим важным «протеррористическим» фактором называют национальное унижение. Именно оно, а не отсутствие материального благополучия зачастую способствует притоку новых кадров в экстремистские организации. Не случайно, например, часто накануне обострения ближневосточного конфликта раздавались призывы к «инвентаризации» принимаемых Израилем мер по обеспечению своей безопасности, направленных против палестинцев, и к отмене наиболее одиозных из них.

Наконец, немаловажную роль в культивировании ростков терроризма играет экономическая и политическая изоляция. Государства, не интегрированные в систему активных международных связей либо вытесняемые из нее, менее склонны видеть в террористах своих врагов.

Эти факторы усугубляются и катализируются непрекращающейся гонкой вооружений. Ухудшение ситуации в области распространения вооружений способствует попаданию в руки террористов новых видов оружия, создание и распространение которых не регламентируется международным правом. Новые виды вооружений — это новый технологический уровень международного терроризма.

При всем разнообразии мнений большинство экспертов сходятся в том, что современный международный терроризм приобрел новое качество супертерроризма (11 сентября 2001 г., несмотря на всю трагичность события, — лишь частное проявление тенденции) и поэтому требует решительного и нетрадиционного подхода. Понимание его причин — одно из ключевых средств обуздания супертерроризма.

Глава первая

Трансформация терроризма

Новая парадигма терроризма

Несмотря на то что вопросы идеологической мотивации современного терроризма часто остаются вне внимания специалистов, уступая место анализу непосредственных угроз, создаваемых этим явлением, рассмотрение трансформации террористической деятельности без уяснения ее доктринальных и идеологических предпосылок было бы невозможным. И если для оперативных целей знание мотивации террора не имеет большой ценности, то значение его для прогнозирования ситуации и мероприятий по обеспечению безопасности, рассчитанных на длительный период, трудно переоценить.

В работе «Сети, сетевая война и терроризм информационной эпохи»¹⁶, включенной в сборник «Изменение роли информации в войне», опубликованный корпорацией РЭНД в 1999 г., Джон Арквила, Дэвид Ронфельдт и Майкл Занини говорят о трех основных террористических парадигмах: терроризм как средство принудительной дипломатии, терроризм как война и терроризм как предвестник «нового мира». До последнего времени главенствующую роль играла парадигма принудительной дипломатии. Однако изменение организационной структуры террористических групп повлекло за собой изменение стратегии и тактики их действий. В частности, на смену захвату заложников с целью принуждения того или иного

¹⁶ Arquilla John, Ronfeldt David, Zanini Michele. Networks, Netware, and Information-Age Terrorism. In: The Changing Role of Information in Warfare. RAND Corp., 1999.

правительства к выполнению требований террористов приходят действия, приводящие к значительным разрушениям и жертвам среди населения. Если до последнего времени такие действия служили для создания значительного политического и общественного резонанса, то теперь они трансформируются в непосредственное средство достижения цели. Иными словами, на первый план выступают парадигмы «терроризма как война» и «терроризм как средство достижения “нового мира”». При этом истинные цели акций остаются известными только организаторам террористического акта, что обуславливает и анонимность действий.

Причины отхода от парадигмы принудительной дипломатии, по мнению подавляющего большинства аналитиков, следующие.

- Неспособность на равных бороться с хорошо оснащенными армиями, особенно принадлежащими высокоразвитым государствам, и как следствие необходимость поиска новых средств ведения войны, т. е. переход к парадигме «терроризм-война». В этом случае терроризм тесно смыкается с понятиями асимметричной войны и партизанских способов ее ведения. Примерами могут служить действия экстремистов в Чечне, радикальных элементов «Ирландской республиканской армии» (ИРА) в Северной Ирландии, а также палестинская интифада.
- Невозможность «модификации» современной политической системы по модели террористов и стремление к полному разрушению мира для создания нового, более справедливого, по их мнению, миропорядка (переход к парадигме «терроризм как средство достижения “нового мира”»).

Наиболее известные радикальные террористические группировки 1960–1980-х гг., такие, как «Красные бригады», «Красная армия Японии» и т.п., ставили своей целью захват авиалайнеров, заложников, проведение взрывов для манифестации собственных взглядов и принуждения правительств к выполнению их требований. Закат классического идеологического терроризма «принудительной дипломатии» связывается с тем, что после окончания холодной войны произошел спад левацких настроений с ярко выраженной марксистской и антикапиталистической окраской. Вместе с тем, по выражению Нила Полларда – содиректора американского Центра изучения терроризма, – последовавшая «деполяризация» мира выявила старые этнополи-

гиозные конфликты, находившиеся до этого в скрытом состоянии¹⁷. Именно для этнорелигиозных экстремистских группировок характерно принятие парадигмы «терроризм-война». Тем не менее, хотя этот вид терроризма приобрел массовый характер в 1990-е гг. во многих регионах мира, он не может быть образцом принципиально новой формы террористической борьбы.

Другая форма терроризма появилась сравнительно недавно и не имеет четкой доминанты в действиях. Объединяющим стержнем для разрозненных сообществ принципиально разной направленности является отрицание современного политического мироустройства как такового. Различные группировки и даже этнические или религиозные формации, действующие на значительном удалении друг от друга, вступают в контакты между собой для координации усилий, обмена информацией или оказания непосредственной помощи. Примерами такого рода международной террористической «кооперации» могут служить связи между талибами в Афганистане и сепаратистами в Чечне или контакты между представителями ИРА и радикальными палестинскими организациями¹⁸. Естественно, что связи между столь разнородными группировками не могут иметь тесного характера. В организационном отношении такие группы представляют собой классический вариант всенаправленной сети или сотовой структуры. Децентрализованная структура террористического сообщества в совокупности с идеологическим радикализмом делает невозможным переговорный процесс или по меньшей мере затрудняет его, поскольку формальный лидер радикалов в таком случае теряет свой авторитет и способность влиять на ситуацию, а боевые группы не зависят от него в планировании и проведении операций¹⁹. Одновременно такая форма организации резко

¹⁷ Pollard Neal. The Future of Terrorism. N.-Y., Terrorism Research Center, 2001.

¹⁸ Эти примеры могут быть дополнены другими, в частности связями латиноамериканских террористических организаций с исламскими группировками ХАМАС и «Хезболлах» и той же ИРА. Однако эти связи носят (пока!) чисто коммерческий характер: кокаин – оружие. При этом следует отметить, что данный факт является подтверждением тезиса о связи наркомафии и террористов.

¹⁹ Несмотря на заключение мирных соглашений между ИРА и британскими властями, мирный процесс в Северной Ирландии оказался поставленным под угрозу из-за действий так называемой «подлинной ИРА». Аналогично лидер Палестинской автономии Ясир Арафат, стремившийся к продолжению переговорного процесса с Израилем, оказался неспособным влиять на наиболее радикальные боевые группировки, что привело не только к срыву мирного диалога, но и к падению его авторитета среди палестинцев в целом.

повышает эффективность действий малочисленных и относительно слабых групп²⁰, чья изолированная деятельность не представляла бы опасности сама по себе. Рассмотрение этого направления терроризма имеет смысл в рамках парадигмы «терроризм как средство достижения “нового мира”».

Такой подход делает естественным и понятным появление так называемого «скрытого терроризма». Этот термин был введен ранее для обозначения террористических акций, «которые внешне выглядят как стихийные бедствия или несчастные случаи и которые искусно представлены как не имеющие ничего общего с терроризмом»²¹.

Скрытый терроризм в рассматриваемой трактовке представляет собой кампанию из нескольких стадий, внешне воспринимаемую как цепь не связанных между собой, беспорядочных, случайных событий, которые не относятся даже к одной местности, но влекут за собой неблагоприятные последствия. Целью «скрытого терроризма» является распространение паники и отчаяния. При этом в качестве средства совершения такого рода акций, способных в своей совокупности представлять даже стратегическую угрозу, используются низкотехнологичные и высокоэффективные операции, ведущие к разрушению и уничтожению различных объектов, а также к созданию выгодной для террористов социально-политической ситуации в стране или регионе. При этом эффект скрытой атаки террористов не должен проявляться немедленно, однако в результате страна, медленно разрушаемая террористами, должна пасть жертвой более слабого противника. В качестве возможного объекта посягательств «скрытых» террористов наиболее естественно может выступать сельское хозяйство. Так, ежегодно из сектора сельского хозяйства США в американскую экономику поступает около 1 трлн долл.

²⁰ Нил Поллард утверждает, что по мере того как терроризм будет набирать силу, в США обострятся проблемы борьбы с внутренними радикальными течениями, в частности с «истинными» партизанскими движениями, цель терроризма для которых – разрушение правительственных институтов США, а не воздействие на проводимую политику и общественное мнение. Поллард подчеркивает, что такие радикальные взгляды находят наибольшую поддержку в сельских областях страны, а не в городских агломерациях. Характерно, что некоторые положения Доктрины по обеспечению внутренней безопасности США (Homeland Security) пересекаются с этими утверждениями.

²¹ См.: Пробст П. Антитерроризм – отдельные аспекты организации. *Национальная безопасность*, 2001, № 9-10, с. 24.

Один только доход от экспорта составляет около 140 млрд долл. В этом секторе экономики задействовано свыше 22 млн рабочих мест. Таким образом, речь идет о колоссальных денежных средствах. Террористы, используя генетически усиленные биологические агенты или естественные патогенные микроорганизмы, могут применить их как оружие для проведения атак на животных и растения. Насколько масштабными могут быть негативные последствия такого рода сценариев, свидетельствуют вспышки ящура в Великобритании в 1967 или 2001 г., когда были уничтожены сотни тысяч животных. Представляя аналогичный ход развития событий для США, нетрудно спрогнозировать их крайне неблагоприятные результаты – колоссальный экономический ущерб, панику на рынке, падение авторитета американского сельского хозяйства во всем мире, дестабилизацию социальной ситуации в стране.

Впрочем, вполне логичный, казалось бы, ход рассуждений по поводу «скрытого терроризма» все же оставляет повод для дискуссии: является ли такой сценарий формой террористической деятельности? Описанный вариант развития событий – это типичный случай диверсии, но в политическом контексте квалификация может измениться. Вообще, надо отметить, что при обсуждении проблем современного терроризма весьма часто происходит смещение понимания этого феномена в сторону близких по внешней форме явлений: организованной преступности, диверсии, бандитизма и т.д.

Примером такого смещения понятий может служить восприятие в качестве особо притягательной мишени для террористических действий объектов ядерного военного комплекса, АЭС и промышленных атомных предприятий, металлургического комплекса, гидросооружений, предприятий транспорта, химических производств. Это особенно актуально сегодня, так как техногенные катастрофы могут нанести колоссальный ущерб, о чем свидетельствуют и практика, и специальные расчеты. В Советском Союзе существовала ныне утраченная Программа противодействия техногенным катастрофам, включавшая и раздел борьбы с технологическим терроризмом. Современная обстановка требует создания государственной системы мер противодействия угрозам техногенного терроризма.

Таким образом, изменение доктрин терроризма говорит о формировании его нового образа – терроризма действия. Соответственно многие из принципов контртеррористической борьбы прошлого (переговоры с террористами, отход от силовых методов освобождения заложников и т.п.) будут пересматриваться в будущем. Наибольшую опасность при этом представляет переход от изолированных действий к проведению целенаправленных террористических кампаний (или «кампаний насилия»), зачастую не ограниченных деятельностью одной группировки и носящих комплексный характер, что еще более усложняет противодействие терроризму, особенно в форме супертерроризма.

Информационно-ориентированный терроризм

XX век вошел в историю как период колоссальных изменений, связанных прежде всего с быстрым научно-техническим и технологическим развитием. Неотвратимо проявляется мультипликативный эффект открытий и изобретений, в первую очередь в области обработки информации и телекоммуникации. И каждый информационно-технологический прорыв оказывается все более глобальным, изменяющим облик цивилизации.

Сущностное изменение мирового информационного пространства стало ключевым фактором прогресса современной цивилизации, определив основные направления общественного развития в конце XX века от индустриального к информационному обществу. Всеобщая информатизация оказывает значительное влияние на международно-политическое положение и будущее каждой страны путем воздействия на уровень развития транспортной, финансовой и технологической сферы, на ускорение экономического и социального развития и, следовательно, на место в мировом хозяйстве.

Но развитие информатизации порождает и комплекс негативных международно-политических последствий. Прежде всего это ускорение поляризации мира, увеличение разрыва между богатыми и бедными, технологически отсталыми и передовыми странами во всех областях, увеличение числа стран-маргиналов, а также так называемых «рухнувших государств». Поляризация является главным источником нестабильности, сегодняшних и будущих конфликтов, в том числе могущих обрести глобальные

масштабы. Резко увеличивается военный потенциал передовых в научно-техническом отношении стран, приводящий к изменению глобального и региональных балансов сил, что может провоцировать озабоченность и даже враждебную реакцию «отстающих» государств, создавая, таким образом, новые очаги противостояния.

Иными словами, информатизация не только ускоряет развитие цивилизации, но и порождает новые угрозы национальной, региональной и глобальной безопасности.

В 1992 г. сотрудниками корпорации RAND Джоном Арквиллой и Дэвидом Ронфельдом в качестве модели будущих конфликтов была предложена концепция кибервойны, в которой ключевое значение будет придаваться проведению информационных операций, а структура воинских подразделений будет строиться на сетевой, а не на иерархической основе. Это, по замыслу авторов, должно придать им большую автономность и свободу в принятии решений в быстроизменяющихся условиях современных военных действий. Параллельно этими же авторами была выработана концепция сетевой борьбы²² для описания менее интенсивных и менее военизированных конфликтов. Основными действующими лицами сетевой борьбы считались террористические сообщества, криминальные и радикальные группировки, которые, во-первых, уже обладали сетевой внутренней структурой, а во-вторых, за счет использования коммуникационных технологий могли бы проводить скоординированные действия на значительном расстоянии между исполнителями и управляющими элементами.

Авторы концепции сетевой борьбы подчеркивают, что она в первую очередь относится к описанию трансформации организации негосударственных сообществ, сопровождаемой доктринальными и технологическими нововведениями.

Таким образом, более корректно было бы обозначить описываемое явление как информационно-ориентированный терроризм, под которым понимается формирование гибких структур террористических сообществ с менее формальными, но более

²² В русском языке термин «сетевая борьба» тесно ассоциируется с проведением атак в информационных сетях и становится синонимом кибертерроризма, хакерства и т.п., что не соответствует английскому понятию «netwar».

тесными внутренними связями и расширенное использование террористами технических продуктов, появившихся в ходе развития информационных технологий.

Со второй половины 1990-х гг. правительства, военные специалисты и специалисты в области борьбы с терроризмом начинают проявлять повышенный интерес к этой концепции. Как очень быстро выяснилось, борьба с террористическими, преступными и экстремистскими группировками, связанными в разветвленные структуры без наличия четкого лидера, оказалась весьма затруднительной. К числу эффективно действующих группировок, соотвествующих сетевым принципам Ронфельдта и Арквиллы, можно отнести палестинский ХАМАС, мексиканское движение Сапаты, движение американских христианских патриотов в США, британскую организацию ALF. Интересно отметить, что, например, ХАМАС оказывается более эффективным в своих действиях, чем Организация освобождения Палестины, строящаяся по классическому иерархическому принципу, а многочисленные и успешные действия Израиля по ликвидации активистов этого движения не только не привели к ликвидации ХАМАС, но и не снизили волну террора в этой стране. Таким образом, данная проблема повышает актуальность интеграции государственных усилий по борьбе с терроризмом во всех аспектах: от обмена данными разведки до проведения совместных тактических операций, а также диктует необходимость сократить время реагирования на возможный теракт. Принятие этих мер осложняется тем, что они во многом требуют унификации национальных законодательств и координации усилий различных государств. Насколько неразрешимой оказывается эта задача, говорят факты функционирования скандально известного сервера чеченских боевиков «Кавказ-центр» на территории США, отказа от выдачи рядом европейских стран преступников, находящихся в международном розыске в связи с совершением терактов в России, США и Израиле, и т.п.

Актуальность осмысления нового облика терроризма многократно возросла после проведения 11 сентября 2001 г. терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне. Обращает на себя внимание ряд характеристик этой террористической операции:

- масштабность действий (угон нескольких авиалайнеров и успешная атака трех целей с полным разрушением двух из них) и колоссальное количество жертв;

- превосходная координация и синхронность действий;
- профессионализм и отсутствие утечек информации от террористов;
- непоколебимая решимость террористов принести свою жизнь в жертву ради реализации поставленной цели;
- переложение решения задачи манифестируемости на сами средства массовой информации²³.

Эти характеристики показывают, что необходимо уделять большее внимание вопросам трансформации организационной структуры террористических сообществ, их доктринальным и идеологическим установкам, а также той роли, которую играют современные информационные и коммуникационные технологии в современном терроризме.

Новая организация террористических сообществ

Организационные структуры, качественно отличающиеся от классических иерархий, возникали на протяжении значительной части истории человечества. К таким организационным формам, в которых значение иерархии отступало на второй план, можно отнести практически все партизанские движения: от гезов в борьбе Нидерландов за независимость от Испании, партизан Отечественной войны 1812 г. и до советского партизанского движения в годы Второй мировой войны. Несмотря на то что зачастую эти движения инициировались и управлялись государством, как, например, советское партизанское движение, горизонтальные связи между отдельными отрядами оказывали значительное влияние на общий успех проводимых операций.

С развитием информатизации сетевые формы организации получили новый толчок для развития, поскольку для эффективности их действия необходимо, чтобы скорость и качество обме-

²³ Здесь террористы (или кто-то другой — до решения суда никто не вправе давать квалификацию произошедшему) использовали «эффект CNN» полностью: так донести информацию до каждой семьи, каждого дома, сделать их соучастниками явления не смог бы никто иной. Все, с кем авторы разговаривали на эту тему, отмечают как эффект присутствия, так и эффект удержания информационно-психологического воздействия (см. раздел «Психотерроризм» в гл. 2). Можно смело утверждать, что вольно или невольно CNN взяла на себя значительную часть реализации этого варварского акта.

на информацией в них были гораздо более высокими, чем в иерархических структурах. В известной мере можно утверждать, что именно информационный обмен является скрепляющим элементом, способным заменить властную вертикаль иерархических сообществ. Поскольку государственные институты в силу своей природы более консервативны, сетевые формы организации в первую очередь используются негосударственными игроками, причем в современных условиях, когда факторы географической удаленности теряют свою абсолютную роль, сетевые организации могут иметь не только локальный национальный, но и транснациональный характер.

Сетевая организация базируется на трех основополагающих принципах.

Во-первых, взаимоотношения в организации носят неформальный характер, при этом каждый член группы может играть ту роль, которая отвечает поставленным на данный момент задачам. Структура организации становится гибкой, способной адаптироваться к конкретным задачам. Горизонтальным связям между элементами группы придается гораздо большее значение, чем вертикальным.

Во-вторых, наличие внутренней организационной сети дополняется неформальными связями членов организации с частными лицами, не принадлежащими организации, которые даже помимо своей воли могут вовлекаться в деятельность сетевой террористической организации. То есть члены сетевой организации, занимая определенное место в социальной и государственной иерархии, могут использовать это обстоятельство для привлечения на свою сторону или использования других людей (например, должностных лиц).

В-третьих, внутренние и внешние связи не регламентируются формальными рамками и обязанностями, в их основе лежат скорее общие ценности и нормы поведения, разделяемые причастными к группе лицами. Внутри организаций деятельность осуществляется самоуправляемыми группами, в то время как внешние связи могут строиться и по общепринятым социальным нормам, и даже в соответствии с законодательством тех стран, на территории которых функционирует организация. Таким образом, формальные признаки террористической или крими-

нальной деятельности могут отсутствовать до того момента, когда организация начнет проявлять себя активно.

В качестве элементов сетевых структур могут рассматриваться как отдельные индивидуумы, так и самостоятельные группы, отношения в которых могут носить и соподчиненный (иерархический) характер. Несмотря на то, что данное обстоятельство значительно усложняет общую картину, все же можно говорить о существовании нескольких базовых сетевых моделей.

1. «Цепочка», или линейная сеть, – криминальная цепь людей, в которой товары (предметы) или информация передаются от поставщика к конечному потребителю опосредованно, через промежуточные звенья, причем подчас промежуточным посредникам неизвестно общее количество звеньев, пунктов отправки и назначения. Такая структура получила наибольшее распространение в криминальных сообществах, занятых контрабандой и транспортировкой наркотиков.

2. Осевая структура, или «звезда», – организация, при которой различные звенья структуры (частные лица или группы лиц) замыкаются на центральное звено (конкретный человек или группа). Основной задачей центрального элемента, в отличие от иерархических структур, является не управление и руководство, а осуществление посреднической деятельности. Осевая структура широко распространена в различных криминальных сообществах, прежде всего действующих в сфере финансов, например, при отмывании денежных средств.

3. Всенаправленная структура, или «полная матрица», – организация, получившая наибольшее распространение в террористических и военизированных структурах. В такой организации все элементы (личности или группы) имеют связи друг с другом и в качестве объединяющего стержня выступает общая идеология, религиозная или этническая доминанта. Сеть в целом (но необязательно каждый из ее элементов) содержит очень мало атрибутов иерархии и может иметь несколько лидеров или не иметь их вообще. Таким образом, принятие решения и проведение операций производится децентрализованно, т.е. предоставляется значительный простор для инициативы и автономии. Этот тип сети наиболее сложен, и его крайне тяжело поддерживать, в том числе и из-за необходимости обеспечивать устойчивую и оперативную связь между элементами. Однако он предо-

ставляет значительные преимущества, поскольку отсутствие центрального элемента исключает возможность его уничтожения и, следовательно, уничтожения всей организации. Примером этому могут служить кавказские войны России. Если в XIX веке война с Чечней закончилась пленением Шамиля, то уничтожение Дудаева в первой кампании и отдельных «полевых командиров», даже таких одиозных, как Арби Бараев, или арест Салмана Радуева не привели к завершению боевых действий.

Четкое различие между иерархическими и сетевыми формами демонстрируют ближневосточные террористические организации. Большинство таких групп, созданных в конце 1960-х – начале 1970-х гг., имели тесные связи с Организацией освобождения Палестины. Несмотря на то что в их структуре присутствовали отдельные автономные функциональные ячейки, общее управление осуществлялось в рамках стандартной бюрократической иерархии, а длительное существование становилось возможным только за счет поддержки третьих стран (Ливии, Сирии и Ирана). В отличие от террористических группировок, формирующихся вокруг Организации освобождения Палестины, ХАМАС, «Хезболла», «Исламский джихад Палестины» и ряд других организаций в своей основе имеют децентрализованную сетевую структуру с религиозной и идеологической (в значительно меньшей степени политической) мотивацией. Интересно отметить, что с обострением израильско-палестинских отношений именно эти организации оказались наиболее активными.

Отдельное место среди террористических группировок занимает скандально известная «Аль-Кайда». Во время войны, которую вел Советский Союз в Афганистане, Усама бен Ладен – формальный глава этой организации – пользовался прямой финансовой и военной поддержкой Соединенных Штатов. После того как бен Ладен объявил джихад Соединенным Штатам (1996 г.) и были проведены теракты против американского посольства в Кении и Танзании (август 1998 г.), он был объявлен террористом № 1, а «Аль-Кайда» – крупнейшей террористической организацией. В соответствии с этими взглядами атаки 11 сентября 2001 г. были представлены как результат действий «Аль-Кайды». Однако независимо от того, кто стоял за созданием этой организации и реально ли она причастна к проведению столь масштабных терактов, «Аль-Кайда» представляет собой классический образец сетевой террористической организации. В ее трансна-

циональную сеть входят относительно автономные группы исламистских радикалов, финансируемых из различных частных источников. Несмотря на то, что, как полагается, значительную роль в финансировании «Аль-Кайды» играет сам бен Ладен (по оценкам госдепартамента США, его состояние оценивается в несколько десятков миллионов долларов), участие его в управлении «Аль-Кайдой» и в организации и проведении конкретных акций весьма ограничено. Скорее, он играет ключевую роль в координации деятельности и распределении средств между разрозненными звеньями. Тем не менее отдельные звенья сети «Аль-Кайды» проводят операции без его участия или финансирования, и, таким образом, их существование не зависит от того, будет ли убит или арестован бен Ладен.

В качестве недостатков сетевой структуры следует отметить трудность принятия стратегических решений, требующих консолидированных и скоординированных действий различных элементов. Пример Чечни показывает, что разрозненные группировки боевиков (отношения в которых носят иерархический характер) могут даже находиться в конфронтации по отношению друг к другу, что тем не менее не приводит к прекращению войны с сепаратистами. Аналогичный пример демонстрирует образование Северного альянса в Афганистане, который вел относительно консолидированную борьбу против талибов и распался на отдельные элементы, враждующие друг с другом при отсутствии объединяющего врага.

Разумеется, перечисленные выше модели являются идеальными схемами, и реальная организация может нести в себе черты нескольких из них или даже иметь некоторые элементы классических иерархий. Например, боевые группы, связанные между собой во всеправленные структуры, олушают оружие по каналам типа «цепочки», причем их конечным контрагентом может быть третье государство, т.е. осуществляется классическая иерархия.

По многим аспектам сетевая организация сходна с так называемой SPIN-структурой (сегментированной многоцентричной идеологически интегрированной сетью) – сотовой структурой, состоящей из нескольких групп, имеющих различных лидеров или разную направленность, которые тем не менее могут объединяться или взаимодействовать для решения общих задач. Такая

структура может существовать только в условиях информационно оснащенного общества, и она является динамичной системой, быстро адаптируемой к изменяющимся политическим условиям. По всей видимости, именно в этом контексте имеет смысл говорить об организованном международном терроризме.

Роль информационных технологий в современном терроризме

Важнейшим фактором, создающим почву для появления информационно-ориентированного терроризма, является доступность и широкое использование информационных технологий.

Применение информационных технологий не является исключительной прерогативой сетевых организаций. Например, религиозная экстремистская секта «Аум Синрикё», отличающаяся жесткой централизацией, широко использует коммуникационные средства для обеспечения связи и координации действий. Тем не менее для реализации потенциала, заложенного в сетевых формах организации, требуется обеспечение устойчивой связи между ее географически удаленными звеньями, причем зависимость от связи в сетевых структурах оказывается гораздо большей, чем в иерархических. В террористических сетях, так же как и в армиях технологически высокоразвитых государств, необходимо создавать эффективные системы управления, связи и контроля.

Применительно к негосударственным сетевым организациям использование информационных технологий позволяет увеличить эффективность по следующим ключевым направлениям:

- *координация действий разрозненных террористических групп и обмен информацией* для решения единых задач в глобальном масштабе. Использование сотовой телефонной и факсимильной связи, возможностей электронной почты позволяет качественно улучшить координацию действий, при этом обеспечивается достаточно высокая степень анонимности;
- *снижение затрат на связь*, что создает предпосылки для увеличения эффективности ранее маргинальных организаций, не имеющих устойчивых источников финансирования. Более того, низкая стоимость средств связи предоставляет дополнительные возможности для даль-

- нейшей децентрализации террористических организаций и поэтому делает борьбу с ними еще более сложной;
- *увеличение возможностей обмена сложной комплексной информацией*, в том числе визуальной (например, картографической или технической документацией).

Поскольку террористические организации оказываются более гибкими, чем государственные институты в вопросах внедрения технических инноваций, они получают явные преимущества в проведении хорошо скоординированных комплексных операций. В своих целях они используют технические средства, находящиеся в свободной продаже, и объекты информационной инфраструктуры той страны, в которой они находятся. Особую обеспокоенность экспертов в связи с этим вызывает возможное использование информационных инфраструктур в террористических целях в государствах, поддерживающих терроризм. Это, в частности, связано с тем, что в настоящее время отсутствует система оценок использования и развития информационных инфраструктур среди арабских государств, несмотря на то, что большинство стран Ближнего Востока всерьез рассматривают возможность асимметричного воздействия на информационную сферу потенциального противника. То же в полной мере относится и к многочисленным негосударственным организациям, в том числе экстремистского толка. При этом США, Израиль и международные организации оказываются не в состоянии остановить или даже контролировать циркуляцию информации и информационных технологий на Ближнем Востоке.

В частности, ХАМАС широко использует возможности Интернета для связи и передачи оперативной информации. По данным израильских экспертов, активисты ХАМАС в США координируют деятельность боевых группировок в секторе Газа и на западном берегу реки Иордан, поддерживая с ними связь по электронной почте или в интернет-чатах. Использование возможностей принципиально открытой информационной сети (Интернет) тем не менее обеспечивает необходимый уровень безопасности. Признается, что службы безопасности Израиля оказываются не в состоянии своевременно отслеживать и расшифровывать информационный трафик ХАМАС. Это связано, в частности, с наличием на легальном рынке программного обеспечения программ кодирования информации. Попытки

наложить ограничения на продажу программ шифрования с использованием длинных ключей, которые создают наибольшую степень криптозащиты, не нашли понимания среди представителей бизнеса. Решение об ограничении, которое готовилось в администрации Клинтона, так и не было принято²⁴, причем в качестве аргумента американские компании ссылались на то, что аналогичные программы разрабатываются и в других странах и их распространение на международном рынке, не связанное никакими внутренними препятствиями, постепенно вытеснит американских производителей. Предложение же сделать это в рамках Вассенаарских договоренностей практически было проигнорировано американской стороной, а после упомянутой инициативы Клинтона стало просто бессмысленным.

Помимо этого, информационные технологии позволяют существенно улучшить разведывательные возможности террористических организаций, причем не только действия по сбору и анализу критической информации (например, графиков авиарейсов и коридоров пролета гражданской авиации), но и непосредственную привязку к местности (использование систем глобального позиционирования — GPS)²⁵. Последнее обстоятельство позволяет, по крайней мере теоретически, говорить о возможности точного наведения на цель носителей оружия массового поражения, если таковые окажутся в руках террористов.

Если террористические группы получают возможность проведения наступательных информационных операций (в том числе с использованием оружия массового поражения и высокоточного оружия²⁶), то это может создавать значительные угрозы в буду-

²⁴ Вместо этого, к удивлению всего мира, в сентябре 1999 г. Билл Клинтон выступил с инициативой полностью снять даже ранее существовавшие ограничения (это не касалось «стран-изгоев») на продажу криптосредств с длиной ключа более 56 бит.

²⁵ В 2000 г. президентом США Биллом Клинтоном было подписано положение, согласно которому к коммерческому использованию допускаются системы GPS с повышенным разрешением (до 10 м), в принципе, достаточным для наведения высокоточного оружия. США пошли на такие меры, поскольку коммерческие выгоды, по их мнению, будут превышать негативные последствия возможного использования данных, полученных с помощью таких систем, другими государствами или отдельными лицами и группами в террористических или военных целях.

²⁶ С этой точки зрения авиалайнеры, протаранившие здания ВТЦ, являются мощными высокоточными крылатыми ракетами, а последствия этого акта могут быть сопоставимы с применением оружия массового поражения.

щем, по мере того как зависимость государственных и общественных учреждений от информации и связи будет возрастать. Выделяют следующие три основных класса такого рода операций.

Операции с воздействием на восприятие событий и сознание. Поскольку пропагандистский эффект и создание атмосферы страха и ужаса в обществе или в определенных политических (религиозных, этнических) слоях является одной из основных целей террора, СМИ в значительной мере также становятся инструментом террористической борьбы. По данным опросов, проведенных Институтом комплексных социологических исследований (ИКСИ) РАН, телевидение является основным источником политической информации для 94% россиян²⁷. Надо полагать, в среднем по миру цифра должна быть близкой.

Традиционные каналы распространения информации, такие, как телевидение, радиовещание и печать, широко используются различными террористическими группами. Некоторые группы имеют собственные теле- и радиостанции, обеспечивающие возможность непосредственного воздействия на те слои населения, в которых можно найти сочувствие своим целям и идеям, и (потенциально) для вербовки в свои ряды новых сторонников. Например, «Хезболлах» имеет теле- и радиостудии, а также собственный пресс-центр, который регулярно и профессионально выдает необходимую информацию иностранным журналистам. В отряды боевиков этой организации зачастую входит телеоператор. Отснятые видеоматериалы затем обнародуются в Ливане и, что интересно, зачастую ретранслируются в Израиле.

Тем не менее данная стратегия пропаганды и формирования общественного мнения работает только в том случае, если террористическая организация заинтересована в своего рода «саморекламе». Группы, выбирающие методы анонимного террора прямого действия, прибегают к другой, не менее действенной стратегии, заключающейся в масштабности и самодекларативности террористического акта. К такого рода действиям относятся серия взрывов жилых домов в Москве и Волгодонске осенью 1999 г. и теракты 11 сентября 2001 г. в США. В последнем случае национальная служба новостей CNN вела прямую трансляцию от момента столкновения авиалайнеров с башнями до их

²⁷ Горшков М. (директор ИКСИ РАН). Выступление на телеканале «Культура» (программа «Что делать?»). 17 сентября 2002 г.

полного разрушения. Таким образом, террористы, сохранив свою анонимность, смогли добиться ни с чем не сопоставимого пропагандистского успеха.

К относительно новым формам воздействия на сознание относится создание террористами интернет-сайтов. Хотя, согласно уже упомянутому исследованию ИКСИ РАН, Интернет считают основным источником политических знаний лишь 3–4% взрослого населения, но это наиболее активная его часть, играющая в политической структуре общества ведущую роль.

Информация, размещаемая на сайте, дифференцируется в зависимости от аудитории, на которую должно быть нацелено информационное воздействие. Так, информация пропагандистского характера размещается в случае, когда предполагаемая аудитория будет представлена потенциальными сторонниками или сочувствующими террористам. К такого рода интернет-изданиям относятся преимущественно сайты экстремистских исламских группировок, например сайты «Движения исламского братства» (действует с территории Египта), «Хезболлаха» (Ливан) или ХАМАС (Палестинская автономия). Информация, направленная на деморализацию и формирование общественного мнения противника, наиболее эффективна в том случае, если целевая аудитория испытывает «информационный голод». Характерным примером является сайт чеченских сепаратистов «Кавказ-центр», созданный Мовлади Удуговым. Неоднократные попытки прекращения доступа к этому сайту российскими спецслужбами так и не привели к желаемому результату. Достоверно известно, что один из серверов, размещающих информацию, находился на территории США. Вместе с тем по мере выработки информационной линии российскими официальными структурами и СМИ и удовлетворения интереса к чеченской тематике «Кавказ-центр» перестал пользоваться популярностью и потерял большую часть своей аудитории.

Подрывные операции. Эти операции носят, как правило, вспомогательный характер и направлены на временное выведение из строя объектов инфраструктур (как физических – линий электропередачи, связи, так и «виртуальных» – интернет-сайтов, систем электронной почты и т.п.). Линии коммуникации могут быть выведены из строя, например, путем создания электромагнитных помех или физического разрушения, информационные сети – по-

средством информационных бомб, «спама» электронной почты и факсимильного сообщения или переадресации интернет-сайтов. Операции такого рода сами по себе не способны привести к значительным разрушениям, но они могут использоваться в качестве фона для проведения более масштабных террористических актов. Кроме того, их последствия способны вызвать хаос и привести к значительному экономическому ущербу²⁸.

Операции прямого воздействия. К операциям прямого воздействия относятся террористические акты, направленные на непосредственное уничтожение объектов (или информационных систем). К наиболее известным террористическим актам последнего времени можно отнести:

- атаки американских посольств в Кении и Танзании в августе 1998 г.;
- взрывы жилых домов в Москве и Волгодонске в сентябре 1999 г.;
- подрыв американского эсминца «Коул» террористами-смертниками 12 октября 2000 г.;
- волну террора в Палестинской автономии в 2000–2002 гг.;
- теракт в Каспийске 9 мая 2002 г.;
- таран зданий ВТЦ в Нью-Йорке и Пентагона в Вашингтоне 11 сентября 2001 г., осуществленный с помощью угнанных авиалайнеров;
- распространение через почтовые отправления возбудителя кожной формы сибирской язвы в США осенью 2001 г.

Всплеск действий такого рода в конце XX – начале XXI века свидетельствует о уже произошедшей смене парадигмы терроризма. Хотя приведенные выше примеры сложно причислить к «высокотехнологичным» террористическим атакам, обращают на себя внимание два момента. Во-первых, несмотря на свою анонимность (ответственность за проведение терактов в отдельных случаях брали на себя только боевые группировки в Палестине), все они привели к значительному психологическому эффекту, т.е. они относятся также к операциям с воздействием на восприятие событий и сознание. Во-вторых, последние два случая можно отнести к терактам с применением оружия массово-

²⁸ Более подробно они будут рассмотрены в разделе «Кибертерроризм» (гл. 2).

го поражения. При этом террористы использовали сложные технические системы (авиалайнеры, системы навигации, системы связи) или биологическое оружие, не имея доступа к технологиям и возможностей производства такого рода оружия. Таким образом, аспект использования террористами сложной техники, в том числе информационных систем, трансформируется от возможности получить доступ к технологиям производства к непосредственному применению технических средств и информации.

И наконец, технологический прогресс создает новые области для террористической активности. К таковым относятся физическое разрушение элементов информационных систем, нарушение их работоспособности или получение данных путем программного проникновения, воздействие на управляющие информационные системы с целью вывода из строя крупных промышленных, энергетических и других объектов (атомных электростанций, химических заводов и т.п.). Такие действия не были еще реализованы на практике²⁹.

При оценке роли информационных технологий в терроризме нужно также иметь в виду, что они в ряде случаев не влияют на эффективность действий террористических группировок в столь значительной степени. Например, один из последних военных лидеров Сомали Мохамед Фара Адид с высокой эффективностью использовал для координации действий своих подразделений посыльные и барабанные сигналы. Аналогично в первую чеченскую кампанию (1994–1996), в результате которой Чечня *de facto* получила независимость, широко использовались посыльные и устаревшие системы связи. В то же время наличие современных систем связи (сотовая, спутниковая) и навигации (GPS) во второй кампании не спасает чеченских боевиков от военных поражений.

²⁹ Однако прямые попытки предпринимались неоднократно, что будет показано в следующей главе.

Государственный терроризм

Существует несколько взглядов на государственный терроризм³⁰, получивших развитие в различных странах. Так, согласно одной из трактовок, государственный терроризм – способ воздействия на население собственной страны. С этой точки зрения можно рассматривать как проявление государственного терроризма установление в стране жестких тоталитарных режимов, сопровождаемых подавлением гражданских прав и свобод. Второй взгляд на это явление – государственная поддержка террористических организаций, действующих против третьей страны. Такому пониманию государственного терроризма соответствует американский термин «states sponsored terrorism». К числу государств, поддерживающих терроризм, США относят Ливан, Иран, Ирак, Северную Корею и ряд других стран. И, наконец, третье толкование государственного терроризма – это неоправданные и нелегитимные силовые действия одной страны против другой, а также угроза применения силы в качестве шантажа для принуждения к принятию выгодных для себя политических решений³¹.

Последние два определения пересекаются с понятием асимметричной войны. В США принципы асимметричной войны в «Четырехлетнем обзоре в области оборонной политики» 1997 г. и «Единых перспективах» («Joint Vision 2010»³² и «Joint Vision 2020»³³) преобразовались в идею всестороннего доминирования США, т.е. в их

³⁰ Нередко встречаются попытки соотнести государственный и политический терроризм. Следует отметить неверность самой постановки вопроса. Как уже не раз отмечалось выше, терроризм по определению – явление политическое. Другого терроризма нет и быть не может. Другое дело, что организованная преступность и государственные военные формирования или спецслужбы могут использовать те же методы, что и террористы, террор может быть частью государственной политики или военной тактики. Однако армия и спецслужбы также действуют в политических интересах, будучи элементами государственной, т.е. политической, структуры.

³¹ Вместе с тем в уже цитировавшейся книге «9-11» (см. сноску 14) известный американский ученый и политический деятель Наум Хомский достаточно аргументированно показывает, что основное государство, политикой которого уже много лет является государственный терроризм, – это именно Соединенные Штаты. Это единственная страна, осужденная за такую деятельность Международным судом (в 1986 г., в связи с «незаконным применением силы» и вмешательством во внутренние дела Никарагуа) и специальной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН.

³² GPO, Wash., D.C., 1996.

³³ GPO, Wash., D.C., 2000.

превосходство над противником за счет обладания наиболее современным спектром вооружений и систем получения, обработки и распределения информации. Наряду с этим начинает проявляться осознание того, что «доминирование США в обычных вооружениях может быть оспорено противником за счет ... проведения асимметричных атак, направленных против наших сил и интересов как за рубежом, так и на территории США»³⁴.

Преимущества, которыми обладает сильное государство, в общем-то очевидны. Объяснение того факта, что более слабый противник также имеет возможность побеждать в конфликтах, базируется на следующих трех ключевых положениях, сформулированных еще в середине 1970-х гг.:

- значительная военная мощь подразумевает наличие значительных интересов;
- значительные интересы означают значительную политическую уязвимость;
- значительная уязвимость означает, что сильный противник может быть побежден.

Эта достаточно очевидная причинно-следственная цепочка в настоящее время еще более актуализируется по следующим причинам:

- географические факторы теряют первоначальную значимость в связи с развитием средств коммуникаций и процессов глобализации;
- для обладания оружием, способным угрожать интересам более сильного государства, необязательно владеть технологической базой для его производства;
- более слабый противник может вообще не использовать какие бы то ни было вооружения (в традиционном понимании), однако результат его действий будет вполне разрушительным;
- нетрадиционные способы ведения борьбы позволяют не только скрыто подготовить и провести атаку на сильного противника, но и сохранить анонимность в дальнейшем.

³⁴ Cohen W. Annual Report to The President and the Congress. US Department of Defense, 2000, p. 2.

Действительно, постепенное распространение новых технологий, а также, что более важно, технических устройств, созданных на базе этих технологий, позволило сократить разрыв между сильным и слабым противником и создать серьезную угрозу асимметричных действий против высокоразвитых государств. Таким образом, террористические методы рассматриваются различными государствами в качестве эффективных и подчас единственно доступных инструментов достижения стратегических целей.

Осознание этой угрозы нашло отражение в отчете Национального совета по разведке США в декабре 2000 г. под названием «Единые перспективы» («Joint Vision 2015»³⁵). Как подчеркивается в докладе, асимметричные угрозы, независимо от того, исходят ли они от государства или от негосударственных игроков, будут доминировать в спектре угроз безопасности национальной территории США.

То обстоятельство, что ряд «недружелюбных» государств может использовать информационные инфраструктуры (в том или ином аспекте), привело к возникновению доктрины стратегической информационной войны. Под стратегической информационной войной понимается не столько использование информационных технологий для обеспечения традиционных военных действий, сколько асимметричное воздействие на те сегменты национальной информационной инфраструктуры, нарушение работоспособности которых может вызвать последствия, сопоставимые с результатами обычной войны: например, политический и экономический коллапс, остановку объектов энергоснабжения, нарушение работы транспорта и т.п. Многие аналитики в противовес спекулятивным рассуждениям о том, что террористами будут предприниматься попытки нарушить функционирование информационных сетей в целом, склонны считать, что скорее они будут заинтересованы в сохранении их работоспособности. Это позволит им лучше и эффективнее координировать свои действия, получать оперативную информацию. Кроме того, Интернет, например, является хорошим фоном для маскировки собственно актов кибертерроризма и пропаганды взглядов. Таким образом, открытая информационная инфраструктура потенциально сама по себе представляет опасность из-за возможности ее использования террористическими группами.

³⁵ GPO, Wash., D.C., 2000.

Критериями стратегической информационной войны считаются:

- угрозы экономической безопасности — возможность крупномасштабного разрушения объектов инфраструктуры, критически важных для существования экономики страны;
- угрозы реализации национальной военной стратегии — вероятность того, что региональный противник воздействует на важные сегменты национальной инфраструктуры и поэтому уменьшит возможности страны по применению силы в региональных конфликтах; наиболее привлекательными целями в этом случае будут системы управления и командования, а наиболее реальными и привлекательными действиями, в том числе и пропагандистскими, — те, которые направлены на ослабление единства коалиции или, что еще хуже, на выход из нее одного из участников в ходе самой войны.

Основная проблема состоит в том, что в стратегической информационной войне сложно определить противника, а если это сделано, то сложно найти адекватные ответные меры.

Поскольку современные коммуникационные технологии позволяют террористам действовать практически из любой страны мира, используя в своих целях объекты национальной информационной инфраструктуры этих стран, некоторые аналитики, такие, как упоминавшийся уже американец Майкл Занини, делают из этого далеко идущий вывод о том, что террористы завязят от своеобразной формы государственного покровительства. Данное утверждение можно было бы рассматривать как курьез, если бы аналогичные заявления не были сделаны высокопоставленными политическими деятелями США.

В начале 2002 г. административно-бюджетное управление США опубликовало результаты исследования относительно обеспечения безопасности информационных систем американских федеральных ведомств. Полученные в ходе инспекций, проведенных в 50 ведомствах федерального уровня, результаты свидетельствуют о том, что управление компьютерными и информационными ресурсами осуществляется на неудовлетворительном уровне, в большинстве случаев не позволяющем даже обнару-

живать факты хакерских атак. И хотя в исследовании делается вывод о том, что данное положение дел обусловлено прежде всего причинами внутреннего характера (отсутствием методики защиты, неподготовленностью и халатностью кадров и т.д.), в последовавшем за этим выступлении руководителя отдела аппарата Белого дома по вопросам кибернетической безопасности Ричарда Кларка говорится, что США могут применить силу против тех стран, которые попытаются атаковать Соединенные Штаты в Интернете. Отмечая, что во многих странах, в том числе в Иране, Ираке, Северной Корее, КНР и России, уже есть специально обученные для проведения интернет-войн группы людей, он заявил, что США оставляют за собой право ответить на такого рода атаки любым способом. При этом вопрос о связи возможных кибертеррористов и государства, с территории которого они будут действовать, даже не рассматривается.

Подобные высказывания являются элементами целенаправленной кампании по трансформации международной правовой системы и расширению возможностей применения или угрозы применения силы по отношению к неугодным режимам под эгидой борьбы с международным и государственным терроризмом.

19 января 2002 г. на ежегодном совещании НАТО в Брюсселе влиятельный американский сенатор Ричард Лугар выступил с рядом инициатив, призванных повысить эффективность этого военного союза в условиях, когда вопросы борьбы с терроризмом выступают на одно из первых мест. Угроза безопасности, связанная с распространением терроризма, увязывается с возможностью распространения оружия массового поражения, которым обладают отдельные страны. При этом вопросы предотвращения доступа отдельных террористов и террористических организаций к материалам и технологиям производства оружия массового поражения должны рассматриваться в качестве «условия достижения победы в войне с терроризмом». С точки зрения Лугара, НАТО должно взять на себя более широкие полномочия по контролю за нераспространением терроризма и оружия массового уничтожения. В случае, если какое-либо государство добровольно предоставит террористам свою территорию или окажется неспособным противостоять им на своей территории, НАТО должно быть готово присоединиться к США в «использовании военной силы наряду с дипломатическими и экономическими инструментами воздействия». Лугар настаивает

на том, что вопросы борьбы с терроризмом в новых условиях являются более важными для НАТО, чем планы дальнейшего расширения и отношений с Россией.

В результате сенатор предлагает три базовых принципа, согласно которым должно развиваться НАТО в дальнейшем:

- НАТО должно стать инструментом борьбы с терроризмом, в том числе на территории тех стран, которые по своей или не своей воле предоставляют свою землю для террористов;
- НАТО должно проводить мониторинг работ по созданию оружия массового уничтожения в других странах и в случае необходимости прибегать к использованию военной силы.
- в случае, если НАТО окажется не соответствующим новым вызовам со стороны международного терроризма, США будут вынуждены искать других союзников или действовать в одиночку.

29 января 2002 г. в ежегодном послании «О положении страны» президент США Дж. Буш, говоря о целях борьбы с терроризмом, отметил, что если «первоочередной задачей является ликвидация лагерей террористов, срыв их планов и привлечение к суду», то последующая цель состоит в «предотвращении угрозы Соединенным Штатам и всему миру со стороны террористов и режимов, стремящихся к обладанию химическим, биологическим или ядерным оружием». К числу стран, оказывающих поддержку терроризму, Буш отнес Северную Корею, Иран и Ирак, сказав, что они, а также их «союзники-террористы» составляют «ось зла». Более того, Буш также заявил, что «некоторые правительства будут испытывать робость перед лицом терроризма. И по этому поводу не должно возникать ошибок: если они не окажутся способными к действиям, Америка будет действовать сама». Формально данные высказывания можно рассматривать как элементы государственного шантажа, и также отнести их к проявлениям государственного терроризма. Однако, как ранее уже отмечалось, близость контртеррористической борьбы и гос-террористических действий — отличительная черта современно-го терроризма как явления.

Еще в 1998 г., после газовых атак в токийском метро, директор программы изучения терроризма университета им. Дж. Вашингтона, профессор Йонах Александер подчеркивал³⁶, что это событие и взрывы в ВТЦ в Нью-Йорке в 1993 г. служат прологом гораздо более страшного явления, которое он уже тогда определял как супертерроризм. При этом он утверждал, что для роста супертерроризма в будущем имеются следующие предпосылки:

- проведение террористических актов, вызывающих значительные разрушения и сопровождаемых большим количеством жертв, является также крайне эффективным средством воздействия на общественное мнение и на устойчивость работы основных политических и экономических учреждений страны;
- обеспечение устойчивой и защищенной связи, финансирование и обладание средствами проведения масштабных террористических актов в целом вполне реальны для террористических групп;
- существование разветвленных международных сетей, в которые входят как террористические группы, так и отдельные государства, существенно облегчает вопросы координирования при проведении актов супертерроризма. При прямой или косвенной поддержке со стороны даже незначительные по численности террористические группы способны проводить широкомасштабные террористические акты.

В данном случае Александер перечислил основные черты информационно-ориентированного терроризма и фактически отождествил его с супертерроризмом. Он также утверждал, что к традиционным видам супертерроризма (ядерному, химическому и биологическому) может добавиться кибертерроризм как способ воздействия на физические объекты инфраструктур путем вмешательства в процессы управления ими через коммуникационные информационные сети.

Террористические акты 11 сентября 2001 г. подтвердили изложенные взгляды на супертерроризм. Во-первых, в качестве ору-

³⁶ Proceedings of Seminar U.N.O. «Cyberterrorism and Information Warfare Threats and Responses». Report PIPS/98/2, April 16, 1998, Potomac Institute for Policy Studies, Washington, DC, USA.

дия проведения были выбраны гражданские самолеты, которые использовались как высокоточное оружие массового поражения (крылатая ракета). Во-вторых, в этих актах четко прослеживаются черты информационно-ориентированного терроризма, а именно: присутствуют новая парадигма терроризма и высокотехнологический аспект, хотя однозначно невозможно утверждать, какая именно политическая или религиозная сила стоит за их проведением.

Переход от традиционного ограниченного политического терроризма к целенаправленным террористическим кампаниям, от декларативного терроризма как орудия шантажа к анонимному террору как непосредственному способу достижения поставленных целей является отправной точкой в современном понимании супертерроризма.

Глава вторая

Новые формы терроризма. Реальный супертерроризм

Под супертерроризмом понимается использование (угроза использования) в террористических целях наиболее передовых вооружений или технологий, вызывающее массовое поражение населения или нанесение ощутимого (на уровне государства) экономического или экологического ущерба. Таковыми на сегодняшний день являются элементы оружия массового уничтожения — ядерные, химические и бактериологические (токсинные) средства, а также средства воздействия на экосферу и информационное пространство. Возможным членом этого ряда может оказаться психотерроризм.

Ранее супертерроризм в основном ассоциировался только с террором, в котором применялось оружие массового поражения (ОМП-терроризм). Первые обсуждения ОМП-терроризма начались в 1960-х гг., когда всплеск левого политического террора заставил как вполне реальные обсуждать проблемы возможного использования радикальными группировками ядерного, химического или бактериологического оружия. На Западе обсуждение ОМП-терроризма получило второе дыхание после развала Советского Союза, когда возникли опасения возможности распространения боеприпасов бывшего СССР и продажи критических технологий заинтересованным террористическим организациям. Несмотря на явную политизированность многих вопросов, связанных с супертерроризмом, после 11 сентября 2001 г. он приобрел новое качество — реальность.

Ядерный терроризм

Угроза ядерного терроризма была осознана мировой общественностью еще в 1960–1970-е гг. Именно тогда в ООН прозвучали первые предложения о принятии международно-правовых актов, которые способствовали бы минимизации этой угрозы. Разработка соответствующих документов была поручена Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ). В итоге в марте 1980 г. 68 стран подписали разработанную МАГАТЭ Конвенцию о физической защите ядерных материалов.

Подписание «подталкивалось» произошедшими за этот двадцатилетний период более чем 150 инцидентами, которые в той или иной мере свидетельствовали о повышении уровня опасности. В это число вошли взрывы в районе расположения ядерных объектов, попытки проникновения на них, похищения и убийства ученых-ядерщиков, кража и контрабанда различных расщепляющихся материалов и т.п. В 1961 г. группа правых французских генералов, недовольных политикой президента де Голля, намеревалась захватить ядерное взрывное устройство на испытательном полигоне в Сахаре, с тем чтобы предъявить Парижу некий политический ультиматум. Высшее руководство Франции, сознавая реальность угрозы, вынуждено было принять решительные меры, чтобы ускорить подготовку испытательного взрыва, который и был проведен задолго до планировавшейся даты. В 1975 г. в Бостоне (США) группа злоумышленников потребовала от властей крупную сумму денег, угрожая в случае отказа включить часовой механизм для подрыва ядерной боеголовки. Опасность была настолько серьезной, что о происшествии был поставлен в известность президент страны. Этот инцидент выявил полную неподготовленность официальных структур Америки к нейтрализации подобных угроз, и после его урегулирования в США была образована специальная команда, обеспеченная поисковым оборудованием для обнаружения ядерных взрывных устройств и радиоактивных материалов.

Несовершенство системы контроля за расщепляющимися материалами и антитеррористического законодательства почти во всех странах создавало объективные предпосылки для расширения сферы деятельности преступных и террористических группировок, многократно увеличивая вероятность попадания ядерного оружия в руки террористов. Положение усугублялось также

тем, что в ядерную сферу были вовлечены сотни тысяч специалистов и работников вспомогательного персонала, а это существенно повышало уязвимость существующих систем защиты.

Следует отметить, что самым слабым звеном в системе обеспечения ядерной безопасности является именно человеческий фактор. В американской печати описывался случай, когда сержант ВВС, находясь в состоянии психического расстройства, пытался выстрелом из пистолета в водородную бомбу «с треском свести счеты с жизнью». У России в этом отношении есть свои специфические особенности, которые могут способствовать совершению террористических актов. Так, например, еще недавно охрана многих военных объектов формировалась из числа военнослужащих – выходцев с Кавказа, где сегодня наиболее сильны позиции сепаратистов и экстремистов. Таким образом, многие кавказцы (в том числе и чеченцы), проходившие когда-то службу на ядерных объектах, хорошо знакомы как с режимом их охраны, так и со всевозможными лазейками, дающими возможность несанкционированного проникновения на эти объекты.

Серьезным источником опасности может стать ядерное оружие, которое в силу тех или иных причин оказалось утраченным. Такого утраченного ядерного оружия в мире предостаточно. Например, в феврале 1958 г. американский бомбардировщик «случайно обронил» в море у берегов Испании мощную термоядерную авиабомбу. Две атомные бомбы были сброшены с американского самолета из-за неисправности двигателя и до сих пор лежат на дне Атлантического океана недалеко от города Кейп-Мей (штат Нью-Джерси). Еще две американские ядерные авиабомбы покоятся в акватории Тихого океана в районе залива Пьюджет Саунд (штат Вашингтон) и в районе города Юрика (штат Северная Каролина). В 1986 г. в Карибском море погибла советская атомная подводная лодка, на которой размещались ракеты с ядерными боеголовками. В 1989 г. в Норвежском море затонула многоцелевая атомная подводная лодка «Комсомолец», на борту которой находились торпеды с ядерными боезарядами.

Все это, пусть и косвенно, способствует возникновению ядерного терроризма. Конкретные его формы могут быть различными, но пока чисто теоретически выделяют три типа.

1. *Подрыв ядерного боеприпаса.* Данный вариант предполагает наличие у террористов ядерного взрывного устройства собственного изготовления или приобретенного у третьей стороны или посредника. На сегодняшний день нет явных сведений о том, что какая-либо террористическая организация обладает ядерным оружием или ведет работы по его созданию. Вместе с тем западные эксперты полагают, что может увеличиться опасность приобретения террористами плутония, который является побочным продуктом работы гражданских реакторов.

Поскольку создание террористической организацией или «страной-изгоем» мощной водородной бомбы маловероятно, рассмотрим последствия возможного применения террористами ядерного устройства небольшой мощности, сравнимого с атомными бомбами, примененными США против Хиросимы и Нагасаки. При подрыве такого устройства в городе радиус поражения составит полтора-два километра, а количество погибших может превзойти сто тысяч. Физические, экономические, социальные, политические последствия такой катастрофы для населения уцелевшего города и для государства-жертвы в целом будут ужасными. Единственный шанс предупредить или сократить громадные людские потери, если не удастся вывести из строя взрывное устройство, — своевременная эвакуация населения из зоны возможного поражения, что крайне тяжело или даже невозможно в случае неожиданного нападения³⁷.

До недавнего времени считалось, что для создания атомной бомбы нужны специальные знания и высокий уровень развития промышленных технологий. Однако более сложной проблемой сегодня является хранение радиоактивных материалов. Мощность атомного взрыва для террористов не так уж и важна: психологический шок от осуществления акта будет гораздо значительнее, чем физические последствия взрыва. Поэтому следует ожидать и моделировать использование преступниками атомных зарядов малой мощности и радиологических.

В этом смысле для террористов могут быть привлекательными устройства, способные осуществить взрыв мощностью в 10–20 тонн тротилового эквивалента. Заметим, что при полном рас-

³⁷ Falkenrath Richard A., Newman Robert D., Thayer Bradley A. *America's Achilles' Heel. Nuclear, Biological, and Chemical Terrorism and Covert Attack.* Cambridge, Mass.; London, The MIT Press, 1998, p. 14.

щеплении одного грамма радиоактивного вещества высвобождается энергия, эквивалентная взрыву примерно 17 тонн обычной взрывчатки. Однако террористы могут применить и несовершенное ядерное устройство, в котором взрыв происходит преждевременно (так называемый «хлопок»), что снижает уровень распада ядерного вещества, суммарную мощность атомного взрыва и его негативные разрушительные последствия. Доставку такого взрывного устройства морским путем в большой портовый город (например, Нью-Йорк) и его последующий подрыв с катастрофическими последствиями достаточно трудно предупредить.

Можно ожидать, что для создания самодельного ядерного устройства террористы будут ориентироваться на приобретение реакторного плутония, так как плутоний и уран военного качества охраняются гораздо надежнее и для преступников практически недоступны. Однако до недавнего времени создание террористической организацией такого взрывного устройства, не говоря уже о ядерном оружии с соответствующими системами доставки, управления и контроля, было маловероятным в связи с повышением эффективности функционирования режима нераспространения ядерного оружия в целом и работы МАГАТЭ в частности. Захват готового боезаряда, пригодного к применению, тоже считается практически невозможным. Более реально создание ядерного взрывного устройства государством, которое осуществляет тайную военную ядерную программу. Но непосредственное участие государства, даже «страны-изгоя», в ядерном террористическом акте было бы очень рискованным шагом, который угрожал бы ему полным уничтожением, если бы теракт был осуществлен против ядерной державы. Однако с учетом изменений форм ведения террористической деятельности, отмеченных в предыдущей главе, нельзя исключать возможности анонимного теракта, в том числе со стороны «страны-изгоя».

2. *Проведение диверсий на ядерных электростанциях или угроза их осуществления.* Проведение диверсий не требует знаний в области ядерной физики и может быть осуществлено террористами, имеющими обычную подготовку боевиков. Даже если диверсия не приведет к взрыву реактора или радиоактивному загрязнению местности (например, в силу малой мощности или особенностей конструкции реактора), психологический эффект от таких действий будет огромным. Разработанные меры защиты

объектов ядерной энергетики не в состоянии предупредить проведение терактов с использованием нетрадиционных средств. Так, предполагается, что намеченной целью одного из угнанных в сентябре 2001 г. самолетов была атомная электростанция под Питтсбургом. Еще в 1973 г. террористической группой был захвачен аргентинский реактор в Агуче, который находился в то время в стадии строительства. В 1975 г. были проведены взрывы на двух французских ядерных электростанциях — в Фешенейме и возле горы д'Арре. В 1982 г. во Франции экотеррористами был совершен обстрел из гранатометов строящейся АЭС «Феникс» в г. Крейс-Мальвилле (департамент Изер)³⁸. В декабре 1995 г. во Франции в ходе волны протестов против эксплуатации АЭС «Блэйс» экстремистски настроенные участники совершили попытку вывести из строя охлаждающий контур одного из энергоблоков этой станции.

Многие террористические группы прибегали к угрозам провести диверсии на АЭС. Например, в 1980 г. пуэрториканские сепаратисты угрожали, что взорвут американские АЭС. Аналогично в ходе обеих чеченских кампаний чеченские боевики грозили устроить диверсии на атомных станциях России. О реальности такого сценария говорит инцидент, произошедший в 1995 г. на Игналинской АЭС, когда террористы в отместку за осужденного в 1994 г. к смертной казни члена их группы через «агента» среди персонала, обслуживающего систему управления станции, сумели внести изменения в программу управления процессом перегрузки топлива в реакторе. Если бы не грамотные действия оперативников, взрыв был бы неминуем. Следует отметить, что до настоящего времени ни одна диверсия не была проведена, несмотря на очевидную привлекательность АЭС как цели для террористов.

3. *Использование расщепляющихся материалов* — даже невысокого уровня обогащения — для изготовления так называемой «грязной бомбы», способной нанести большой ущерб за счет радиационного загрязнения значительных территорий в густонаселенной зоне. При этом применяется взрывное устройство на основе обычной взрывчатки³⁹. Радиологическое оружие, кото-

³⁸ Environmental Encyclopedia. N.Y., Knopf, 1994, p. 390–391.

³⁹ Именно такой взрыв, по заявлениям американских спецслужб, намеревался произвести на территории США задержанный в начале июня 2002 г. террорист «Аль-Кайды».

рое не вызывает ядерного взрыва, может также представлять собой устройство, распыляющее радиоактивные вещества в виде аэрозолей. Поскольку создать такое оружие намного легче, чем самое примитивное ядерное устройство, использование его террористами наиболее вероятно.

Например, террористы могут получить несанкционированный доступ к используемому в научных целях ядерному реактору, работающему на уране-235. Такой реактор нарабатывает значительное количество радиоактивного стронция, цезия, плутония. Если такое вещество внедрить в самодельное взрывное устройство и произвести взрыв на высоте около 100 метров, зараженной может оказаться территория площадью около 100–120 квадратных километров⁴⁰. Однако, хотя это оружие и способно привести к загрязнению значительной площади, для очистки которой необходимы большие затраты, но применением его трудно вызвать массовые жертвы (для этого потребовалось бы большое количество радиоактивных материалов, которые к тому же создают значительный риск для жизни и здоровья самих террористов). Наибольшую опасность, связанную с использованием радиологического оружия, исследователи видят в том, что вследствие распространения страха перед радиацией радиологическая атака может спровоцировать панику и социальную и экономическую дестабилизацию, непропорциональную настоящей разрушительной силе этого оружия.

Проведение единичных актов радиоактивного терроризма может не оказать сильного воздействия. Например, в 1995 г. чеченские боевики заложили контейнер с радиоактивными изотопами цезия-137 в парке в Москве, что тем не менее не привело к паническим настроениям. Наибольший эффект может вызвать только серия террористических актов, когда они будут играть роль катализатора напряженности и истерии в обществе. Так, весьма результативной оказалась аналогичная по психологическому воздействию кампания по распространению «белого порошка» в США.

⁴⁰ Большаков Л.А. Выступление на российско-американском семинаре «Терроризм в высокотехнологическом обществе: правовые основы и современные методы предотвращения и противодействия террористической деятельности». Москва, июнь 2001 г.

Таким образом, следует говорить об опасности использования в целях терроризма не только ядерного, но и радиологического оружия.

К загрязнению территории радиоактивными веществами может привести и захват ядерных электростанций с целью подрыва ядерных реакторов. Диверсии на ядерных объектах (АЭС, хранилища ядерных материалов и отходов и т.д.), загрязнение воздуха радиоактивными веществами, которые распыляют в виде аэрозолей, радиоактивное загрязнение источников водоснабжения могут привести не только к большим человеческим жертвам, но и к экологической катастрофе с долговременными последствиями.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что в науке, технике, медицине используются источники ионизирующего излучения, например на основе кобальта или стронция. Если получить от 100 до 1000 таких источников, их суммарная потенциальная опасность будет эквивалентна опасности, исходящей от рабочего вещества, выгружаемого из атомного реактора. Таким образом, нельзя исключать возможности овладения террористами радиологическим оружием, которое можно изготовить из распространенных источников радиоизлучения.

Перечисленные обстоятельства, а также зафиксированные факты радиоактивного заражения на территории России (с 1985 по 1995 г. было обнаружено около 80 мест заражения) остро ставят вопрос об обеспечении надежной охраны источников радиоизлучения.

Химический терроризм

Химическое оружие весьма привлекательно для потенциальных террористов в силу нескольких причин:

1. Доступность, дешевизна и возможность вполне легального приобретения компонентов химического оружия (среди западных экспертов даже существует термин «оружие-удобрение»).
2. Возможность доставить компоненты оружия к месту совершения теракта, не вызывая подозрений со стороны сил охраны правопорядка.

3. Доступность (в том числе благодаря информационным сетям) информации, позволяющей даже лицам, не имеющим достаточной квалификации, создать химическое оружие.

4. Высокая поражающая способность химического оружия при террористическом использовании, особенно в условиях мегаполиса.

5. Высокая «психологическая нагрузка», сопровождающая применение химического оружия и вызывающая панику и страх в широких слоях общества.

Эти качества химического оружия способствуют тому, что в современных условиях угроза химического терроризма возрастает. Рост этой опасности усугубляется расширением возможностей террористов получить в свое распоряжение промышленные ОВ и использовать их как средство в акциях терроризма. Захват опасных химических веществ может быть осуществлен при их транспортировке, в местах производства или складирования. Кроме того, мощные террористические группировки способны привлечь специалистов для создания боевых химических веществ из химикатов, которые можно свободно приобрести на рынке⁴¹.

О том, что применение химического оружия террористами может стать масштабной угрозой, свидетельствуют уже имевшие место факты аварий на химических объектах. Так, около 40 тонн цианида метила было выброшено из резервуара химического предприятия фирмы «Union Carbide» в г. Бхопал (Индия), в результате чего около 500 человек скончались сразу, еще 2500 человек (по другим данным — до 16 000) умерли впоследствии, а всего пострадало около 60 000 человек.

Примером эффективного применения химического оружия непосредственно в террористических целях может служить атака, предпринятая боевиками секты «Аум Синрикё» в 1995 г. в токийском метро (использовался газ типа зарина). Хотя количество жертв оказалось не столь большим, как можно было ожидать, психологический эффект от этой атаки оказался огромным. Это событие ярко продемонстрировало неготовность специализированных служб к нейтрализации угроз химического заражения. Сами японские спасатели, прибывшие на место происшествия,

⁴¹ Как это и сделала «Аум Синрикё».

получили отравления, в связи с чем их даже прозвали «голубыми канарейками» (как птиц, которые использовались для обнаружения присутствия отравляющих газов в атмосфере).

Трагедия в токийском метро породила во всех странах неутраченную тревогу. Она показала, что опасность применения террористами химического оружия и других видов ОМП, о которой давно предупреждали спецслужбы многих стран, стала реальностью.

В настоящее время у террористов появляются большие возможности доступа к технологиям производства химического оружия в связи с действием соглашений о свободной торговле, несовершенством экспортного контроля, ускорением распространения новых химических технологий для нужд развивающейся промышленности, насыщенностью сети Интернет «химическими секретами» и усиливающейся интернационализацией преступности. Но пока еще террористическим группам трудно самостоятельно изготовить, похитить или просто купить ядерные боеприпасы. Гораздо легче легально приобрести необходимые исходные материалы и самим изготовить ОВ и опасные химические соединения. Для совершения теракта, при котором население и животные могут быть поражены на площади до 1 квадратного километра, по оценкам⁴², достаточно около 300 кг табуна или зарина или 300–350 г рицина. Относительная доступность токсичных веществ, высокое поражающее действие при использовании весьма малых их количеств, многообразие вариантов и объектов террористического воздействия, сложность организации защиты населения и отдельных граждан, проблематичность своевременного обнаружения химического нападения, позволяющая исполнителям теракта уйти в заблаговременно подготовленные укрытия и обеспечить свою личную безопасность, — все это весьма привлекает внимание террористов и криминальных элементов к химическому оружию. И они стремятся к обладанию им.

В 1975 г. террористическая группа Баадер–Майнхоф намеревалась совершить теракт при помощи иприта, который был похищен с военного склада во Франции⁴³. Часть группы обучалась

⁴² Hillebrand B., McAllister J.F. O., Thompson M. The Price of Fanaticism. *Time*, 1995, 3 April, p. 26–29.

⁴³ *Orbis*, 1993, Vol. 37, No. 3, p. 393–410. Цит. по: *Борьба с преступностью за рубежом* (Инф. бюллетень). М., ВИНТИ, 1994, № 3, с. 8–18.

обращению с агентами биологического оружия в Бейруте. В 1975 г. в США при аресте группы неонацистов у них было изъято 115 кг цианидов, которыми предполагалось отравить системы водоснабжения городов Нью-Йорка и Вашингтона⁴⁴. В 1993 г. Федеральное бюро расследований арестовало гражданина США, пытавшегося провезти в штат Арканзас 120 г рицина⁴⁵. И вот в 1995 г. — террористический акт «Аум Синрикё». Следствием установлено, что секта серьезно прорабатывала возможность производства зарина, табуна, зомана, V-газов — наиболее опасных ОВ⁴⁶. Для обеспечения своих действий секта создала собственную научно-производственную базу, на которой воспроизводила разработанные на Западе в период холодной войны военные технологии производства ОВ. Исходные вещества и оборудование закупались в своей стране и за рубежом. Секта специально отработывала средства и способы применения ОВ (например, использование вентиляционной системы многоэтажного здания для поражения его обитателей, применение ОВ в закрытых и полузакрытых помещениях типа метро). По вопросам химической защиты в качестве консультанта секта привлекала военнослужащего японской армии⁴⁷.

Ранее, 6 декабря 1991 г., чилийская газета *La Epoca* сообщала о проведении расследования случаев предполагаемого применения сотрудниками секретной службы Чили аэрозольных баллонов, снаряженных заринном. Тогда, по данным газеты, погибли по меньшей мере три человека⁴⁸. В 1995 г., почти одновременно с терактом «Аум Синрикё», чилийская правозащитная группа угрожала распылить зарин в метро г. Сантьяго, если не будет выпущен на свободу бывший руководитель спецслужбы генерал Контрерас, осужденный судом на тюремное заключение за преступления, совершенные в период диктатуры 1973–1990 гг.⁴⁹

К сожалению, применение химикатов в преступных целях не обошло стороной и Россию. Сообщалось о случае угрозы отравления

⁴⁴ *Orbis*, 1993, Vol. 37, No. 3, p. 393–410. Цит. по: *Борьба с преступностью за рубежом* (Инф. бюллетень). М., ВИНТИ, 1994, № 3, с. 8–18.

⁴⁵ *Chemical Weapon Convention Bulletin*, 1996 (March), No. 31, p. 22.

⁴⁶ Starr B. Discovering a Japanese Cults Deadly Designs for Doomsday. *Jane's Defence Weekly*, 1995, 18 Nov., p. 25.

⁴⁷ Асаулова Л. Новые признания членов секты «Аум Синрикё». *Сегодня*, 1995, 27 июля.

⁴⁸ *Chemical Weapon Convention Bulletin*, 1992 (March), No. 15, p. 11.

⁴⁹ Chile Sarin Threat. *Jane's Defence Weekly*, 1995, Vol. 23, No. 17, p. 12.

ртутью системы городского водоснабжения в Красноярске⁵⁰, об отравлении фосфорорганическим соединением предпринимателя Кивелиди и его сотрудницы⁵¹, а также о случае «газовой атаки» в четырех общественных местах г. Петропавловска-Камчатского⁵². В последнем случае (октябрь 1995 г.) трое подростков распылили внутри зданий токсичное вещество из баллона. Несколько человек получили поражения, а два из них с тяжелыми отравлениями были направлены в реанимацию. Баллон с токсичным веществом отец одного из подростков привез из Японии.

По мнению многих экспертов, теракт в токийском метро увеличил опасность химического терроризма. Ожидается появление новых форм и методов террористических действий, которые могут привести к многочисленным человеческим жертвам. К числу таких методов и форм эксперты относят отравление продуктов питания, источников водоснабжения, лекарственных препаратов, использование методов химической и бактериологической войны (отравление воздуха в зданиях, подземных сооружениях и транспортных средствах, заражение приземного слоя воздуха в населенных пунктах, прямое отравление людей).

Опасные химикаты могут попасть в руки террористов различными путями. Их могут похитить из военных складов, где еще хранится химическое оружие, из различных организаций и предприятий, связанных с проведением работ в области химической защиты, с поиском, исследованием, производством и иной законной деятельностью; купить или похитить в сфере производства, распределения, хранения, торговли и практического использования потенциально опасных химикатов (родентицидов, пестицидов, фармакологических средств и т.п.); тайно изготовить в химических лабораториях (как в подпольных, так и в легальных).

В специальном отчете ЦРУ еще в 1984 г. признавалось, что «тайное производство химических веществ для различных нападе-ний не встречает больше препятствий, как и тайное производство наркотиков»⁵³.

⁵⁰ Тарасов А. Шантажировал мэра, угрожая отравить миллион жителей города. *Известия*, 1995, 23 марта, с. 8.

⁵¹ Смерть Ивана Кивелиди: несчастный случай или убийство? *Известия*, 1995, 5 августа; 15 августа; *Коммерсант-Daily*, 1995, 21 октября.

⁵² Воейков С. Стойкость земляков проверили боевым ОВ. *Красная Звезда*, 1995, 3 октября.

⁵³ Цит. по: *Борьба с преступностью за рубежом* (Инф. бюллетень). М., ВНИИ-ТИ, 1994, № 3, с. 8–18.

Для выбора токсичного вещества или соединения, подготовки к его применению и, возможно, для совершения теракта требуются, как правило, профессионально подготовленные люди. Так, по данным японской полиции⁵⁴, пластиковые контейнеры с ОВ подложили в вагоны токийского метро члены секты, имевшие специальную медицинскую и химическую подготовку. Синтез зарина провел специалист-химик, а его применением руководили медик и специалист из научно-технической секции общины «Аум Синрикё». Недаром секта, преследовавшая якобы религиозные цели, стремилась вербовать своих членов прежде всего из среды молодежи с высокой научно-технической подготовкой.

Наиболее привлекательным для террористов путем овладения химическим оружием является подкуп профессионалов в этой области. Например, один специалист, имея доступ к химической или биологической лаборатории, смог бы изготовить сырье для смертельного химического препарата.

Принятие и вступление в силу Конвенции о запрещении химического оружия может решить задачу предупреждения химического терроризма лишь частично, поскольку основное содержание ее направлено на область межгосударственных отношений. Проблемы внутригосударственного контроля в Конвенции лишь обозначены. Для борьбы с химическим терроризмом представляется необходимым принятие специального закона, в котором можно было бы сконцентрировать весь опыт борьбы с данным явлением.

В предотвращении химического терроризма важную роль должна играть профилактическая работа. Она включает много аспектов. В первую очередь необходимо обеспечить защиту производственных объектов, имеющих дело с опасными химикатами. Многие из них используют устаревшее оборудование, не отвечающее требованиям технологического процесса, и потому представляют потенциальный источник химической опасности. Следует не только заменить такое оборудование, для чего необходимы определенные средства, но и создать надежную охрану подобных объектов от криминального воздействия или проникновения.

⁵⁴ Варламов А. Асахара отрицает обвинения в убийстве. *ИТАР-ТАСС*, сер. А, 1995, 18 мая.

Не менее важно исключить возможность доступа криминальных лиц и групп к опасным веществам и технологиям через организации, занимающиеся исследованиями и разработками в химической и фармацевтической областях, а также предпринимательской деятельностью в этой сфере. Безопасность работы с подобными веществами в таких организациях и готовность соблюдать все требования законов должны удостоверяться государственным сертификатом на право осуществления заявленной ими законной деятельности. Практическая деятельность организации, получившей сертификат, в конкретной местности может быть начата лишь после получения лицензии от местной администрации. При этом должен быть регламентирован порядок подбора кадров в организации и предпринимательские структуры с тем, чтобы их надежность с позиций противодействия терроризму не вызвала сомнений. Возможно, людям, имеющим отношение к работе с опасными химическими и биологическими веществами, администрация организации или спецорганы также должны выдавать лицензии на право участия в работе. Такие персональные удостоверения, например, давно выдаются специалистам по взрывным работам.

В связи с угрозой химического терроризма крайне опасными представляются требования о снятии грифа секретности со сведений о химическом оружии. Даже после вступления в силу Конвенции о запрещении химического оружия и после полного его уничтожения отравляющие вещества и средства их применения не перестанут быть одним из видов оружия массового поражения. И попадание секретов его производства в руки террористов или просто психически ненормальных лиц может привести к гибели многих людей. А в настоящее время, когда Россия берет на себя обязательство не способствовать глобальному распространению химического оружия, рассекречивание многих сведений может нанести ущерб национальной безопасности как нашей страны, так и других стран мира.

Биологический терроризм

Методы биотехнологии открыли возможности не только получать биологические агенты с улучшенными тактико-техническими характеристиками, повышающими их военную эффективность, но и создавать новые классы биологического оружия

(БО). Стало реальным получение биологических аэрозолей с повышенной стабильностью при хранении и транспортировке. Достижения генной инженерии 1980-1990-х гг. позволяют изменить длительность инкубационного периода биологических агентов, усилить их токсичность, эффективность патогенного действия, повысить устойчивость к лекарственным препаратам, затруднить обнаружение и идентификацию путем модификации структуры. Биотехнология дает возможность ускорить процесс производства биологических агентов и токсинов в больших количествах, причем с использованием компактного оборудования, такого же, какое обычно применяется в фармацевтической промышленности для получения вакцин и лекарственных препаратов.

Особые перспективы для военной биологии открываются в связи с тем, что при создании новых типов БО могут использоваться технологии геномики, которые начали развиваться в последние 4–5 лет на базе расшифровки генома человека, микроорганизмов, вирусов и других живых существ. К таким типам БО могут относиться различные биорегуляторы, воздействующие на жизненно важные функции и системы организма, а также *этническое оружие*, действие которого основано на генетических и иммунологических особенностях разных этнических групп людей. Расшифровка геномов животных и растений в сочетании со сведениями о биологическом разнообразии конкретных регионов может открыть способ воздействия на экономически важные виды животных и сорта растений

Биотерроризм во многом сходен с химическим терроризмом, однако ранее полагалось, что вероятность проведения актов биотерроризма гораздо ниже прежде всего вследствие сложности приобретения культур бактерий или получения их в кустарных условиях. Распространение спор сибирской язвы в США осенью 2001 г. частично опровергло это мнение. Эффект этой акции объясняется не столько использованием биологических агентов, сколько способом их распространения. То, что в качестве средства доставки была выбрана почта, которая является одним из основных каналов коммуникации, указывает также на информационно-психологическую природу этих действий. Кожная форма язвы – сравнительно легкое заболевание, она не могла привести и не привела к многочисленным человеческим жертвам. Вместе с тем на длительное время (больше месяца) бы-

ла серьезно осложнена работа почтовых служб и зависящих от нее государственных и экономических институтов, кроме того, в обществе возросла неуверенность.

Еще до 11 сентября 2001 г. предпринимались заметные шаги в направлении предотвращения актов биотерроризма, в первую очередь в США. В 1996 г. Конгрессом США был принят закон об антитерроризме, предусматривающий усиление контроля за работами с микроорганизмами и токсинами, которые могут быть применены в качестве агентов БО. Установление режима контроля и составление перечня биологических агентов, подпадающих под эту категорию, было возложено на Центр по контролю заболеваний (CDC). Перечень, включающий 30 возбудителей инфекций – вирусов и микроорганизмов и 12 токсинов, вступил в силу как дополнение к закону в 1997 г. В 1998 г. президентом Клинтоном было принято решение по дальнейшему развитию программ борьбы с возможными проявлениями биотерроризма, которое было направлено на создание и обновление запасов вакцин и других средств медицинской защиты. В 1998–2001 гг. издано несколько президентских директив с целью усиления организационных и медицинских мер по предупреждению, противодействию и ликвидации последствий возможных терактов с применением БО.

Было увеличено финансирование исследовательских организаций (как военных, так и гражданских), занимающихся проблемами биотерроризма, с 91 млн долл. в 1998-м финансовом году до почти 340 млн долл. в 2000 г. Министерство здравоохранения и соцобеспечения, которому подчинены национальные институты здоровья и Центр по контролю заболеваний, в 1999 г. получило дополнительно 158 млн долл., и в 2000 г. эта сумма возросла еще на 72 млн долл.⁵⁵

Параллельно с кампанией по предупреждению угрозы биотерроризма в США проводится и другая широкомасштабная кампания – вакцинация всего персонала вооруженных сил от сибирской язвы. Решение об этом было принято министром обороны Коэном в декабре 1997 г. Мероприятия начались в 1998 г. Планируется, что к 2004 г. этой процедуре должны будут под-

⁵⁵ *Chem. & Eng. News*, 1999, 5 July, p. 8–17; *Science*, 1999, 26 February, p. 1234–1235.

вернуться 1,4 млн человек личного состава и около 1 млн резервистов⁵⁶.

В 1999-м финансовом году на проведение фундаментальных исследований, составляющих научную базу для создания вакцин и лекарств, выделено около 25 млн долл. Большая часть этих средств распределялась через гранты во внешних научных учреждениях, работающих над изучением генетических особенностей возбудителей инфекций, в частности сибирской язвы, оспы, чумы и туляремии. Цель исследований – получение информации о строении геномов и идентификация на ее основе участков-мишеней для новых вакцин и лекарственных средств.

Администрация США уже тогда осознавала, что возрастает угроза актов биологического терроризма, связанных с продуктами питания и объектами сельскохозяйственного производства – посевами культурных растений и домашним скотом. В апреле 1999 г. правительством под эгидой Совета национальной безопасности была организована специальная группа с участием представителей министерства сельского хозяйства, ответственная за выполнение программы антитеррористических мероприятий. На мероприятия по этой программе выделено 2,8 млрд долл.⁵⁷

В настоящее время в исследовательских центрах системы министерства сельского хозяйства США ежегодно выполняются исследования почти по 500 темам, посвященным изучению инфекционных заболеваний животных. Тем не менее специалисты министерства оценивают структуру защиты в сельскохозяйственном производстве как уязвимую. Аналитики считают, что возможны теракты по отношению к запасам продовольствия, посевам и скоту, осуществляемые биотеррористами, которых могут направить враждебные США государственные режимы, воинствующие религиозные секты и другие экстремистские группы.

К сожалению, иная картина в сфере противодействия угрозе биотерроризма наблюдалась в эти годы в России⁵⁸. Сегодня, по суще-

⁵⁶ *Washington Post*, 1998, 21 May, p. 1, 19.

⁵⁷ *New York Times*, 1999, 22 September, p. A, B.

⁵⁸ Сафонов Г.А. Выступление на российско-американском семинаре «Терроризм в высокотехнологичном обществе: правовые основы и современные методы предотвращения и противодействия террористической деятельности». Москва, июнь 2001 г.

ству, утрачены имевшиеся ранее возможности противодействия эпизоотиям. С сожалением приходится констатировать и тот факт, что порядок хранения инфекционных материалов, который в СССР контролировался правоохранительными органами и КГБ, теперь также утрачен, что создает условия для приобретения преступниками вирусного материала в качестве компонента биологического оружия. Озабоченность в связи со сложившейся ситуацией, распадом системы вакцинации животных, перераспределения кормов уже докладывалась правительству Российской Федерации. В последнее время положение дел начало меняться, создается концепция противодействия химическому и биологическому терроризму, имеются планы создания разветвленной сети соответствующим образом оснащенных диагностических лабораторий. Однако еще совсем недавно наша система здравоохранения могла работать на упреждение. В 1957 г. при подготовке к Всемирному фестивалю молодежи в Москве было вакцинировано порядка шести миллионов человек.

Более чем актуальной остается проблема так называемого сельскохозяйственного терроризма. По оценкам, возможности использования террористами смертоносных вирусов для распространения инфекционных заболеваний в сельском хозяйстве весьма широки. Имели место случаи, когда руководители некоторых государств объявляли вспышки инфекций среди животных результатом действий подрывных элементов. Однако в этой ситуации дать однозначный ответ на вопрос, была ли эпизоотия следствием злого умысла или неблагоприятного стечения обстоятельств, очень сложно. Так, например, существует точка зрения, что вспышка бешенства коров в Европе в 2001 г. является иллюстрацией применения террористами биологического оружия. Но даже версия умышленного распространения преступниками инфекционного заболевания — еще не основание для квалификации деяния как террористического акта. Возможно, имела место коммерческая основа таких действий. Но скорее всего здесь преступного умысла вообще не было. Ведь вирус не спрашивает разрешения на пересечение границы. Другое дело, что Великобритания как минимум на две недели опоздала с постановкой диагноза, это и привело к столь масштабным негативным последствиям.

Нужно иметь в виду, что осуществление террористических атак на сельское хозяйство с применением биопрепаратов невозможно для террориста-одиночки. Здесь необходимы тщательная ор-

ганизация и совместные скоординированные действия многих людей.

Современные технологии создают условия, при которых возрастают опасность и масштабы негативных последствий распространения эпизоотий. Это может произойти при нарушении установившейся цепочки продовольственного снабжения или применении несанкционированных средств борьбы с вредными насекомыми, грызунами, другими дикими животными. В любом случае подрывается доверие населения к правительству, не способному обеспечить защиту граждан, усиливается напряженность в обществе, а значит, появляются социальные и политические последствия деяния, что позволяет рассматривать его как террористическое.

По мнению многих, в том числе и американских специалистов⁵⁹, уязвимость современного технологичного общества по отношению к атакам «агротеррористов» определяют следующие факторы:

- ограниченность запасов продовольствия во многих городах и регионах (так, в крупных городах запас продуктов питания, как правило, составляет три дня);
- большой путь доставки продовольствия от производителя до потребителя (2–3 тысячи километров);
- значительное укрупнение продовольственных производств (97% свинины в США поставляется пятью большими компаниями, основные поставщики мяса птицы — три компании);
- ограниченный генетический выбор поголовья скота;
- высокий уровень импорта продовольствия со сложными цепочками поставок из-за рубежа;
- огромный объем продукции на каждой технологической продовольственной линии;
- снижение ассортимента основных продовольственных культур (50% населения Земли «привязаны» к рису).

В качестве благоприятствующих агротерроризму обстоятельств могут рассматриваться следующие:

⁵⁹ Хью-Джонс М. (профессор Школы ветеринарной медицины Университета штата Луизиана). Выступление на российско-американском семинаре «Терроризм в высокотехнологичном обществе: правовые основы и современные методы предотвращения и противодействия террористической деятельности», Москва, июнь 2001 г.

- подготовка и осуществление акта терроризма технически просты (необходимые биопрепараты не сложно добыть, а распространение вируса может начаться уже при попадании в автофуру, доставляющую продукцию птицефабрики, лишь двух-трех зараженных яиц);
- эффект от применения биологического оружия обнаруживается не сразу, а по истечении дней и даже недель, во время которых преступники могут надежно укрыться от преследования правоохранительных органов;
- террористы потенциально неуязвимы и безнаказанны, в особенности если преступники и источник заражения находятся за пределами юрисдикции пострадавшего государства;
- при убийстве животных меньше моральных барьеров, нежели при организации покушения на жизнь людей.

Наиболее уязвимыми для атак агротеррористов являются страны, которые ориентируются на выращивание монокультур, стремятся производить «чистую» продукцию, имеют большие площади сельскохозяйственных культур, не оснащены сильными ветеринарными службами, а также соседствуют с государствами-«недоброжелателями».

В качестве самых опасных по негативным последствиям может сегодня рассматриваться распространение вируса ящура и холеры у свиней, чумы и бешенства – среди рогатого скота. Так, если бы в США возникла вспышка ящура, то только на продаже мяса страна потеряла бы около 27 млрд долл.

Вирусная атака в сельском хозяйстве всегда неожиданна, а ее источник по перечисленным причинам крайне сложно обнаружить. Кроме того, трудно определить, является ли распространение вируса следствием случайности или результатом атаки террористов. Так, в октябре 1973 г. при распространении вируса «ньюкасл» в Ирландии было обнаружено 79 очагов заболевания. Однако источник так и не был выявлен, поскольку в качестве версий рассматривались и возможности заражения через воду, и использование преступниками цепочки поставки корма для животных (всего же было 15 поставщиков). Ответственность за распространение вируса никто на себя не взял, не было и рецидивов вспышки. Затраты же на ликвидацию последствий эпизо-

отии составили 2,3 млн фунтов стерлингов (сегодня эта цифра возросла бы вдвое).

Может возникнуть вопрос: почему преступники так редко прибегают к акциям сельскохозяйственного терроризма, если его атаки так доступны и безнаказанны. На этот счет можно привести следующие доводы. Современные террористы чаще всего проявляют себя в мегаполисах. Это объясняется и тем, что там находятся идеологи и организаторы терроризма, и тем, что в крупных городах им гораздо легче прятаться от правосудия. Совершение акта терроризма в городах, где проживает сегодня большая часть населения, вызывает большой общественный резонанс. Кроме того, сельскохозяйственные угодья и фермерские хозяйства хорошо охраняются, а любой «чужак» сразу попадает в поле зрения местных стражей порядка.

Террористы, идущие на такой шаг, должны обладать определенной специальной подготовкой (хотя бы для того, чтобы самим не заразиться смертоносным вирусом) и быть психологически настроенными на применение вируса в агросекторе экономики. Хотя террористам сложно получить такие знания и опыт, мировое сообщество должно быть готово к таким атакам, тем более что у некоторых террористических организаций изымались болезнетворные вирусы. Так, например, компоненты биологического оружия были обнаружены у членов секты «Аум Синрикё». Нельзя исключать возможность применения биологического оружия и чеченскими сепаратистами.

В этой ситуации возрастает ответственность ученых, которые, к сожалению, не всегда понимают, что результаты их исследований могут использоваться не только во благо людей, но и в целях совершения масштабных преступлений.

В природе существует огромное количество болезнетворных микроорганизмов, и только небольшая их часть изучена учеными. Поэтому весьма актуальна задача выявления новых опасных вирусов и обмена информацией в этой области знаний. Ключевым моментом в процессе совершенствования мер по противодействию угрозам биологического терроризма должно стать повышение готовности системы здравоохранения своевременно выявлять факты вспышек вирусных заболеваний и оперативно реагировать на них, с тем чтобы минимизировать возможные негативные последствия. Неспособность быстро выявить характер и источник заболевания может привести к катастрофическим последствиям. Так, например, имел

место случай ввоза в Югославию странствующим монахом скрытой формы оспы. Заболевание было обнаружено, когда оспой уже было заражено около 170 человек. В результате пришлось вакцинировать огромное количество людей, причем граждан не только Югославии, но и других стран.

Экологический терроризм

На фоне общего всплеска терроризма в последней трети минувшего столетия относительно незамеченным осталось появление нового направления террористической активности – терактов, совершаемых под предлогом защиты окружающей среды. Формально эта тенденция как самостоятельный вид терроризма проявилась в качестве протеста защитников окружающей среды против проведения ядерных испытаний. Так, в 1972 г. активисты небольшой экологической группы «Don't Make a Wave», ставшей впоследствии влиятельной международной организацией «Гринпис», на судне «Greenpeace III» направились к атоллу Муруоро (южная часть Тихого океана), где Франция проводила ядерные испытания. Своим присутствием группа вмешалась в планы Франции по развитию собственного ядерного военного потенциала. С тех пор в СМИ было немало публикаций о проявлениях антиядерного активизма, о демонстрациях и массовых митингах протеста против строительства АЭС, прокладки дорог, вырубки лесов, урбанизации сельскохозяйственных территорий.

С конца 1970-х гг. в странах Запада появляются организации и группы, которые под лозунгами сохранения окружающей среды, избрав тактику «активного действия», стали прибегать к насилию и террору. Возник уникальный вид терроризма – экологический терроризм (экотерроризм) или, как его еще называют в западной прессе, *single issue*, *special interest*-терроризм.

Несмотря на многочисленные публикации на эту тему, нет определения экотерроризма, его отличий от других видов терроризма, а также от экологического активизма. Между тем в спектре субъектов терроризма он представлял, особенно в середине 1980-х гг., и продолжает представлять реальную угрозу, и не только для развитых, но и для развивающихся стран. Само название подсказывает, что этот вид терроризма проявляется в сфере экологии, охраны окружающей среды и дикой фауны. Поэтому человеческая

деятельность, наносящая вред окружающей среде, стала объектом посягательств экотеррористов. Они выступают в защиту не только диких, но и домашних животных, которых люди «эксплуатируют в своих корыстных целях». Однако благородные помыслы радикальных защитников окружающей среды на практике проявляются в насилии и терроре. В отличие от террористов-революционеров или националистов они напрямую не ставят целью свержение существующего государственного строя или свой приход к власти. Они защищают окружающую среду. Но, будучи представителями радикальной ветви экологических активистов, известных своими шумными кампаниями «зеленых» (например, протестами «зеленых» против поиска нефти в Северном море, массовыми митингами протеста в марте 2001 г. во Франции и Германии против транспортировки и складирования отработавшего ядерного топлива), они в конечном итоге преследуют политические цели – оказать давление на правительство посредством широкого общественного протеста или привлечь дополнительное внимание к проблемам «зеленых» в парламентах.

Росту интереса к экологической проблематике и политизации экологического движения во многом способствовало то обстоятельство, что население западных стран осознавало взаимосвязанность важнейших проблем современности (экологический кризис, истощение природных ресурсов, угроза распространения ядерного оружия, перенаселение) и их обусловленность ходом развития индустриального общества. В свете проблемы защиты среды обитания капитализм предстал как несправедливая и несовершенная социальная система. Это предопределило в конечном счете оппозиционную существующему строю направленность в деятельности партий и организаций «зеленых», выросших из движения в защиту окружающей среды. Экологи активно включились в движение протеста прежде всего против использования атомной энергии. Германские социологи считают, что именно движение против АЭС, отражающее негативное отношение к крупным капиталистическим предприятиям, привлекло на сторону экологов многих из тех, кто не ставил проблему охраны окружающей среды на первое место среди политических приоритетов⁶⁰.

⁶⁰ Григорян С.Ю. Партия «зеленые» в ФРГ. М., ИНИОН РАН, 1986, с. 13.

Разочарование многих граждан в институтах парламентской демократии, подрыв доверия к деятельности традиционных партий стимулировали интерес к новым политическим силам, заявляющим о своей независимости по отношению к старым политическим партиям и государству. В этих условиях объединяющей основой для многих сторонников альтернативного общества стало экологическое движение «зеленых». С конца 1970-х гг. экологизм становится идейной основой для различных движений протеста.

Стремительная популярность движения «зеленых» объяснялась тем, что оно выражало многие общие настроения масс: недовольство технократической системой, критическое отношение к традиционным политическим программам и организациям; неприятие частью населения буржуазных идеалов и норм. На повестку дня «зеленые» выдвинули вопросы, имеющие глобальное, общечеловеческое значение. В результате к движению стали примыкать участники антивоенного, женского, молодежного движений, организаций и групп, выступавших против ядерной энергетики, торговли оружием, за расширение помощи развивающимся странам в преодолении экономической отсталости.

Идеологи «зеленых» считают, что «индустриализм» выполнил свою историческую миссию, принес человечеству значительные материальные блага, но к настоящему моменту достигнута черта, за которой все дальнейшее развитие уже приносит больше вреда, чем пользы, «постепенно и незаметно превращается в антиразвитие». Современное индустриальное общество, утверждают западноевропейские «зеленые», поражено тяжелым недугом, подтачивающим экономическую, социальную и политическую системы и уродующим людей физически и духовно. Отрицание индустриального общества, критическая оценка результатов научно-технического прогресса логически приводит «зеленых» к политическим выводам — отрицанию существующей политической системы. В то же время сейчас очень небольшой процент экологистов выступает за «возврат к природе», возврат к натуральному хозяйству. Приобретает популярность точка зрения, что создать экологическое общество — это не уничтожить индустриальное, а построить новое, экологически приемлемое общество. Для кардинального решения экологических проблем необходимо «не приспособляться к существующей системе, а изменять ее». Один из лидеров американских «зеленых», представлявший их на международном

съезде в Стокгольме, Г. Чичестер, в частности, утверждал, что «ядро экологистов в США становится более радикальным».

Надо полагать, в ближайшем будущем в большинстве промышленно развитых стран сохранятся разногласия между правящими кругами и гражданами по поводу таких проблем, как развитие ядерной энергетики, использование недостаточно проверенных и, возможно, вредных для здоровья людей химических соединений в пищевой промышленности и строительстве, способы решения экологических проблем на местном уровне и т.п. В сочетании с существующими социальными трениями и конфликтами эти факторы будут создавать реальные предпосылки для дальнейшего существования движений «зеленых». При этом распространение экологического кризиса на все регионы планеты будет способствовать образованию новых региональных формирований «зеленых», которые неизбежно привнесут в движение свои национальные черты и особенности. Партии «зеленых» имеют будущее еще и потому, что основные направления их деятельности — предотвращение отравления окружающей среды и угрозы ядерного конфликта — являются одновременно центральными проблемами современности.

Великобритания явилась первой страной, где возникло экстремистское экологическое движение. Активные действия начали в 1960-е гг. представители ассоциации «The Hunt Saboteurs' Association», которые прибегали к физической расправе над охотниками, «освобождению» животных из научно-исследовательских лабораторий, а затем перешли к поджогам фармацевтических лабораторий. Наследником и преемником наиболее радикальных методов ассоциации стал созданный в 1976 г. «Фронт освобождения животных» («The Animal Liberation Front» — ALF), признанный одной из самых опасных экологических экстремистских организаций не только в Великобритании, но и в других странах.

Самым распространенным тактическим приемом ALF являются рейды по «освобождению» животных. Для уничтожения или разрушения строений или транспортных средств ALF использует поджоги с помощью зажигательных средств. Кроме обычных террористических методов прямого насилия и угроз ALF практикует отравление продуктов и порчу лекарств. Закладка бомб в

автомобили впервые была использована ALF в 1986 г. Только за пять лет (1986 – 1990) было проведено 11 таких акций.

Письма-бомбы впервые были использованы ALF в 1982 г., когда каждому из лидеров основных четырех политических партий Великобритании было послано такое письмо. Если до 1993 г. использование писем-бомб было спорадическим, то в период 1993–1994 гг. они применялись особенно часто. При этом использовались три варианта почтовых отправок: бомба, замаскированная в бандероль; бомба, скрытая в коробке из-под видео- или аудиокассет, а также в виде сделанного на базе мышеловки механического травмирующего устройства, начиненного бритвенными лезвиями. Свыше 120 таких бомб было отправлено в течение 18 месяцев. В феврале 2001 г. 10 почтовых отправок с взрывными устройствами были направлены в северную часть Англии, в Уэльс, центральные графства Великобритании. При этом в пяти случаях письма-бомбы были доставлены адресатам, а три человека в результате их взрывов получили ранения различной степени тяжести.

Следует отметить, что деятельность ALF не ограничивается территорией Великобритании. Ее активисты есть в США, Швеции, Польше и Финляндии. В таких странах, как Франция и Италия, несмотря на отдельные бурные проявления, деятельность ALF носит стихийный характер, причем ответственность за совершенные акции берут на себя разные группы, что, по-видимому, говорит об отсутствии там центральной или продолжительное время действующей организационной структуры ALF. Более 20 организаций брали на себя ответственность за совершенные экопреступления. Большинство их так или иначе было связано с ALF.

В конце 1990-х гг. о своей решимости защищать окружающую среду всеми доступными ей средствами, в том числе и насильственными методами, заявила американская организация «Earth First!», имеющая филиалы в других странах Запада, в частности в Великобритании. Издаваемый ею журнал с тем же названием публикует практические рекомендации по ведению диверсионно-террористической деятельности в целях защиты окружающей среды⁶¹. Выработанная ALF тактика активного действия

⁶¹ Acts of Ecoterrorism by Radical Environmental Organizations: House of Representatives Hearing before the Subcommittee on Crime of the Committee on the Judiciary 1998, June 9. Proc. U.S. Congress, 105 Session. Washington, D.C., US GPO, 2000, p. 11.

была воспринята «Earth First!» и эффективно применяется в проводимых ею операциях.

Другим поводом для протестов в Великобритании в настоящее время является разработка генетически модифицированных пищевых продуктов. Наиболее значительной группой в этой области является «GenetiX Snowball», образованная в 1997 г.

В США с 1980 г. было зарегистрировано по крайней мере 100 крупных актов поджогов, закладок бомб и саботажа во имя спасения окружающей среды и ее животного мира; материальный ущерб от этих действий составил более 40 млн долл. Масштабы акций экотеррористов вынудили власти поручить их расследование ФБР. Однако из всех находившихся к концу 1990-х гг. в производстве крупных дел удалось раскрыть не более 20%. Только однажды полиция арестовала экотеррористов на месте преступления. В остальных случаях они оставались анонимными, хотя группу называли, чтобы привлечь внимание к содеянному⁶².

Следует также подчеркнуть, что действия защитников окружающей среды, как правило, находят поддержку у населения. Эти симпатии часто распространяются и на радикально настроенную часть экологов. Им предоставляется укрытие в случае необходимости, обеспечивается моральная и материальная поддержка, а также пополнение рядов за счет радикально настроенных защитников окружающей среды.

Для России проблема экологии и защиты окружающей среды носит острый характер. Поэтому Концепцией национальной безопасности Российской Федерации она отнесена к основным угрозам безопасности России и названа приоритетным направлением деятельности государства в этой области.

Психотерроризм

Как отмечалось выше, одной из основных целей терактов, как правило, является психологическое воздействие на властные структуры, население, общественное мнение. Иными словами,

⁶² Acts of Ecoterrorism by Radical Environmental Organizations: House of Representatives Hearing before the Subcommittee on Crime of the Committee on the Judiciary 1998, June 9. Proc. U.S. Congress, 105 Session. Washington, D.C., US GPO, 2000, p. 11.

важен эффект запугивания, и этот эффект можно получить без взрывов и крови, путем непосредственного воздействия на психику отдельного индивидуума или определенной социальной группы. Психотронное оружие и пропаганда, социальные технологии и наркотики – таковы средства современного психотерроризма.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации введено понятие «противоправные информационно-психологические воздействия» (ИПВ), которые представляют серьезную угрозу личности, обществу и государству, и прежде всего конституционным правам и свободам человека, индивидуальному, групповому и общественному сознанию.

Когда говорят об угрозах ИПВ, то подразумевают негативные информационно-психологические воздействия, прежде всего *манипулятивные* воздействия на личность, на ее представления и эмоционально-волевую сферу, на групповое и массовое сознание, а также инструмент психологического давления, цель которого – явное или скрытое побуждение индивидуальных и социальных субъектов к действиям в ущерб себе в интересах отдельных лиц, групп или организаций, осуществляющих эти воздействия⁶³.

Такие ИПВ путем пропаганды, агитации или прямого влияния на сознание людей могут вести к нарушению общественной стабильности, нанесению вреда здоровью и жизни граждан, к социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти. К такому же результату ведет и деятельность тоталитарных сект, пропагандирующих насилие и жестокость. Эти воздействия, даже не осознаваемые, как показывает жизнь, способны приводить к серьезным нарушениям психического и физического здоровья, размыванию естественных и выработанных норм поведения, к искажениям представлений человека о мире и о самом себе, к росту рискованных социальных и личностных ситуаций.

Отдельные виды ИПВ, обращенные к населению в целом или адресованные конкретным лицам, социальным слоям и группам, политическим партиям и движениям, способны серьезно нарушить нормальное функционирование и жизнедеятельность

⁶³ Аносов В.Д., Лепский В.Е. Исходные посылыки проблематики информационно-психологической безопасности. В кн.: Брушлинский А.В., Лепский В.Е. (ред.). Проблемы информационно-психологической безопасности. М., Институт психологии РАН, 1996, с. 7–11.

социальных институтов, государственных структур, общественных организаций, объединений граждан и отдельных лиц. Эти воздействия квалифицируются именно как негативные, так как вызывают психоэмоциональную и социально-психологическую напряженность, искажение нравственных критериев и норм, морально-политическую дезориентацию и, как следствие, неадекватное поведение отдельных лиц, групп и масс людей. Именно на них и основаны приемы и методы психологического терроризма.

В настоящее время новые источники и технологии ИПВ превращаются в мощный инструмент формирования сознания и манипулирования им, т.е. в известном смысле могут выступать как вид информационного оружия и поэтому использоваться террористами.

По сравнению с другими видами терроризма (ядерный, химический, бактериологический, кибертерроризм и пр.) психотерроризм более привлекателен для организаторов террористической деятельности, поскольку имеет гигантские масштабы последствий (снижение темпов развития и разрушение государства; провоцирование крупномасштабных конфликтов между государствами, этносами, конфессиями и другими видами сообществ; формирование целых регионов с заданным образом жизни и готовностью передать управление требуемым субъектам и многое другое), требует минимальных материальных затрат для достижения суперэффектов, обладает наивысшей степенью скрытности, не наносит материального ущерба и, кроме того, террористические акты не подпадают под действие международных и национальных правовых норм и нет механизмов правовой защиты объекта террористического воздействия.

Для осуществления информационно-психологических воздействий на индивидуальное, групповое и массовое сознание и психику в целом могут быть использованы следующие виды средств⁶⁴.

Средства массовой информации. В реальном масштабе времени они могут расширять или ограничивать область воздействия,

⁶⁴ Смолян Г.Л., Лепский В.Е. Новые технологии информационного воздействия на индивидуальное, групповое и массовое сознание. *Проблемы психологии и эргономики*, 2001, № 3, с. 18.

быть адаптированными к объекту воздействия с учетом его национальности, уровня образования, религии и социального положения. При этом возможно использование различных методик скрытого воздействия на мировоззрение и подсознание человека с помощью звука и видеоизображений, что сближает их по последствиям применения с оружием массового поражения.

Самым опасным свойством СМИ является их способность подавать информацию таким образом, чтобы за видимой объективностью формировать виртуальную картину реального мира⁶⁵. Однако в сознании человека поданная ему виртуальная действительность существует лишь до тех пор, пока не возникнет сомнение в ней, и тогда эффективность информационного воздействия резко падает. С появлением глобальных систем вещания возникла возможность удерживать на длительный срок эффект от ИПВ. Такие системы, имея вполне мирное и гуманное применение в повседневной жизни, способны беспрепятственно доводить сигнал (в том числе с информационно-психологическим воздействием) до любой точки мира.

Специализированные средства информационно-пропагандистской направленности (мобильные радиовещательные и телевизионные центры, пропагандистские передвижные громкоговорители, плакаты, листовки и т.п.). Технология их применения отработана, и дальнейшее развитие связано прежде всего с методами скрытого воздействия на подсознание человека. К новым средствам относятся лазерные системы создания виртуальной реальности и проектирования ее на большие площади, например на облака.

Глобальные информационно-вычислительные сети. В 1990-е гг. создано уникальное средство распространения информации —

⁶⁵ Тому, кто в «живом» эфире CNN видел события 11 сентября, это объяснять не нужно: произвести психологическое воздействие такого масштаба — передачу в реальном времени на весь мир — не удастся даже за годы интенсивной работы самых талантливых пропагандистов. Вследствие этого СМИ могут быть страшным оружием в руках супертеррористов. Эффект CNN более чем показателен и здесь. Если этот канал покажет кадры последствий теракта, то сам теракт будет в общем-то и не нужен. После такого репортажа (еще эффективнее — серии репортажей), ретранслированного в тысячах копий всеми телестудиями мира, проверить, а тем более опровергнуть сообщение будет практически невозможно. Это ли не власть над миром? Для этого достаточно, чтобы центральные аппаратные CNN всего на полчаса попали в нужные руки специалистов-информтеррористов.

Интернет. Относительная дешевизна доступа, свобода распространения и получения информации делает Интернет уникальным инструментом для использования информационных механизмов воздействия, особенно в условиях усиленно формируемой «субкультуры информационного общества».

Распространение информации в Интернете не урегулировано в правовом отношении, что дает возможность распространять любую, в том числе клеветническую и заведомо недостоверную информацию. Факты могут быть серьезно искажены посредством текстовых, звуковых и видеоинформационных приемов. Такие методы позволят регулировать общественное восприятие или организовать крупные пропагандистские кампании для подрыва доверия граждан к конкретному курсу, проводимому правительством страны⁶⁶. Первая попытка криминализации актов распространения в Интернете информации, наносящей вред, предпринята в рамках Европейской конвенции по киберпреступности. Находящийся сейчас на обсуждении проект Первого дополнения, посвященный расизму и ксенофобии, важен и с точки зрения борьбы с психотерроризмом. Но пока технологии быстрого распространения информации через информационно-вычислительные системы будут играть все большую роль, так как они позволяют вполне легально проводить целенаправленные информационные мероприятия без контроля со стороны государств.

Действия подобного рода ставят серьезные проблемы не только перед правительством, но также и перед СМИ, выступающими в глазах потребителя как источник объективной информации. Прямым следствием этого является то, что руководство стран и общество в целом могут не знать, что же происходит в действительности. Сейчас уже трудно понять, для кого кадры телекомпании «Аль-Джазира» являются документом: для рядового зрителя или руководства США.

Создание различных виртуальных групп по интересам в Интернете может стать основой для образования реальных организаций террористического или криминального толка с трудно выявляемой структурой и системой связи.

⁶⁶ Выше уже упоминался создающий большие проблемы подрывной вэб-сайт «Кавказ-центр».

Программные средства, нелегально модифицирующие информационную среду, на основании которой человек принимает решения. Деятельность человека все в большей степени опирается на возможности информационно-вычислительных средств. Для решения практических задач должностное лицо использует ту информацию, которую предоставляет ему компьютерная система. Достоверность информации в большинстве случаев проверить в оперативном порядке невозможно, поэтому внесение умышленных изменений в информационные массивы и сообщения влечет за собой неправильные решения тех лиц, которые их используют. Во многих странах разрабатываются специализированные средства воздействия, в том числе удаленного, на информацию в информационно-управляющих системах, причем выявить факт их применения и оценить последствия ущерба сложно. Подобные средства способны на длительный срок удерживать эффект от информационно-психологических воздействий.

Средства создания виртуальной реальности. Создание на экране телевизора, монитора или современного шлема пилота видеоизображения, представляющего собой виртуальную реальность, позволяет с максимальной эффективностью оказывать ИПВ на человека. Имеются сведения о разработке средств имитации голоса и видеоизображения политических и общественных лидеров. Специально подготовленные имитации их выступлений (сведения о таких разработках имеются) могут оказать сильнейшее психологическое воздействие на население⁶⁷.

Средства подпорогового психосемантического воздействия. Разработан широкий спектр способов управления поведением, мыслями и чувствами человека (или группы людей) путем подпорогового психосемантического воздействия, например через аудиовизуальное раздражение. Очень слабые, подпороговые сигналы не воспринимаются сознанием, глубоко внедряясь в подсознание. Они незаметно ориентируют мышление и поведение человека в заданном направлении. Удобнее всего «внедряться» через слуховой и зрительный каналы. Например, на приятную для объекта мелодию посредством микшера накладывается повторяющийся словесный

⁶⁷ Что должен делать командир части, когда он увидит на экране своего монитора или услышит в трансляции по радиосвязи выступление главнокомандующего, отдающего приказ о прекращении военных действий? И что будет делать сам главнокомандующий, для которого это будет такой же неожиданностью?

текст рабочего внушения, замедленный в 10–15 раз. Таким способом легко внушать гражданам информацию посредством радио. При этом ни режиссер, ни звукооператор не заметят того, что сами явились исполнителями теракта. При видеостимуляции (воздействии через зрительные каналы) в запись видеofilmа, например, вклинивают очень короткие (0,04 секунды) врезки картинок внушаемого текста или образа, повторяемые каждые 5 секунд.

Средства генерирования акустических и электромагнитных полей. Для воздействия на мыслительные способности человека используется и ультразвук. Эти колебания влияют на мозг и нервную систему, вызывая головную боль, головокружение, расстройства зрения и дыхания, конвульсии, вплоть до отключения сознания. Инфразвук вызывает раздражение, страх и дискомфорт, позволяя тем самым влиять на самочувствие человека, его настроение и быстроту реакций. Под воздействием СВЧ-излучения возникают нарушения восприятия реальности, усталость, тошнота, головная боль. Для террористического ИПВ требуются достаточно небольшие мощности подобных излучений.

Главная задача психотерроризма состоит в скрытом изменении (деформации) различных типов субъектов (индивиды, группы, организации, этносы, государства и др.) путем воздействия на индивидуальное, групповое и массовое сознание. В результате такого рода воздействий в первую очередь разрушается субъектность, что может проявляться в потере реальной свободы выбора и действий для личности или социальной группы, деформации традиционных ценностных ориентаций, утрате исторически сложившегося образа жизни и др. Общим является превращение субъекта в объект управления. Наиболее инвариантные и опасные механизмы разрушения субъектности связаны с воздействиями на рефлексивные структуры сознания. В качестве мощнейших инструментов разрушения субъектности могут быть использованы блокировка рефлексии и рефлексивное управление.

Все более остро проявляются угрозы психотерроризма в связи с развитием новых информационных технологий и особенно Интернета. Увеличивается зависимость потребителей информации от отдельных личностей (вэб-сайты все больше становятся похожими на газеты со своими редакторами, службой безопасности, а значит, и владельцами, определяющими политику сайта) и зависимость всего человечества от информационной сферы,

причем порой это может переходить разумные границы и возникает «синдром зависимости от киберпространства» — источник угроз для личности, общества и государства.

Не снижается актуальность проблем защиты населения от религиозных сект и культовых образовательных структур. Проведенный анализ⁶⁸ технологий воздействия на психику, используемых в тоталитарных религиозных сектах, позволяет утверждать, что там прямо используется «схема рефлексивной блокады».

Кибертерроризм

Информация, которая играет решающую роль в функционировании структур государственной власти и национальной безопасности, общественных институтов, становится самым слабым звеном национальной инфраструктуры государства на современном этапе развития. Глобализация современной экономики, насыщенность ее новыми информационно-телекоммуникационными технологиями, информатизация таких жизненно важных сфер деятельности общества, как связь, энергетика, транспорт, системы хранения газа и нефти, финансовая и банковская системы, водоснабжение, оборона и национальная безопасность, структуры обеспечения устойчивой работы министерств и ведомств, переход на методы электронного управления технологическими процессами в производстве, по мнению зарубежных и российских экспертов, являются причиной все большего распространения кибертерроризма.

И это совсем не надуманная угроза. Как отметил на конференции по проблемам защиты от кибертеррористов в 2000 г. в Вашингтоне Ричард Кларк, координирующий внутреннюю безопасность и защиту от террористов резиденции главы американского государства, «электронный Перл-Харбор — это не теория. Это реальность»⁶⁹. А директор ФБР Луис Фри заявил в интервью программе РТР «Разговор с Америкой» о серьезности угрозы компьютерного терроризма для любой страны, где есть банковская, транспортная и энергетическая системы, в особенности для страны, в которой правительство или частный сектор, как, к

⁶⁸ Лепский В.Е., Степанов А.М. Рефлексивное управление в тоталитарных сектах. В кн.: Рефлексивное управление (Материалы Международного симпозиума 17–19 октября 2000 г.). М., Институт психологии РАН, 2000, с. 51.

⁶⁹ *Интерфакс*, 2000, 20 июня.

примеру, в США и России, опираются на информационные сети и быстрый доступ к интернет-технологиям. По его словам, «отключение энергетических систем в США или электросетей в России в середине зимы, например, будет страшнее любого теракта, с которыми мы до сих пор имели дело»⁷⁰. Серьезную обеспокоенность по этому поводу выражают и представители российских органов государственной власти.

Под термином «кибертерроризм» понимаются, как правило, действия по дезорганизации информационных систем, создающие опасность гибели людей, значительного имущественного ущерба либо иных общественно опасных последствий, если они совершены со специальной целью — нарушить общественную безопасность, устроить население либо оказать воздействие на принятие решений органами власти, а также угрозы совершения указанных действий в тех же целях.

Для кибертерроризма характерно (и здесь также проявляется современная парадигма терроризма — парадигма действия) то, что все известные на сегодня хакерские группы и отдельные лица не стремятся афишировать свои данные и выступают исключительно под псевдонимами. Зачастую преступники прямо не выдвигают никаких требований, анонимно действуя в целях мести, дестабилизации обстановки или устрашения. Однако особенность кибертерроризма как новой формы террористической деятельности объективно проявляется в применении различных методов с целью временного или необратимого вывода из строя информационной инфраструктуры государства или ее элементов, а также в противоправном использовании этой инфраструктуры для создания ситуаций, которые могут повлечь за собой тяжкие последствия в различных сторонах жизнедеятельности личности, общества и государства.

В чем суть информационного терроризма?

Определение понятия «информационный терроризм» — достаточно трудная задача, поскольку нелегко установить четкие критерии для отличия его от информационной войны или информационного криминала. Другая трудность состоит в том, что необходимо выделить специфику именно этой формы терроризма.

⁷⁰ *ИТАР-ТАСС*, 2000, 21 февраля.

Информационный криминал – это действия отдельных лиц или групп, направленные на взлом систем защиты, на хищение или разрушение информации в корыстных или хулиганских целях. Хакеры и компьютерные воры являются типичными представителями информационного криминала. Это, как правило, разовые преступления против конкретного объекта киберпространства.

Информационный терроризм отличается от указанных форм воздействия на киберпространство прежде всего своими целями, которые свойственны политическому терроризму вообще. Средства осуществления информационно-террористических действий могут варьироваться в широких пределах и включать все виды современного информационного оружия. В то же время тактика и приемы его применения существенно отличаются от тактики информационной войны и приемов информационного криминала.

Главное в тактике информационного терроризма – стремление к тому, чтобы террористический акт имел опасные последствия, стал широко известен населению и получил большой общественный резонанс. Как правило, требования террористов сопровождаются угрозой повторения акта без указания конкретного объекта. И хотя до сих пор кибертерроризм непосредственно не приводил к человеческим жертвам, он вызывает существенные финансовые потери и влияет на психологический климат общества.

Однако имеется целый ряд примеров кибератак, находящихся на грани с реальным терроризмом. Выше уже описана попытка использования программных средств для производства взрыва на Игналинской АЭС. По сути это чистый акт кибертерроризма, поскольку реализован через информационную систему и информационными же средствами. С другой стороны, этот факт наглядно показывает потенциальные возможности информационного терроризма.

В киберпространстве могут быть использованы различные приемы терроризма, в том числе:

- нанесение ущерба отдельным физическим элементам киберпространства, например, разрушение сетей электропитания, наведение помех, использование специ-

альных программ, стимулирующих разрушение аппаратных средств, а также биологических и химических средств для разрушения элементной базы и др.;

- кража или уничтожение информационного, программного и технического ресурсов киберпространства, имеющих общественную значимость, путем преодоления систем защиты, внедрения вирусов, программных закладок и т.п.;
- воздействие на программное обеспечение и информацию с целью их искажения или модификации в информационных системах и системах управления;
- раскрытие и угроза опубликования или само опубликование закрытой информации о функционировании информационной инфраструктуры государства, общественно значимых и военных информационных систем, кодах шифрования, принципах работы систем шифрования, успешном опыте ведения информационного терроризма и др.;
- ложная угроза акта кибертерроризма, влекущая за собой серьезные экономические последствия;
- захват каналов СМИ с целью распространения дезинформации, слухов, демонстрации мощи террористической организации и объявления своих требований;
- уничтожение или активное подавление линий связи, неправильное адресование, искусственная перегрузка узлов коммутации и др.;
- воздействие на операторов, разработчиков, эксплуатационников информационных и телекоммуникационных систем с целью совершения ими перечисленных выше действий;
- проведение информационно-психологических операций.

Информационный терроризм имеет в своем арсенале широкий спектр форм и методов. Однако их эффективность зависит от особенностей информационной инфраструктуры. К этим особенностям относятся:

- простота и дешевизна осуществления доступа к информационной инфраструктуре; террористические органи-

- зации на правах обычных пользователей могут иметь к ней законный доступ;
- размытость границ информационной инфраструктуры, отсутствие четких географических, бюрократических, юридических и даже концептуальных рамок, традиционно связанных с национальной безопасностью; как следствие – невозможность точного определения различия между внутренними и внешними источниками угроз для безопасности страны, между разными формами действий против государства (от обычной преступной деятельности до военных операций);
 - возможность посредством информационной инфраструктуры манипулировать информацией и управлять восприятием: сеть Интернет и ее конкуренты, которые скорее всего появятся, могут служить средством распространения пропагандистских материалов разных террористических групп для организации политической поддержки своей деятельности, дезинформации, воздействия на общественное мнение, подрыва доверия граждан к правительству;
 - необычайная сложность задач оперативного предупреждения и оценки реального или вероятного ущерба; террористические действия могут быть проведены с беспрецедентной оперативностью, при этом быстрый поиск «выстрелившего ружья» будет весьма затруднен, если вообще возможен, в кризисной обстановке, в которой нет времени для осуществления правоохранительными органами традиционных следственных действий; кроме того, не исключено, что некоторые происшествия, внешне сходные с последствиями актов информационного терроризма, будут лишь следствием неблагоприятного стечения обстоятельств;
 - влияние на сохранение коалиций при международном сотрудничестве; при возникновении серьезного информационно-террористического акта прочность коалиций государств подвергнется большому испытанию, поскольку все союзники окупятся в «информационный туман»; могут также возникнуть острые проблемы с реализацией совместных планов действий против транснациональной криминальной или террористической организации.

Для осуществления своих планов террористы могут использовать практически все типы информационного оружия⁷¹.

В настоящее время имеется небольшое число мер противодействия информационному терроризму. Эти меры призваны обеспечить защиту материально-технических объектов, составляющих физическую основу информационной инфраструктуры; нормальное и бесперебойное функционирование информационной инфраструктуры; защиту информации от несанкционированного доступа, искажения или уничтожения; сохранение качества информации (своевременности, точности, полноты и необходимой доступности); создание технологий для обнаружения воздействий на информацию, в том числе в открытых сетях.

Экономическая и научно-техническая политика подключения государства к мировым открытым сетям должна предусматривать защиту национальных информационных сетей от информационного терроризма.

Здесь закономерно возникает вопрос о защите от возможной кибердиверсии, которая по объективным признакам сходна с терроризмом, однако в качестве цели имеет подрыв экономической безопасности и обороноспособности страны. На современной стадии, по-видимому, нецелесообразно дифференцировать эти понятия, рассматривать их отдельно друг от друга, однако наличие такой проблемы необходимо иметь в виду.

Основной формой кибертерроризма является информационная атака на компьютерную информацию, вычислительные системы, аппаратуру передачи данных, иные составляющие информационной инфраструктуры, совершаемая группировками или отдельными лицами. Такая атака позволяет проникать в атакуемую систему, перехватывать управление или подавлять средства сетевого информационного обмена, осуществлять иные деструктивные воздействия.

Проникновение в сети ЭВМ, оборудованные комплексами защиты, представляет собой весьма сложную задачу, которую не всегда под силу решить самим террористам, как правило, не обладающим для этого нужными знаниями и квалификацией. Однако,

⁷¹ О видах информационного оружия, его использовании и методах информационной войны см.: Федоров А.В., Цыгичко В.Н. (ред.). Информационные вызовы национальной и международной безопасности. М., ПИР-Центр, 2001.

располагая соответствующими финансовыми средствами, они могут нанимать для этих целей хакеров. К тому же имеется немало программных продуктов, позволяющих значительно снизить уровень технических знаний, необходимых для информационного нападения. Для найма хакеров и приобретения соответствующих технических и программных средств не требуются слишком большие финансовые затраты, такую помощь может оказать один богатый спонсор из религиозных фундаменталистов или сторонников неофашизма.

Одной из причин возможного участия хакеров в кибертерроризме являются распространенные в их среде антиобщественные настроения. Например, «Фронт освобождения Интернет» ставит своей целью создание хаоса в киберпространстве исключительно из хулиганских побуждений. Но если действия членов этой организации приведут к тяжелым последствиям, например к гибели людей, подобного рода хулиганство нельзя расценивать иначе, как террористический акт.

Опасность кибертерроризма в том, что он не имеет национальных границ (а часто и национальной принадлежности его акторов, выступающих лишь как виртуальные субъекты в киберпространстве) и террористические акции могут осуществляться из любой точки мира. Как правило, обнаружить террориста в информационном пространстве очень сложно, так как он действует через один или несколько подставных компьютеров, что затрудняет его идентификацию и определение местонахождения.

Действия кибертеррористов могут быть направлены как на гражданские, так и на военные объекты. По мнению американских экспертов, наиболее уязвимыми точками инфраструктуры являются энергетика, телекоммуникации, авиационные диспетчерские системы, финансовые электронные системы, правительственные информационные системы, а также автоматизированные системы управления войсками и оружием. Так, в атомной энергетике изменение информации или блокирование информационных центров может повлечь за собой ядерную катастрофу или прекращение подачи электроэнергии в города и военные объекты. Искажение информации или блокирование работы информационных систем в финансовой сфере может иметь следствием экономический кризис, а выход из строя эле-

ктронно-вычислительных систем управления войсками и оружием приведет к непредсказуемым последствиям.

Существует прямая зависимость между степенью развития информационной инфраструктуры и компьютеризации страны и количеством актов кибертерроризма. Системы спутниковой связи и глобальные сети (в первую очередь Интернет) позволяют производить атаки практически в любой точке планеты. В настоящее время проблема кибертерроризма наиболее актуальна для стран, лидирующих по этим показателям в области компьютеризации.

Так, в ноябре 1994 г. в компаниях «Дженерал Электрик» и «Нэшнл Бродкастинг Корпорэйшн» на несколько часов была нарушена работа внутренних информационных сетей. Ответственность за эту акцию взяла на себя организация «Фронт освобождения Интернет», объявив «кибервойну» данным компаниям.

По сообщениям британских СМИ, в начале 1999 г. хакерам удалось захватить управление военным телекоммуникационным спутником серии «Скайнет» и изменить его орбиту. Стало известно, что специальное подразделение полиции начало расследование в связи с требованиями выплаты определенной денежной суммы, которые были предъявлены британским властям «в ряде зарубежных точек», в обмен на то, что хакеры перестанут вмешиваться в управление спутником. Через несколько недель британские власти неохотно признали факт проникновения злоумышленника на запасной пункт управления спутниковой системой и незаконное вмешательство в ее работу. Вместе с тем имел место факт «объявления войны» иракскому лидеру Саддаму Хусейну, что могло спровоцировать военные действия.

В качестве покушения на массовое убийство можно расценивать попытку преступников изменить дозировку лекарства, приобретенного через компьютерную сеть.

Психологический и экономический аспекты кибертерроризма тесно переплетены, и невозможно однозначно сказать, какой из них имеет большее значение. С одной стороны, компьютерные вирусы, такие, например, как червь «Красный код» или NIMDA, привели к снижению скорости работы многих интернет-служб и даже к закрытию отдельных сайтов, что принесло предприятиям бизнеса и правительственным учреждениям мно-

гомиллионные убытки. Так, по оценкам калифорнийской исследовательской фирмы «Computer Economics», компьютерные черви и вирусы нанесли убытки более чем на 17 млрд долл. Эта цифра включает в себя затраты на уничтожение вирусных компьютерных кодов, а также на восстановление потерянных или поврежденных файлов и компенсацию издержек от снижения производительности работы. С другой стороны, паника, которой сопровождалась сообщения о появлении новых компьютерных вирусов, также оказывала значительный эффект, но потери, понесенные вследствие паники, не учтены при подсчете общей суммы.

Оценки числа актов кибертерроризма и потерь, к которым они привели, сделанные различными источниками, различны. Тем не менее все они сходятся в том, что в последние годы наблюдается резкий взлет количества компьютерных правонарушений. По данным американской Центральной счетной палаты, число случаев взлома компьютерных систем (во всем мире) увеличилось с 10 000 в 1999 г. до 35 000 только за первые девять месяцев 2001 г. Несколько отличные, но в целом совпадающие данные приводит британская компания «MI2G Software», сотрудничающая со многими фирмами и государственными учреждениями Великобритании, США и Индии: 7629 случаев порчи интернет-сайтов в 2000 г. и 30 388 – в 2001 г. Рост числа взломов и порчи компьютерных систем наглядно демонстрируют данные, приведенные в таблице 1.

Число взломов компьютерных систем за период 1995–2001 гг.

Год	Число взломов
1995	4
1996	18
1997	34
1998	269
1999	4195
2000	7629
2001	30388

Непредвиденно высоким оказался рост числа целенаправленных атак. Средний показатель количества еженедельных атак на компьютеры во второй половине 2001 г. по отношению к аналогичному периоду 2000 г. вырос на 79%. При этом 39% атак были целенаправленными, в то время как остальные случаи отражали автоматическое сканирование систем в целях поиска уязвимых для атаки.

Наиболее неожиданным результатом проводимых исследований стало то, что с высоким уровнем хакерских атак с июля по декабрь 2001 г. столкнулись энергетические компании США. Не связывая эти атаки напрямую с терактами 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, специалисты отмечают, что нападения были совершены с Ближнего Востока.

Аналогичные попытки повлиять на работу физических объектов инфраструктур через информационные сети предпринимались и ранее. Так, в 1997 г. подросток-американец предпринял попытку взлома телекоммуникационной системы «Белл Атлантик» (Bell Atlantic) в Массачусетсе. В результате на время вышла из строя телекоммуникационная служба системы контроля авиационных полетов аэропорта Ворчестер (Массачусетс). Поскольку это небольшой аэропорт, выход из строя системы не привел к тяжелым последствиям. Тем не менее действия хакера-одиночки послужили причиной усложнения условий посадки авиалайнеров.

В том же 1997 г. атаке подверглись телекоммуникационные системы в юго-восточной части Соединенных Штатов, в результате чего была парализована служба спасения 911 Флориды. Относительно простые действия, «забывшие» входной канал службы пустыми сообщениями, привели к тому, что вполне реальная служба быстрого реагирования оказалась неспособной выполнять свои функции. Как показало последующее разбирательство, атака была предпринята с территории Швеции.

В обоих случаях не была ясна мотивация преступников, что затрудняет однозначное определение их действий как актов терроризма. С другой стороны, взлом и порча компьютерных систем, используемых для обеспечения работоспособности транспортной инфраструктуры, энергосистем, служб экстренного реагирования, государственных, военных и правоохранительных учреждений, может представлять угрозу национальным интересам страны. То есть компьютерные правонарушения все же могут и должны квалифицироваться как акты террора.

Цели, на которые направлены атаки кибертеррористов, в целом соответствуют национальной информационной инфраструктуре: это оборудование, включая компьютеры, периферийное, коммуникационное, теле-, видео- и аудиооборудование; программное обеспечение; сетевые стандарты и коды передачи данных; информация как таковая, которая может быть представлена в виде баз данных, аудио-, видеозаписей, архивов и др.; люди, задействованные в информационной сфере.

Следует обратить внимание на то, что первые три цели чрезвычайно взаимосвязаны и едва ли могут рассматриваться отдельно. Физические компоненты инфраструктуры представляют собой комплекс аппаратных средств (оборудования) и программного обеспечения, работающий по согласованному и унифицированному стандарту. Таким образом, данные объекты вполне можно рассматривать как своего рода служебную структуру, обеспечивающую работоспособность информационной инфраструктуры в целом.

Информационные атаки высокого уровня, квалифицируемые как акты кибертерроризма, можно разделить на две большие категории.

1. *Выведение из строя информационных систем.* Хакерские атаки этого типа являются наиболее распространенными на сегодняшний день; они направлены на временное выведение из строя отдельных интернет-служб или переадресацию информации. Серия таких атак была проведена в 1999 г. против коммерческих сайтов «Yahoo!» и «E-Bay» пакистанскими хакерами в рамках кампании «кибер-джихада» против американских и израильских сайтов в знак поддержки палестинской интифады.

Такие кампании обычно осуществляются так называемыми «временными кибертеррористами» — частными лицами, не связанными напрямую с террористическими группами и тем не менее разделяющими их идеи. Любопытно, что аналогичные акции по выведению из строя палестинских сайтов предпринимались израильскими хакерами. Аналогичное противоборство между различными хакерскими группами развернулось в ходе войны в Югославии.

2. *Разрушительные атаки.* Как уже упоминалось, информационные (хакерские) террористические операции против объектов информационных систем могут привести к уничтожению ин-

формационных ресурсов и линий коммуникаций либо к физическому уничтожению структур, в которые включаются информационные системы. Если системы задействованы в критических инфраструктурах, то при наихудшем развитии событий сетевые информационные атаки могут привести к столь же масштабным последствиям с человеческими жертвами, что и традиционные террористические акты. Уже имеются сведения об атаках на информационные системы (следующей мишенью могут быть системы управления) ядерных центров. В 1998 г. такой атаке подвергся индийский Центр ядерных исследований им. Баба (Bhabha Atomic Research Center), где террористы прямо угрожали вывести из строя систему управления реактором, что означало его взрыв. Вновь приходится вспомнить об эксцессе на Игналинской АЭС в 1995 г., где имела место не угроза, а конкретная подготовка террористического акта, чреватого «чернобыльскими» последствиями, но в густонаселенном районе Европы.

Фиксировались нападения на компьютерные сети практически всех государственных учреждений США. Только по подсчетам Пентагона его компьютерные сети «взламываются» примерно 250 тысяч раз в год, при этом не менее 500 «взломов» это серьезные попытки проникновения в секретные системы. По оценке руководителя подразделения информационных операций военно-морских сил США Дж. Ньюмана, высказанной им в интервью радиостанции «Немецкая волна»⁷², компьютерные сети ВМС США подвергаются атакам 12000 раз в год, правда, лишь 0,5% из них достигают цели. В частном секторе наиболее впечатляющим было известное хищение Санкт-Петербургом хакером Владимиром Левиным из нью-йоркского «CitiBank» 10 млн долл. Свыше 300 преступлений такого рода, но, конечно, более мелких зарегистрировано (т. е. принято к уголовному рассмотрению) в США только в 1998 г.⁷³ В начале февраля 2000 г. в течение трех дней (с 8-го по 10-е) была проведена массированная атака на самые популярные веб-сайты в Интернете (Yahoo!, Amazon.com., CNN и др.). Кроме «неудобства» для частных пользователей⁷⁴, эта акция нанесла заметный ущерб финансовым рынкам США и

⁷² 19 июля 1999 г.

⁷³ *Computer Weekly*, 1999, 15 April, p. 30.

⁷⁴ О том, сколько таковых, можно судить по тому, что, по данным ИТАР-ТАСС (10 февраля 2000 г.), только за декабрь 1999 г. к системе «Yahoo!» обратились 36 миллионов пользователей.

способствовала резкому падению котировок акций. В результате индекс Доу Джонса рухнул почти на 260 пунктов (около 2,4%), композитный индекс электронной биржи НАСДАК не только приостановил свой рост, но и упал более чем на 64 пункта (около 1,5%). Нападающие предприняли самый простой ход, «завалив» серверы ложными запросами. Но даже в этих условиях ФБР, перед которым президент США (!) поставил задачу разобраться, вынуждено было признаться в своей беспомощности, заявив лишь о том, что атаки проводились в разное время из разных мест, в том числе из-за рубежа⁷⁵. В конце 2001 г. была предпринята акция против Всемирной торговой организации. Антиглобалисты «создали» два дубля взб-сайта ВТО, которые совпадали по дизайну и содержали совершенно разную информацию. Хотя за дело взялся Европол⁷⁶, результаты пока не обнародованы.

Близкой по форме к военной была атака на целый ряд серверов государственных учреждений США, осуществленная китайскими хакерами в период разрешения конфликта в связи с захватом американского самолета в КНР и гибелью китайского летчика. Начатая как по команде и так же организовано оконченная хакерская атака привела к блокировке большого числа систем и показала, что в информационной войне КНР уже представляет существенную силу, в том числе в противоборстве с США.

Конечно, американцы не единственные в этом роде. На территории Западной Европы ежегодно фиксируется до 300 удачных проникновений хакеров в военные, государственные и коммерческие сети. Известны нападения на информационные сети Китая, Тайваня, Индии, Индонезии. Идет прямое информационное противоборство Пекина и Тайбэя⁷⁷, противостояние хакерских групп Армении и Азербайджана⁷⁸. Не миновала сия чаша и Россию. Один из наиболее известных примеров: 12 февраля 2000 г. произошло, пусть не столь масштабное, но качественно весьма значительное проникновение в один из самых крупных российских серверов «Росбизнесконсалтинг». Взломав защиту, хакер от имени чеченских националистов поместил доступное всем клиентам обращение, содержащее призывы к физическому

⁷⁵ Данные приведены по материалам *ИТАР-ТАСС* за 10–14 февраля 2000 г.

⁷⁶ *Euronews*, 2001, 12 November.

⁷⁷ Модестов С.А. Незримая война обостряется. *Независимое военное обозрение*, 2000, № 3.

⁷⁸ *ИТАР-ТАСС*, 2000, 14 февраля.

устранению В.В. Путина как основного виновника произошедших на Северном Кавказе событий. Не иначе как террористическая может быть квалифицирована деятельность уже упоминавшегося взб-сайта «Кавказ-центр».

Несмотря на то что для организации таких атак необходима значительно большая квалификация их исполнителей, в ряде случаев кибертеррористические действия могут оказаться более предпочтительными, чем акты обычного терроризма. Во-первых, проведение кибертеррористических атак обеспечивает высокую степень анонимности и требует большего времени реагирования. Во-вторых, выработка методов антитеррористической борьбы лежит прежде всего в области противодействия обычному терроризму. В-третьих, осуществление атаки через информационные системы вообще может оказаться нераспознаваемым как террористический акт, а будет воспринято, например, как случайный сбой системы.

Помимо того, что кибертерроризм вызывает непосредственный ущерб вследствие нарушения работоспособности информационных систем, он оказывает значительный психологический эффект на общество. Например, хотя, по данным британской компании «M12G Software», количество компьютерных проникновений сразу же после терактов 11 сентября 2001 г. реально снизилось, в США, как показали опросы общественного мнения, проведенные в ноябре 2001 г. Американской ассоциацией информационных технологий (ИТАА), возросла обеспокоенность населения, связанная с сохранностью их информационных ресурсов. При этом 74% респондентов испытывают неуверенность в том, что их персональные информационные ресурсы достаточно защищены от атак через Интернет и не могут быть уничтожены, похищены или искажены. Те же 74% опасаются возможности проведения кибератак против критических инфраструктур, таких, например, как телефонные сети и энергетические станции.

Таким образом, только возможность проведения масштабных актов кибертерроризма оказывает дестабилизирующее воздействие на общество и приводит к экономическим потерям (например, за счет снижения рабочей активности, отказа от пользования компьютерами или покупки неэффективных, но рекламируемых систем защиты информации).

Общепризнано, что хакерские действия имеют прежде всего экономическую подоплеку. Известные акции политического кибертерроризма были сравнительно немногочисленными и не приводили к сколько-нибудь серьезным последствиям. Например, в 1996 г. «Тиграми освобождения Тамил Илама» была проведена сетевая атака (пересылка компьютерного вируса по электронной почте) против шри-ланкийских дипломатических миссий. Сервер посольства был наводнен тысячами пустых посланий, что на какое-то время привело к их «виртуальной блокаде». В 2000 г. группой пакистанских хакеров, называющих себя «Мусульманским он-лайн синдикатом», было испорчено более 500 индийских интернет-сайтов в знак протеста против боевых действий в Кашмире. Эти хакерские выступления, относительно быстро нейтрализованные, не идут ни в какое сравнение с «обычной» террористической борьбой сепаратистов в Шри-Ланке и Кашмире. Тем не менее политический кибертерроризм является достаточно эффективным сопутствующим средством ведения террористической борьбы.

Уязвка хакерства и терроризма играет существенную роль в плане профилактики правонарушений в информационной сфере. Так, по данным британской компании «MI2G Software», после 11 сентября 2001 г. было зарегистрировано снижение хакерской активности в Интернете. Специалисты компании объясняют это тем, что министерство юстиции США в законопроекте о надзоре и антитерроризме, представленном в Конгресс 19 сентября 2001 г., отнесло хакерство к террористическим действиям. Еще раньше, в Законе «О терроризме» (2000 г.), британское правительство классифицировало нарушение работоспособности ключевых компьютерных систем как терроризм, что также повлияло на деморализацию части хакерского сообщества. Однако уже спустя несколько месяцев хакерская активность в сетях вновь возросла. Так, только в первые сутки 2002 года было зарегистрировано 79 хакерских атак.

До недавнего времени информационная инфраструктура Российской Федерации не представлялась сколько-нибудь уязвимой в отношении актов информационного терроризма. Причиной этого в первую очередь можно считать низкий уровень ее развития, а также наличие значительной доли неавтоматизированных операций при осуществлении процесса управления. Вместе с тем в последние годы многие государственные и ком-

мерческие структуры, прежде всего относящиеся к так называемым естественным монополиям, приступили к активному техническому перевооружению своих предприятий, которое сопровождалось массовой компьютеризацией процессов производства и управления. Информационная составляющая таких организаций реализуется почти исключительно на технических и программных средствах иностранного производства, что значительно повышает угрозу успешной атаки со стороны «информационных террористов». Зачастую в целях экономии средств, а также по различным субъективным причинам критически важные системы строятся без учета минимальных требований безопасности и надежности.

Информационные технологии широко используются террористическими организациями для пропаганды своей деятельности, а также для вовлечения в нее новых членов. В настоящее время в Интернете находятся сайты практически всех более или менее крупных исламистских организаций, в том числе радикального толка («Исламский джихад Палестины», «Хезболлах» и др.). Большинство таких сайтов образуют специфическую подсеть в Интернете, главные цели которой — это информационно-пропагандистское воздействие и организационная деятельность. Кроме того, Интернет используется радикальными группировками в качестве средства связи. Так, по утверждению специалистов из израильской контрразведки Шин-Бет, «террористы» передают через электронную почту в зашифрованном виде инструкции, карты, схемы, пароли и т.д. Специалисты говорят о создании международной исламистской организации нового типа, основа которой — не четкие организационные связи, а единая информационная среда⁷⁹.

Довольно активно возможности сети Интернет используют и различного рода прочеченские организации экстремистского направления. По сообщениям СМИ, в ряде стран ближнего зарубежья продолжают действовать информационные центры террористов, занимающиеся тенденциозным подбором информации о ситуации на Северном Кавказе в целях манипулирования международным общественным мнением, в Интернете на-

⁷⁹ См.: Игнатенко А. Зеленый Интернетционал. Экстремизм в компьютерной сети. *НИ-Религии*, 1999, №3/3, 7 апреля.

ходится ряд сайтов, связанных с таким центром и размещающих подготовленную им информацию.

Сравнительно недавно был зафиксирован такой специфический вид кибертерроризма, как «ядерный шантаж». В начале 1999 г. через сеть Интернет в адреса правительств более чем 20 стран (США, Великобритании, Израиля, Австрии и др.) были направлены электронные письма от имени офицеров-ракетчиков российской воинской части, расположенной в г. Козельске Калужской области и имеющей на вооружении стратегические ракеты шахтного базирования. В этих письмах сообщалось, что офицеры недовольны «унизительным положением России», и содержалась угроза «самовольно произвести пуски ракет по целям, расположенным в столицах и промышленных центрах западных стран». Кроме того, анонимы требовали выплаты крупной денежной суммы.

В этой связи правительства ряда стран выразили МИДу России серьезную обеспокоенность случившимся и попросили оказать содействие в розыске вымогателей. В результате проведенного ФСБ России расследования анонимы были задержаны. Ими оказались два жителя Калуги, не являющиеся военнослужащими. Следствием и судом их действия были квалифицированы как заведомо ложное сообщение об акте терроризма⁸⁰.

Таким образом, угроза кибертерроризма в настоящее время является очень серьезной проблемой, причем ее актуальность будет возрастать по мере развития и распространения информационно-телекоммуникационных технологий.

Глава третья

Национальное право – инструмент противодействия новым формам терроризма

Зарубежное антитеррористическое законодательство

Терроризм в последние годы становится реальной и значимой угрозой для безопасности государств во всем мире. Поэтому в различных странах идет интенсивный поиск путей совершенствования антитеррористического законодательства. Разумеется, несмотря на процессы глобализации во всем мире, каждое государство ищет свои собственные варианты антитеррористической защиты.

Первые специальные «антитеррористические» законы в силу объективных причин были приняты США: в 1932 г. – так называемый «Закон Линдберга», направленный против похищения людей, в 1978 г. – «Закон о заложниках», имплементировавший в законодательство США соответствующую международную конвенцию. После серии террористических актов в 1984 г. принимается ряд законов: «О захвате заложников», «О запрете деятельности, связанной с подготовкой террористов и поддержкой террористических групп», «О введении смертной казни за совершение актов терроризма».

26 апреля 1998 г. был принят новый, ставший основным, Закон 104–132 «О борьбе с терроризмом и применении смертной казни», который существенным образом дополнил все ранее при-

⁸⁰ ФСБ.RU, или писан ли закон взломщикам компьютеров. *Труд*, 2000, 7 июля.

нятые акты. Наряду с ужесточением наказания закон содержал предписания министру юстиции по разработке и реализации ряда профилактических мероприятий, направленных на противодействие террористической угрозе. В целом же к террористическим составам в США отнесено 38 видов преступлений.

В связи с совершением террористических акций в Северной Ирландии (Ольстер) Великобритания в 1973 г. приняла Закон «О чрезвычайных полномочиях в Северной Ирландии», а в 1974 г. — Закон «О предотвращении терроризма (Временное положение)». Последняя его редакция (1989 г.) отличается усилением режимных мер и профилактической направленностью. В 2000 г. принят Закон «О терроризме», предусматривающий, в частности, преследование организаций и лиц за террористические действия, совершаемые не только на территории Великобритании, но и за ее пределами и направленные в том числе против властей и населения других государств.

После убийства террористами из «Красных бригад» бывшего премьер-министра страны Альдо Моро парламент Италии в мае 1978 г. принял первый национальный антитеррористический Закон «Срочные меры по защите демократического порядка и общественной безопасности». В мае 1982 г. был принят Закон «Меры по защите конституционного порядка», который предусматривал смягчение наказания (вплоть до его отмены) «раскаявшимся» террористам, активно сотрудничавшим со следственными органами, вследствие чего он получил неофициальное название «Закона в пользу раскаявшихся террористов». В феврале 1986 г. идея поддержки активного использования и поощрения института деятельного раскаяния была усилена в Законе «Меры в пользу лиц, отказавшихся от террористической деятельности».

Против конкретного вида терроризма в Италии направлен Закон от марта 1991 г. «О захвате заложников в целях вымогательства». Правоохранительным органам было предоставлено право наложения ареста на все движимое и недвижимое имущество заложника и его близких родственников с целью не допустить возможность выплаты ими выкупа шантажистам. Как представляется, эти меры в значительной степени делают киднеппинг (т. е. похищение людей) бессмысленным. Для сравнения следует заметить, что в России ежегодно с целью получения выкупа захватывают до полутора тысяч заложников.

В ФРГ первый закон «О борьбе с терроризмом» был принят только в декабре 1986 г., тогда как пик террористической активности пришелся на «жаркую осень 1977 г.». В 1989 г. он был дополнен положениями, вносящими изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, в том числе «о главном свидетеле», который мог даже освобождаться от уголовного наказания. Закон в новой редакции установил упрощенную процедуру рассмотрения в суде правонарушений, связанных с террористическими акциями. К настоящему времени законодательство ФРГ содержит около 10 законов по борьбе с терроризмом. Опираясь на указанную законодательную базу, немецкое Ведомство по охране конституции (Das Bundesamt für Verfassungsschutz — БФФ) на основании собранных данных может объявить любую организацию экстремистской, что дает возможность спецслужбам задействовать весь комплекс оперативных мер по организации наблюдения и разработке такой организации и, если это будет признано целесообразным, запретить ее деятельность.

Во Франции в 1986 г. был принят Закон № 86-1020 «О борьбе с терроризмом и посягательством на безопасность государства», внесший ряд процессуальных изменений в дела по данной категории (всего же во Франции предусмотрено 32 «террористических» состава преступления). Законодательство Франции позволяет преследовать не только террористов, но и лиц, оказывающих им содействие. Оно допускает проведение облав, захватов, обысков в контексте широкого толкования такого понятия Уголовного кодекса, как «находящийся под подозрением», поскольку обвинение в контактах с террористом может быть основой обвинения в причастности к террористической деятельности.

Испанский закон 1995 г. ориентирован главным образом на пресечение, а не на профилактику террористических преступлений, что присутствует и в российском Законе «О борьбе с терроризмом». Следует особо отметить, что все страны установили строгую ответственность за незаконные хранение, приобретение оружия, особенно взрывчатых и отравляющих веществ, бактериологических агентов.

Закон «О борьбе с терроризмом» Турции 1991 г. касается главным образом определения перечня составов «террористических» преступлений. При этом и некоторые уголовные преступ-

ления при наличии особых квалифицирующих обстоятельств могут оцениваться как террористические, причем санкции за них могут превышать предусмотренные соответствующими статьями кодекса (вплоть до 36 лет строгого тюремного заключения или смертной казни).

Но не всегда страны Старого Света были впереди. Так, Закон Перу «Преступления, связанные с терроризмом» первым уже в мае 1992 г. ввел в состав преступления оказание финансовой и иной помощи террористическим организациям (США это сделали только в 1996 г., а Россия в соответствии со статьей 3 Закона «О борьбе с терроризмом» – в 1998 г., причем эти деяния в соответствии с Уголовным кодексом РФ должны квалифицироваться как соучастие). Этот закон также устанавливал особый порядок судопроизводства: рассмотрение дел военными трибуналами, сокращение сроков процесса, невозможность осужденным пользоваться привилегиями, предоставляемыми кодексом исполнения наказаний. То есть здесь присутствует иной, отличный от европейского, подход к проблеме борьбы с терроризмом.

Выше уже описывались практические, в том числе и законодательные, шаги США по противодействию биотерроризму. Остальные страны не выделяют такой вид преступлений в отдельные законодательные акты и строят правоохрану в этой области на основе общего национального антитеррористического законодательства.

Особо в странах Запада выделено законодательство, направленное на противодействие экологическому терроризму. В целом нормативно-правовое регулирование борьбы с экотерроризмом здесь достаточно развито, оно гибко реагирует на изменения в деятельности экологических террористов и позволяет государственным органам своевременно принимать меры по ее пресечению.

В США за период 1958–2000 гг. было принято более 40 правовых актов, в той или иной степени касающихся борьбы с экотерроризмом. Наиболее важным в этом плане документом является Федеральный Закон «О защите предприятий, использующих животных» (1992 г.), предусматривающий наказание в виде штрафа и/или тюремного заключения сроком до одного года, если нанесенный материальный ущерб предприятию в результате противоправного действия составляет не менее 10 тыс. долл.,

и тюремное заключение до 10 лет или пожизненное заключение соответственно, если правонарушение приводит к увечью или человеческой смерти. В 1998 г. была принята поправка к закону 1992 г., позволяющая значительно расширить круг лиц и предприятий, попадающих под действие закона, а также увеличивающая размеры штрафов за мелкий вандализм. В дальнейшей доработке закон отнесет часть преступлений против собственности в категорию федеральных, что дает возможность любому шерифу, сидящему в глубинке, получать помощь в расследовании инцидентов со стороны ФБР и других центральных ведомств.

В Великобритании не существует специального закона по борьбе с экологическим терроризмом. Но для этой цели используются три других закона: «Об ущербе, нанесенном преступными действиями», «О преступлении против личности» и «Об общественном порядке». Кроме того, в 1985 г. был создан Национальный банк данных по деятельности борцов за права животных. До 2000 г. в борьбе с экотерроризмом в Великобритании применялись антитеррористические законы «О чрезвычайных мерах в Северной Ирландии» 1973 г. и «О предотвращении терроризма» 1974 г. Их заменил принятый в 2000 г. Закон «О терроризме», в котором значительно ужесточены меры борьбы с экотеррористическими действиями.

Что касается Франции, то ее спецслужбы и правоохранительные органы в полной мере используют положения упомянутого выше Закона № 86-1020 в пресечении деятельности на своей территории экотеррористов. Франция активно действует в разработке подходов к формированию правовой базы в области экологии. Разделяя общие позиции и цели ведущих стран в отношении охраны окружающей среды и других важных аспектов экологической безопасности, Франция (как и США) продолжает применять, в том числе и по линии спецслужб, жесткие меры по защите своих интересов в этой области.

Существующая нормативно-правовая база в Германии способствует эффективной борьбе со всеми видами экстремизма и терроризма, включая экотерроризм, на территории страны. Основным законодательным актом, регламентирующим деятельность государственных органов по борьбе с указанными проявлениями, является Закон «О борьбе с терроризмом» 1986 г.

Законодательная база борьбы с терроризмом в России

Терроризм в России на рубеже 1990-х гг. стал превращаться из совокупности отдельных, весьма редких, практически уникальных проявлений насильственной преступности в системную и масштабную угрозу для безопасности общества и государства. До этого времени в Советском Союзе эффективно функционировало законодательство, предусматривавшее достаточно жесткую борьбу с политически или социально мотивированными правонарушениями. В этой связи потенциальные субъекты возможных террористических проявлений (националистически настроенные лица, клерикалы, члены экстремистских группировок, вынашивавшие планы насильственного изменения существующего строя, и т.п.) уже на стадии формирования замысла антиобщественных и тем более противозаконных действий чаще всего попадали в поле зрения органов безопасности. В их отношении применялись гласные и негласные меры воздействия, призванные откорректировать линию их поведения, направляя действия граждан в правовое русло. Кроме того, в стране существовала действенная общегосударственная система мер, направленных на превенцию экстремистских и террористических проявлений (пропаганда антиконституционных взглядов и создание организаций, проповедовавших такие взгляды, преследовались по уголовному закону; государственная цензура издательской деятельности исключала возможность массового тиражирования и легального распространения материалов, содержащих идеи национальной, расовой или религиозной исключительности; разрешительная система создавала серьезные препятствия на пути приобретения огнестрельного оружия и взрывчатых веществ и т.д.). В этих условиях такие, например, отдельные проявления терроризма, как организация взрывов в московском метрополитене в 1977 г. группой армянских националистов или попытка угона самолета, предпринятая в тбилисском аэропорту в 1984 г., справедливо воспринимались как явления исключительные, нетипичные для нашей страны. С учетом этого советское уголовное законодательство относило к числу террористических лишь два преступления: террористический акт и террористический акт против представителя иностранного государства (соответственно статьи 66 и 67 УК РСФСР).

Однако к началу 1990-х гг. ситуация претерпела серьезные изменения. На волне так называемых демократических преобразований в стране стали множиться и разрастаться активные деструктивные процессы, объективно создававшие исключительно благоприятные условия для роста преступности, экстремизма и терроризма: кризис экономики; обострение межнациональных отношений; возникновение сепаратистских тенденций; девальвация и утрата таких понятий, как патриотизм, гражданственность, чувство долга, интернационализм, которые прежде выполняли роль идеологических скреп общества. Несанкционированные митинги, шествия, демонстрации приобретали все более антиобщественный характер, выходили за рамки закона, перерастали в массовые беспорядки, этно- или социально-мотивированные погромы. Ожидаемой оперативной и адекватно жесткой реакции власти на эти явления не следовало. Итогом таких деструктивных процессов стал развал государства и соответственно государственной правоохранительной системы. Не отвечало складывающейся ситуации и законодательство.

Роль негативных социально-политических процессов, имевших место в России в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в формировании терророгенных факторов, исключительно важна, а по многим направлениям она была решающей.

К числу причин и условий, которые в начале 1990-х гг. следовало бы рассматривать в качестве обстоятельств, способствовавших распространению терроризма в Российской Федерации, следует отнести:

- слом политической структуры общества без создания нового эффективного механизма социального управления,
- кризисные процессы в экономике,
- деидеологизацию общества, люмпенизацию основной массы населения, ранее занятого в промышленном и сельскохозяйственном производстве,
- напряженность в сфере межнациональных отношений, зачастую перераставшую в вооруженные конфликты,
- ослабление режимных мер,
- увеличение незаконного оборота огнестрельного оружия и других средств совершения насильственных преступлений,

- разрастание на фоне высокой коррумпированности чиновничества общеуголовной и организованной преступности,
- проникновение в общественную и экономическую жизнь политического и религиозного экстремизма, с одной стороны, и криминализацию общественной жизни — с другой.

С начала 1990-х гг. количество преступлений террористического характера в Российской Федерации приобрело устойчивую тенденцию роста. Так, например, если за 1994—1995 гг. всего по России было зарегистрировано 64 криминальных взрыва, то в 1996—2001 гг. их ежегодно фиксировалось около 600—700. При этом следует особо отметить изменение качества преступлений, осуществляемых с использованием взрывных устройств. Все больше таких правонарушений носило характер не тривиальных бандитских «разборок» между представителями криминального мира, а преступлений со всеми признаками терроризма. По данным ФСБ России, если в 1997 г. из примерно 600 взрывов к разряду террористических можно было отнести лишь 16, то в 2000 г. при практически той же общей цифре совершенных взрывов террористическими признано 150. По тем же критериям причислено к террористическим 61 преступление из 155, совершенных с использованием взрывных устройств только в первом квартале 2001 г.

Кроме того, необходимо подчеркнуть тенденцию возрастания общественной опасности и масштабов крайне негативных и трагических последствий взрывов, совершаемых в России в последние годы. Так, в 1997 г. вследствие осуществленных взрывов погибли 153 человека, в 1998 г. — 163, в 1999 г. — 506, в 2000 г. 207 человек погибли и сотни получили ранения.

Уже в середине 1990-х гг. законодатель вынужден был отреагировать на возрастающую угрозу терроризма в стране и расширить спектр преступлений, относимых к категории террористических. Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ в УК РСФСР была введена статья 2133 «терроризм». Именно с этого момента данная дефиниция приобрела в нашей стране юридическое наполнение. В диспозиции статьи терроризм определен как «совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность ги-

бели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий».

С 1 января 1997 г. в России введен в действие УК Российской Федерации, где терроризму определена правовая ниша в статье 205 главы 24 (преступления против общественной безопасности) раздела IX (преступления против общественной безопасности и общественного порядка).

Многие российские правоведы и юристы-практики сходятся в том, что приведенное определение не вполне адекватно сущности и содержанию собственно терроризма. Действительно, целью деятельности террористов (т. е. лиц, осуществляющих акции терроризма) может быть не только стремление оказать воздействие на принятие решений органами власти. В самом широком смысле терроризм — это «способ управления социумом посредством превентивного устрашения»⁸¹. В этой связи целью субъектов террористической деятельности может быть воздействие на людей, никакого отношения к органам власти не имеющих: социальные слои и группы; категории граждан, выделенные по национальной, расовой, политической, имущественной, конфессиональной или иной принадлежности; наконец, все население.

Однако такой подход также оспаривается: «управление социумом» и есть политика в явном виде, т. е. воздействие на него и есть стремление «оказать воздействие на принятие решения».

Некорректной многим экспертам представляется и сама формулировка в статье 205 дефиниции «терроризм»⁸², который трактуется как «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

Вызывает также серьезное сомнение обоснованность отнесения устрашения населения к категории целей терроризма. Действи-

⁸¹ Одесский М.П., Фельдман Д.М. Поэтика террора и новая административная ментальность. М., Рос. гос. гуманит. ун-т, 1997, с. 19.

⁸² Как указывает в своей книге «9-11» Наум Хомский, один из исследователей насчитал в мире 109 определений терроризма.

тельно, устрашение – важный, сущностный элемент терроризма, и в этом смысле упоминание о нем выгодно отличает статью 205 УК Российской Федерации от статьи 213³ УК РСФСР, где он был упущен. Однако этот элемент играет лишь роль инструмента для достижения целей терроризма, а не является самой конечной целью.

Введение уголовной ответственности за совершение преступлений террористического характера (помимо статьи 205 о терроризме в УК РФ были включены статья 206 о захвате заложника, статья 207 о заведомо ложном сообщении об акте терроризма, статья 277 о посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля, статья 360 о нападении на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой) все же не решало проблему противодействия терроризму как крайне опасному социально-политическому феномену. Необходимость же решения этой проблемы на государственном уровне путем выработки адекватной системы антитеррористических мер еще в начале 1990-х гг. была осознана в структурах органов безопасности и правоохраны, сотрудники которых чаще всего непосредственно сталкивались с проявлениями терроризма. В итоге в конце 1996 г. при Комитете по безопасности Госдумы Федерального Собрания Российской Федерации была создана и начала функционировать рабочая группа по выработке проекта Федерального закона «О борьбе с терроризмом». Несмотря на небольшой численный состав рабочей группы, этот закон является конечным продуктом работы многих десятков ученых, экспертов, специалистов и сотрудников различных министерств и ведомств, имеющих прямое или опосредованное отношение к проблемам терроризма. Помимо наработок в сфере антитеррористического нормотворчества, имевшихся к тому времени в ФСБ, МВД и Генеральной прокуратуре РФ, использовались материалы тематических конференций, тщательно изучался и анализировался опыт зарубежного законодателя в этой области. Так, в распоряжении членов рабочей группы были нормативные акты других государств, в том числе уже упомянутые в начале главы законы, регламентирующие вопросы борьбы с терроризмом в Великобритании, Израиле, Испании, Италии, Перу, США, Турции, ФРГ. Работа над законопроектом находила понимание и поддержку со стороны практически всего депутат-

ского корпуса независимо от политических пристрастий отдельных фракций и групп.

К первому слушанию, которое состоялось 10 сентября 1997 г., терроризм был определен разработчиками как социально-политическое явление, заключающееся «в противоправном насилии или угрозе его применения в отношении физических лиц и организаций, а также уничтожении (повреждении) или угрозе уничтожением (повреждением) имущества и других материальных объектов, осуществляемых в целях нарушения общественной безопасности, международного правопорядка или установленного порядка управления путем принуждения органов государственной власти к принятию выгодных террористам решений». Таким образом, авторы отошли от узкой юридической трактовки терроризма, что, как представляется, было абсолютно оправданным: ведь речь шла не об уголовном, а о федеральном законе, целью которого было создание общегосударственной системы мер борьбы с терроризмом как опасным социально-политическим феноменом. Именно в процитированном виде дефиниция терроризма и была утверждена, когда депутаты приняли закон в первом чтении.

В процессе последовавшего обсуждения законопроекта от субъектов права законодательной инициативы поступило большое количество однотипных замечаний⁸³, в которых разработчикам документа настоятельно рекомендовалось привести понятие терроризма в соответствие со статьей 205 УК Российской Федерации. В частности, такого рода замечания содержались в письмах Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. К сожалению, под давлением авторитета рецензентов такая позиция возобладала. В результате понятие «терроризм» было заужено до перечисления криминализованных в уголовном законе актов, соответствующих статьям 205, 207, 277 и 360 УК Российской Федерации. Это не могло не привести и к сужению в законе сферы приложения общегосударственной профилактической функции в борьбе с терроризмом, так как, с одной стороны, формально акцент этой борьбы был перенесен на преступления террористического характера, за предупреждение и пресечение которых по существующему законодательству ответственны органы безопасности и правоохра-

⁸³ Всего после принятия законопроекта в первом чтении поступило свыше 300 замечаний и предложений.

ны. С другой стороны, выпадали из поля зрения субъектов анти-террористической деятельности многие из тех обстоятельств и процессов, которые играют роль факторов детерминации терроризма и для влияния на которые нужно выстраивать и использовать общегосударственную систему мер, включающую помимо правовых и специальных меры экономического, идеологического, социального и иного характера.

Нельзя не указать и еще на один существенный изъян, возникший в законопроекте уже после его принятия Государственной Думой 10 сентября 1997 г. в первом чтении. Речь идет о статусе Межведомственной антитеррористической комиссии Российской Федерации, созданной в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 января 1997 г. № 45. В качестве главы названной комиссии на тот период был определен директор ФСБ России. В других странах, как правило, борьба с терроризмом осуществляется под эгидой верховной исполнительной власти. Это особенно актуально в условиях современной российской действительности. В этой связи при разработке законопроекта «О борьбе с терроризмом» его авторы в статье «Межведомственная антитеррористическая комиссия Российской Федерации» определяли, что эта комиссия создается при Правительстве Российской Федерации, а возглавляет ее заместитель Председателя Правительства. Здесь же достаточно подробно излагались задачи, права и обязанности федерального органа, координирующего борьбу с терроризмом. Кроме того, законопроект предусматривал создание соответствующих антитеррористических межведомственных комиссий и в субъектах России (или региональных для нескольких субъектов). Таким образом, предполагалось организовать общегосударственную схему противодействия террористической угрозе со сквозной вертикалью управления. Однако и это положение было скорректировано по настоянию президентской стороны и приобрело следующую «резиновую» формулировку: «Для координации деятельности субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом, решениями Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации могут создаваться антитеррористические комиссии на федеральном и региональном уровне»⁸⁴.

⁸⁴ Замечания к проекту Федерального закона «О борьбе с терроризмом» Президента РФ. Исх. № Пр-1705 от 18 октября 1997 г.

И лишь позже Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 ноября 1998 г. № 1302 этот недостаток закона был устранен, а в качестве руководителя Межведомственной антитеррористической комиссии РФ был определен Председатель Правительства.

Таким образом, Федеральный закон «О борьбе с терроризмом»⁸⁵, вступивший в действие 4 августа 1998 г., нельзя признать совершенным документом. Однако с его помощью удалось снять целый ряд проблем, ранее существовавших в сфере антитеррористической деятельности. Так, этот закон повышает правовую и социальную защиту лиц, непосредственно участвующих в осуществлении контртеррористических операций, что особенно важно для сотрудников практических подразделений правоприменительных органов. В законе систематизирован понятийный аппарат, относящийся к сфере борьбы с терроризмом, вводятся основные термины.

Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» четко очерчивает круг субъектов, которым вменяется в обязанность непосредственная реализация функции борьбы с терроризмом. В статье 6 определяется, что таких субъектов в России шесть: ФСБ, МВД, СВР, ФСО, Минобороны и ФПС России. Правда, лишь в самом общем виде обозначена их компетенция в сфере антитеррористической деятельности. Так, в пунктах 2 и 3 статьи 7 Закона устанавливается, что предупреждение, выявление и пресечение преступлений террористического характера, преследующих политические цели, отнесено к ведению органов ФСБ России, а борьбу с террористическими преступлениями, преследующими корыстные цели, ведут органы МВД России. Однако критериев определения и разграничения политических и корыстных целей закон не дает.

Закон устанавливает, что помимо субъектов, осуществляющих непосредственную борьбу с терроризмом, Правительством Российской Федерации определяется и перечень других федеральных органов исполнительной власти, которые в рамках своей компетенции привлекаются для участия в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности.

Законодательное закрепление конкретных министерств и ведомств в качестве субъектов борьбы с терроризмом является

⁸⁵ Текст закона приведен в приложении 3.

весьма важным и далеко не формальным актом. Руководители некоторых из перечисленных выше структур в ходе обсуждения законопроекта пытались снять с себя функцию непосредственного участия в борьбе с терроризмом, ссылаясь на то, что по существовавшим ранее федеральным законам они не имели непосредственного отношения к решению этих задач. Если бы законодатель руководствовался такой позицией, он вынужден был бы возложить ответственность за осуществление борьбы с терроризмом в Российской Федерации лишь на два ведомства: ФСБ России и МВД России, так как задача противодействия терроризму в тех или иных формах до разработки проекта Федерального закона «О борьбе с терроризмом» была закреплена лишь за ними (в федеральных законах от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» и от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О Внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», а также в Указе Президента Российской Федерации от 18 июля 1996 г. № 1039 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации»). Разработчики проекта Федерального закона «О борьбе с терроризмом» исходили из того, что новый закон может изменять или расширять функции министерств и ведомств и перечень задач, решаемых ими в соответствии с ранее принятыми нормативными правовыми актами.

Далее, Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» вводит серьезные ограничения на перечень уступок террористам, которые возможны со стороны лиц, вступающих в переговоры с преступниками, ради спасения жизней людей. К ведению переговоров с террористами, если оно будет признано целесообразным, допускаются только лица, специально уполномоченные на то руководителем оперативного штаба по проведению контртеррористической операции. При этом в качестве условия прекращения террористами преступных действий не может рассматриваться выдача им каких бы то ни было лиц, передача оружия и иных средств и предметов, применение которых может создать угрозу жизни и здоровью людей, а также выполнение политических требований террористов.

Наконец, в законе предпринята попытка уйти от традиционно в нашей стране в последние годы подхода, при котором борьба с терроризмом сводится в основном к пресечению акций терроризма, хотя само определение терроризма в статье 3 Закона,

как выше уже отмечалось, в этом смысле некорректно. Тем не менее, в статье 2 Закона («Основные принципы борьбы с терроризмом») сразу же после принципа законности провозглашается принцип приоритета мер предупреждения терроризма. На необходимость профилактических мер в противодействии террористической угрозе в нашей стране нацеливают и другие положения Закона, ориентирующие на выявление и устранение причин и условий, способствующих реализации террористических посягательств, а также на получение своевременной упреждающей информации о подготовке такого рода акций.

Надо отметить, что Закон «О борьбе с терроризмом» не выделяет новых форм терроризма, оговаривая лишь в статье 3 в определении понятия «террористическая акция», что она может быть произведена с использованием ядерного взрывного устройства, радиоактивных, химических, биологических и других устройств и веществ. Как следствие в законе не определены и особенности противодействия этим формам терроризма. Соответственно ничего не сказано и о других формах современного терроризма и противодействия им. Описанные же методы (контртеррористические операции и пр.) применимы лишь к старым видам террористической деятельности. С другой стороны, относя финансирование террористических организаций и иную помощь им к террористической деятельности, закон никак не развивает это положение, переводя всю практическую работу в направлении пособничества терроризму в сферу уголовного законодательства.

В начале 1999 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации под эгидой Совета безопасности был разработан проект Федеральной программы усиления борьбы с терроризмом. Документ, пройдя согласования во всех заинтересованных ведомствах, был «похоронен» в Министерстве экономики и Министерстве финансов по тривиальной причине отсутствия средств. В результате лишь отдельные фрагменты проекта программы были включены в Федеральную программу борьбы с преступностью. Надо заметить, что самым представительным среди пяти разделов проекта программы был раздел, посвященный антитеррористическим мероприятиям профилактического характера. Среди прочих превентивных мер предусматривались и меры активного противодействия распространению экстремистской и террористической идеологии. Отсутствие этих мер, как представляется, сыграло крайне негативную роль в борьбе с

человеконенавистнической социальной практикой ортодоксальных ваххабитов и чеченских сепаратистов, в августе 1999 г. ввергнувших Россию в новый затяжной вооруженный конфликт на Северном Кавказе.

Американское законодательство о борьбе с терроризмом

В США за период 1958–2000 гг. было принято более 40 правовых актов, в той или иной степени затрагивающих проблематику терроризма. Среди них особое значение приобретает специальная Президентская директива (июнь 1995 г.) и уже упоминавшийся Закон «О борьбе с терроризмом и применении смертной казни» (1996 г.). Эти государственные акты значительно расширяют права федерального руководства, правоохранительных органов и администрации штатов по выявлению и пресечению готовящихся террористических акций как на территории США, так и за рубежом.

Можно провести некоторые параллели в антитеррористической политике США и России. Близость подходов к организации антитеррористической деятельности в двух странах обнаруживается уже при анализе принципов этой деятельности, изложенных в статье 2 упоминавшегося выше Федерального закона Российской Федерации «О борьбе с терроризмом»:

- законность;
- приоритет мер предупреждения терроризма;
- неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
- сочетание гласных и негласных методов борьбы с терроризмом;
- комплексное использование профилактических, правовых, политических, социально-экономических, пропагандистских мер;
- приоритет защиты прав лиц, подвергающихся опасности в результате террористической акции;
- минимальные уступки террористам;
- единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;

- минимальная огласка технических приемов и тактики проведения контртеррористических операций, а также состава участников указанных операций.

Параллели обнаруживаются и при сравнении российского Федерального закона «О борьбе с терроризмом» и американского Закона «О борьбе с терроризмом и применении смертной казни». Это сходство видно при их анализе, даже несмотря на существенные различия этих документов. Американский и российский законодатели по-разному трактуют понятие терроризма, его главные источники, полномочия государства по подавлению внешних угроз терроризма, по-разному выстраивают нормы закона. Если американский Закон «О борьбе с терроризмом и применении смертной казни» является весьма обстоятельным документом, то в сравнении с ним Федеральный закон Российской Федерации «О борьбе с терроризмом» исключительно краток (он содержит всего 29 статей и регламентирует антитеррористическую деятельность лишь в самых общих чертах).

Различны и финансовые возможности двух стран в организации борьбы с терроризмом. Действительно, сам факт принятия в США Закона «О борьбе с терроризмом и применении смертной казни» сопровождался выделением солидных адресных ассигнований тем государственным структурам, которые привлекались к антитеррористической деятельности: ФБР, Таможенной службе, Службе иммиграции и натурализации, Администрации по контролю за применением Закона «О наркотиках», министерству юстиции, министерству финансов, секретным службам США и другим министерствам и ведомствам. Размеры выделяемых дополнительных фондов исчислялись десятками и сотнями миллионов долларов. Как ниже будет показано, этот процесс продолжается и сейчас.

Нельзя не отметить высокий профилактический потенциал Закона «О борьбе с терроризмом и применении смертной казни». Профилактика акций терроризма с использованием взрывчатых веществ, современного вооружения и технологий достигается американским законодателем путем усиления режимных мер и повышения ответственности за их поддержание, а также за счет криминализации действий, которые либо являются подготовительными стадиями в организации акций терроризма, либо благоприятствуют их совершению. Так, например, статья 503 Зако-

на обязывает генерального прокурора и министра обороны осуществлять личный контроль за количеством и объемом краж с военных складов огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и других материалов, которые потенциально могут быть использованы террористами, а также представлять Конгрессу США доклады, содержащие заключения и выводы по данной проблеме.

В отличие от российского американский законодатель продемонстрировал понимание проблемы возрастания угрозы новых форм терроризма, связанных с привлечением современных технологий. На базе детальной прогностической проработки возможных террористических угроз с использованием оружия массового поражения он подробно регламентирует организацию профилактических мер, призванных не допустить совершение масштабных акций терроризма, которые способны привести к многочисленным человеческим жертвам. Статья 511 Закона ужесточает наказания за незаконный оборот биологического оружия и усиливает контроль за его хранением и применением в научных целях. В частности, на министра здравоохранения и социального обеспечения возлагается ответственность за составление, утверждение и по мере необходимости уточнение списка биологических препаратов, представляющих потенциальную угрозу общественному здоровью и безопасности. Министр должен также организовать выработку и осуществление мер безопасности при передаче и использовании опасных биологических веществ, для чего он обязан обеспечить квалифицированную подготовку людей и формирование соответствующих навыков в обращении с такими веществами; надлежащее лабораторное оборудование для их хранения; меры, исключающие доступ к ним лиц, намеренных использовать биологические вещества в террористических целях; а также меры, нейтрализующие возникающую угрозу в случае хищения опасных биологических веществ.

В разделе VI Закона «О борьбе с терроризмом» обстоятельно регламентируются меры по выполнению Конвенции о пластиковых взрывчатых веществах. И это обстоятельство представляется весьма важным, так как пластиковые взрывчатые вещества, необыкновенно эффективные с точки зрения их разрушительной способности, очень сложно выявить автоматизированным образом. Для достижения основной цели, декларируемой в VI разделе Закона, — предотвратить преступления с ис-

пользованием такого рода веществ — законодатель предусматривает алгоритм практической реализации этой задачи. В статье 603 (требования об обязательном наличии вещества-определителя в пластиковых взрывчатых веществах) устанавливается, что производство любым лицом пластиковых взрывчатых веществ, не содержащих добавок, позволяющих идентифицировать взрывчатое вещество, является незаконным. Противоправными считаются также импорт, ввоз в США или экспорт из США пластикового взрывчатого вещества, не содержащего вещества-определителя, а также отправление, транспортировка, передача, получение и хранение такого неидентифицируемого взрывчатого вещества. За нарушение перечисленных установлений Закона виновному лицу грозит наказание вплоть до лишения свободы сроком на 10 лет.

Пресечение финансирования терроризма. Спустя две недели после трагических событий 11 сентября 2001 г. президент США Дж. Буш подписал исполнительную директиву «О пресечении каналов финансирования терроризма» (Executive Order on Terrorist Financing), в которой содержался призыв ко всем государствам объединиться в целях предотвращения террористических актов, пресечения на своих территориях действий по подготовке и финансированию террористических актов. Мировому сообществу было предложено «еще раз подтвердить свою нетерпимость к терроризму, подкрепить свою волю коллективно и индивидуально, лишить террористов финансовых источников», а также наметить конкретные меры по организации совместной борьбы с этим «самым опасным злом нового тысячелетия».

Директива президента США устанавливает, что при блокировании банковских счетов и финансовых структур международного терроризма предусматриваются жесткие меры, которые:

- касаются всех физических и юридических лиц, связанных с международными террористическими организациями (круг которых четко очерчен);
- дают возможность министерству финансов США блокировать американские активы и американские транзакции любого физического или юридического лица, имеющего связи с международными террористическими организациями;

- предусматривают предание гласности установочных данных на всех физических и юридических лиц, чьи активы будут блокированы;
- предусматривают публикацию списка благотворительных организаций и фондов, тайно осуществляющих финансовую поддержку террористической группировки «Аль-Кайда» и других структур экстремистского толка;
- предполагают конфиденциальное или официальное информирование национальных и зарубежных спонсоров о подобных «благотворительных организациях», финансирующих экстремистов и террористов;
- демонстрируют намерение президента США наказать американские и зарубежные финансовые институты, продолжающие оказывать финансовые услуги террористическим организациям или их коммерческим структурам.

Одновременно блокирование различных структур финансовой поддержки террористов предусматривает ужесточение и расширение диапазона мер по борьбе с «отмыванием грязных денег» и легализацией незаконных доходов физических и юридических лиц. Установлены полномочия субъектам блокировать американские активы и доступ на американские рынки тех иностранных банков и иных кредитно-финансовых институтов, которые отказываются замораживать счета террористов или оказывать помощь США в данной сфере.

Перед лицом новых угроз терроризма (ядерных, химических, биологических, информационных) сенат и палата представителей Конгресса США сознательно пошли на некоторое ущемление гражданских прав и свобод населения и одобрили законопроект под названием «Акт об объединении и усилении Америки» – *Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act of 2001 (USA PATRIOT Act)*, предоставляющий более широкие права различным федеральным органам власти.

Новый закон, подписанный президентом США 26 октября 2001 г., разрешает основным спецслужбам и ряду других федеральных органов власти без соответствующих санкций прокуратуры или решений суда пресекать сомнительные финансо-

вые операции, запрашивать необходимые им банковские документы физических и юридических лиц, блокировать банковские счета, фильтровать иммиграционные потоки, прослушивать телефонные разговоры, осуществлять перлюстрацию корреспонденции, перехватывать сообщения электронной почты и пр.

Закон позволяет также задерживать иностранных граждан, подозреваемых в пособничестве террористам, и подвергать их содержанию под стражей сроком до 7 суток, вплоть до предъявления обвинения или начала процедуры депортации. Министерство финансов страны наделено чрезвычайными полномочиями в сфере контроля за финансовыми потоками. Министерство может потребовать от любого кредитно-финансового института раскрыть полную информацию о счетах любого из вкладчиков, даже если у госчиновников нет прямых доказательств его связи с террористами. Этому министерству было поручено в течение 9 месяцев разработать механизм, согласно которому брокерские конторы должны сообщать государству о всех подозрительных сделках на бирже.

Кроме того, USA PATRIOT Act ограничивает использование национальной валюты: запрещено перевозить через границы страны суммы, превышающие 10 тыс. долл. США, а нарушители могут быть приговорены к тюремному заключению сроком до пяти лет.

В рамках министерства финансов США был создан Центр отслеживания активов международных террористических организаций, который должен стать важнейшим инструментом вскрытия и пресечения источников и каналов финансирования терроризма в глобальном масштабе. В качестве основной перед Центром поставлена задача воссоздания «точной картины финансовой инфраструктуры международного терроризма», что позволит выявить все элементы, составляющие систему их финансирования, а также внутренние и внешние связи.

В дополнение к упомянутому Центру предусмотрено также создание Центра по отслеживанию финансовых транзакций международных террористических организаций.

Предполагалось, что информация этих двух подразделений министерства финансов будет направляться для анализа и реализации в специализированный и во многом уникальный в мировой практике «мозговой финансовый центр» – Управление по борь-

бе с финансовыми преступлениями (Financial Crimes Enforcement Network), которому американские власти отводят особое место в борьбе с терроризмом на «финансовом канале».

В связи с вероятностью новых угроз международного терроризма (химических, биологических, информационных, ядерных) и необходимостью противодействия им «на стыке» компетенции различных ведомств в США создано федеральное Управление внутренней безопасности (Office of Homeland Security), которое сами американцы расценивают как новую суперспецслужбу. О степени важности и особого положения нового ведомства в структуре госорганов США говорит тот факт, что президент США (без каких-либо консультаций с Конгрессом) поручил возглавить его своему личному другу Т. Риджу, который в ранге министра должен координировать работу более чем 40 федеральных структур, включая ЦРУ, ФБР, АНБ, РУМО, министерство финансов, Управление по борьбе с финансовыми преступлениями и ряд других ведомств, занимающихся вопросами безопасности.

Разрушение механизмов финансирования террористов, выявление их экономических источников и планируемых операций признано также важной сферой совместной деятельности союзнических специализированных органов финансового контроля и спецслужб. При этом предполагается ведение скоординированными усилиями активного поиска банковских счетов и иных активов, накопленных международными криминальными структурами, и их конфискация.

По мере того как трагические события в США становятся все дальше от нас, западный мир все больше разделяется на сторонников и противников столь радикальных мер и «новой прозрачности». Сторонники апеллируют к инстинкту самосохранения в условиях эскалации терроризма и непредсказуемости его последующих проявлений, а противники говорят об участившихся случаях нарушения прав человека и попрания базовых демократических ценностей. Однако соответствующие решения уже приняты. Тем же странам, которые не спешат выполнять рекомендации США, Европейского союза и специализированных международных структур, делается серьезное предупреждение. Государства антитеррористического союза обещают применять «самые жесткие санкции», вплоть до финансовой изоляции, к

странам, заподозренным в недостаточной активности в борьбе с «отмыванием денег» и структурами, прямо или косвенно финансирующими международный терроризм.

Межведомственная координация. Характерно, что с американской точки зрения международные усилия должны концентрироваться практически исключительно в сфере правосудия (обмен информацией, унификация законодательств, прежде всего о правах собственности и преследовании преступников). Поэтому вопросы выработки общей стратегии контртеррористической борьбы остаются прерогативой государственных органов. Таким образом, наблюдается определенное несоответствие: на национальные органы и структуры США ложится задача планирования и принятия решения, а на международные институты – фактически исполнительские функции.

Однако во внутренней политике руководство США придает большое значение взаимодействию всех структур, участвующих в государственных программах противодействия терроризму. Схематически функциональное взаимодействие спецорганов США в этой области может быть представлено в виде таблицы 2, которая демонстрирует комплексность усилий по противодействию терроризму со стороны не только государственных учреждений различного уровня, но и частного сектора.

Основы современной координационной структуры, призванной обезопасить критические инфраструктуры (предполагается, что именно они являются основным объектом для террористических нападений), были заложены в принятой 22 мая 1998 г. президентской директиве № 63 «Защита американских критических инфраструктур». Согласно этой директиве деятельность федерального правительства формируется вокруг следующих четырех основных ветвей.

1. Ведущие министерства для межсекторного взаимодействия. Для каждого из секторов инфраструктур, являющихся потенциальной целью электронного и физического воздействия, выделяется ведущее министерство и создается соответствующий департамент в правительстве США. В каждом из ведущих министерств назначается должностное лицо по взаимодействию в должности не ниже помощника секретаря для совместной деятельности по проблемам защиты критических инфраструктур и

Функциональная схема межведомственного взаимодействия в области контртерроризма в США⁸⁶

	Функция										
	Подготовка	Сдерживание	Обнаружение	Предотвращение	Предупреждение	Расследование	Уголовное преследование	Наказание	Снижение ущерба	Восстановление	
Структура и координация	Разведка										
	Оценка угрозы, риска, уязвимости										
	Стратегия										
	Обмен информацией										
	Разработка, производство, испытания и использование										
	Планирование, обучение, тренировки										
	Правопорядок										
Законодательство и правосудие	Национальная оборона										
	Следственные органы										
	Юридическая процедура										
	Обмен информацией (разведывательными данными)										
	Соблюдение гражданских прав (включая права собственности)										
	Соблюдение устаревшего законодательства (Закон о коммуникациях, Закон об оборонной продукции)										
	Свобода распространения информации										
	Права собственности, права интеллектуальной собственности										
	Антитрестовое законодательство										
	Ответственность и страхование										

- федеральные органы, власти штата, органы самоуправления, частный сектор
- федеральные органы
- федеральные органы, власти штата, органы самоуправления, частный сектор, международное сотрудничество
- федеральные органы, власти штата, органы самоуправления, международное сотрудничество

⁸⁶ Third Annual Report to the President and the Congress of the United States, Advisory Panel to Assess Domestic Response Capabilities for Terrorism Involving Weapons of Mass Destruction, 15 December 2001.

совместной подготовки национального плана защиты национальных инфраструктур с представителями частного сектора (координатором сектора). Ведущие министерства и представители частного сектора выявляют наиболее уязвимые направления и создают образовательную программу для своего сектора.

В качестве ведущих министерств выступают:

- министерство торговли (информация и коммуникации);
- министерство финансов (банковская и финансовая деятельность);
- министерство охраны окружающей среды (водоснабжение);
- министерство транспорта (авиация, автотрассы, общественный транспорт, трубопроводы, железнодорожное и морское сообщение, включая системы управления);
- министерство юстиции и ФБР (законодательное обеспечение на случай чрезвычайных ситуаций);
- федеральное агентство по чрезвычайным ситуациям (пожарная служба и поддержка правительственных служб при чрезвычайных ситуациях);
- министерство здравоохранения;
- министерство энергетики (электроэнергетика, производство и хранение нефти и газа).

2. Ведущие функциональные ведомства. Помимо решения основных задач, связанных с защитой критических инфраструктур, в федеральном правительстве предполагается выделение ведомств для работы по специфическим направлениям – национальная оборона, международные отношения, разведка, законодательство. В каждом из этих направлений определяется ведущее ведомство, отвечающее за координацию деятельности правительства США по всему спектру вопросов. В каждом из функциональных ведомств назначается должностное лицо (функциональный координатор) в должности не ниже помощника секретаря.

В качестве функциональных ведомств выступают:

- министерство юстиции и ФБР (законодательство и внутренняя безопасность);
- ЦРУ (внешняя разведка);

- государственный департамент (международные дела);
- министерство обороны (национальная оборона).

3. Объединенное координирование. Деятельность ведущих министерств и функциональных ведомств, а также представителей прочих ведомств, заинтересованных в решении вопроса, включая Национальный экономический совет, управляется Координационной группой по критическим инфраструктурам (CICG), возглавляемой национальным координатором по безопасности, защите инфраструктур и контртерроризму. Национальный координатор назначается президентом США и докладывает ему о положении дел через помощника президента по национальной безопасности. Представители ведомств в CICG имеют высшие политические должности (не ниже помощника секретаря). CICG действует совместно с существующими политическими структурами.

4. Национальный совет по безопасности национальных инфраструктур (NIAC). На основе рекомендаций ведущих министерств, национального экономического совета и национального координатора президент формирует состав представителей частного сектора и государственных лиц, входящих в NIAC. Президент назначает председателя Совета. Национальный координатор выступает в качестве исполнительного директора Совета. Совет периодически собирается с целью улучшения взаимодействия между государственным и частным секторами по проблемам защиты критических инфраструктур и для подготовки отчетов президенту. В работе Совета при необходимости участвуют высшие должностные лица федерального правительства.

Параллельно с этим созданы два центра предупреждения и информации.

Первый – Центр защиты национальных инфраструктур – создан на базе уже имевшейся аналогичной структуры ФБР. В задачи этого центра входят оценка угроз, уязвимостей, а также предупреждение и реагирование на возникающие вызовы, прежде всего в компьютерной и информационной области.

Второй – Центр распределения информации и анализа – носит характер консультационной и просветительской организации в вопросах обеспечения безопасности критических инфраструктур.

Несмотря на то что развернутый план координации антитеррористической деятельности и защиты критических инфраструктур

тур был принят еще в 1998 г., эксперты говорят о низкой эффективности работы в данной области, в частности, это касается Центра защиты национальных инфраструктур. Это связывается с рядом факторов:

- отсутствием общепринятой методологии анализа стратегических угроз;
- нехваткой кадров и невозможностью проведения профессиональных экспертиз, отчасти в силу того, что заинтересованные министерства не выделили первоначально ожидаемое число специалистов;
- отсутствием специализированной информации по каждому из секторов – такой, например, как данные по системным компонентам, известным уязвимым местам, взаимозависимости функциональных компонентов инфраструктур.

Кроме того, в конце 2001 г. Белый дом объявил о формировании Федерального консультативного совета по вопросам интеграции усилий для защиты критических инфраструктур. В этот Совет вошли представители 25 министерств, значительное число представителей из отдельных штатов, органов самоуправления и бизнеса. Данный орган должен заложить основы широкой разноплановой стратегии обеспечения безопасности критических инфраструктур США, учитывающей не только общенациональные интересы, но и интересы частного бизнеса.

Несмотря на прошествие четырех лет с момента принятия Директивы № 63, пока еще рано говорить о существовании реальных механизмов ведомственной координации антитеррористических усилий и защиты критических инфраструктур.

Тенденции в американском антитеррористическом законодательстве и организации правоприменительной практики

Противодействие терроризму на территории США названо приоритетной задачей и в американской Доктрине защиты национальной территории (Homeland Security). О том, насколько серьезное внимание уделяется в настоящее время этому вопросу, могут свидетельствовать суммы расходов на антитеррористическую деятельность (см. табл. 3).

Таблица 3

Финансирование программ защиты национальной территории США (в миллионах долларов)⁸⁷

Статья расходов	2002 г.		2003 г.
	Утвержденная исходная сумма	Дополнительные расходы	Планируемые расходы
Обеспечение быстрого реагирования	291	651	3500
Защита от актов биотерроризма	1408	3730	5898
Защита границ	8752	1194	10615
Использование технологий XXI века для защиты национальной территории	155	75	722
Безопасность авиатранспорта	1543	1035	4800
Обеспечение прочей безопасности (кроме МО)	3186	2384	5352
Обеспечение безопасности МО	4201	689	6815
Всего	19535	9758	37702

При этом данные суммы не включают в себя расходы на сопутствующую деятельность разведывательных служб, финансирование которых производится по отдельной статье бюджета. Для сравнения, в 2001-м финансовом году затраты на наиболее дорогостоящий оборонный проект создания системы противоракетной обороны национальной территории (НПРО) колебались в пределах 5–6 млрд долл., а на 2002 год выделяется 6,6 млрд долл., что значительно меньше антитеррористической статьи расходов. Характерно, что в ходе развернувшихся вокруг оборонного бюджета дебатов было принято решение даже несколько сократить первоначально требуемую на создание НПРО сумму, а сэкономленные средства направить на антитеррористическую деятельность.

Статья «Использование технологий XXI века для защиты национальной территории» предусматривает отдельное финансирование обеспечения безопасности структур киберпространства. При

⁸⁷ Homeland Security Handbook. G.P.O., W. D.C., 2001.

общем увеличении объема бюджетного финансирования программ обеспечения безопасности федеральных компьютерных сетей до 4,5 млрд долл. в 2003 г.⁸⁸ против 2,8 млрд долл. в 2002 г. расходы на НИОКР в этой области растут еще быстрее (см. табл. 4).

Таблица 4

Расходы на разработки в области защиты информационных инфраструктур (в миллионах долларов)⁸⁹

Статья расходов	2002 г.		2003 г.
	Утвержденная исходная сумма	Дополнительные расходы	Планируемые расходы
Центр испытаний и анализа национальных инфраструктур (министерство энергетики)	–	–	20
Сеть разведки и предупреждения в киберпространстве (МО)	–	–	30
Преимущественный беспроводной доступ к информационным сетям (МО)	–	–	60
Технико-экономическое обоснование сети GOVNET (администрация общих служб – GSA)	–	–	5
Киберкорпус (Национальный научный фонд)	11	–	11
Способность реагирования на инциденты с федеральной компьютерной сетью (GSA)	10	–	11
Центр защиты национальных инфраструктур (ФБР)	72	61	125
Подразделение компьютерной безопасности	11	–	15
Служба страхования национальных инфраструктур (министерство коммерции)	5	1	7
Прочее, обмен информацией	26	–	15
Всего	135	62	298

⁸⁸ *Washington Post*, 2002, 22 August.

⁸⁹ Homeland Security Handbook. G.P.O., W.D.C., 2001.

Хотя вопросам борьбы с кибертерроризмом уделяется относительно скромное место, отчетливо проявляется тенденция по усилению внимания к новым течениям в терроризме. «Информатизация» террора является средством, повышающим его общую эффективность и позволяющим проводить скоординированные террористические кампании. Соответственно и методы борьбы с терроризмом должны носить комплексный характер. Особое внимание в США, как уже отмечалось, предполагается уделять превентивным и профилактическим действиям.

К основным направлениям контртеррористической деятельности помимо межведомственной координации усилий относятся привлечение к решению проблемы представителей бизнеса, совершенствование правовой базы, формирование специальных подразделений и улучшение их технической оснащенности, а также выработка принципов и создание защищенных (малоуязвимых для атак террористов) инфраструктур.

Совершенствование правовой базы. Немаловажным кажется тот факт, что уже 19 сентября 2001 г. в США на рассмотрение Конгресса был представлен законопроект о надзоре и антитерроризме, приравнивающий правонарушения в информационной сфере к терроризму. А 3 декабря 2001 г. Американской ассоциацией информационных технологий на рассмотрение Конгресса и сената был представлен законопроект HR 3394 «Закон об исследовательских работах в области кибернетической безопасности».

По словам Шервуда Болерта – председателя комитета по науке Конгресса и Ральфа Холла, представивших законопроект, он призван упрочить оборону США от атак через информационные сети. Целесообразность принятия этого законопроекта после событий 11 сентября 2001 г. и последующей паники вокруг сибирской язвы, с их точки зрения, становится более чем очевидной.

Согласно представленному законопроекту предполагается выделение примерно 900 млн долл. на проведение исследований по обеспечению кибернетической безопасности. При этом ключевое внимание должно уделяться долгосрочным исследованиям атак «высокого риска», т.е. атак, последствия которых могут быть приравнены к применению ОМП.

Формирование специальных подразделений и улучшение их технической оснащенности. Как показано выше, в США к антитеррори-

стической деятельности привлечены различные ведомства, к важнейшим из которых относятся министерство иностранных дел, ЦРУ, ФБР и министерство обороны. Госдепартамент при этом является ведущей организацией по выработке национальной политики, программ и способов борьбы с международным терроризмом. «Разведывательное сообщество» США (включающее в себя ФБР, ЦРУ и другие спецслужбы) оперативно отслеживает обстановку внутри страны и за рубежом путем налаживания взаимодействия агентурных структур с целью выявления террористических организаций, а также занимается совершенствованием технических средств и работы информационно-аналитических органов.

Расширение полномочий спецслужб – весьма болезненная тема для обсуждения в США. С одной стороны, в условиях роста террористической активности это является необходимым условием обеспечения безопасности населения, с другой – эти же действия могут рассматриваться как ущемление гражданских прав и свобод, а также потенциально могут представлять угрозу самому государству. Тем не менее острота этих вопросов в последнее время отступила на второй план.

Американскому президенту предоставлено право прекращать все виды помощи государствам, вовлеченным прямо или косвенно в деятельность, классифицируемую как международный терроризм. Иммиграционные власти наделяются полномочиями (без объяснения причин) депортировать из США лиц, подозреваемых в причастности к деятельности террористических организаций. Приняты другие меры, ужесточающие ответственность за терроризм, а также расширяющие полномочия антитеррористических структур. В частности, на 1 тыс. человек увеличена численность «антитеррористического персонала»; ФБР дано право на прослушивание переговоров и скрытую видеосъемку лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности; введена смертная казнь за осуществление террористических актов, приведших к человеческим жертвам; предоставляется возможность привлечения вооруженных сил к операциям и мероприятиям по пресечению террористических акций, включая захват террористов; обеспечение необходимой техникой, специальным оборудованием и снаряжением для дезактивации, дегазации и дезинфекции зараженной местнос-

ти, предоставление учебных центров ВС США для отработки спецзадач.

Выработка принципов и создание защищенных (малоуязвимых для атак террористов) информационных инфраструктур. В настоящее время в США ведутся работы по трем взаимосвязанным основным направлениям, призванным обеспечить защищенность информационных инфраструктур:

- выработка принципов и создание устойчивых малоуязвимых информационных инфраструктур;
- выработка и принятие сертифицированных стандартов криптографической защиты информации в коммуникационных сетях;
- создание национальной информационной сети.

Создание так называемой минимально необходимой информационной инфраструктуры, которая была бы малоуязвимой для атак и легко восстанавливаемой в случае ее поражения, с точки зрения американских экспертов, является основой защищенной национальной информационной сети. Принципы ее построения в первую очередь должны найти применение в системах, используемых МО США и другими ключевыми министерствами, а также при создании закрытой правительственной информационной сети.

Ряд экспертов выражают опасения, что даже в случае использования выработанных принципов новая правительственная сеть окажется неэффективной. Во-первых, идея создания GOVNET не учитывает роль человеческого фактора и то, что подавляющее большинство утечек и порчи информационных ресурсов происходит из-за небрежного отношения сотрудников правительственных организаций к компьютерной безопасности. Во-вторых, террористы могут действовать и с территории Соединенных Штатов — в этом случае они имеют такие же шансы на успех, что и в случае наличия глобальной информационной сети. В-третьих, потенциальному террористу будет легче найти нужную информацию в этой сети, чем в Интернете, так как все правительственные сайты и сети будут представлены как единое целое. И наконец, у возможного террориста или агрессора не будет сдерживающих мотивов в отношении возможного нарушения работоспособности американской информационной сети, по-

скольку она изолирована от глобальных коммуникаций и ее функционирование (или отказ) не оказывает влияния на остальные сегменты глобальной информационной инфраструктуры.

Другим направлением, повышающим безопасность работы информационных инфраструктур, является выработка стандартов криптографической защиты. В конце 2001 г. правительство США приняло новый стандарт криптографической защиты чувствительной информации, который должен теперь сменить стандарт, установленный еще в 1977 г. Как полагают эксперты, новый стандарт обеспечит безопасность информации по меньшей мере в течение 20 лет.

Таким образом, даже столь могущественное государство, как Соединенные Штаты, не обладает возможностями в полной мере обезопасить себя от угрозы нового терроризма. Более того, в середине 1990-х гг. среди экспертов по терроризму и защите инфраструктур сложилось мнение о том, что необходимо концентрировать усилия на выработке мер защиты от угроз низкого и среднего уровня (сбои в работе, ошибки обслуживающего персонала, террористы-одиночки и т.п.). Полагалось, что при умеренных атаках ответные меры не должны носить тотального характера. На большей части территории страны должно сохраняться функционирование коммуникаций и инфраструктур в нормальном режиме или же при поражении отдельных функциональных звеньев остальные должны сохранять работоспособность. По мнению экспертов США, угрозы высокого и крайне высокого уровня могут создавать только государства-агрессоры, и вероятность их возникновения крайне низка. Соответственно выработка мер реагирования на такие экстраординарные вызовы не должна доминировать при решении задач защиты национальных инфраструктур. В настоящее время эта позиция пересматривается с точки зрения необходимости уделять большее внимание реагированию на акты супертерроризма. Предполагается, что в экстренных случаях требуется немедленная реакция со стороны государственных структур, вплоть до введения чрезвычайного положения на территории страны.

При этом, как и в случае возникновения умеренных атак, подразумевается отказ от ряда служб и свобод, уже охватывающих всю территорию страны, например, запрет частных полетов, ограни-

чение доступа в информационные сети. Такие экстремальные обстоятельства могут привести также к минимизации потребления для частных лиц ряда национальных ресурсов, включая информацию. Кроме того, могут быть внесены коррективы в работу средств массовой информации, прежде всего телевидения, радиовещания и электронных (сетевых) СМИ, вплоть до введения элементов цензуры.

Глава четвертая

Международные отношения и супертерроризм

События 11 сентября 2001г. не только наглядно выявили глобальный характер проблемы международного терроризма и придали мощный импульс развитию сотрудничества государств в борьбе с ним. Они также убедительно показали, что в начале XXI века необходимо новое качество межгосударственного сотрудничества, воплощающееся в том числе и в более тесном взаимодействии органов исполнительной, законодательной и судебной властей различных стран между собой для совместного интегрированного поиска ответов на новые вызовы и угрозы. Проблема, однако, заключается в том, что единственно возможной основой международных коллективных усилий в этом направлении, как и ранее, остается строгое следование их участников принципам и нормам международного права.

Рост количества и масштабов проявлений терроризма на международной арене в начале 1990-х гг. вызвал законную озабоченность мировой общественности. Этому вопросу была посвящена работа 49-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 9 декабря 1994 г. Генеральная Ассамблея приняла Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма и настоятельно предложила всем государствам-членам ООН добросовестно и эффективно претворять в жизнь и осуществлять положения этой Декларации во всех ее аспектах. Документ призывает все государства мира безоговорочно осудить как преступные и не имеющие оправдания акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они ни осуществлялись, в том числе те, которые ставят

под угрозу дружественные отношения между государствами и народами и угрожают территориальной целостности и безопасности государств.

В Декларации зафиксированы обязательства стран-участниц ООН воздерживаться от организации террористических актов на территории других государств, от подстрекательства к ним, пособничества им или участия в них, а также от попустительства или поощрения деятельности на своей территории, направленной на совершение таких актов.

Государствам предлагается принять эффективные и решительные меры для скорейшей и окончательной ликвидации международного терроризма, в частности:

- а) воздерживаться от организации террористической деятельности, содействия ее осуществлению и финансированию, поощрения или проявления терпимости к ней и принимать надлежащие практические меры к обеспечению того, чтобы их соответствующие территории не использовались для создания террористических баз и учебных лагерей для подготовки и организации террористических актов, направленных против других государств или их граждан;
- б) обеспечивать задержание и судебное преследование или выдачу лиц, совершивших террористические акты, согласно соответствующим положениям их национального права;
- в) стремиться к заключению специальных соглашений с этой целью на двусторонней, региональной и многосторонней основе;
- г) сотрудничать друг с другом в обмене соответствующей информацией;
- д) претворять в жизнь существующие международные конвенции по этому вопросу;
- е) усилить сотрудничество в этой области путем, в частности, систематизации обмена информацией, взаимной правовой помощи и выдачи террористов на двусторонней, региональной и многосторонней основе.

В документе предлагается также в срочном порядке провести обзор сферы применения существующих международно-право-

вых положений, обеспечить наличие всеобъемлющих правовых рамок, охватывающих все аспекты этого вопроса.

В Декларации рекомендуется государствам, которые еще не сделали этого, в первоочередном порядке стать участниками международных конвенций и протоколов по различным аспектам борьбы с международным терроризмом.

Анализ материалов, составляющих нормативно-правовую базу организации и практического осуществления борьбы с терроризмом на международном уровне, свидетельствует о следующем. Внутреннее законодательство отдельных стран достаточно четко определяет, какие деяния являются террористическими актами по их объективным и субъективным компонентам. В международной жизни это оказалось не так, поскольку участники международного общения в некоторых случаях имели принципиально различные точки зрения. Это касается, например, таких вопросов, как отношение к национально-освободительной борьбе, партизанскому движению против агрессора и т.п. Не решено, считать это терроризмом или легитимным правом угнетенных или подвергшихся агрессивному нападению стран и народов.

Очевидно, именно по этой причине первые международные правовые документы, имевшие практическое применение, были приняты по таким общепонятным явлениям, как убийства представителей легитимной власти, угон гражданских воздушных судов и захват их пассажиров в качестве заложников, снабжение преступников средствами совершения террористических актов⁹⁰.

⁹⁰ В частности, впервые международно-согласованное определение терроризма было дано в 1937 г. в принятой Лигой Наций конвенции «О предупреждении и наказании терроризма»:

«Под террористическими актами подразумеваются преступные деяния, направленные против другого государства или населения другого государства и могущие создать атмосферу террора среди отдельных лиц, групп лиц или в обществе в целом.

Террористическими актами являются:

1. Посягательства на жизнь, физическую неприкосновенность, или здоровье, или свободу главы государства, лиц, осуществляющих прерогативы главы государства, их преемников, наследственных или назначенных, супруг или супругов вышеупомянутых лиц, лиц, выполняющих государственные функции или обязанности, когда посягательство совершено в связи с выполнением ими этих функций или обязанностей.
2. Разрушение или нанесение ущерба государственной собственности или собственности, служащей государственным целям.

За долгие годы международное сообщество вроде бы должно было накопить солидный опыт в области теоретической квалификации преступлений терроризма. Но конкретизировать этот вопрос пока не удается. Созданный Ассоциацией международного права Комитет по международному терроризму в течение десяти лет обсуждал возможные подходы к определению этого понятия, однако ни к какому конкретному выводу он не пришел. В 1984 г. Комитет предпочел вернуться к утилитарному методу, оттолкнувшись от уже действующих норм международного права.

Современная система многостороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом сложилась в основном за последние четыре десятилетия. Ее основу составляют 12 универсальных конвенций и протоколов, касающихся борьбы с различными проявлениями терроризма в воздухе, на море и суше, разработанных и принятых в рамках ООН⁹¹:

1. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, Токио, 14 сентября 1963 г.
2. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, Гаага, 16 декабря 1970 г.
3. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, Монреаль, 23 сентября 1971 г.

3. Деяния, могущие поставить под угрозу жизнь людей вследствие страха перед общей опасностью, и в частности, захват воздушных судов, захват заложников и все другие акты насилия в отношении лиц, пользующихся международной защитой или дипломатическим иммунитетом.

4. Производство, приобретение, применение, поставка вооружений, боеприпасов, взрывчатых веществ или опасных материалов с целью совершения террористического акта».

В этой Конвенции, в частности, не уточняется, подпадают ли под общее определение террористических актов преступные деяния, направленные против участников оппозиции политическому режиму, проживающих на территории другого государства, или против политических деятелей, отстраненных от власти неконституционным путем и нашедших политическое убежище на территории другого государства.

Определение террористического акта как любого «преступного деяния, направленного против другого государства или населения другого государства и могущего создать атмосферу террора среди отдельных лиц, групп лиц или общества в целом», вне зависимости от мотивов их свершения, вероятно, носит слишком расширительный характер, что может быть использовано неадекватно.

⁹¹ Тексты основных международных документов в области борьбы с терроризмом приведены в приложении 2.

4. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, Нью-Йорк, 14 декабря 1973 г.
5. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.
6. Конвенция о физической защите ядерного материала, Вена, 3 марта 1980 г.
7. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, Монреаль, 24 февраля 1988 г.
8. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, Рим, 10 марта 1988 г.
9. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, Рим, 10 марта 1988 г.
10. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, Монреаль, 1 марта 1991 г.
11. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, Нью-Йорк, 16 декабря 1997 г.
12. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, Нью-Йорк, 9 декабря 1999 г.

Первым шагом к созданию универсальной правовой основы международного антитеррористического сотрудничества стали разработка в рамках Международной организации гражданской авиации (ИКАО) и принятие **Токийской конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов** (1963 г.).

Статьи 1 и 2 Конвенции определяют, что сфера ее применения распространяется на уголовные преступления, а также другие действия (независимо от того, являются они преступлениями или нет), которые угрожают или могут угрожать безопасности воздушного судна либо находящегося на его борту лиц или имущества, либо действия, которые угрожают поддержанию долж-

ного порядка и дисциплины на борту, а их последствия выходят за рамки национальных границ.

В соответствии с положениями Конвенции, когда у командира воздушного судна имеются «разумные основания полагать, что какое-либо лицо совершило либо готовится совершить на борту воздушного судна преступление или другой неправомерный акт, предусмотренный конвенцией», он вправе применить в отношении предполагаемого нарушителя «разумные меры, включая принуждение», которые необходимы для защиты безопасности воздушного судна или лиц, имущества на нем. Командир в соответствии со статьей 6 данной Конвенции может потребовать или разрешить помощь со стороны других членов экипажа, а также обратиться за помощью (но не потребовать ее) к пассажирам с целью задержания любого лица, которое он имеет право задерживать. Немаловажно, что в статье 10 Конвенции предусмотрен механизм защиты не только командира, но и любого из членов экипажа или пассажиров, а также владельцев воздушного судна в случае судебного разбирательства, вызванного обращением лица, в отношении которого «были предприняты такие действия».

В Конвенции впервые зафиксировано обязательство государств принимать все соответствующие меры для восстановления или сохранения контроля над воздушным судном его законным командиром в случае, когда какое-либо лицо на борту незаконно, при помощи силы или угрозы ее применения совершает или готовится совершить акт вмешательства, захвата или другую неправомерную разновидность осуществления контроля над воздушным судном в полете (статья 11).

Конвенция определяет, что ее государства-участники разрешают высадку любого лица на своей территории, подозреваемого в совершении или совершившего предусмотренные Конвенцией преступления. В этой связи устанавливается, что власти государства посадки обязаны немедленно провести расследование обстоятельств дела, проинформировать другие заинтересованные государства о его результатах, а также о своем намерении осуществить юрисдикцию.

Положения Токийской конвенции были дополнены последующими соглашениями: **Гаагской конвенцией о борьбе с незаконным захватом воздушных судов** (1970 г.) и **Монреальской конвенцией о**

борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971 г.), в определенной мере развивающими сотрудничество государств в деле предупреждения и наказания за преступления, затрагивающие два или более государств.

В соответствии с положениями **Гаагской конвенции** государства обязались применять жесткие меры наказания к лицам, совершающим на борту воздушного судна, находящегося в полете (т.е. с момента закрытия всех его внешних дверей после погрузки до момента открытия любой из таких дверей для выгрузки), следующие действия, квалифицируемые как преступные, если такое лицо

- незаконно, путем насилия или угрозы его применения, или путем применения любой другой формы запугивания захватывает данное воздушное судно, или осуществляет над ним контроль, или пытается совершить любое такое действие;
- является соучастником лица, которое совершает или пытается совершить любое такое действие.

Конвенция не применяется, если место взлета и место фактической посадки воздушного судна, на борту которого совершено преступление, находятся на территории одного и того же государства. Исключение составляют случаи, когда преступник находится на территории иного государства, чем государство регистрации воздушного судна (статья 3).

Положения Конвенции направлены на обеспечение неотвратимости наказания преступников. В основу ее действия положен принцип универсальной юрисдикции. Государства-участники обязуются либо выдать, либо судить преступников.

Те положения Конвенции, которые затрагивают вопросы пресечения действий преступников, обмена информацией, оказания взаимной уголовно-процессуальной помощи, урегулирования споров в отношении применения и толкования ее положений, составили в дальнейшем основу подобных норм, закрепленных в других международных соглашениях по противодействию терроризму, включая конвенции о борьбе с захватом заложников и о защите дипломатических агентов.

В Монреальской конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971 г.), к действиям, квалифицируемым как преступные, отнесены:

- акт насилия в отношении лица, находящегося на борту воздушного судна в полете, если такой акт может угрожать безопасности этого воздушного судна;
- разрушение воздушного судна, находящегося в эксплуатации, или причинение этому воздушному судну повреждения, которое выводит его из строя и может угрожать его безопасности в полете;
- помещение или действия, приводящие к помещению на воздушное судно, находящееся в эксплуатации, устройства или вещества, которое может его разрушить или причинить ему повреждение, угрожающее в том числе и его безопасности в полете;
- разрушение или повреждение аэронавигационного оборудования или вмешательство в его эксплуатацию, если такой акт может угрожать безопасности полета;
- сообщение заведомо ложных сведений, создающее угрозу безопасности воздушного судна в полете.

К преступлению также приравнивается попытка совершить какое-либо из указанных действий или соучастие в их совершении. Государства-участники Конвенции обязуются применять к лицам, совершающим подобные преступления, строгие меры наказания.

Конвенцией предусматривается обеспечение неотвратимости наказания. С этой целью она устанавливает универсальную юрисдикцию и обязывает государства-участники либо выдать преступника, либо передать его компетентным властям для целей уголовного преследования.

Обе указанные конвенции, дополняя друг друга, составляют международно-правовую основу взаимодействия государств с целью недопущения совершения преступлений в области международной гражданской авиации, а также неотвратимости наказания в случае, если подобное преступление все же совершено.

Однако полностью формирование правовой основы сотрудничества в этой области было завершено лишь в 1988 г. принятием **Протокола о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах,**

обслуживающих международную гражданскую авиацию, который дополнял Монреальскую конвенцию (1971 г.). Таким образом, были созданы основы международно-правового сотрудничества различных стран по защите аэропортов от посягательств террористического характера. В соответствии с данным Протоколом был расширен круг действий, рассматриваемых как преступные в смысле Монреальской Конвенции. В дополнение к деяниям, указанным в конвенции, Протоколом предусматривается, что «лицо совершает преступление, если оно незаконно и преднамеренно с использованием любого устройства, вещества или оружия

- совершает акт насилия в отношении лица в аэропорту, обслуживающем международную гражданскую авиацию, который причиняет или может причинить серьезный вред здоровью или смерть;
- разрушает или серьезно повреждает оборудование и сооружения аэропорта, обслуживающего международную гражданскую авиацию, либо расположенные в аэропорту воздушные суда, не находящиеся в эксплуатации, или нарушает работу служб аэропорта,
- если такой акт угрожает или может угрожать безопасности в этом аэропорту».

Упомянутые преступления должны подлежать юрисдикции государства-участника Монреальской конвенции, когда преступник находится на его территории и оно не выдает его.

Эти документы призваны обеспечить сотрудничество различных стран таким образом и в таких формах, чтобы гарантировать безопасность одного из наиболее быстрых средств транспорта, используемых в международном сообщении, от террористических посягательств.

Вопросы противодействия террористическим актам на морях были урегулированы разработанными в рамках Международной морской организации (ИМО) и принятыми в 1988 г. **Конвенцией о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства и Римским протоколом о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе.**

В преамбуле Конвенции указывается, что одна из причин ее заключения — эскалация в мире актов терроризма во всех его фор-

мах, которые в случае их направленности против элементов инфраструктуры морского судоходства поставят под угрозу безопасность людей и имущества, серьезно нарушат морское сообщение, а также подорвут веру народов мира в безопасность морского судоходства. Озабоченность мирового сообщества подобными актами была вызвана, в частности, захватом в 1961 г. в Карибском море круизного судна «Санта-Мария» с 600 пассажирами на борту и итальянского лайнера «Акилле Лауро» в 1985 г.

Действие Конвенции распространяется на любое судно, не закрепленное постоянно на морском дне, подводные аппараты и любые другие плавучие средства. Эта Конвенция, как и конвенции по авиационной безопасности, не применяется к военным кораблям или судам, принадлежащим государству или эксплуатируемым им, когда они используются в качестве военно-спомогательных либо для таможенных или полицейских целей.

Конвенция применяется в случаях, когда «судно совершает плавание или его маршрут включает плавание в воды, через воды или из вод, расположенных за внешней границей территориального моря какого-либо одного государства, или за боковыми границами его территориального моря с сопредельными государствами», ее положения действуют также, когда правонарушитель находится на территории другого государства-участника.

Участники Конвенции обязуются устанавливать наказание за следующие незаконно и преднамеренно совершаемые действия, квалифицируемые как преступление:

- захват судна и осуществление контроля над ним силой, или угрозой силы, или путем любой другой формы запугивания;
- акт насилия против лица на борту судна, если этот акт может угрожать безопасному плаванию данного судна;
- разрушение судна или нанесение судну или его грузу повреждения, которое может угрожать безопасному плаванию данного судна;
- помещение или совершение действий в целях помещения на борт судна устройства или вещества, которое может разрушить это судно, нанести ему или его грузу повреждение, которое угрожает или может угрожать безопасному плаванию данного судна;

- разрушение морского навигационного оборудования, или нанесение ему серьезного повреждения, или создание серьезных помех его эксплуатации, если любой такой акт может угрожать безопасному плаванию судна;
- сообщение заведомо ложных сведений, создающих угрозу безопасному плаванию судна;
- нанесение ранения любому лицу или убийство его в связи с совершением или попыткой совершения какого-либо из вышеперечисленных преступлений.

К преступлениям отнесены также подстрекательство к подобным действиям и угроза с целью принудить физическое или юридическое лицо совершить какое-либо действие или воздержаться от него, если это может угрожать безопасному плаванию судна.

В Конвенции указано, что ее участники обязаны преследовать в уголовном порядке преступников независимо от места совершения незаконного акта, а также места нахождения подозреваемых в этом деянии лиц, которых необходимо либо выдавать, либо судить. Принцип «либо выдай, либо суди» дополнен механизмом передачи правонарушителя компетентным властям государства-участника.

Что касается Римского протокола (1988 г.), то он носит для государств-участников факультативный характер. Его положения применяются к расположенным на континентальном шельфе стационарным платформам, т. е. установкам и сооружениям, постоянно закрепленным на морском дне для разведки или разработки ресурсов, а также для прочих экономических целей, и к физическим лицам, находящимся на таких платформах, когда какие-либо действия в отношении этих лиц направлены против безопасности объекта.

В 1973 г. под эгидой ООН разработана и принята **Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов**. В ее преамбуле указывается, что преступления против таких лиц создают серьезную угрозу поддержанию нормальных международных отношений, необходимых для сотрудничества между государствами. К категории таких лиц Конвенция относит глав государств, глав правительств, министров, дипломатов

и консулов, равно как и членов их семей, в момент, когда они находятся на территории зарубежного государства и заняты решением вопросов, касающихся международных отношений, статус которых подробно определен Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г. и Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 г.

Согласно статье 2 Конвенции преднамеренное совершение убийства, похищения или другого преступления против личности или свободы лица, пользующегося международной защитой, насильственное нападение на официальное помещение, жилое помещение или транспортные средства лица, пользующегося международной защитой, которое может угрожать личности или свободе последнего; угрозы любого такого нападения или его попытки; действия в качестве соучастника любого такого нападения квалифицируются как преступные. Конвенция налагает на государства обязательство устанавливать «соответствующие наказания за такие преступления», квалифицируемые как тяжкие.

В документе закреплён принцип универсальной юрисдикции, призванный обеспечить неотвратимость наказания независимо от того, где бы и кем бы подобные преступления ни совершались.

Основные направления взаимодействия участников Конвенции:

- сотрудничество в предотвращении преступлений, включая меры по пресечению подготовки их совершения, обмен информацией, а также координация соответствующих действий;
- сотрудничество в целях уголовного преследования преступников на основе принципа «либо выдай, либо суди»: представление заинтересованным государствам-участникам информации о местонахождении предполагаемого преступника, об обстоятельствах совершения преступления, о его жертвах; принятие в соответствии со своим национальным законодательством мер, обеспечивающих присутствие преступника на территории государства-участника для целей уголовного преследования или выдачи; передача дела компетентным властям для целей уголовного преследования;

- сотрудничество по уголовно-процессуальным вопросам, предусматривающее оказание государствами друг другу наиболее полной правовой помощи в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринятыми в отношении преступлений, включая представление всех имеющихся доказательств, необходимых для судебного разбирательства (информация об окончательных результатах предпринятых уголовно-процессуальных действий доводится через Генерального секретаря ООН до сведения других государств-участников);
- сотрудничество по урегулированию споров, касающихся применения или толкования Конвенции путем переговоров, а также предусматривающее возможность обращения в арбитраж или Международный суд.

Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979 г.) направлена против одного из наиболее распространенных проявлений терроризма — захвата заложников. Это преступление в Конвенции характеризуется как действие, совершаемое любым лицом, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжает удерживать другое лицо (заложника) для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц — совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника. Под категорию таких преступлений подпадает также попытка совершить акт захвата заложника, равно как и участие в качестве сообщника любого лица, которое совершает или пытается совершить подобный акт.

Особенностью данной Конвенции в сравнении с другими анти-террористическими Конвенциями стало введение наряду с критериями юрисдикции, устанавливаемой государством-участником в отношении преступления в обязательном порядке (место его совершения, гражданство предполагаемого преступника, направленность преступления — заставить государство совершить какой-либо акт или воздержаться от его совершения), факкультативной юрисдикции, когда преступление совершено в отношении заложника, который является гражданином данного государства.

В статье 9 Конвенции допускается возможность отказа в выдаче правонарушителя, если у государства-участника, к которому обращена просьба о выдаче, имеются веские основания считать, что такая просьба «была направлена с целью преследования или наказания лица по причинам, связанным с его расовой, религиозной, национальной или этнической принадлежностью или политическими взглядами». Очевидно, что эти положения в значительной мере определили отношение многих государств к их участию в данной Конвенции, поскольку возможно достаточно широкое обоснование причин отказа в выдаче и, таким образом, пропадает уверенность в соблюдении принципа неотвратимости наказания.

Наша страна присоединилась к этой Конвенции лишь в 1987 г. При этом было сделано заявление, в котором, в частности, отмечается, что «пункт 1 статьи 9 настоящей Конвенции должен применяться таким образом, чтобы это соответствовало провозглашенным целям Конвенции, включающим развитие международного сотрудничества в принятии эффективных мер для предупреждения, преследования и наказания за совершение всех актов захвата заложников как проявления международного терроризма, в том числе и путем выдачи предполагаемых преступников».

Угроза применения террористами ядерного оружия или его компонентов предопределила необходимость разработки целого ряда международно-правовых инструментов, регулирующих вопросы сотрудничества государств по усилению режима безопасности таких материалов и предотвращению их попадания к террористам. Одним из этих инструментов стала **Конвенция о физической защите ядерного материала** (1980 г.), которая применяется главным образом к ядерному материалу, используемому в мирных целях и находящемуся в процессе международной перевозки. Масштаб этой проблемы станет яснее, если принять во внимание, что в мире ежегодно осуществляется более миллиона перевозок радиоактивных материалов. В ряде случаев Конвенция применяется к ядерному материалу, используемому в мирных целях и хранимому или перевозимому внутри страны.

Повышенная опасность, которую представляет собой ядерный материал, предопределила появление в Конвенции положений, в соответствии с которыми перевозки ядерного материала не

разрешаются, если не имеется гарантий его защиты на должном уровне (установлены в приложении к Конвенции). Конвенция обязывает ее участников определять свой центральный орган и пункт связи, которые ответственны за физическую защиту ядерного материала и за скоординированные меры противодействия незаконным актам в отношении его. Кроме того, участники Конвенции принимают на себя обязательство сотрудничать и оказывать друг другу помощь в возвращении и защите ядерного материала любому обратившемуся с такой просьбой государству в случае кражи или захвата материала или реальной угрозы подобных действий. Способы осуществления такого сотрудничества оставлены Конвенцией на усмотрение заинтересованных сторон.

В Конвенции предусмотрено, что государства-участники будут принимать соответствующие меры «для охраны секретности любой информации, которую они получают от другого государства-участника конфиденциально в силу положений настоящей Конвенции или в результате участия в деятельности, проводимой в целях осуществления настоящей Конвенции».

В соответствии со статьей 7 Конвенции к правонарушениям, наказуемым каждым государством-участником, отнесены следующие категории преднамеренно совершенных действий:

- получение, владение, использование, передача, видоизменение, уничтожение или распыление без разрешения компетентных властей ядерного материала, которое влечет за собой или может повлечь смерть любого лица, или причинить ему серьезное увечье, или причинить существенный ущерб собственности; кража ядерного материала или его захват путем грабежа; присвоение или получение обманным путем ядерного материала; попытки совершить какое-либо из вышеназванных правонарушений; действие, которое представляет собой требование путем угрозы силой или применения силы или с помощью какой-либо другой формы запугивания о выдаче ядерного материала;
- угроза использовать ядерный материал с целью повлечь смерть любого лица, или причинить ему серьезное увечье, или причинить значительный ущерб собственности, или совершить кражу ядерного материала или его

захват с целью вынудить физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него;

- участие в каком-либо из вышеупомянутых правонарушений.

В Конвенции закреплён принцип универсальной юрисдикции, дополняемый обязательством государств-участников либо выдавать, либо судить правонарушителя. Для обязательного установления национальной юрисдикции определены два критерия: правонарушение совершено на территории государства-участника или на борту судна или самолета, зарегистрированного в этом государстве; предполагаемый правонарушитель является гражданином данного государства.

Другие статьи Конвенции в основном аналогичны положениям международных универсальных соглашений, направленных на борьбу с различными проявлениями международного терроризма.

Прологом к заключению **Конвенции о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения** (1991 г.) послужила резолюция 635 (1989 г.) Совета Безопасности ООН о предотвращении использования пластических взрывчатых веществ в террористических целях. Конвенция, призванная содействовать пресечению актов терроризма прежде всего в международной гражданской авиации, заложила основы международного режима, предписывающего включать во взрывчатые продукты, широко известные как «пластические взрывчатые вещества», в том числе в гибкой или эластичной листовой форме, специальные маркирующие вещества (описанные в техническом приложении к настоящей Конвенции) с целью сделать эти продукты поддающимися обнаружению.

В частности, в Конвенции предусматривается запрет и предотвращение изготовления немаркированных взрывчатых веществ на территории государств-участников, а также ввоза или вывоза их с территории государств-участников; осуществление строгого и эффективного контроля над владением и передачей немаркированных взрывчатых веществ, обеспечение их уничтожения или использования таким образом, чтобы это не противоречило

целям настоящей Конвенции. Определённые исключения устанавливаются лишь для пластических взрывчатых веществ, используемых военными и полицейскими органами.

Отличительная черта данной Конвенции — отсутствие в ней уголовно-репрессивного механизма в сочетании с нормами, содействующими международному мониторингу за соблюдением ее положений. Например, статьей 7 предусматривается, что государства-участники информируют Совет Международной организации гражданской авиации (ИКАО) о мерах, принимаемых ими для выполнения данной Конвенции.

Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 г.) определяет в качестве преступления незаконную и преднамеренную доставку, помещение, приведение в действие или взрыв взрывного или иного смертоносного устройства любым лицом в пределах мест, используемых общественностью, государственного или правительственного объекта, объекта системы общественного транспорта или инфраструктуры с намерением причинить смерть или серьезное увечье или произвести значительное разрушение таких мест, объекта или системы, когда такое разрушение влечет или может повлечь причинение крупного экономического ущерба. К преступлению по смыслу Конвенции приравнивается также попытка совершить какое-либо из этих действий, а также участие в их совершении, организация других лиц или руководство ими с целью совершения таких действий или же умышленное содействие совершению одного или более таких действий, оказываемое либо в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, либо с осознанием замысла группы совершить соответствующее деяние или деяния.

В Конвенции заложен механизм универсальной юрисдикции, основанный на принципе «либо выдай, либо суди».

Среди отличительных черт Конвенции можно отметить более подробный (по сравнению с другими антитеррористическими инструментами) перечень превентивных мер. Речь, в частности, идет о законодательных шагах по предотвращению соответствующих терактов, включая меры по запрету незаконной деятельности лиц, групп, организаций, которые поощряют, подстрекают, организуют, преднамеренно финансируют или участвуют в совершении преступлений, предусмотренных в Конвенции.

В целях предотвращения преступления предусматривается обмен информацией, возможность передачи технологий, оборудования в соответствии с национальным законодательством, координация административных и других мер. Устанавливается обязательство государств сотрудничать в исследованиях и разработках методов обнаружения взрывчатых и других опасных веществ, которые могут вызвать смерть или увечье; в проведении консультаций по вопросам разработки стандартов для маркировки взрывчатых веществ в целях определения их происхождения в ходе расследований после взрывов.

В данной Конвенции в отличие от других антитеррористических конвенций указано, что каждое государство-участник в законодательном порядке принимает меры для обеспечения того, чтобы «преступные деяния, подпадающие под действие настоящей Конвенции, в частности направленные или рассчитанные на создание обстановки террора против населения, группы лиц или конкретных лиц, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по каким-либо соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера и влекли наказание сообразно степени их тяжести».

В статье 11 Конвенции акцентируется уголовно-правовой характер политических преступлений, в частности, предусматривается, что «ни одно из преступлений по смыслу настоящей Конвенции не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое преступление или преступление, связанное с политическим преступлением, или преступление, вызванное политическими мотивами. Соответственно, связанная с таким преступлением просьба о выдаче или о взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами».

В ее развитие в статье 12 Конвенции зафиксировано, что ничто в Конвенции не может трактоваться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную помощь, если запрашиваемое государство имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями по смыслу Конвенции или о взаимной правовой помощи в отноше-

нии таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений, или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.

По завершении разработки и принятия Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом в рамках ООН началась работа над **проектом Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма**. Проект такого инструмента, инициированный Россией в 1998 г., был призван ликвидировать пробелы в списке мер, необходимых, чтобы не допустить использование террористами ядерного оружия, и не предусмотренных, прежде всего, Конвенцией о физической защите ядерного материала (1980 г.) и Международной конвенцией о борьбе с бомбовым терроризмом. Проект также направлен на то, чтобы стимулировать взаимодействие государств по широкому кругу вопросов, прежде всего для обеспечения надежной безопасности атомных электростанций или любого ядерного реактора, включая ядерные установки на морских, воздушных и космических судах, других средствах транспорта. К сфере охвата будущей конвенции относятся также угрозы совершения террористических актов или попытки их совершения в отношении указанных объектов, равно как соучастие в организации таких действий, их совершении или попытке совершения.

Однако в последнее время деятельность по завершению разработки этого инструмента и его принятию застопорилась из-за обеспокоенности, вызванной предположением, что в соответствии со статьей 4 проекта он не будет распространяться на действия вооруженных сил государств. При этом сторонники включения вооруженных сил в сферу охвата будущей конвенции, похоже, не намерены принимать во внимание, что аналогичный режим уже зафиксирован в действующих универсальных антитеррористических конвенциях, прежде всего в статье 2 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988 г.), пунктом 2 статьи 3 Конвенции о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (1991 г.) и пунктом 2 статьи 19 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 г.).

Другим камнем преткновения стал вопрос о распространении действия конвенции на так называемые акты «государственного

терроризма», а также о включении в нее положений, касающихся демпинга в отношении радиоактивных отходов. К сожалению, эти три фактора до сих пор препятствуют завершению создания столь важного инструмента, который должен обеспечить эффективный режим безопасности ядерных объектов от террористических посягательств и который мог бы стать важным элементом существующих универсальных антитеррористических конвенций.

Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.) призвана ликвидировать пробел в существующем международно-правовом режиме антитеррористического сотрудничества государств. Для России эта конвенция имеет особое значение, поскольку направлена на пресечение финансирования из-за рубежа террористической деятельности на территории нашей страны.

Конвенцией предусматривается установление уголовной, гражданско-правовой и административной ответственности за деяния, связанные с финансированием террористов. Она призвана также обеспечить неотвратимость наказания преступников на основе широкого спектра положений, регулирующих вопросы правовой помощи и выдачи. Участники Конвенции обязуются оказывать друг другу возможно широкое содействие при проведении уголовного расследования, а также правовую помощь, связанную с совершенными в смысле Конвенции преступлениями. При этом пунктом 2 статьи 12 предусматривается, что государство-участник не может отказать в просьбе о взаимной правовой помощи на основании банковской тайны. Среди других мер закреплено, что на ее участниках лежит обязательство разрабатывать и принимать такие меры, которые заставляли бы финансовые институты наиболее эффективно определять их обычных и случайных клиентов, а также уделять особое внимание необычным и подозрительным транзакциям и сообщать о транзакциях, в отношении которых имеются серьезные основания подозревать, что они связаны с преступной деятельностью.

Государствам-участникам данного международно-правового инструмента необходимо установить и поддерживать каналы связи между их компетентными агентствами и службами для того, чтобы облегчить и обеспечить быстрый и надежный обмен информацией по всем аспектам действий, рассматриваемых в

соответствии с данной Конвенцией как преступление. К таким действиям, согласно статье 2 Конвенции, отнесены действия, когда лицо любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением их использовать, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения:

- а) какого-либо деяния, представляющего собой преступление согласно сфере применения ранее принятых основополагающих международных антитеррористических международных конвенций,
- б) любого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

Как и в других антитеррористических конвенциях, к преступлениям отнесены также их организация, соучастие, содействие их совершению или попытка совершения. В Конвенции также заложен принцип неотвратимости ответственности, реализуемый через механизм «либо выдай, либо суди», подкрепляемый и другими элементами, позволяющими установить режим универсальной юрисдикции в отношении преступлений.

Согласно статье 8, государства-участники принимают необходимые меры «для того, чтобы определить, обнаружить, заблокировать или арестовать любые средства, используемые или выделенные в целях совершения преступлений ... а также поступления, получаемые в результате таких преступлений, для целей возможной конфискации».

Государства-участники обязаны также предпринимать действия по конфискации средств, использовавшихся или выделенных для совершения преступлений, рассматривать возможность создания механизмов для выплаты из конфискованных средств компенсации жертвам преступлений или членам их семей.

Предусматривается также возможность заключения соглашений с другими государствами о разделе средств, полученных в результате конфискации.

На рассмотрении в ООН помимо упомянутого выше российского проекта Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма находится также инициированный Индией в 1996 г. **проект Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме**. Несмотря на то, что инициирован он был давно, непосредственные переговоры по нему начались в ООН лишь в 2000 г. в рамках Рабочей группы Шестого комитета 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В проекте содержатся положения, регулирующие вопросы ответственности государств, выдачи и заключения под стражу лиц, совершивших преступления террористического характера, а также меры оказания содействия в связи с уголовными расследованиями террористических преступлений или процедур экстрадиции лиц, совершивших террористические преступления. Окончательному согласованию и принятию индийского проекта, как и в случае с российским проектом, препятствуют три фактора: разногласия в вопросе об определении понятия «терроризм», проблема соотношения Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме с уже действующими антитеррористическими инструментами, а также разногласия разных групп государств в отношении различия между понятиями «терроризм», «право народов на самоопределение» и «борьба с иностранной оккупацией». К сожалению, все эти разногласия, как и в случае с нашим проектом, существенно ослабляют возможности скоординированного адекватного ответа международного сообщества на террористические вызовы, которым оно вынуждено противостоять в современных условиях.

Новый мощный импульс антитеррористическому сотрудничеству, прежде всего среди государств-участников «большой восьмерки», придало поручение лидеров этих стран, содержащееся в их заявлении от 19 сентября 2001 г. о разработке конкретного плана совместных антитеррористических действий.

Первым практическим шагом по выполнению данного поручения стала выработка министрами финансов конкретных мер, направленных на перекрытие каналов финансирования террористов. Помимо непосредственно государств «восьмерки» активную роль в этих усилиях играет и Специальная группа фи-

нансовых действий (ФАТФ). По некоторым оценкам, результатом этих усилий стало замораживание в общей сложности порядка 116 млн долл. США; в отношении этих средств имелись веские основания полагать, что они используются для финансирования террористической деятельности.

Другим шагом стала подготовка экспертами и принятие на уровне министров иностранных дел G-8. Рекомендаций по противодействию терроризму, представляющих собой нормы, принципы, наилучшую практику, меры и взаимосвязи, служащие руководством для расширения возможностей в области борьбы с терроризмом и позволяющие улучшить уже существующие механизмы, процедуры и сети защиты стран «восьмерки» от террористических угроз. Принципиально важным моментом стали зафиксированные в Рекомендациях (раздел 10: «Работа с государствами-неучастниками») обязательство членов «восьмерки» и их призыв ко всем другим государствам «проводить работу с другими странами, включая предоставление технической помощи» в интересах создания потенциала для осуществления резолюции 1373 СБ ООН, 12 Конвенций и Протоколов ООН по вопросам борьбы с терроризмом, а также рекомендаций Римской группы по борьбе с терроризмом и по транснациональной преступности. В случае, если потребуются, «восьмерка» берется также разработать наилучшую практику для облегчения такой работы и вновь подтверждает свое намерение тесно взаимодействовать с Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности ООН. В этом разделе речь идет и о необходимости задействовать потенциал международных организаций, структур гражданского общества для повышения всеобщего понимания, что акт терроризма или даже его угроза является серьезным преступлением, необратимо влекущим за собой соответствующее наказание.

Еще одним шагом в реализации поручения лидеров стала подготовленная экспертами «восьмерки» инициатива, получившая на саммите в Кананаскисе (июнь 2002 г.) название «Совместные действия «Группы восьми» в области транспортной безопасности». Учитывая критически важный для глобальной экономики и одновременно достаточно уязвимый характер международной транспортной инфраструктуры, государства «восьмерки» пришли к выводу о необходимости повышения безопасности наземного, морского и воздушного транспорта. С этой целью они вы-

работали комплекс практических рекомендаций, включая установление новых более жестких стандартов для повышения безопасности перевозки людей на национальном и международном уровне по воздуху, суше и морю, а также строгих эксплуатационных испытаний на авиалиниях своих стран, которые одновременно направлены на облегчение экономичного и эффективно-го движения людей, грузов, включая контейнеры, и транспортных средств. Для обеспечения своевременной реализации этой инициативы каждые полгода «восьмеркой» будет проводиться обзор выполнения данных рекомендаций.

Среди других совместных шагов «восьмерки» в антитеррористической сфере – широкий комплекс мер, подготовленных экспертами и одобренных на уровне лидеров государств. И хотя стоимость всех этих действий выразить в конкретных цифрах достаточно сложно (в докладе министров иностранных дел о ходе работы по борьбе с терроризмом, принятом на встрече в Уистлере, указывается лишь, что страны «восьмерки» вложили в сферу укрепления безопасности миллиарды долларов), тем не менее совершенно очевидно, что если благодаря всем этим усилиям удалось не допустить или предотвратить хотя бы один террористический акт, то эти меры стоили тех усилий и средств, которые были затрачены на их разработку и принятие.

Внушительный политический и правовой потенциал противодействия терроризму создан и на региональном уровне. В этом контексте следует упомянуть Конвенцию Организации американских государств о предупреждении и наказании за совершение актов терроризма, принимающих форму преступлений против лиц, и связанного с этим вымогательства, когда эти акты носят международный характер (1971 г.); Европейскую конвенцию о пресечении терроризма (1977), Региональную конвенцию Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК) о пресечении терроризма (1987), Арабскую конвенцию о пресечении терроризма (1988); Конвенцию Организации африканского единства (ОАЕ) о предупреждении терроризма и борьбе с ним (1999); Конвенцию Организации Исламская конференция (ОИК) о борьбе с международным терроризмом (1999); Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001), Соглашение о создании Региональной антитеррористической структуры государств-участников Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) (2002),

Договор о сотрудничестве в борьбе с терроризмом между государствами-членами СНГ (1999), Программу государств-участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 г.

В рамках СНГ в июне 1999 г. подписан Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом, который создает правовую базу взаимодействия компетентных органов в вопросах предупреждения, выявления, пресечения и расследования актов терроризма, а также разработана Программа государств-участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 г. Ее основными направлениями являются:

- присоединение государств-участников СНГ к основным международно-правовым инструментам в сфере борьбы с международным терроризмом, созданным в рамках ООН, ее специализированных учреждений, МАГАТЭ и Совета Европы;
- осуществление внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу международных договоров по вопросам борьбы с терроризмом;
- разработка модельных законодательных актов о борьбе с международным терроризмом и гармонизация национальных законодательств государств-участников СНГ в данной сфере;
- проведение совместных командно-штабных и оперативно-тактических антитеррористических учений;
- проведение согласованных межведомственных оперативно-профилактических целевых мероприятий и специальных операций по предупреждению, выявлению и пресечению деятельности международных террористических организаций;
- создание базы данных о международных террористических организациях, их лидерах, о структурах и лицах, оказывающих поддержку международным террористам;
- обмен оперативной информацией;
- проведение научно-практических конференций по проблемам борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма;

- обучение специалистов и инструкторов подразделений, участвующих в борьбе с международным терроризмом.

Нельзя не отметить и неординарный подход, продемонстрированный государствами СНГ, принявшими в 2000 г. соответствующие решения о создании своего Антитеррористического центра (АТЦ). АТЦ — постоянно действующая координационная информационно-аналитическая структура повседневного практического взаимодействия компетентных органов и спецслужб образовавших ее государств-участников СНГ. Основными задачами и функциями Центра являются:

- выработка предложений о направлениях развития государств-участников СНГ в борьбе с международным терроризмом;
- формирование специализированного банка данных;
- участие в подготовке и проведении антитеррористических командно-штабных и оперативно-тактических учений;
- содействие государствам-участникам СНГ в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий и комплексных операций по борьбе с международным терроризмом;
- разработка моделей согласованных антитеррористических мероприятий и оказание содействия в их проведении;
- установление и поддержание рабочих контактов с международными центрами и организациями, занимающимися вопросами борьбы с международным терроризмом.

Общее руководство работой АТЦ осуществляет Совет руководителей органов безопасности и спецслужб государств-участников СНГ.

Потенциал, заложенный в такой новой форме международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, был по достоинству оценен государствами, образовавшими Шанхайскую организацию сотрудничества. Не случайно еще до создания каких-либо структур, которые обеспечивали бы повседневную деятельность ШОС, ее участники приступили к международно-правовому оформлению Региональной антитеррористической структуры,

соответствующее соглашение о создании которой было подписано на саммите ШОС в Санкт-Петербурге в июне 2002 г.

Опыт сотрудничества в борьбе с терроризмом накоплен и на двусторонней основе. Помимо традиционного взаимодействия правоохранительных органов и спецслужб в последнее время получила развитие такая форма, как совместные Рабочие группы, первая из которых была создана Россией и США. С августа 2000 г. прошло уже семь ее заседаний. Перспективность такого вида комплексного взаимодействия внешнеполитических ведомств и спецслужб привела к тому, что аналогичные Рабочие группы были образованы Россией совместно с Индией, Китаем и Великобританией и США совместно с Индией и Пакистаном.

Прошедший год убедительно показал, что 11 сентября 2001 г. — не просто трагическая дата в истории человечества. В этот день мир вступил в новый этап развития, когда государству для того, чтобы обеспечить свою безопасность и защитить своих граждан, необходимы не только предсказуемые международные отношения, но и нечто большее. В этом контексте, выступая с трибуны 57-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, министр иностранных дел России Игорь Иванов подразумевал «глобальную систему противодействия современным угрозам и вызовам», систему, «которая была бы развернута к решению реальных проблем в сфере безопасности и отвечала жизненным интересам каждого государства, обеспечивала бы международную стабильность и устойчивое развитие на длительную перспективу».

Другой приоритет в борьбе с терроризмом — укрепление международно-правовой базы сотрудничества государств. Ратифицировав Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.), Россия стала участником одиннадцати из рассмотренных выше двенадцати универсальных антитеррористических конвенций и протоколов. На повестке дня — присоединение нашей страны к Конвенции о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (1991 г.). Очевидно, что без максимально широкого участия государств в антитеррористических конвенциях и обеспечения их соблюдения будет крайне сложно поставить на пути разного рода экстремистов и бандитов надежные, труднопреодолимые барьеры.

Особое значение в этой связи приобретает и задача завершения согласования в ООН Всеобъемлющей конвенции по междуна-

родному терроризму и Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, тем более что проблемы по внесенным Индией и Россией проектам носят во многом тождественный характер. Перед лицом нависшей над всем человечеством угрозы терроризма важно не только решительно действовать сообща, но и совместно искать иные, помимо чисто силовых, возможные формы ответа на брошенный вызов. Серьезным шагом на этом пути могла бы стать разработка Кодекса защиты прав человека от терроризма, который включал бы широкий набор мер: от уголовного преследования лиц, совершивших акты терроризма или иным образом причастных к ним, обеспечения неотвратимой ответственности и наказания таких лиц до предоставления помощи тем, кто пострадал от терроризма, в том числе путем финансового содействия, социально-психологической реабилитации и реинтеграции в общество.

Опираясь прежде всего на разветвленную систему многосторонних международно-правовых инструментов, включая Устав ООН, человечество может и должно создать глобальную систему противодействия современным угрозам, найти на ее базе эффективные и адекватные ответы тем вызовам, с которыми оно столкнулось в начале третьего тысячелетия.

Заключение

В последнее время при обсуждении вопросов национальной и международной безопасности на первый план выступает тематика международного терроризма. Как отметил президент России Владимир Путин, «после 11 сентября ... многие, очень многие в мире поняли, что холодная война закончилась. Поняли, что сейчас — другие угрозы, идет другая война — война с международным терроризмом. Его опасность очевидна, она не требует доказательств»⁹². При этом происходит смещение акцентов как в действиях самих террористов, так и в осмыслении этого феномена.

«Классический» терроризм был заинтересован в общественном резонансе, а не в гибели людей; новая же парадигма супертерроризма рассматривает террористические действия как непосредственное средство достижения цели, средство войны. Данный тезис подкрепляется действиями чеченских боевиков в России, всплеском террора на Ближнем Востоке и актами супертерроризма в США.

Если ранее считалось, что супертерроризм — это терроризм с использованием оружия массового поражения (ядерное, химическое, бактериологическое оружие), то теперь очевидно, что для достижения сопоставимого по разрушениям и жертвам эффекта необязательно обладание таким оружием. Человечество предоставило в руки террористов новые технологии, по последствиям

⁹² Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 18 апреля 2002 г. (<http://www.kremlin.ru>).

своего деструктивного действия вполне сравнимые с оружием массового поражения. В первую очередь это информационное оружие, следующими будут экологические средства воздействия и психотронное оружие, позволяющее непосредственно влиять на индивидуальное и массовое сознание. Наряду с этим отправной точкой в современном понимании супертерроризма является переход от традиционного ограниченного политического терроризма к проведению целенаправленных террористических кампаний, от декларативного терроризма как орудия шантажа к анонимному террору как непосредственному способу достижения поставленных целей. При этом религиозная или сугубо политическая ориентация тех или иных организаций не имеет принципиального значения.

Для решения своих преступных задач террористические группировки активно применяют современные коммуникационные технологии. Международные террористические организации оснащаются самыми передовыми средствами связи и используют международные и национальные информационные и телекоммуникационные сети и системы. Ряд международных террористических группировок имеют собственные средства массовой информации, активно распространяющие идеи террора как в национальном, так и в региональном, а опосредованно — и в мировом информационном пространстве. При этом государственные структуры зачастую уступают им в принятии инноваций, скорости реагирования и эффективности организации.

Понятно, что современный терроризм связан с огромными потоками нелегальных, в первую очередь криминальных денежных средств. Происходит повсеместное срастание терроризма с организованной преступностью, первыми в которой выступают дельцы наркобизнеса. Пресечение финансирования терроризма составляет более чем серьезную проблему для всего мирового сообщества. Развитая мировая банковская система может стать, но пока не является средством борьбы с финансовой подпиткой террористической деятельности.

Многоплановость и комплексность современного терроризма ставит перед большинством государств задачу поиска адекватных мер реагирования. При этом одним из ключевых вопросов становится дилемма: где сосредоточивать антитеррористические усилия — на всем возможном спектре угроз или на наиболее

вероятных для данной страны направлениях террористических действий. С одной стороны, рассмотрение всего спектра угроз представляется крайне затратным, с другой же — события 11 сентября 2001 г. продемонстрировали реальность террористических действий любого рода и в любой форме.

Вместе с тем терроризм в любой своей форме остается преступлением, и чем выше потенциал террористов, тем выше степень вины причастных к этой деятельности и тем выше должна быть мера их ответственности. Ее неотвратимость должна пониматься всеми как безусловный нравственный и правовой императив.

Высокая степень организации и реализации последних актов супертерроризма позволяет ряду экспертов в области терроризма утверждать, что за этими действиями стояли государства и государственные интересы. Терроризм полностью переходит в сферу международных отношений и международной безопасности. Соответственно и пути нахождения эффективных систем противодействия этому новому вызову также лежат в первую очередь в сфере международного права. Создание системы межгосударственных отношений, исключающих возможность возникновения и развития государственного терроризма, сделает нереальным появление новых «осей зла». Однако стремление к более широкой трактовке понятия терроризма таит в себе не меньшую угрозу — использование тезиса борьбы с терроризмом для расширения собственного военного присутствия в мире и возможностей по силовому разрешению конфликтов.

Первое, что необходимо сделать в борьбе с супертерроризмом, — принять действенные меры, исключающие доступ террористов к оружию массового уничтожения во всех его формах и видах. «Глобальное Партнерство «восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения», учрежденное лидерами восьми крупнейших стран в Кананаскисе в июне 2002 г., может стать эффективным механизмом противодействия супертерроризму. Надежду на это поддерживает декларированная ими приверженность сформулированным на саммите «Принципам, направленным на предотвращение доступа террористов или тех, кто их укрывает, к оружию или материалам массового уничтожения».

Надо констатировать, что мировое сообщество уже немало сделало для снижения угрозы терроризма. Создан международно-

правовой базис. Но, как показывает практика, достигнутых результатов недостаточно. Процесс должен идти дальше. И дорога не обещает быть ни короткой, ни легкой.

На этом пути необходимо, чтобы действия, связанные с борьбой против проявлений терроризма, и принятие решений по предотвращению его развития и распространения были согласованы. Здесь крайне важно достичь позитивных результатов в решении проблем ограничения распространения вооружений (в первую очередь оружия массового поражения) и новых технологий, военное применение которых также может привести к массовым жертвам и гигантскому экономическому, экологическому и психическому ущербу для государства-противника. При этом неопределимы роль и активность международных организаций.

Другим принципиальным направлением является развитие национального антитеррористического законодательства, гармонизация законодательных систем всех членов мирового сообщества. Террористы не должны иметь ниш правовой безответственности нигде в мире.

Все эти обстоятельства требуют, чтобы наряду с собственно антитеррористическими усилиями происходило совершенствование международной договорной базы, соглашений и договоров, противодействующих терроризму с учетом новых его форм и новых условий, при этом недопустимо принятие «двойных стандартов» по отношению к действиям террористов в различных странах. Эффективность антитеррористических действий в мире в целом во многом будет определяться стремлением всех членов международного сообщества к разрешению этой проблемы, а не к достижению сиюминутных политических целей.

Приложение 1

Международные террористические организации

Ниже приводятся основные сведения о наиболее известных террористических организациях, ведущих свои действия более чем в одной стране. В тексте умышленно в минимальном объеме приведены данные о проведенных ими терактах, чтобы не давать возможности хотя бы косвенного сравнения и рекламы. По той же причине не даются данные о личном составе и руководителях.

1. «Аксон директ» («Прямое действие», Франция).
2. «Аль-Гамаа аль-Исламия» («Исламская группа», Египет).
3. «Аль-Джихад» («Священная война», Египет).
4. «Аль-Кайда» («Основа», «Интернациональный исламский фронт борьбы против евреев и крестоносцев»).
5. «Ананд марг» («Путь к блаженству», Индия).
6. «Антиимпериалистические ячейки» (Германия).
7. «Антиимпериалистическое сопротивление» (Германия).
8. «Арийские нации» («Церковь христиан арийских наций», «Церковь христиан Иисуса Христа», США).
9. «Арийская республиканская армия» (США).
10. «Армия освобождения Косово» (Косово и Метохия, Югославия).
11. «Армянская революционная армия» («Бойцы за справедливость в отношении армянского геноцида, 28 мая»).
12. «Армянская секретная армия освобождения Армении» (АСАЛА, Армения).
13. «Ассоциация братьев-мусульман» (Египет).
14. «Ассоциация обороны Ольстера» (Северная Ирландия).
15. «Ассоциация противников охоты» (Великобритания).
16. «Ат-Такфир ва-ль-хиджа» («Обвинение в неверии и уход», Египет).

17. «Аум Синрикё» («Учение Истины Аум», «Истина Аум», «Всесторонний научно-исследовательский институт», Япония).
18. «Боевые коммунистические группы» (Бельгия).
19. Бригада Алекса Бонкайо (Филиппины).
20. «Вооруженная исламская группа» (Алжир).
21. «Вооруженные силы национального освобождения» (Пуэрто-Рико).
22. «Гражданская милиция» (США).
23. Группа «Абу Сайяф» (Филиппины).
24. Группа Джухаймана аль-Отейби (Саудовская Аравия).
25. «Группа патриотического антифашистского сопротивления 1 октября» (ГРАПО, «Газета Роха», Испания).
26. «Гунуд Аллах» («Воины Аллаха», Египет).
27. «Дашнакцутюн» («Армянская революционная федерация Дашнакцутюн»).
28. «Движение национального освобождения Палестины».
29. «Демократический фронт освобождения Палестины».
30. «Джамаат ул-Фукра» (США – Пакистан).
31. «Добровольческие силы лоялистов» (Северная Ирландия).
32. «Ирландская армия национального освобождения».
33. «Ирландская армия продолжения» («Совет армии продолжения», Ирландия).
34. «Ирландская республиканская армия».
35. «Ирландская республиканская армия временная» (Северная Ирландия).
36. «Исламская армия».
37. «Исламский джихад Палестины».
38. «Исламское движение Узбекистана».
39. «Ках» и «Кахане Хай» (Израиль).
40. «Командо джихад» (Индонезия).
41. «Красная армия Японии».
42. «Красные бригады» («Бригаде россе», Италия).
43. Ку-клукс-клан (США).
44. «Курдская рабочая партия» («Партия курдских рабочих», «Курдские сепаратисты», «Армия Месопотамии»).

45. «Моджахеддин-е Хальк-е» («Борцы за правое дело иранского народа», Иран).
46. «Патриотический фронт Морасана» (Гондурас).
47. «Народный фронт освобождения Палестины» (НФОП, «Красные орлы», «Красная группа орлов», «Красная бригада орла», «Бригада Хальхуль», «Команда Хальхуль»).
48. «Народный фронт освобождения Палестины – главное командование».
49. «Народный фронт освобождения Палестины – специальное командование».
50. «Национальная армия освобождения» (Колумбия).
51. «Национальная освободительная армия» (Боливия).
52. «Национальное революционное единство Гватемалы».
53. «Национальный освободительный фронт имени Фарабундо Марти» (Сальвадор).
54. «Новая народная армия» (Филиппины).
55. «Палестинский фронт освобождения».
56. «Патриотический фронт Мануэля Родригеса» (Чили).
57. «Подлинная ирландская республиканская армия» (RIRA, Северная Ирландия).
58. «Пука инти» («Красное солнце», Эквадор).
59. «Рабоче-крестьянская партия Турции».
60. «Революционная народная армия» (ERP, Сальвадор).
61. «Революционная народная борьба» (Греция).
62. «Революционная организация 17 ноября» (Греция).
63. «Революционное движение Тупак Амару» (Перу).
64. «Революционные вооруженные силы Колумбии» (Колумбия).
65. «Революционные ячейки» («Rote Zora», Германия).
66. «Революционный совет ФАТХ» («Организация Абу Нидаля», «Арабский революционный совет», «Арабские революционные бригады», «Черный сентябрь», «Революционная организация социалистических мусульман»).
67. «Серые волки» («Боевые группы молодежной организации партии национального действия», Турция).
68. «Сначала Земля!» («Earth First!», США).
69. «Тигры освобождения Тамил Илама» (Шри-Ланка).
70. «Тупак Катари партизанская армия» (Боливия).

71. «Фракция Красной армии» («Rote Armee Fraktion», Группа Баадер – Майнхоф, ФРГ).
72. «Фронт народной борьбы» («Jabhat Al-kifah Al-sha'bi», Палестина).
73. «Фронт освобождения животных» («The Animal Liberation Front» – ALF, Великобритания, США).
74. ХАМАС («Исламское движение сопротивления», Палестина).
75. «Харакат ул-Ансар» («Harakat ul-Ansar», Пакистан).
76. «Хезболлах» («Партия Аллаха», Ливан).
77. «Церковь Создателя» («Белый берет», «Белый Рейнджер», США).
78. «Черные пантеры» (США).
79. «Экстрадитаблес» («Подлежащие выдаче», Колумбия).
80. «Эускади та Аскатасуна» («Баскония и свобода», Испания).

1. «Аксъон директ» («Прямое действие», Франция)

Образована в 1979 г. из ГАРИ («Автономные революционные интернациональные группы», провозгласившие, что перед лицом терроризма власти наиболее эффективная форма борьбы – непосредственное революционное действие), НАПАП («Вооруженные ячейки пролетарской автономии»), членов «Пролетарской левой» и анархистов.

Группа АД придерживалась идеей коммунизма, анархизма и маоизма, симпатизировала антиимпериалистической борьбе стран третьего мира.

АД призывает к террору против НАТО, выступает как организация, объединяющая западноевропейских террористов, сотрудничает с «Красными бригадами» и РАФ («Фракция Красной армии») – этому способствовало то, что штаб-квартиры ряда западноевропейских террористических организаций находились на территории Франции. АД проводит взрывы и вооруженные нападения на объекты, символизирующие капитализм, такие, как офисы ассоциации работодателей, офисы крупных фирм. Нападениям подвергаются общественные объекты: полицейские участки, суды, военные объекты, правительственные учреждения, комитеты политических партий, профсоюзов. На счету АД не менее 12 покушений на политических деятелей страны.

2. «Аль-Гамаа аль-Исламийя» («Исламская группа», ИГ, Египет)

Группировка исламских фундаменталистов. Предполагается, что группировка не имеет жесткой структуры и единого руководства.

Во главе организации стоит «Шура», или исламский совет. «Шуре» непосредственно подчиняются военный, пропагандистский, культурный, финансовый советы. Руководство базируется в Южном Египте.

Цель борьбы – установление исламского государства.

Объектами вооруженных нападений являются правительственные чиновники, копты-христиане, западные туристы, египетские противники исламизма. Один из главных объектов атак экстремистов – иностранные туристы, которые подвергаются нападениям с 1992 г. Идеологически группа оправдывает это двумя обстоятельствами: во-первых, тем, что земля ислама оскверняется «неверными»; во-вторых, тем, что уменьшение притока иностранцев нанесет удар по экономике, а это дестабилизирует внутривластную обстановку и облегчит приход исламистов к власти.

За пределами Египта ИГ оперирует в Афганистане, Англии, Дании, Пакистане, Саудовской Аравии, Сингапуре, Судане, Швейцарии, Сирии, Турции, Соединенных Штатах, Йемене.

Внешняя помощь, как предполагается, поступает со стороны Ирана, Судана и афганских исламистов.

3. «Аль-Джихад» («Священная война», Египет)

Фигурирует также под названиями «Группа “Джихад”», «Исламский джихад», «Группа «Новый джихад»», «Авангард завоевания» (Vanguards of Conquest), «Талаа аль-Фатх» («Tala' al-Fateh»).

Исламистская группировка, борющаяся за свержение в Египте светского режима.

Создана в конце 1970-х гг.

В последующем группа «Аль-Джихад» раскололась на две: «Джихад» – организацию, которая в большей степени сохраняла оригинальные принципы, и группу под названием «Авангард завоевания» («Новый джихад», «Талаа аль-Фатх»).

«Аль-Джихад» проводит вооруженные атаки против высокопоставленных правительственных чиновников, израильских туристов. Среди прочих мишеней террористов – коптское национальное меньшинство в Египте.

Оперирует в Каире, а также в Великобритании, Судане, Пакистане, Афганистане.

Возможно, связана с Ираном, Суданом и афганскими исламистскими группировками.

4. «Аль-Кайда» («Основа», «Интернациональный исламский фронт борьбы против евреев и крестоносцев»)

Интернациональная террористическая организация исламских фундаменталистов. Осуществляет боевые операции по всему миру. «Аль-Кайду» создал в 1988 г. и возглавил уроженец Саудовской Аравии Усама бен Ладен.

Основная поставленная перед организацией цель — ниспровержение светских режимов в исламских государствах и установление основанного на шариате исламского порядка.

«Аль-Кайда» считает США главным врагом ислама и стремится осуществлять террористические операции против американских граждан.

«Аль-Кайда» рассматривает все происходящие на Ближнем Востоке конфликты как борьбу правоверных мусульман, с одной стороны, и еретиков и безбожников — с другой. К врагам ислама относятся и умеренные исламские режимы (Саудовская Аравия и т.п.), и США. Присутствие войск США в Саудовской Аравии рассматривается бен Ладеном как новый крестовый поход христианского Запада против мусульманского Востока, как оккупация святых мест, что является дополнительным мотивом антиамериканских настроений.

Спустя десять лет после формирования «Аль-Кайды» в феврале 1998 г. бен Ладен объявил о формировании объединенной организации исламских террористов «Интернациональный исламский фронт борьбы против евреев и крестоносцев». Кроме «Аль-Кайды» в организацию включены египетские «Аль-Гамаа аль-Исламия» и «Аль-Джихад», «Пакистанское общество ученых», «Повстанческое движение Кашмира», «Джихад» (Бангладеш), военная ветвь афганской организации «Совет и реформа». Каждая организация самостоятельно определяла объекты для нападений. Сотрудничество осуществлялось на уровне проведения боевых операций, но организации действовали абсолютно самостоятельно. С созданием «Интернационального фронта» отношения были коренным образом реорганизованы. Во главе «Фронта» появился совет во главе с бен Ладеном, осуществляющий руководство в целом, — «Шура». В новом состоянии организация управляется более жестко, что увеличивает эффективность боевых операций «Фронта».

Опираясь на обширную сеть сторонников в США, Европе и Азии, бен Ладен для управления своей организацией использует самые современные средства связи: Интернет, факс, спутниковые телефоны. Организация бен Ладена стремится осуществлять террористические операции против американских граждан в любой стране мира. При этом преследуется двоякая цель: деморализовать американцев и вынудить их отказаться от вмешательства в дела мусульманских стран; воздействовать на правительства стран Персидского залива с целью заставить арабов отказаться от поддержки США.

Другое направление террористической деятельности организации помощь мусульманским повстанцам и террористам, ведущим вооруженную борьбу во множестве стран мира. Боевики-афганцы бен Ладена принимают участие в конфликтах на территории Индии, стран Азиатско-Тихоокеанского региона, СНГ, бывшей Югославии. Бен Ладен поддерживает боевиков в Афганистане, Алжире, Боснии, Чечне, Эритрее, Косово, Пакистане, Сомали, Таджикистане и Йемене. «Интернациональный исламский фронт» стремится радикализировать существующие группы исламистов и создавать таковые в странах, где они до сих пор отсутствовали.

5. «Ананд марг» («Путь к блаженству», Индия)

Фундаменталистская индуистская террористическая организация, совершившая множество покушений.

В ее составе имелись филиалы — «Добровольная социальная служба» и др.

В Индии запрещена.

Действует также на территории стран Дальнего Востока.

6. «Антиимпериалистические ячейки» (АИЗ, Германия)

Вооруженная группировка, ориентирующаяся на идейное и активистское наследие «Фракции Красной армии» (РАФ), повстанческих организаций латиноамериканского континента и исламских террористов.

Группа рассматривает свою деятельность как антиимпериалистическую; опираясь на опыт РАФ, АИЗ стремится выработать оригинальную концепцию насильственных действий. Террористы обвиняют общество в поддержке политического курса правительства: «Соглашаясь с политикой правительства, большая часть общества метрополии решает, состоится ли и где состоятся акции, подобные нашей» (Заявление от 23 декабря 1995 г.).

АИЗ использует в террористической деятельности маломощные взрывы, причиняющие незначительный материальный ущерб и не приводящие к смерти.

АИЗ мотивирует свои действия протестом против изменения роли Германии в мировой политике, милитаризации внешней политики ФРГ, преследования курдских политических эмигрантов властями ФРГ, а также против эксплуатации немцами монополиями стран третьего мира.

Со стороны немецких экстремистов АИЗ подвергается критике за существующую возможность гибели случайных людей. Среди германских террористов АИЗ находится в изоляции, подвергаясь критике за свою деятельность, на что отвечает упреками в неспособности сформулировать собственную политическую линию в отношении национальных и международных проблем.

7. «Антиимпериалистическое сопротивление» (Германия)

Группировки «Антиимпериалистического сопротивления» ориентируются на стратегию РАФ («Фракция Красной армии») 1970–1980-х гг. в качестве определяющей развитие революционной деятельности. В соответствии с доктриной «Антиимпериалистического сопротивления» политический, социальный и экономический переворот необходимо совершать только путем вооруженных действий партизанских структур.

К «Антиимпериалистическому сопротивлению» принадлежат группировки различной политической ориентации, что не дает возможности координировать террористическую деятельность в масштабах движения в целом.

Террористы «Антиимпериалистического сопротивления» призывают своих сторонников участвовать прежде всего в «региональных и социальных базовых инициативах» (антифашистские и антирасистские акции). Создающееся таким образом ядро организации, по их мнению, постепенно обеспечит условия для действий более многочисленных структур: «Необходимо вести дело к образованию революционных коллективов и объединению с целью организации способных к действию структур путем выработки ясных механизмов решения и обсуждения проблем». Ведущей целью борьбы рассматривается создание новой революционной власти, альтернативной господствующей политической системе: «Вести борьбу против собственного государства (...). Борьба, которая занимается вопросами: Как можем мы сформировать власть снизу? Как мы можем разбить господствующую власть?».

В рамках «Антиимпериалистического сопротивления» распространилось феминистско-экстремистское направление. Феминистки рассматривают общественную ситуацию в Германии как «империалистический патриархат», который может быть уничтожен путем насилия в рамках международной революционной освободительной борьбы. Они стремятся к созданию революционного движения освобождения женщин: «Женщины всегда были активной силой классовых сражений и освободительного движения (...). Поэтому наша работа нацелена на укрепление и организацию международного движения освобождения женщин».

8. «Арийские нации» («Церковь христиан арийских наций», «Церковь христиан Иисуса Христа», США)

Крупнейшая в США организация белых расистов, создана в 1974 г. Объединяет многочисленные расистские группировки.

Организация «Арийские нации» рассматривает представителей европейских народов в качестве потерянного Израилева колена; резко негативно относится к евреям (обвиняя в сатанизме) и чернокожим (как неспособным к самостоятельному управлению). Федеральное правительство США считает «сионистским оккупационным правительством», управляемым Израилем. Ориентируется на христианский протестантский фундаментализм.

Политическая цель этой организации – необходимость изгнания всех представителей национальных меньшинств и создание на территории пяти северо-западных штатов арийского государства.

Организует ограбления банков, проводит взрывы и убийства. Заявляет о необходимости уничтожения членов правительства, разрабатывает тактику городской партизанской войны.

Известны попытки группировки получать финансирование и вооружение от иностранных государств. Организация «Арийские нации» осуществляет контакты с праворадикальными, неофашистскими и христианско-фундаменталистскими организациями, среди которых Ку-клукс-клан, «Милиция штата Монтана», «Добровольцы штата Невада», «Горная церковь», «Тевтонское единство», «Евро-американский союз», «Арийское братство»,

«Posse Comitatus», «Национальная социалистическая немецкая рабочая партия – иностранная организация», «Христианская лига защиты». С «Нацией ислама» Луи Фаррахаана АН организует обсуждения вопроса о наилучшем способе создания двух расово-чистых государств.

9. «Арийская республиканская армия» (США)

Военное крыло североамериканских неонацистов, одно из ответвлений «Милиции штата Монтана». Состоит из белых католиков и протестантов.

Цель деятельности – основать арийскую республику, уничтожить либералов, социалистов, евреев и цветных.

В своих действиях эта группировка пытается следовать опыту ИРА («Ирландская республиканская армия»). Марк Томас, идеолог «Арийской республиканской армии», считает, что антиколониальное движение этих двух организаций имеет одну и ту же сущность.

10. «Армия освобождения Косово» (Косово и Метохия, Югославия)

Террористическая сепаратистская организация, действующая на территории Югославии, Албании и Македонии. Основная цель борьбы – обретение независимости края Косово и Метохия.

«Армия освобождения Косово» (АОК) была создана в 1990-е гг. на базе существующего вооруженного сепаратистского движения, придерживавшегося коммунистической идеологии. Длительное время (примерно до 1996–1998 гг.) функционировала в качестве вооруженного крыла политического сепаратистского движения. Предположительно с 1996 г. начинает активно пользоваться помощью, предоставляемой американскими и германскими спецслужбами, постепенно становится самостоятельным военно-политическим движением. С 1996 г. (когда было достигнуто урегулирование положения в Боснии) по 1998 г. происходит ускоренное формирование организации.

Албанскими террористами используются разнообразное стрелковое оружие, взрывчатые вещества, гранаты и легкое ракетное вооружение.

Финансовую, политическую и военную помощь АОК получает из соседней Албании, со стороны исламских государств и частных лиц, предположительно – от Германии, США, Англии, при этом значительная часть средств поступает от албанской диаспоры в Европе, активно занимающейся сбытом наркотиков и контрабандой оружия.

АОК располагает тренировочными лагерями и военными базами на территории Северной Албании. Подготовка ряда боевиков организации была осуществлена в тренировочных лагерях различными террористическими организациями на Ближнем Востоке: в Турции, Ливане, Судане, Афганистане. На стороне АОК действуют многочисленные наемники из стран Ближнего Востока, Албании, Германии, Франции, Великобритании, Голландии, Хорватии.

11. «Армянская революционная армия» («Бойцы за справедливость в отношении армянского геноцида, 28 мая»)

Одна из нескольких активных армянских террористических групп. В 1983 г. обнародовала манифест: «Всем правительствам, мировой общественности и прессе ...Пренебрежение и цинизм Турции и международной общественности по отношению к принципам справедливости и международным законам все в большей мере приводит нас к убеждению, что единственным оставшимся путем для достижения нашего Справедливого Суда является вооруженная борьба...».

12. «Армянская секретная армия освобождения Армении» (АСАЛА, Армения)

АСАЛА – армянская террористическая организация марксистско-ленинского толка, осуществлявшая акции международного терроризма. Организация поддерживает левоэкстремистское и национально-освободительное движение во многих странах мира.

Основная цель – восстановление исторической территории Армении, которая включает восток Турции, Северный Иран, Армению. Акции терроризма мотивируются также необходимостью принудить Турцию признать геноцид армянского народа, осуществленный в период Первой мировой войны. АСАЛА стремится путем революционного насилия положить конец эксплуатации и террору турецкого колониализма, империализму западных стран и сионизму.

Методы борьбы – нападения на представителей Турции на территории всех стран, а также на представителей государств, поддерживающих Турцию. Первоначально акции против турецких дипломатов имели целью привлечь внимание к армянской проблеме. В последующем был организован ряд операций против представителей стран Запада: нападения на офисы авиакомпаний KLM, Lufthansa, TWA, а также на граждан государств, удерживающих боевиков АСАЛА в заключении.

Революционное насилие рассматривалось в качестве основных средств борьбы за достижение свободы Армении. АСАЛА призывала к низвержению власти угнетателей и перспективы борьбы связывала с международной революцией.

АСАЛА поддерживала контакты с «Армянской революционной армией», «Боевиками правосудия за армянский геноцид», вооруженными движениями в Ливане и Сирии, Организацией освобождения Палестины, «Организацией Абу Нидаля», «Армянским национальным движением» (Франция), армянскими организациями в Великобритании и США. В 1983 г. в АСАЛА произошел раскол по поводу допустимости диверсий, ведущих к массовым жертвам. Непосредственным толчком к дискуссии стала операция в парижском аэропорту «Орли», в результате которой погибло семь человек.

Вновь возникшая АСАЛА-RM рассматривает «слепой» террор как вредный для дела армянского освобождения.

Пользуется помощью Сирии, имеет устойчивые контакты с палестинскими организациями НФОП («Народный фронт освобождения Палестины»), НФОП–ГК («Народный фронт освобождения Палестины – главное командование»), ОАН («Организация Абу Нидаля»). Деятельность АСАЛА привлекла международное внимание к проблеме статуса национальных меньшинств в Турции.

Область операций – Ближний Восток, Ливан, Турция, Иран, Австрия, Венгрия, Швейцария, Франция, Испания, Греция, Италия, Великобритания, США.

13. «Ассоциация братьев-мусульман» (АБМ, Египет)

Организация основана в 1928 г.

Целью деятельности провозглашена исламизация общества и создание исламского государства. В организации сочетаются принципы построения суфийских орденов, современной политической партии, боевой дружины. Включает секретную службу и военные формирования (так называемый «секретный аппарат» официально распущен в 1951 г., возможно, существует до сегодняшнего дня в глубоком подполье).

Девизом «Ассоциации братьев-мусульман» провозглашен лозунг «Бог – идеал, пророк – вождь, джихад – средство достижения цели, смерть во имя Бога – заветная мечта». Эмблема движения – Коран с двумя скрещенными саблями.

От АБМ в разное время откололись «Аль-Джихад», «Муназзамат ат-тахир аль-ислабий» («Организация исламского освобождения»). В начале 1970-х гг. АБМ легализуется в Египте, в Саудовской Аравии создана ее штаб-квартира. АБМ активно использует «нефтяные» деньги, в Египте издает журнал. В конце 1970-х гг. в Сирии появляется «Боевой авангард» – вооруженное крыло АБМ.

Во главе АБМ стоит Учредительный комитет из 28 человек. Организационный принцип «братьев-мусульман» – разветвленная система групп: «Джамаат исламийя» («Исламские ассоциации») и «Усар исламийя» («Исламские семьи»). Персональный состав группы известен только амиру (глава группы, организатор деятельности). Амир нижестоящей группы знает только непосредственно работающего с ним руководителя. Амир информирует руководителя о функциональном и количественном составе группы, ничего не сообщая о персональном составе.

Источники средств на ведение деятельности – самофинансирование и пожертвования богатых сторонников.

Отделения движения находятся в Саудовской Аравии, Кувейте, Судане, Сирии, ФРГ, Великобритании, Швейцарии, Франции, США, Катаре, Иордании, Бахрейне, ОАЭ. Организации четырех последних стран наиболее радикальны.

14. «Ассоциация обороны Ольстера» (Северная Ирландия)

Крупнейшая протестантская вооруженная организация в Северной Ирландии.

Возникла в сентябре 1971 г. в ответ на терроризм ирландских экстремистов, при этом было объединено несколько групп протестантов.

Цель деятельности — защита протестантского населения Ольстера от нападений террористов и противодействие попыткам отделить Северную Ирландию от Великобритании. Во время развязанной «Ирландской республиканской армией временной» в 1970-х гг. бомбовой войны «Ассоциация обороны Ольстера» (ЮДА) проводила вооруженную кампанию для «защиты улиц».

Идеологически ЮДА ориентируется на социализм, рассматривается как рабочая организация.

На счету боевиков ЮДА многочисленные покушения, убийства.

15. «Ассоциация противников охоты» (Великобритания)

«The Hunt Saboteurs' Association» — первая в Великобритании экологическая террористическая организация, применившая активные действия. В 1960-е гг. ее представители прибегали к физической расправе над охотниками.

В 1973 г. один из активных членов «Ассоциации противников охоты» Ронни Ли организовал в ее рамках небольшую группу под названием «Band of Mercy», чтобы использовать более радикальные методы борьбы за права животных. Он начал с «освобождения» животных из научно-исследовательских лабораторий, а затем перешел к поджогам фармацевтических лабораторий. Эти атаки привлекли внимание СМИ. В 1975 г. Ли и его соучастники были арестованы и посажены в тюрьму. Состоявшийся над ними суд значительно увеличил число сторонников радикального подхода к борьбе за права животных, что привело к созданию организации «The Animal Liberation Front» — ALF («Фронт освобождения животных»), ставшей одной из самых опасных экологических экстремистских организаций не только в Великобритании, но и в других странах.

16. «Ат-Такфир ва-ль-хиджра» («Обвинение в неверии и уход», Египет)

Экстремистская исламская секта. Существует с 1971 г. Не является в полном смысле террористической организацией. Члены группы предполагали переселиться в какое-нибудь отдаленное место и основать мусульманские общины. Но полностью свои планы не реализовали.

Деятельность организации ведется на территории Египта и Судана.

17. «Аум Синрикё» («Учение Истины Аум», «Истина Аум», «Всесторонний научно-исследовательский институт», Япония)

Религиозная секта, основана Секо Асахарой в 1987 г.

Асахара ставил задачу захватить власть сначала в Японии, затем во всем мире.

Структура организации включала «министерства» и «секретариат», которые должны были стать основой будущего государства. В 1989 г. секта была официально зарегистрирована японскими властями, в 1990 г. приняла участие в местных выборах.

Привлеченными Асахарой специалистами было создано несколько центров по производству химического и бактериологического оружия.

Для проверки эффективности изготовленного газа типа зарина была проведена химическая атака в Мацумото. В дальнейшем для распыления ядовитых веществ предполагалось использовать беспилотные самолеты. На ноябрь 1995 г. «Аум Синрикё» планировала проведение широкомасштабной операции по уничтожению людей. К началу 1995 г. секта привлекла внимание полиции (на нее пало подозрение в совершении убийств). 20 марта 1995 г. «Аум Синрикё» провела химическую атаку на шести линиях метро в Токио и Иокогаме. После этого полиция вышла на след Асахары, и в октябре 1995 г. правительственным решением деятельность организация была прекращена.

Отделения секты организованы в Австралии, России, Германии, на Украине, Тайване, Шри-Ланке, в Югославии и США.

18. «Боевые коммунистические группы» (Бельгия)

Коммунистическая террористическая организация. Активно действовала в середине 1980-х гг. Заявила о солидарности с бойцами РАФ («Фракция Красной армии»), находящимися в заключении, и о возможности террористической кампании по физическому устранению сотрудников НАТО.

«Боевые коммунистические группы» стали известны в 1984 г., когда провели взрывы на заводах, участвующих в производстве *Перишингов* и других ракет. В дальнейшем организация осуществляла взрывы в администрации американских войск в Брюсселе и на нефтепроводе НАТО.

19. Бригада Алекса Бонкайо (Филиппины)

Представляет собой боевой отряд коммунистической партии Филиппин, сформирована в середине 1980-х гг.

Боевиками организации произведено более 100 террористических актов.

В 1995 г. полицией была проведена серия арестов боевиков, что лишь в незначительной степени подорвало ее боеспособность.

20. «Вооруженная исламская группа» (ВИГ, Алжир)

Исламистская группировка, стремящаяся к установлению в Алжире исламистского режима.

Цель действий – «терроризировать неисламские организации и подстрекать к радикализации настроений живущих в Европе мусульман».

ВИГ применяет методы террора с 1992 г., после того как были отменены результаты выборов, в которых победу одержал «Исламский фронт спасения». Нападением подвергаются, как правило, агенты органов безопасности, правительственные чиновники, поддерживающие светский режим журналисты, учителя, иностранцы. В арсенале приемов группы – обстрелы, взрывы, в том числе взрывы автомобилей, похищения, угоны самолетов.

ВИГ не имеет иерархической структуры, действует небольшими автономными ячейками. Особенно часто нападениям подвергаются французские объекты.

Зона действий – Алжир, Франция.

Организация получает помощь со стороны алжирской диаспоры в Европе, а также от Ирана и Судана.

21. «Вооруженные силы национального освобождения» (Пуэрто-Рико)

Вооруженная группировка, основана в 1974 г.

Цель – борьба за независимость.

Специализируется на организации взрывов, вооруженных акциях, ограблениях.

Группировка в разное время произвела серию взрывов бомб в Нью-Йорке (на Манхэттене, на Уолл-стрит, в Рокфеллер-центре и на Парковой авеню), в Вашингтоне и Чикаго.

Зона действий – США, Пуэрто-Рико.

22. «Гражданская милиция» (США)

Добровольные подразделения американцев белого происхождения, объединенных идеей противостояния правительству, защиты американских традиционных ценностей: индивидуализма, приоритета прав личности, превосходства белой расы.

Мобилизующим фактором для участников этой организации являются вызовы традиционному американскому мироустройству со стороны современных политических институтов и разлагающего влияния городской цивилизации.

Самый известный идеолог – Вильям Пирс, описавший в книге «Дневник Тернера» антиправительственное восстание, начинающееся со взрыва зда-

ния ФБР (этот сюжет стал основой фильма «Дорога на Арлингтон»). Идеи Пирса вдохновили Тимоти Маквея, взорвавшего федеральное здание в Оклахоме (1995 г.).

Тактика борьбы – децентрализация движения сопротивления путем создания многочисленных «малых групп», состоящих из родственников, близких друзей, что предохраняет от проникновения в организацию агентов ФБР. «Гражданская милиция» является сферой, обеспечивающей общение и взаимодействие единомышленников, здесь вызревают идеи сопротивления.

Из рядов участников «Гражданской милиции» вышли члены организаций «Республика Техас», «Змеиная дружина» (Аризона), «Христианские патриоты Айдахо», «Сыны гестапо», «Арийская республиканская армия», «Армия Всевышнего».

Имеет контакты с латиноамериканскими террористическими организациями.

23. Группа «Абу Сайяф» (Филиппины)

Мусульманская террористическая организация.

Возникла в результате раскола «Национального освободительного фронта Морю» в 1991 г. Базируется на населенном мусульманами о-ве Минданао (Южные Филиппины).

Цель борьбы – создание исламского государства иранского типа.

Группа применяет в террористической деятельности взрывы, убийства, похищения с целью получения выкупа, рэкет компаний и бизнесменов. По некоторым данным, причастна к взрыву во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке в 1993 г. Кроме того, достоянием гласности стали сведения о том, что были предотвращены готовившиеся этой группировкой покушение на Папу Римского во время его визита на Филиппины в 1995 г., взрывы самолетов и нападение на американские объекты с использованием начиненных взрывчаткой самолетов.

Поддерживает связи с исламистами ближневосточных государств.

Зона действий – Южные Филиппины и иногда Манила.

Внешнюю помощь, вероятно, получает от исламских организаций Ближнего Востока и Южной Азии.

24. Группа Джухаймана аль-Отейби (Саудовская Аравия)

Филиал «Ассоциации братьев-мусульман» в Саудовской Аравии. Группа названа по имени лидера, возглавившего восстание в 1979 г. Эта группа ведет исламистскую пропаганду, проводит теракты. Является частью созданного бен Ладеном «Интернационального исламского фронта борьбы против евреев и крестоносцев».

25. «Группа патриотического антифашистского сопротивления 1 октября» (ГРАПО, «Газета Роха», Испания)

ГРАПО возникла в 1975 г. в качестве боевого крыла маоистской «Коммунистической партии Испании — возрожденной». Ядро организации составили галисийские маоисты — члены «Организации марксистов-ленинцев Галисии».

ГРАПО — экстремистская коммунистическая маоистская организация; ориентируется на цели антибуржуазной революции; делает акцент на антиимпериалистической составляющей своей программы. Олицетворением империализма для испанских левых были США и находящиеся в Испании объекты НАТО. ГРАПО солидаризируется с другими левыми Европы в борьбе против распространения ядерного оружия.

В 1990-е гг. проблема усиления американского влияния в мире оставалась доминирующей для ГРАПО. Террористические действия были направлены против объектов США в Испании в знак солидарности с Ираком.

В период своей наибольшей активности организация ГРАПО пыталась координировать действия с идеологически и духовно близкими «Аксон директ» и «Красными бригадами».

26. «Гунуд Аллах» («Воины Аллаха», Египет)

Исламистская группа, в 1970-х гг. отделилась от «Ассоциации братьев-мусульман». Ныне включается в конгломерат группировок, действующих под общим названием «Аль-Гамаа аль-Исламия». Разделяет общую для египетских исламистов цель — уничтожение светского режима и создание исламского государства, опирающегося на шариат.

Члены группы «Гунуд Аллах» организовали покушение на президента Анвара Садата и другие террористические операции. Группа понесла значительные потери в результате антитеррористических мероприятий полиции.

27. «Дашнакцутюн» («Армянская революционная федерация Дашнакцутюн» — АРФД)

Создана на съезде в Тифлисе в 1890 г.

Цель — достижение политической и экономической свободы в Турецкой Армении. Имела ячейки в городах Закавказья, в Иране, Турции, Европе.

Программой 1894 г. зафиксированы принципы равноправия народов и религий, развитие национальной промышленности и сельского хозяйства на принципах коллективизма.

Методы — пропаганда и вооруженная борьба.

Терроризм рассматривается партией как одно из средств борьбы за независимость.

В истории армянского движения известно три волны терроризма: на рубеже XIX–XX вв., 1920-е гг. (месть туркам за геноцид), 1972–1985 гг. В 1970-х гг. в рядах партии распространяется идея необходимости привлечь внимание мировой общественности к проблеме армянского народа. Лидеры движения приходят к выводу о неэффективности политических действий для ее реализации, опыт терроризма палестинцев указывал на результативность террористических методов. Однако официально «Дашнакцутюн» никогда не подтверждала причастности к террору.

Наиболее близкой к АРФД была «Армянская революционная армия», значительную террористическую активность проявляли АСАЛА, «Армянское новое сопротивление», «Армянская освободительная организация», «Армянское новое сопротивление за освобождение Армении». Убиты послы Турции в Вене, Париже, позже — в Югославии, Швейцарии, в Канаде и Италии — ранены. Убиты генеральные консулы в Австралии и Лос-Анджелесе, дипломаты различных рангов в Португалии, Испании, Дании, Болгарии, Австрии, Бельгии, при ООН и др. Главный побудительный мотив террора — заставить мировую общественность осудить геноцид армян в Турции, признать факт проявления геноцида турецким правительством, что отразилось в названии одной из группировок («Борцы за справедливость в отношении армянского геноцида»).

28. «Движение национального освобождения Палестины»

Военно-политическая организация палестинских арабов, основанная в Кувейте в 1957 г. Ясиром Арафатом и Абу Джихадом с целью освобождения Палестины от израильской оккупации, уничтожения государства Израиль, изгнания с территории Палестины вновь прибывших евреев.

«Движение национального освобождения Палестины» (ДНОП) рассматривает Палестинское государство как независимое и светское, первоначально организация стремилась к освобождению Палестины полностью, в 1990-е гг. был принят план, по которому арабское государство должно включать сектор Газа и западный берег реки Иордан.

Методы борьбы до перехода к мирным переговорам — диверсии, партизанская война. Проводились операции в Европе, Тунисе, Ираке, Ливане, Алжире, Йемене и других странах.

Организация ДНОП получала военную, финансовую, тыловую помощь из Кувейта, Саудовской Аравии и от других арабских государств; СССР, КНДР, Китай и ряд восточноевропейских стран осуществляли поставки вооружения и обучение боевиков; СССР оказывал широкомасштабную политическую поддержку организациям палестинского движения сопротивления.

ДНОП имеет собственные бизнес-структуры, которые оцениваются в сотни миллионов долларов.

29. «Демократический фронт освобождения Палестины» (первоначальное название – «Народный демократический фронт освобождения Палестины»)

В 1969 г. «Народный демократический фронт освобождения Палестины» (НДФОП) впервые заявляет о себе как о самостоятельном политическом движении, выделившись из состава «Народного фронта освобождения Палестины» (НФОП).

Раскол в рядах «Народного фронта освобождения Палестины» был вызван идеологическими разногласиями: группа «Демократический фронт освобождения Палестины» (ДФОП) объявила основным врагом высший класс сионистов, критиковала другие группировки палестинцев за недооценку реакционной роли правительств ряда арабских стран. ДФОП придерживается идеологии марксизма-ленинизма и считает, что национальные цели палестинского народа могут быть достигнуты только через пролетарскую революцию. Крестьяне и рабочие должны создать демократическое государство евреев и арабов и освободить арабов от сионизма и империализма. При этом ДФОП рассматривается как элита пролетарского движения, которое в своей борьбе не должно отрываться от масс. В соответствии с доктриной ДФОП палестинской революции должно предшествовать уничтожение консервативных режимов в арабском мире. ДФОП рассматривает борьбу палестинцев в качестве общемировой национально-освободительной борьбы, которая активно велась в 1960–1980-х гг. в Африке, Азии, Латинской Америке. ДФОП подчеркивает свою антиамериканскую позицию, поддержку стран «Движения неприсоединения» и всех движений, ведущих борьбу с империализмом и расизмом.

Боевая деятельность: на протяжении 1970–1980-х гг. ДФОП предпринимала вооруженные операции в Израиле и на оккупированных территориях. Типичные формы операций – маломощные взрывы, нападения с применением ручных гранат, попытки захвата заложников.

Область операций – Сирия, Ливан, Ближний Восток, Израиль и оккупированные территории.

30. «Джамаат ул-Фукра» (США – Пакистан) («Совет джихада Северной Америки», «Солдаты Мухаммеда», «Мусульмане Америки», «Солдаты Аллаха»)

Наиболее опасная сегодня террористическая организация исламских экстремистов, действующая в США.

Создана в 1980 г. в Бруклине (Нью-Йорк) в результате раскола «Черных мусульман». Со временем распространила влияние на Пакистан (чему способствовало вторжение Советской Армии в Афганистан) и Северную Африку.

Идеологически ориентируется на восстановление «чистого» ислама. Реализацией исламистской доктрины «Джамаат ул-Фукра» (ДФ) стали тради-

ционные для организаций подобного типа терроризм и стремление создавать изолированные поселения в сельской местности, чтобы практиковаться в вере и уберечься от влияния западной культуры. Значительное количество подобных селений расположено в Северной Америке.

Центр организации находится в Пакистане (Лахор), американская штаб-квартира – в Нью-Йорке. ДФ состоит из многочисленных ячеек, напрямую не подчиняющихся единому руководству.

Боевые операции ДФ проводит на территории Канады, Карибского бассейна, США (Аризона, Колорадо, Нью-Йорк, Пенсильвания, Северо-Запад), Пакистана, Индии (действия в Индии проводятся с территории Пакистана в интересах кашмирских сепаратистов). На территории США ДФ предпринимала вооруженные нападения и устраивала взрывы, направленные против не разделяющих взглядов ДФ мусульман, а также представителей других национальных и религиозных меньшинств: кришнаитов, инду-сов, евреев.

«Джамаат ул-Фукра» осуществляет координацию с террористическими группировками кашмирских террористов, исламистами Филиппин и Афганистана, организациями ХАМАС, «Черные мусульмане», пакистанской и иранской разведками, правящим в Судане «Национальным исламским фронтом».

Финансирование осуществляется за счет собственных средств и пожертвований сторонников.

31. «Добровольческие силы лоялистов» (ЛВФ, Северная Ирландия)

Экстремистская террористическая группа.

Сформирована в 1996 г. из боевиков, отколовшихся от организации «Силы волонтеров Ольстера». Причиной раскола стало стремление лидеров «Сил волонтеров Ольстера» к мирному урегулированию конфликта в Ольстере. Диссиденты ЛВФ стремились подорвать политическое урегулирование с ирландскими националистами. Они предпринимали нападения на католических политических деятелей и гражданских жителей, на протестантских политиков, приверженцев мирного договора.

32. «Ирландская армия национального освобождения»

Создана в 1975 г. на волне роста левоекстремистского движения в Европе. Является вооруженным крылом Ирландской республиканской социалистической партии, созданной вышедшими из «официальной» организации ИРА («Ирландская республиканская армия») членами.

«Ирландская армия национального освобождения» путем террористической деятельности стремится заставить вывести из Северной Ирландии британские войска. Цель группировки – объединение Ирландии и созда-

ние на ее территории марксистско-ленинского революционного государства.

Эта организация осуществляла взрывы и вооруженные нападения на британских и ольстерских должностных лиц, представителей сил безопасности, протестантских лоялистов, членов протестантских милиций.

Поддерживала взаимодействие с «Аксъон директ».

Средства добывает путем экспроприации.

33. «Ирландская армия продолжения» («Совет армии продолжения», Ирландия)

Радикальная республиканская организация. Откололась от ИРА («Ирландская республиканская армия») в 1994 г. (причина — несогласие с курсом ИРА на мирные переговоры по урегулированию североирландской проблемы). «Ирландская армия продолжения» (ИАП) считает необходимым продолжение борьбы до воссоединения двух частей Ирландии в единое государство.

Политическое крыло ИАП — отколовшаяся от партии «Шинн Фейн» «Республиканская Шинн Фейн».

34. «Ирландская республиканская армия» (ИРА)

Ведет родословную от «Ирландской гражданской армии» и «Национальных волонтеров», военной организации при партии «Шинн Фейн», основанной в 1905 г. ИРА — военная организация партии «Шинн Фейн», носит это название с 1919 г.

35. «Ирландская республиканская армия временная» (ПИРА, Северная Ирландия)

В январе 1970 г. на волне кампании борьбы за гражданские права и антибританского протеста был образован «временный исполком Шинн Фейн», при котором создана «Временная ИРА».

Главной мишенью террора была объявлена британская армия. Идеология ПИРА строится на идеях социализма, национализма, воссоединения Ирландии. Свою деятельность эта организация представляет как защиту «католических гетто от английских солдат и протестантских “ультра”».

Террористы ПИРА осуществляли нападения на высокопоставленных должностных лиц, британских военных и полицейских в Северной Ирландии, Великобритании и Европе, а также на членов североирландских лоялистских (протестантских) военизированных групп.

Террористы получают финансовую и политическую помощь от ирландской диаспоры США на условиях отказа от сотрудничества с левыми ради-

калами; организацию также финансирует Ливия; существует и самофинансирование (путем ограбления банков, сбора пожертвований).

На территории других стран ПИРА сотрудничает с баскской организацией ЭТА («Эускади та Аскатасуна»), «Революционными ячейками» (Германия), имеет сеть сторонников в Голландии и Бельгии. На территории европейских стран террористы ПИРА неоднократно осуществляли нападения на граждан Великобритании.

36. «Исламская армия» («Мировой исламский фронт джихада против евреев», «Исламская армия освобождения святынь», «Исламская основа спасения», «Группа сохранения святых городов»)

Организация основана Усамой бен Ладеном приблизительно в 1990 г. с целью объединить арабов, которые воевали в Афганистане против советского вторжения. «Исламская армия» занималась обеспечением финансами и транспортом, набором новобранцев, переброской исламистов-суннитов в помощь афганскому сопротивлению. Входит в состав «Интернационального исламского фронта борьбы против евреев и крестоносцев».

В настоящее время цель ее — создание мирового исламского государства.

Работает с союзническими исламскими экстремистскими группами с целью свержения режимов, которые считает «неисламскими», и удаления западных граждан из мусульманских стран.

Организация выступила в феврале 1998 г. с заявлением, в котором призвала всех мусульман к уничтожению американских граждан и их союзников повсюду.

Верхушка организации базируется в Афганистане, действует по всему миру.

37. «Исламский джихад Палестины»

Палестинская организация исламских фундаменталистов. Существует с конца 1970-х гг.

«Исламский джихад Палестины» (ИД) — военная организация, не стремящаяся к массовой популярности. Управляется из штаб-квартиры в Дамаске. Распоряжения о планируемых убийствах и других подобных акциях поступают в офисы ИД в Англии, Германии, на Кипре и в Соединенных Штатах, откуда посредством электронной или курьерской связи доставляются в «Совет Шуры», состоящий из десяти членов. «Шура» представляет собой подпольный орган, координирующий действия военных структур ИД: от «Шуры» распоряжения отправляются в лагеря беженцев, ставшие базой для террористов ИД.

Непосредственно террористические акции осуществляются боевиками бригад «Аль-кассэм» («Al-kassam») или боевых сил «Исламского джихада» («Kuwa Islamiya Mujahidah»). «Аль-кассэм» — боевая структура, аналогичная бригадам ХАМАС.

ИД не имеет социально-экономической платформы и не стремится стать массовым или политическим движением. Это прежде всего военная организация. Идеология ИД направлена на уничтожение государства Израиль и изгнание израильтян с занимаемых ими территорий: «Наша конечная и стратегическая цель — мобилизация исламской нации на освобождение нашей земли и руководство священной войной против сионизма. Вооруженная борьба — единственный способ нанести поражение Израилю на земле Палестины».

38. «Исламское движение Узбекистана»

Вооруженное движение придерживающихся исламизма граждан Узбекистана и соседних государств.

Ставит своей задачей создание на территории Центральной Азии исламского Халифата, который должен включать населенные мусульманами государства этого региона. Ядром будущего Халифата, по мнению руководителей движения, должна стать Ферганская долина, в которой исламисты имеют наиболее сильные позиции. Вооруженная деятельность «Исламского движения Узбекистана» (ИДУ) направлена в первую очередь против светского режима Узбекистана, а также против соседней Киргизии. В последнее время ИДУ все более активно включается в международную террористическую деятельность, в связи с чем идеологи движения внесли в программу антизападнические и антиизраильские лозунги.

Место постоянной дислокации военизированных отрядов — Таджикистан и Афганистан.

В Таджикистане боевики пользуются поддержкой лидеров «Объединенной таджикской оппозиции» (ОТО), партнерские отношения с которыми основываются на общности взглядов на политическую ситуацию в регионе. Другой важный союзник «Исламского движения Узбекистана» — талибы в Афганистане, заинтересованные в борьбе со светскими режимами в регионе.

Зона действия — Узбекистан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Афганистан, Пакистан, Турция и Иран.

Внешняя помощь поступает со стороны исламистских фондов стран Ближнего Востока, со стороны Пакистана, движения «Талибан», а также от структур Усамы бен Ладена.

39. «Ках» и «Кахане Хай» (Израиль) («Меч Давида», «Смерть предателям», «Государство Иудея», «Комитет за безопасность дорог», «Полиция Иудеи», «Иудейский фонд», «Иудейский голос», «Иудейский легион», «Путь Торы» и др.)

«Ках» — группировка, созданная радикальным американским раввином Меиром Кахане; впоследствии возглавлена Иосси Даяном. «Kahane Chai» означает «Жизни Кахане» (основана сыном Меира Кахане Биньямином после убийства Меира Кахане в США).

Цель — восстановление библейского государства Израиль. Кахане сказал: «Наша конечная цель — изгнать арабов из земли Израильской... Мы хотим, чтобы правительство сделало их жизнь невыносимой... Если это не поможет, мы намерены призвать правительство организовать еврейскую террористическую группу, которая бомбами и гранатами будет убивать арабов».

Группировка твердо придерживается принципов насильственной борьбы.

Главные силы организации находятся в Израиле и на оккупированных территориях.

Помощь получает от еврейской диаспоры в США и Европе.

40. «Командо джихад» (Индонезия)

Исламистская организация, борющаяся за «возрождение» индонезийской государственности, за создание исламского режима. Выступала в поддержку антиамериканской деятельности Сукарно.

41. «Красная армия Японии» («Антиимпериалистические интернациональные бригады», «Антивоенный демократический фронт»)

Японская левая террористическая организация, распространившая свою деятельность на многие страны, среди которых страны Ближнего Востока, США, Япония, Испания, Италия, Нидерланды, Ливан, Сирия, Израиль, Филиппины, Сингапур, Малайзия, Индия.

Основана на базе студенческой организации «Зенгакурэн», которая устраивала студенческие беспорядки в Токио в 1968 г. Первоначально организация носила название «Секигун-ха» («Фракция Красной армии»), позже принимает название «Нихон секигун».

Цель «Красной армии Японии» — развязать революцию в Японии, создать там «чистый» социализм и спровоцировать мировую революционную войну: «Революции возникают не из революционной борьбы масс, но являются результатом вооруженного насилия». Противниками революции организация называла мировой империализм, Израиль и сионизм, антиарабское движение, советский ревизионизм. Этапами к мировой революции должно быть создание «Красных армий» Африки, Латинской Америки, Японии и Кореи, объединение их в «Мировую Красную армию», затем со-

здание «Мировой революционной партии» и «Мирового революционного фронта».

Члены организации захватывали отели, посольства, совершали угоны самолетов, похищения людей, нападения на полицейские участки в Токио и Осаке, ряд ограблений. Позже в Европе с целью выкупа похищали японских бизнесменов. В качестве объектов нападения рассматривали правительство и монархию Японии. В настоящее время проводят теракты на Ближнем Востоке и в Греции, используя самодельные ракеты, организуют нападения на американские посольства.

«Красная армия Японии» поддерживает связи с «Антивоенным демократическим фронтом» (японская левацкая организация). Имеет длительные контакты и тесно сотрудничает с радикальными палестинскими террористами, с «Народным фронтом освобождения Палестины», от имени которого провела несколько операций в 1970-е гг.

Получает финансовую помощь от палестинских террористов и, возможно, от Ливии и сторонников в Японии.

42. «Красные бригады» («Бригаде россе», БР, Италия)

Организация создана в 1969–1970 гг. Основной район ее деятельности – промышленная зона Милан – Турин – Генуя.

С 1970 г. «бригадисты» распространяют листовки, производят поджоги автомобилей, диверсии на предприятиях, экспроприации, похищения и «пролетарские» суды.

В «Красных бригадах» была создана иерархизированная структура, позволяющая руководителям организации эффективно управлять деятельностью боевиков, не подвергая себя опасности разоблачения. Создается «Стратегическое командование» («Дирекционе стратегико»), членами его являются как нелегалы, так и люди, ведущие обычную жизнь, и «Исполнительное командование» («Дирекционе эзекутива»). «Исполнительное командование» координирует деятельность колонн и руководит операциями. Колонны разбиты на бригады, каждая из которых состоит не более чем из пяти членов.

Террор «Красных бригад» не носит массового характера. Операции тщательно планируются, покушения предпринимаются против конкретных лиц.

43. Ку-клукс-клан (США)

Создан в 1865 г. после Гражданской войны; официально добровольно сформирован в 1869 г. (насилие неформальных групп под именем Ку-клукс-клан (ККК) продолжалось до 1872 г.). Воссоздан в начале 1920-х гг.

Праворадикальная расистская организация, идеология и политическая деятельность которой имеют антисемитский, антикоммунистический, антикатолический характер. Ку-клукс-клан совершает нападения на чернокожих и республиканцев, в последнее время солидаризируется с движением против абортов, особенно негативно относится к деятельности федерального правительства.

Состоит из множества малочисленных независимых групп. Некоторые из них проявляют высокую степень склонности к насилию.

Ку-клукс-клан распространил область своих операций на США, Канаду, Англию.

Финансирование осуществляется за счет собственных средств.

44. «Курдская рабочая партия» («Партия курдских рабочих», «Курдские сепаратисты», «Армия Месопотамии»)

Создана в 1978 г., первоначально ориентировалась на политическую деятельность.

«Курдская рабочая партия» (КРП) – организация марксистского толка «с курдской спецификой». Это военно-политическая организация, в которую входят боевые структуры «Курдистанский национальный фронт освобождения», «Столичная группа мести», «Народная освободительная армия Курдистана».

Первоначально программа организации предусматривала построение суверенного курдского государства с парламентским устройством. В последние годы КРП все больше говорит о создании федерации турок и курдов или о предоставлении курдам автономии.

«Курдская рабочая партия» ориентируется преимущественно на партизанскую тактику ведения боевых действий. Боевые отряды КРП участвуют в столкновениях с подразделениями турецкой армии и полиции на населенной курдами территории юго-восточной Турции, стремятся осуществлять контроль над населенными курдами городами и деревнями.

Вместе с тем организация использует и городской терроризм. Ее боевики осуществляют нападения на турецких чиновников и политиков, проводят диверсии в городах, совершают нападения на турецких дипломатов и бизнесменов за пределами Турции (преимущественно в Европе), используют обычную для стран третьего мира тактику нападений на иностранных туристов.

КРП осуществляет координацию борьбы с армянским подпольем в Турции. Треть ее боевиков составляют армяне, кроме того, армянское подполье предоставляет курдам разведывательную информацию.

Финансовую помощь получает частично за счет «революционных налогов», которые собираются с курдской общины, а также в виде пожертвований частных лиц и, возможно, доходов от наркоторговли.

Успех деятельности КРП во многом объяснялся сотрудничеством с сирийским правительством. Курды располагали тренировочными базами на территории Сирии и в долине Бекаа в Ливане; в Дамаске находилась штаб-квартира «Курдской рабочей партии».

Зона действий — Турция, Европа, Ближний Восток и Азия.

Внешнюю скромную помощь и убежище получала в Сирии, Ираке и Иране. Правительство Сирии утверждает, что удалило «Курдскую рабочую партию» с территории страны в октябре 1998 г.

45. «Моджахеддин-е Хальк-е» («Борцы за правое дело иранского народа», «Организация Моджахеддин-е Хальк-е», «Национальная освободительная армия Ирана», «Народная организация моджахедов Ирана», «Национальный совет сопротивления», «Организация народных священных воинов Ирана», «Общество мусульманских иранских студентов», Иран)

Организация создана в 1965 г. выпускниками Тегеранского университета, недовольными шахским режимом.

На основе философии, смеси марксизма и ислама, развилась в самую большую и наиболее активную вооруженную иранскую диссидентскую группу. Начав с антизападной деятельности, организация перешла к атакам на клерикальный режим в Иране и за границей.

Группа проводит по всему миру кампанию против иранской государственной пропаганды и иногда прибегает к террору. В 1970-е гг. она организовала террористические акции в самом Иране — убийство нескольких американских военных и гражданских жителей, работающих в оборонных проектах в Тегеране.

Организация поддержала нападение на посольство США в Тегеране в 1979 г.

В 1980-х гг. лидеры «Моджахеддин-е Хальк-е» под давлением иранских спецслужб бежали во Францию. К 1987 г. большинство боевиков передислоцировались в Ирак. С середины 1980-х гг. организация уже не совершала крупных террористических действий в Иране. В последние годы ищет средства для возобновления деятельности в Иране.

Внешняя помощь за пределами Ирана организуется через представительские организации, чтобы получать взносы от иранских общин.

46. «Патриотический фронт Морасана» (Гондурас)

Радикальная группа левых террористов антиамериканской направленности. Создана в конце 1980-х гг.

Террористическая деятельность ПФМ мотивировалась протестом против американского вмешательства во внутренние дела Гондураса.

Нападениям подвергались преимущественно находящиеся в Гондурасе американские военнослужащие. Группа взяла на себя ответственность за взрыв в офисе американского Корпуса мира в 1989 г. и ряд других антиамериканских террористических акций в 1990-е гг.

Возможно, получает помощь со стороны Кубы.

47. «Народный фронт освобождения Палестины» (НФОП, «Красные орлы», «Красная группа орлов», «Красная бригада орла», «Бригада Хальхуль», «Команда Хальхуль»)

Организация возникла в 1967 г. из слившихся трех палестинских террористических групп («Палестинский освободительный фронт», «Герои возвращения» и «Мстящая молодежь»). Была членом Организации освобождения Палестины (до 1993 г.) и представляется второй по военной и политической мощи палестинской организацией после ФАТХ Ясира Арафата. «Народный фронт освобождения Палестины» (НФОП) придерживается принципов марксистской идеологии, предпринимает энергичные антизападные и антикапиталистические действия.

НФОП взял курс на уничтожение еврейского государства, что вылилось в проведение ряда шумевших террористических актов. Движение выступает за общеарабскую социалистическую революцию и против «Декларации принципов», подписанной в 1993 г., в связи с чем приостановило членство в Организации освобождения Палестины (ООП). Боевиками НФОП совершены многочисленные международные террористические операции.

Зона действий — Сирия, Ливан, Израиль и оккупированные территории.

Внешнюю помощь (финансовую и военную) большей частью получает из Сирии и Ливии.

48. «Народный фронт освобождения Палестины — главное командование»

Организация образована в результате раскола «Народного фронта освобождения Палестины» в 1968 г. Возглавляется бывшим капитаном сирийской армии Ахмадом Джибрилом, который с 1961 г. возглавлял «Палестинский освободительный фронт», ставший в 1967 г. одним из трех соучредителей «Народного фронта освобождения Палестины». При создании организации провозгласила, что необходимо активнее заниматься вооруженной борьбой и меньше внимания уделять политике. Находилась в твердой оппозиции «Народному фронту освобождения Палестины» и «Фронту национального освобождения Палестины». Организация «Народный фронт освобождения Палестины — главное командование» (НФОП—ГК) объявила, что в вооруженной борьбе необходимо применять операции-самоубийства. В ходе операций применяла различные технические средства: наполненные горячим воздухом воздушные шары, мотодельтапланы и т.п.

Организация имеет штаб-квартиру в Дамаске, ячейки — в Ливане и Европе.

Пользуется помощью Сирии и Ирана.

49. «Народный фронт освобождения Палестины – специальное командование»

Организация сформирована в 1979 г. после прекращения деятельности организации «Народный фронт освобождения Палестины – группа специальных операций». Идеологически ориентируется на марксизм-ленинизм. Ответственна за ряд громких международных террористических операций, проведенных в Западной Европе в 1980-е гг.

Базируется в Южном Ливане, действует в различных странах Ближнего Востока и Западной Европы.

Финансовую и военную помощь получает со стороны Сирии, Ливии, Ирака.

50. «Национальная армия освобождения» (Колумбия)

Партизанская организация, сформировалась в 1963 г.

Организация придерживается идеологий маоизма, марксизма, ленинизма. Выступала с антиамериканских позиций, отстаивая интересы крестьянского населения Колумбии. В период длительной гражданской войны объектами нападения этой организации были военнослужащие, полицейские, чиновники, помещики и их подручные. «Национальная армия освобождения» (НАО) осуществляла рэкет наркомафии. Боевики НАО неоднократно совершали похищения иностранцев, преимущественно американцев, за освобождение которых выплачивались значительные суммы выкупа. Преимущественно объектами нападений становились служащие нефтяных компаний. С 1986 г. организация НАО осуществила серию диверсий, направленных против нефтяных трубопроводов.

51. «Национальная освободительная армия» (НОА, Боливия)

Организация рассматривает свою деятельность как возрождение идеологии и формы борьбы Че Гевары.

Состоит из многочисленных небольших отрядов, в числе которых «Комиссия Нестора Паз Замора». Первоначально НОА и «Комиссия Нестора Паз Замора» предпринимали атаки против американских объектов в Боливии, затем – против собственно боливийских целей.

52. «Национальное революционное единство Гватемалы»

С начала 1960-х гг. террористы в Гватемале применяли взрывы, вооруженные нападения, убийства и похищения с целью выкупа или обмена на арестованных соратников. Нападениям подвергались иностранные дипломаты, бизнесмены, а также объекты собственности иностранных компаний в Гватемале.

В 1982 г. повстанцами создается «Национальное революционное единство Гватемалы» – организация, объединившая четыре крупнейшие партизан-

ские структуры: «Революционную организацию вооруженного народа», «Партизанскую армию бедноты», «Повстанческие вооруженные силы» и фракцию «Гватемальской трудовой (коммунистической) партии».

В 1996 г. правительству и повстанцам в результате трудных переговоров удалось достичь мирных соглашений: в марте были приостановлены военные действия, в мае и сентябре подписаны соглашения по экономическим и военным проблемам, 29 декабря – заключительное мирное соглашение. Однако во время переговоров и после них неоднократно осуществлялись диверсии от имени «Национального революционного единства Гватемалы». Предположительно авторство диверсий принадлежит отступникам организации или обыкновенным уголовникам.

53. «Национальный освободительный фронт имени Фарабундо Марти» (Сальвадор)

Партизанская организация сальвадорских повстанцев, создана в 1980 г. при покровительстве Кубы. В эту организацию входят пять крупнейших антиправительственных организаций: «Рабочая революционная партия Центральной Америки», «Народная революционная армия», «Народные освободительные силы Фарабундо Марти», «Вооруженные силы национального сопротивления», «Коммунистическая партия вооруженных сил освобождения Сальвадора».

Методы борьбы – взрывы, поджоги, саботаж, убийства. С 1988 г. организация существовало активизировала городской терроризм.

Зона боевых операций помимо Сальвадора включает приграничные районы Гондураса.

Помощь получала от Никарагуа (в период режима Ортеги), Кубы, а также от сторонников организации в Европе и США.

54. «Новая народная армия» (Филиппины)

Вооруженное крыло «Коммунистической партии Филиппин идей Мао».

Создана в марте 1969 г.

Организация провозгласила «вооруженную революцию по захвату власти». Вела активные партизанские боевые действия против правительства. Хотя основные силы «Новой народной армии» (ННА) находятся в сельской местности, она имеет городские подразделения, осуществляющие террористические акты. Боевики ННА совершали нападения на полицию, политических деятелей, торговцев наркотиками и на других лиц, деятельность которых вызывала народное недовольство. «Новая народная армия» стремилась уничтожить американских советников, помогавших правительству в борьбе с терроризмом и повстанческим движением. Атакам подвергается собственность промышленных компаний США, которые отказываются уплачивать «революционный налог».

Финансирование осуществляется за счет средств сторонников ННА и за счет взимания «революционного налога». В прежние годы организация получала помощь со стороны Китая.

55. «Палестинский фронт освобождения»

Террористическая группа возникла 24 апреля 1977 г. в результате разногласий в рядах организации «Народный фронт освобождения Палестины – главное командование» (НФОП-ГК), связанного с тем, что лидер НФОП–ГК Ахмед Джибрил поддержал вторжение Сирии в Ливан в 1976 г.

Первоначально группа «Палестинский фронт освобождения» (ПФО) твердо придерживалась проиракской линии; в 1981 г. была признана остальными палестинскими организациями в качестве самостоятельной организации. Это было закреплено введением представителей ПФО в состав Палестинского Национального совета.

Позже штаб-квартира ПФО была перенесена в Дамаск. Основные военные силы сосредоточивались в Ливане, где организация имела многочисленных сторонников среди палестинских беженцев. Группа ПФО никогда не располагала боевой сетью в Израиле или на оккупированных территориях. Партизанскую войну отряды ПФО вели преимущественно на ливано-израильской границе, иногда пытаясь проникать на территорию Израиля. В ее распоряжении были морские и воздушные средства.

Позже организация ПФО раскололась на три фракции: просирийскую, проливийскую и фракцию, поддерживающую ООП (Организация освобождения Палестины). Все три возникшие фракции сохранили прежнее название, и каждая настаивала на прямой преемственности от ПФО образца 1977 г. Наиболее прославилась террористическими операциями фракция, возглавленная Абу Аббасом. Первый раскол в ПФО происходит в 1983 г., когда Аббас со своими сторонниками покидает Дамаск и для непосредственной координации своих действий с ООП переносит штаб-квартиру в Тунис.

Оставшиеся в Сирии части ПФО в январе 1984 г. раскалываются на проливийскую и просирийскую фракции. «Фракция Хагема» сотрудничала с группами «Фатах» (Абу Мусса) и «Фронт отказа», осуществляла нападения на Израиль через ливанскую границу. В последующем «Фракция Хагема» была объединена с базирующимся в Сирии «Палестинским фронтом национального спасения».

В 1988 г. группа ПФО приняла курс ООП и продолжает поддерживать Арафата до сегодняшнего дня. В течение 1990-х гг. ПФО превратилась в организацию-спутник группировки «Фатах», почти во всем поддерживая Арафата. Вместе с тем ПФО до настоящего времени располагает несколькими сотнями собственных бойцов, которые находятся на базах в Ливане и Тунисе.

ПФО является радикальной антиизраильской группировкой.

Политические цели ПФО – уничтожение Израиля и основание независимого государства Палестина. В качестве метода борьбы рассматривается боевая деятельность.

Операции проводились на территории Израиля, Италии, Ливана, Ливии, Ирака.

Получает поддержку от ООП, Ливии и Ирака.

56. «Патриотический фронт Мануэля Родригеса» (Чили)

Организация создана в 1983 г. как вооруженное крыло Чилийской коммунистической партии. Названа по имени героя войны за независимость Чили против Испании.

ПФМР предпринимает нападения на гражданских лиц чилийского происхождения, а также на иностранцев, главным образом американцев. Особенно часто нападениям подвергаются принадлежащие американцам объекты промышленности, а также мормонские церкви.

57. «Подлинная ирландская республиканская армия» (RIRA, Северная Ирландия)

Отколовшаяся от ПИРА («Временная ИРА») в ноябре 1997 г. группа. Причиной раскола было несогласие экстремистов с возглавленным «Шинн Фейн» и ПИРА мирным процессом.

RIRA считает, что необходимо продолжать вооруженную борьбу до воссоединения Ирландии и Северной Ирландии. Во главе RIRA стоит покинувший ПИРА генерал Майкл Мак-Кевит. Связи и политическая поддержка RIRA достоверно не выяснены. Предполагается, что RIRA является военным крылом «Комитета тридцати двух суверенных графств». Созданный в 1997 г. «Комитет» борется за воссоединение 26 графств Ирландской Республики и шести графств Северной Ирландии.

Группа находит наиболее надежную поддержку в Дублине, Дундалке, Неври. Террористические акты RIRA осуществляет с целью срыва мирных переговоров.

58. «Пука инти» («Красное солнце», Эквадор)

Немногочисленная группа террористов. Возникла из числа непримиримых членов партизанской организации AVC, подписавшей мирный договор с правительством в 1989 г. В 1990-х гг. группа устроила ряд взрывов американских объектов, а также правительственных учреждений Эквадора.

59. «Рабоче-крестьянская партия Турции»

Создана в 1978 г. Придерживается идеологии маоизма. Осуществляла покушения на правых политических деятелей, организовывала нападения на военных НАТО, сотрудников иностранных фирм.

60. «Революционная народная армия» (ERP, Сальвадор)

Создана в 1972 г. Состояла из студентов, выпускников вузов, радикальных христианских демократов. Главную роль в борьбе с режимом отводила вооруженным акциям. Пережила семь расколов, в 1975 г. из ее рядов вышла организация «Вооруженные силы национального сопротивления». С 1980 г. входит в состав «Национального освободительного фронта имени Фарабундо Марти».

61. «Революционная народная борьба» (Греция)

Крупнейшая в Греции левозэкстремистская группировка. Создана в 1971 г. для организации борьбы с военной диктатурой. Идеологически ориентируется на левое движение, провозглашая в качестве цели борьбу с капитализмом и империализмом. До 1974 г. организация не использовала насилие и перешла к террористическим действиям после ликвидации военного режима. Нападениям РНБ подвергаются американские объекты на греческой земле, принадлежащие армии и международным корпорациям. С 1986 г. РНБ начинает осуществлять акты террора против греческих правительственных и предпринимательских структур. Преимущественно организация осуществляла взрывы зданий и сооружений, стараясь обойтись без человеческих жертв. РНБ имеет прочные связи с такими организациями, как «1 Мая» и «Революционная солидарность». РНБ хорошо законспирирована, почти не имеет провалов. Структура РНБ не поддается анализу; возможно, организация состоит из нескольких самостоятельных филиалов, включая «Революционную организацию 17 ноября».

62. «Революционная организация 17 ноября» (Греция)

Левацкая группировка, созданная в 1975 г. и названная по студенческому восстанию 1973 г. против военного режима. Деятельность организации направлена против военного присутствия США в Греции, военного присутствия Турции на Кипре, а также членства Греции в НАТО и Евросоюзе. Современное состояние организации неизвестно, возможно, она присоединилась к другим группам.

Первоначально нападениям подвергались американские дипломаты и военные, а также греческие высокопоставленные чиновники. С 1990 г. происходит расширение целей: нападениям подвергаются объекты ЕС и офисы иностранных фирм.

63. «Революционное движение Тупак Амару» (Перу)

Действует с 1983 г. Создатели РДТА – ультралевые профессора, профсоюзные работники, радикальные коммунисты.

В группировку РДТА первоначально входили дезертиры из армии, приверженцы различных левозэкстремистских групп и члены «Американского революционного народного союза». В 1986 г. РДТА объединилась с «Левым революционным движением».

Идеология – сплав марксизма и геваризма. Цель РДТА – дестабилизация государства путем «вооруженной пропаганды» и становление марксистского режима. Второстепенная цель – изгнание представителей США из Перу. РДТА ориентируется на активизацию марксистского международного революционного движения, имеет связи с членами распущенной группировки М19 (Колумбия) и другими группами левых экстремистов.

Группировка структурирована как партизанское движение.

Ведет широкомасштабную террористическую деятельность с середины 1980-х гг. Операции, направленные против американских граждан и объектов, РДТА осуществляет с большей активностью, чем любая другая латиноамериканская группировка. Список нападений на американцев включает обстрелы жилых комплексов посольств США, Италии, Японии, взрывы посольства Боливии и консульства США. При осуществлении операций используются ракеты, минометы, автомобили-бомбы.

РДТА способна проводить скоординированные операции: так, в 1987 г. были захвачены одновременно шесть радиостанций, и в последующем это неоднократно повторялось. Террористическую деятельность распространила на соседнюю Боливию.

Наиболее громкая операция, доставившая РДТА мировую известность, – захват в Лиме в декабре 1996 г. резиденции японского посла и взятие в заложники нескольких сотен перуанских и зарубежных дипломатов и политических деятелей.

Поддерживает контакты с экстремистскими организациями аналогичной направленности в других странах Южной Америки, ведет пропагандистскую работу в ряде стран Европы.

64. «Революционные вооруженные силы Колумбии» (ФАРК, Колумбия)

Организация ФАРК создана в 1966 г. в качестве военного крыла коммунистической партии Колумбии. Является крупнейшей в стране партизанской организацией.

Цели ее – изгнание из страны американцев, коммунистическая революция. Организована по принципу «военных линий», кроме того, включает «городской фронт» – структуру, осуществляющую террористические операции в городах.

Формы деятельности — вооруженные атаки, взрывы, похищения с целью получения выкупа, убийства.

Значительную часть средств ФАРК получает как от собственной наркоторговли, так и от наркомафии (путем рэкеты). Вооружение и другую помощь предоставляет Куба.

65. «Революционные ячейки» («Rote Zora», Германия)

Немецкая левая террористическая организация RZ оперирует на протяжении последних двух десятилетий. Вобрала членов «Движения 2 июня» после его разгрома.

Целью своей борьбы организация RZ называла «поддержку борьбы народа путем нападения на его врагов и создание нелегального аппарата, делающего возможными новые формы борьбы». Свою деятельность представляла частью единого общественного движения. Помимо организации борьбы внутри страны RZ активно выступала как международная террористическая организация. Объекты нападения — в основном структуры и чиновники НАТО и США. Используя для пропаганды своих идей журнал «Rote Zora», с декабря 1993 г. группа декларирует свою борьбу как действия против «патриархата» и протест против политики федерального правительства. В 1995 г. RZ приняла участие в обсуждении стратегии вооруженного антиимпериалистического сопротивления.

66. «Революционный совет ФАТХ» («Организация Абу Нидаля», «Арабский революционный совет», «Арабские революционные бригады», «Черный сентябрь», «Революционная организация социалистических мусульман»)

«Организация Абу Нидаля» (ОАН) — одна из опаснейших террористических групп. Область вооруженных операций ОАН наиболее обширна.

Группа возникла после того, как Арафат отказался в 1973 г. от проведения актов международного терроризма и ограничил боевую деятельность территории Израиля и оккупированными землями. Нидаль протестовал против попыток мирного урегулирования палестинского вопроса. Он предпринимает боевые операции против Израиля, стран Запада (США, Великобритания, Франция и т.д.), палестинцев, поддерживающих политику Арафата, против умеренных арабских режимов, ООП (Организации освобождения Палестины).

В качестве объекта покушения рассматриваются все евреи, независимо от гражданства. ОАН считает террор против «сионистов» основным способом борьбы движения сопротивления Палестины.

Главная цель террористических действий — подрыв попыток заключить израильско-палестинский мир. Результатом бескомпромиссной борьбы палестинцев должно стать уничтожение Израиля. Вторая цель терроризма —

путем насилия добиться освобождения заключенных в тюрьмы соратников Нидаля.

ОАН выступает против всех планов мирного урегулирования арабо-израильского конфликта. Группа утверждает, что терроризм против умеренных арабов и палестинцев необходим для приближения всеобщей Арабской революции, поскольку только она ведет к освобождению оккупированной Палестины.

В сентябре 1973 г. Нидаль, несмотря на запрет, проводит первую самостоятельную террористическую операцию международного характера: захватил посольство Саудовской Аравии в Париже, требует освобождения Абу Дауда — арестованного в Иордании террориста ФАТХ. После совершения этой операции Нидаль был исключен из ООП. Вскоре он создал собственную боевую организацию. В октябре 1974 г. Нидаль предпринял попытку убийства высокопоставленного деятеля Абу Мазима, а также попытку убийства Арафата, за что решением ООП был приговорен к смерти. Враждебные отношения Арафата и Нидаля приводят к боевым действиям между ФАТХ и ОАН. Организации стремятся уничтожить одна другую.

Первоначально руководство ОАН находилось в Ираке (1974—1983). На службе у Саддама Хусейна одним из главных направлений деятельности Нидаля были нападения на сирийцев. В 1983 г. Абу Нидаль был выслан в Сирию, где находился в 1983—1987 гг. Несмотря на то, что ранее Абу Нидаль совершал многочисленные нападения на сирийцев, Асад принял Нидаля на службу. На службе у Асада Нидаль направляет террор против Иордании. В конце 1980-х гг. Сирия стремится улучшить отношения с западными странами, для чего пытается продемонстрировать отказ от поддержки международного терроризма. В 1987 г. Нидаль был вынужден под давлением сирийцев выехать в Ливию. В Ливии в организации нарастают разногласия, что поставило ОАН на грань ликвидации, но благодаря помощи Саддама Хусейна Нидалю удалось восстановить дисциплину и боеспособность. В 1990 г. отношения Нидаля с Саддамом Хусейном были восстановлены и часть организации вновь оказалась в Багдаде.

В настоящее время ячейки ОАН разбросаны по всему Ближнему Востоку: в Ливане (в долине Бекаа и палестинских лагерях беженцев в прибрежных областях Ливана), в Алжире, Судане и других странах Азии и Африки.

Организация построена по клановому принципу и состоит из различных функциональных комитетов: политического, военного, финансового. Акции совершаются отдельными ячейками. Организация функционирует в режиме глубокой конспирации: члены одной ячейки никогда не знают ничего о деятельности и составе других.

В разное время ОАН получала широкомасштабную помощь от Ирака, Сирии, Ливии, Иордании в форме предоставления убежищ, обучения, тыловой поддержки и финансовой помощи. Несмотря на широкомасштабное спонсирование со стороны ближневосточных режимов, ОАН проводит самостоятельную политику и террористические операции осуществляет ис-

ходя из собственных представлений о политической ситуации в регионе и мире. Помощь ООН со стороны спонсоров составляет не более трети от необходимых средств. ООН является одной из богатейших террористических организаций и остальные две трети средств (десятки миллионов долларов) получает из собственных бизнес-организаций и рэкета.

67. «Серые волки» («Боевые группы молодежной организации партии национального действия», Турция)

«Партия национального действия» (ПНД) создана в 1958 г. (как «Республиканская крестьянская национальная партия»). В 1965 г. переименована в ПНД. Придерживается шовинистических, пантюркистских взглядов.

При ПНД организованы молодежные «общества идеалистов», при которых действовали «бозкурты» — «Серые волки». Лозунг «бозкуртов»: «Пусть прольется наша кровь, но восторжествует ислам». Члены «бозкуртлар» — мелкая буржуазия, люмпен, студенты, авантюристы, крестьяне и рабочие.

В Западной Европе «Серые волки» (СВ) имели 129 филиалов, зарегистрированных как культурные и спортивные организации. Принадлежать к СВ могли только группы, организованные иерархически, образованные по национальному признаку и действующие по приказу из Турции.

Всемирную известность СВ получили уже после разгрома организации в результате покушения турецкого террориста Али Агджи на Иоанна Павла II.

«Серые волки» не прекратили деятельность по настоящее время. С распадом СССР в 1991 г. организация начинает действовать в тюркских республиках бывшего СССР. Наиболее эффективна деятельность азербайджанского филиала «Серых волков».

68. «Сначала Земля!» («Earth First!», США)

Экологическая террористическая организация. Основана в 1979 г. Дэвидом Форменом. В настоящее время имеет филиалы в других западных странах, в частности в Великобритании.

В конце 1990-х гг. заявила о своей решимости защищать окружающую среду всеми доступными ей средствами, в том числе и насильственными методами. Издаваемый ею журнал того же названия публикует практические рекомендации по ведению диверсионно-террористической деятельности в целях защиты окружающей среды. Использует выработанную ALF («Фронт освобождения животных») тактику активного действия.

69. «Тигры освобождения Тамил Илама» (Шри-Ланка)

Организация возникла в 1976 г. в ответ на усиление дискриминации со стороны сингальского большинства.

Цель борьбы — создание самостоятельного тамильского государства.

С 1983 г. организация ведет боевую деятельность против правительства.

Группировка «Тигры освобождения Тамил Илама» (ТОТИ) использует в основном партизанскую стратегию, при этом не исключаются террористические приемы. На счету организации множество убийств политических деятелей. Для ТОТИ также характерно осуществление взрывов в местах скопления людей: в храмах, банках, в транспортных средствах, а также вооруженные операции, приводящие к многочисленным жертвам.

Борьба ТОТИ отличается отчаянным фанатизмом. Кодекс поведения боевиков ТОТИ запрещает попадать в плен, что заставляет их совершать самоубийства при угрозе пленения правительственными силами.

Неоднократные попытки правительства Шри-Ланки разрешить противостояние путем переговоров результатов не давали. Перемирие нарушалось новыми террористическими акциями и новым кровопролитием. На счету ТОТИ десятки политических убийств и десятки тысяч жертв. За последние годы ТОТИ практически подчинила себе все остальные тамильские экстремистские группы.

Использует различные виды оружия и взрывных устройств. Имеет многочисленные вооруженные формирования.

ТОТИ поддерживает тесные контакты с арабскими террористическими организациями, а также с экстремистскими группами в Европе и Латинской Америке.

Имеет многочисленные зарубежные филиалы («Всемирная ассоциация тамиллов», «Всемирное движение тамиллов», «Федерация ассоциаций канадских тамиллов»), действующие на базе многочисленной тамильской диаспоры. Организации, представляющие ТОТИ, лоббируют интересы «тигров» перед различными правительствами и в ООН.

Со стороны соотечественников ТОТИ получает финансовую поддержку, вооружение, оборудование. Средства для финансирования организации добываются от торговли наркотиками, которой тамилы занимаются довольно активно.

70. «Тупак Катари партизанская армия» (Боливия)

Партизанская организация, состоящая из туземного населения Боливии. Ведет антиправительственную деятельность. Осуществляет нападения на различные слабоохраняемые объекты, такие, как нефтепроводы, неохраняемые правительственные здания и др. Нападениям также подверглись мормонские церкви и другие объекты, принадлежащие гражданам США.

71. «Фракция Красной армии» («Rote Armee Fraktion», Группа Баадер – Майнхоф, ФРГ)

История РАФ начинается в 1968 г., когда были совершены первые террористические акты (взрывы в городском универмаге во Франкфурте-на-Майне и в здании издательского концерна Шпрингера). РАФ осуществляла операции в Дюссельдорфе, Кельне, Глюдбахе, Эссене, Мюнхене, Франкфурте, Западном Берлине. Планы нападения разрабатывались местными сторонниками РАФ (малочисленная группа РАФ пользовалась поддержкой сотен «соучастников» и «симпатизирующих»), реализовались боевиками.

Второй этап деятельности террористов отсчитывается с октября 1974 г., когда заключенные лидеры РАФ передают на волю документ: «Достаточно показательных манифестаций, приступайте к захвату «сильных мира сего». В 1974–1977 гг. проводится несколько убийств и похищений крупных чиновников, бизнесменов, политиков.

В конце 1970-х гг. РАФ оказалась в общественной изоляции, чему способствовала как деятельность полицейских служб, оказывавших постоянное давление на симпатизирующих этой группе, так и позиция террористов: «...модель революции, в соответствии с которой борьбу за коренные изменения в нашем обществе могло вести лишь меньшинство, казалась нам реальной и исторически оправданной – ведь поколение наших родителей было виновато в приходе фашизма...»

С 1977 г. и в 1980-е гг. РАФ проводит покушения на сотрудников военной администрации ФРГ и НАТО. В начале 1980-х гг. на базе РАФ и французской АД («Аксон директ») основан «Антиимпериалистический фронт», который «должен был объединить самые разнообразные группы под лозунгом «совместной борьбы». В основу деятельности была положена «Стратегия против стратегии империализма», цели – «расколоть НАТО», «расшатать империалистическую систему», тактика борьбы – «эскалация политических акций». В Бельгии террористы РАФ убивают главнокомандующего войсками НАТО в Европе Хейга, предпринимают покушения на командующего центральной группой армий НАТО генерала Ф. Дж. Крезена, на представителей военно-промышленного комплекса чиновников министерства иностранных дел и министерства финансов.

В РАФ вступили некоторые группы австрийских и швейцарских террористов. Террористы находились в глубоком подполье, не оставляли никаких следов на местах преступлений. Базы РАФ были перемещены во Францию, что способствовало установлению контактов с французскими террористами. В 1985 г. РАФ и АД, подписав совместную декларацию, совершили ряд совместных убийств и взрывов, объектом которых были структуры НАТО. С ними солидаризировались «Красные бригады», «Боевые коммунистические группы» и другие террористические организации.

Объединение Германии члены РАФ восприняли как попытку создать «четвертый рейх», считали, что ГДР превращена в колонию. Во вмешательстве Германии в конфликт в Югославии они видели рецидив Вьетнама. Этим

мотивировали стратегию нанесения ударов по структурам «Великой Германии».

72. «Фронт народной борьбы» («Jabhat Al-kifah Al-sha'bi», Палестина)

Радикальная просирийская палестинская террористическая группировка. Первоначально штаб ФНБ находился в Иордании, после «Черного сентября» переведен в Бейрут, откуда в 1982 г. организация перебралась в Сирию.

Организация ФНБ основана покинувшими «Фатах» палестинцами в 1967 г. на территориях западного берега реки Иордан. В 1971 г. группировка ФНБ объединилась с «Фатах», в 1974 г., не приняв курс Арафата на отказ от терроризма, вновь покинула движение. После этого ФНБ сотрудничала с сирийцами, Ираком, позже наладились контакты с Ливией. Группа ФНБ была связана с «Фронтом отказа». С 1982 г., когда сотрудничество ФНБ – Сирия стало особенно тесным, организация усилила террористическую деятельность против Израиля, проникая на его территорию через ливанскую границу. В конце 1980-х гг. группировка ФНБ сблизилась с позициями с линией ООП (Организация освобождения Палестины) и поддержала решение Палестинского Национального совета о согласии с требованиями 242-й резолюции СБ ООН. До восстановления отношений с ООП в 1991 г. организация ФНБ входила в состав просирийского «Палестинского фронта национального спасения» (Palestinian National Salvation Front).

В разные периоды истории террористы ФНБ предпринимали террористические атаки против израильтян, умеренных арабов и ООП. Боевой аппарат ФНБ носит название «Оккупированные территории». Подразделения ФНБ находятся преимущественно в Сирии и Ливане и в некоторых других странах Ближнего Востока. Организация никогда не располагала сторонниками в Израиле или на оккупированных территориях. Сотрудничает с Сирией и ООП, пытаясь быть посредником между проарафатовскими и антиарафатовскими организациями палестинцев.

73. «Фронт освобождения животных» («The Animal Liberation Front» – ALF, Великобритания, США)

Одна из самых опасных экологических экстремистских организаций не только в Великобритании и США, но и в других странах. Образована в 1976 г. на базе радикального крыла английской «Ассоциации противников охоты» («The Hunt Saboteurs' Association»).

Использует различные формы акций – от рейдов в научно-исследовательские лаборатории с целью освобождения животных до отправления писем-бомб, установки взрывных устройств в автомобилях.

ALF – аморфная организация, не имеющая ни списка входящих в нее членов, ни официальных центральных органов правления, ни программы, ни устава. Она управляется группой активистов, обеспечивающих неофициальное руководство свободно ассоциируемыми участниками и сторонни-

ками. В Великобритании центральная группа активистов состоит из 10–15 человек. В соответствии с указаниями этой группы действуют 100–200 региональных (местных) активистов, из которых одни более, другие менее радикальны. Большинство из этих активистов знают друг друга в лицо и по имени, поскольку, как правило, посещают одни и те же демонстрации и митинги. Активистов поддерживают до 1000 сторонников, обеспечивающих финансовую и материально-техническую помощь, а также размещение по домам «освобожденных» активистами животных.

В некоторых странах многочисленные сторонники официально объединены в «Группы сторонников ALF», платят членские взносы и регулярно получают «Информационный бюллетень» ALF (Newsletter), уведомляющий их о действиях «Фронта», арестах активистов, результатах решений судов над ними, письмах от находящихся в тюрьмах активистов и т. п. ALF требует, чтобы группы сторонников были полностью легальными, поскольку членские взносы якобы расходуются исключительно на оказание помощи борцам за права животных, отбывающим сроки наказания в тюрьмах. Большинство активистов ALF действуют небольшими группами – от двух до пяти человек, соблюдая строжайшую конспирацию.

Для того чтобы не вызывать против себя негодования общественности, наиболее дерзкие акции ALF осуществлялись от имени других организаций, в том числе «Animal Rights Militia», «Animal Abuse Society», «Justice Department», «Hunt Retribution Squad». Однако во всех случаях, когда участники атак устанавливались, ими оказывались активисты ALF.

Экстремистские действия ALF имели место и в других странах Запада, в том числе в Нидерландах, Германии, Франции, Ирландии, Швеции, Исландии и Италии. Деятельность этой организации зарегистрирована также в Канаде, Австралии, Новой Зеландии и Израиле.

74. ХАМАС («Исламское движение сопротивления», Палестина)

Организация основана 14 декабря 1987 г. Ее лозунги: «Любого еврея можно считать военным поселенцем, и наша обязанность – убить его»; «Освобождение всей Палестины от моря и до Иордана – наша стратегическая цель, и нет цели более святой и важной»; «После освобождения от израильского господства Палестина станет центром арабского и мусульманского мира». ХАМАС призывает к физическому уничтожению евреев, преследует христиан, левых деятелей, отстаивающих светский путь развития; арабов, сотрудничающих с Израилем. «Еврейская община может существовать только как религиозно-национальное меньшинство, состоящее лишь из евреев, проживавших в подмандатной Палестине».

Организация ХАМАС создана на базе двух группировок, действовавших в секторе Газа, которые официально зарегистрированы как культурно-просветительские, занимающиеся благотворительностью организации (крыло «Ассоциации братьев-мусульман» западного берега реки Иордан и сектора Газа и «Исламский джихад Палестины»). Долгое время Израиль оказывал

поддержку этим организациям, видя в них противовес влиянию ООП (Организация освобождения Палестины) и другим националистическим и коммунистическим организациям.

Штаб-квартира ХАМАС находится в Тегеране, но в отличие от группировки «Аль-Джихад», действующей под контролем Ирана, ХАМАС сохраняет значительную независимость в выборе стратегии и тактики борьбы. ХАМАС имеет в структуре политическую (легальную) и военную (нелегальную, так называемую «Iz a-Din el-Kassam brigades») структуры, но структуры эти не жесткие, нет и руководства, осуществляющего координацию в масштабах всей организации.

Значительную активность проявляют легальные структуры группировки ХАМАС, ведущие пропаганду и вербовку членов через мечети и социальные учреждения. ХАМАС также структурирована по принципу местонахождения лидеров одного из крыльев организации.

Имеет филиалы в США, Европе, Саудовской Аравии, Иордании, Сирии, Ливане, Иране.

Цели террористических операций – деморализация населения, дискредитация карательных органов Израиля. ХАМАС вербует боевиков в университетах, школах, мечетях, благотворительных учреждениях. Создаются отряды шахидов (боевиков-мучеников), которым внушается, что гибель во имя ислама – самый короткий путь в рай. Шахиды – в возрасте 18–27 лет, из бедных семей – часто неграмотны, что облегчает лидерам организации их идеологическую обработку. Многие пострадали от оккупации, испытывают личную ненависть к израильтянам. ХАМАС обосновывает акты шахидов: «Такие действия не являются самоубийством, мы называем их акциями джихада. Коран рекомендует джихад в борьбе против врага. Аллах разрешает отвечать врагу ударом на удар. Это месть Аллаха, а не человека. Именно он выбирает героя, который приносит себя в жертву, и никто больше. Воля Аллаха должна исполняться».

Долгое время противоречия с ООП были настолько сильны, что организация ХАМАС заявила о намерении убийства Арафата. В 1990-е гг. ХАМАС отказалась от этого плана, благодаря чему стал возможен диалог ООП – ХАМАС. Позже было достигнуто перемирие между ООП и ХАМАС: две организации взяли взаимные обязательства не уничтожать членов и сторонников соперничающей группировки. В конце 1995 г. на переговорах ХАМАС и ООП в Каире выявилось разногласие между лидерами ХАМАС, находящимися в Газе, и зарубежными центрами (Тегеран, Бейрут, Пакистан, Амман) по поводу прекращения огня. Лидеров из сектора Газа стали называть «прагматиками», их оппонентов – «экстремистами». ХАМАС стремится участвовать в деятельности Палестинской национальной администрации, созданной благодаря мирному соглашению между ООП и Израилем в 1993 г. При этом старается дистанцироваться от Палестинской национальной администрации, так как до настоящего времени не признает плана мирного урегулирования.

Финансирование организации ХАМАС осуществляют Иран, Иордания, Судан, страны Персидского залива. Ежегодный бюджет составляет 30 млн долл., треть его поступает от живущих в США и Европе сторонников.

75. «Харакат ул-Ансар» («Harakat ul-Ansar», Пакистан)

Исламская группировка, борющаяся за присоединение Кашмира к Пакистану. Создана в октябре 1993 г. в результате соединения пакистанских группировок «Харакат ул-Джихад ал-Ислами» и «Харакат ул-Муджахедин».

Целью провозглашает борьбу против антиисламских сил и неверующих. На территории Кашмира «Харакат ул-Ансар» провел серию диверсий против военных и гражданских объектов Индии. Осуществляет также помощь мусульманским, в том числе террористическим, организациям, находящимся на территории Кашмира, таким, как «Ал-Фаран» (которая ответственна за похищение четырех иностранцев в 1995 г.).

Организация располагает разнообразным вооружением – легким и тяжелым стрелковым оружием, минометами, ракетами, взрывчатыми веществами.

«Харакат ул-Ансар» имеет в своем распоряжении несколько тысяч боевиков, находящихся в Кашмире, Пакистане, Индии. Ядро организации составляют до 300 ветеранов войны в Афганистане: пакистанцы, кашмирцы, афганцы и арабы. Для исламистов, разделяющих цели борьбы «Харакат ул-Ансар», проводятся курсы боевой подготовки. Основная база организации находится в Музафарабаде. «Харакат ул-Ансар» располагает офисами в большинстве пакистанских городов, в террористической деятельности опирается на тренировочные лагеря и базы боевиков, находящиеся в Афганистане и Пакистане.

Другой аспект деятельности «Харакат ул-Ансар» – международный исламский терроризм. Боевики организации принимают участие в вооруженных действиях на территории Бирмы, Боснии, Таджикистана (в 1992–1994 гг. принимали участие в военных действиях на территории Таджикистана, позже вели подготовку боевиков исламской оппозиции, базирующейся в южных районах страны и в Афганистане), на Филиппинах, в странах Ближнего Востока. «Мы полагаем, что границы никогда не могли разделить мусульман. Мы – одна нация, и мы будем едины».

«Харакат ул-Ансар» получает финансовую поддержку от Саудовской Аравии и других традиционалистских арабских режимов.

76. «Хезболлах» («Партия Аллаха», «Исламский джихад», «Революционная организация правосудия», «Исламское сопротивление», Ливан)

Организация исламских фундаменталистов шиитского толка зародилась в среде священников-шиитов около 1980 г. В современном виде создана в 1982 г. в Баальбеке, куда для отражения агрессии Израиля из Ирана при-

было несколько сотен «стражей исламской революции». Здесь провозглашается создание военно-политической организации ливанских шиитов.

Руководит организацией Высший консультативный совет, состоящий из 12 религиозных, политических и военных деятелей. При разногласиях в Совете вопрос передается на решение в Тегеран (имаму Хомейни, позже – его преемнику). Деятельность организации распространяется на шиитскую часть Бейрута, долину Бекаа, Южный Ливан. В каждом регионе существует свой Консультативный совет.

При создании был провозглашен джихад против сионизма и империализма. «Мы боремся против военного и политического присутствия Израиля, против США и Франции». Цель организации «Хезболлах» – уничтожение Израиля, установление исламского контроля над Иерусалимом, создание в Ливане исламского государства по образцу Ирана. В декларации «Хезболлах» от 1985 г. сказано: «решение ливанских проблем – учреждение Исламской республики, так как только этот тип режима может гарантировать правосудие и равенство для всех ливанских граждан». «Что же касается военной области, то «Хезболлах» не хочет ввязываться в международную войну, ее члены не желают превращаться в армейские подразделения. Они только хотят остаться активными бойцами джихада».

Созданная на территориях, оккупированных Израилем, организация «Хезболлах» немедленно переходит к вооруженным действиям против армии Израиля. Неотъемлемой частью деятельности становится терроризм, в том числе международный.

«Хезболлах» имеет различное вооружение и технику, ведет партизанскую войну в Южном Ливане против израильского присутствия, постоянно подвергает обстрелам территории севера Израиля. В 1990 г. организация приняла 19 атак; в 1991 г. неслала ответственность за 52 нападения, в 1992 г. – 63 нападения и в 1993 г. – 158 вооруженных операций.

Боевики организации подвергаются интенсивной идеологической обработке, им внушается, что мученическая смерть во имя Аллаха искупит их грехи и грехи членов их семей.

Финансируется Ираном, предоставляющим до 100 млн долл. ежегодно, что позволяет организации «Хезболлах» осуществлять благотворительную и хозяйственную деятельность.

77. «Церковь Создателя» («Белый берет», «Белый Рейнджер», США)

Праворадикальная расистская антихристианская и антисемитская организация, выступающая с лозунгом «Святая расовая война».

Создана в 1973 г. Проводит взрывы, убийства и похищения. Объектами нападения боевиков «Церкви Создателя» (ЦС) становятся афроамериканцы и евреи, а также полицейские и правительственные учреждения.

Финансирование осуществляется за счет собственных средств.

ЦС опубликовала ряд программных сочинений: «Вечная религия природы» (Nature's Eternal Religion – первый манифест группы, выпущен в 1973 г.), «Кровавая правда об инфляции и финансовом порабощении» (The Brutal Truth About Inflation and Financial Enslavement), «Библия белого человека» (The White Man's Bible – второй манифест, издан в 1981 г.).

ЦС имеет контакты с организациями праворадикального характера («Американский национальный фронт», «Арийские нации», «Белое арийское сопротивление», «Общество Джона Берча»), с аналогичными организациями в Канаде («Фронт наследия»), Англии, Южной Африке («Гражданское бюро сотрудничества»), Швеции. ЦС находится в непримиримой вражде с Ку-клукс-кланом по религиозным мотивам.

78. «Черные пантеры» (США)

Основана организация осенью 1966 г. в Окленде (Калифорния).

Деятели ЧП считали себя «детьми Малькольма» (Малькольм Кид – один из лидеров «черных мусульман»). Строилась организация как национальная партия негров, на основе идей сегрегации, поэтому инициаторы создания ЧП получили «правительственные» должности: глава партии, министр обороны и т.п. «Мы хотим земли, хлеба, жилья, образования, одежды, справедливости и мира. Надо изменить или ликвидировать правительство и создать новую форму правления, в основе которой должны лежать такие принципы и такая организация власти, которые обеспечивали бы народу безопасность и счастье».

Члены организации постоянно носили при себе оружие «в целях самообороны», предпринимали нападения на белых американцев, полицейских. С 1969 г. организация идет на сотрудничество с белыми радикалами, причисляет себя к марксистам-ленинцам. Совместно с другими экстремистскими движениями проводит конгресс «Объединенный фронт против фашизма».

Боевики «Черных пантер» продолжают действовать до настоящего времени в составе различных исламистских и леворадикальных террористических формирований мира.

79. «Экстрадитаблес» («Подлежащие выдаче», ПВ, Колумбия)

Ядро организации составляют преступники-наркоторговцы, подлежащие выдаче в США. Толчком к созданию организации было решение президента Бетанкура выдавать в США наркомафиози, последовавшее за убийством наркомафией министра юстиции Родриго Лара Бонильи (в ответ на конфискацию полицией в 1984 г. крупнейшей партии наркотиков – 14 тонн).

Члены ПВ совершают нападения на чиновников, полицейских, всех выступающих против наркоторговли. Поводом для террористических акций может послужить полицейская операция против наркомафии, выдача в США очередного босса мафии.

Организация ПВ считает, что кокаин является «атомной бомбой в руках стран третьего мира и лучшим оружием в борьбе с американским империализмом».

80. «Эускади та Аскатасуна» («Баскония и свобода», ЭТА, Испания)

Террористическая организация баскских сепаратистов. «Эускади та Аскатасуна» (ЭТА) пришла на смену разгромленному в 1950-х гг. партизанскому движению. ЭТА в 1959 г. выделилась из «Баскской националистической партии» (Partido Nacionalista Vasco), основанной в 1894 г.

Окончательно оформилась в 1962 г. на съезде левых националистов, стремившихся сочетать легальную деятельность с подпольной. Было провозглашено создание политического, военного, рабочего и культурного фронтов; цель деятельности – создание самостоятельного государства басков – Эускади (слово изобретено родоначальниками баскского национализма братьями Арана (XIX век), они же придумали баскский флаг, национальные праздники).

Сепаратистские настроения Басконии были выражением национального, социального и религиозного противостояния Мадриду: на фоне успешного экономического развития Страны Басков высокие отчисления в государственный бюджет формировали презрительное отношение «трудолюбивых» басков к «лентяям» других частей Испании; высокоразвитый рабочий класс Басконии оказывал влияние на формирование идеологии национального движения басков, поэтому режим Франко воспринимался и как классово-враждебный; к этому примешивался антагонизм баскских священников и церковной иерархии Испании, поддерживающей Франко.

С начала 1960-х гг. распространяется практика взрывов полицейских участков, казарм, железнодорожных путей, покушений на жандармов и чиновников. В силу того что борьба организации ЭТА была направлена против Франко, она пользовалась поддержкой испанцев.

ЭТА пережила несколько расколов. В 1966 г. на 15-й конференции организация раскололась на ЭТА-V («националисты») и ЭТА-VI, члены которой предпочитали марксистско-ленинскую идеологию. ЭТА-VI использовала саботаж, с 1968 г. применяла террористические акции. В 1966 г. вышел документ «Puntos basicos» (основополагающие установки), где провозглашен курс на социалистическую революцию, которую до конца довести может только рабочий класс. В 1968 г. утвержден новый закон против терроризма, в соответствии с которым было арестовано 1963 человека, что заставило активизировать легальные методы борьбы. Происходит раскол организации и образование «Новой ЭТА».

1976–1980 годы стали в истории организации ЭТА временем наиболее активной террористической деятельности. Главным объектом покушений ЭТА были военные и гражданские чиновники высокого ранга, судьи. Организация подразделялась на отряды по 20–30 человек, действующие в Стране Басков; отдельные «мобильные группы» действовали в Мадриде,

Валенсии, Барселоне и других крупных городах. Нападениям подвергались политики правого лагеря, представители правоохранительных служб.

На рубеже 1970–1980-х гг. ЭТА несет потери и переживает ряд расколов: выделяется фашистское крыло, откалываются и переходят на легальное положение умеренные члены. На рубеже 1970–1980-х гг. создан конгломерат 13 партий, поддерживающих ЭТА. Наиболее влиятельна «Эри Батасуна» («Народное единство»; создана в 1978 г., легализована в 1986 г.) – ультралевая партия, политическое крыло ЭТА. Программа предусматривает объединение трех баскских провинций Испании, трех баскских провинций Франции и Наварры в единое социалистическое баскское государство.

В 1981 г. ликвидировано путем самороспуска политико-военное крыло организации «Эускади та Аскатасуна». В 1984–1985 гг. произошел самороспуск еще нескольких группировок ЭТА. Во время диктатуры Франко боевики ЭТА как политические беженцы имели право убежища во Франции, чем успешно пользовались. В середине 1980-х гг. правительства Испании и Франции вели переговоры об изменении этой нормы, в связи с чем ЭТА призвала к террору, направленному против французских грузовиков и туристов.

Важнейший источник поступления средств в кассу ЭТА и способ вести революционную войну – похищения людей с целью получения выкупа.

ЭТА поддерживала связи с ИРА («Ирландская республиканская армия»), БР («Красные бригады»), АД («Аксъон директ»), особые связи существовали с чилийской экстремистской организацией МИР: боевики МИР стажировались в ЭТА, составляя значительную долю активистов, члены ЭТА выезжали в Латинскую Америку, где инструктировали местных террористов. ЭТА установила связи с Ливией, Никарагуа, Кубой, Южным Йеменом. В 1986 г. полицией обнаружен склад оружия ЭТА. Кроме стрелкового оружия найдены ракеты «земля–воздух» советского производства (поставлялись Ливии), пусковые установки к ним.

Финансы ЭТА складываются из «революционного налога» на предпринимателей, ограблений банков, похищений людей с целью получения выкупа, добровольных пожертвований. Ежегодный доход от «революционного налога» составляет 1,5 млрд песет.

Приложение 2

Основные международные документы в области борьбы с терроризмом

1. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 222
2. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 230
3. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 236
4. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 243
5. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 249
6. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, принятую в Монреале 23 сентября 1971 года 256
7. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 259
8. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 268
9. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма 279
10. Декларация, дополняющая Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года 284
11. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 287
12. Проект Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 302
13. Проект Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму 317
14. Резолюция 1189 (1998), принятая Советом Безопасности на его 3915-м заседании, 13 августа 1998 года 337

15. Резолюция 1269 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4053-м заседании, 19 октября 1999 года	338
16. Резолюция 1368 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4370-м заседании, 12 сентября 2001 года	340
17. Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании, 28 сентября 2001 года	341
18. Резолюция 1377 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4413-м заседании, 12 ноября 2001 года	345
19. Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом ...	347
20. Документы саммита «восьмерки». Канада, Кананаскис, 27 июня 2002 года	357

1. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов

От 14 сентября 1963 г.

Глава I. Сфера применения Конвенции

Глава II. Юрисдикция

Глава III. Полномочия командира воздушного судна

Глава IV. Незаконный захват воздушного судна

Глава V. Права и обязанности государств

Глава VI. Другие положения

Глава VII. Заключительные положения

Государства-участники настоящей Конвенции согласились о следующем:

Глава I. Сфера применения Конвенции

Статья 1

1. Настоящая Конвенция должна применяться в отношении:

- a) нарушений уголовного законодательства;
- b) действий, не относящихся к преступлениям, но которые так или иначе могут подвергнуть или подвергают опасности безопасность воздушного судна, лиц или имущества, а также порядок и дисциплину на борту.
2. За исключениями, предусмотренными в главе III, настоящая Конвенция должна применяться в отношении совершаемых нарушений или актов лицом на борту любого воздушного судна, зарегистрированного в договари-

вающемся государстве, в то время, когда это воздушное судно находится в полете, или над пространством открытых морей, или над любой другой территорией вне пределов какого-либо государства.

3. Согласно настоящей Конвенции воздушное судно считается находящимся в полете с момента запуска двигателей и до окончания посадочного пробега.

4. Настоящая Конвенция не должна применяться к воздушным судам, используемым на военных, таможенных и полицейских службах.

Статья 2

Не нанося ущерба положениям статьи 4 и за исключением случая, когда безопасность воздушного судна или лиц, или имущества на борту того требует, ни одно положение настоящей Конвенции не должно толковаться как разрешение или требование любых действий, касающихся нарушений уголовного законодательства политического характера или актов, основанных на расовой или религиозной дискриминации.

Глава II. Юрисдикция

Статья 3

1. Государство регистрации воздушного судна компетентно осуществлять юрисдикцию в отношении преступлений и актов, совершенных на борту.

2. Каждое договаривающееся государство должно принимать такие меры, которые могут быть необходимы для установления своей юрисдикции как государства регистрации над преступлениями, совершенными на борту воздушного судна, зарегистрированного в таком государстве.

3. Настоящая Конвенция не исключает никакой уголовной юрисдикции, применяемой в соответствии с национальным законодательством.

Статья 4

Договаривающееся государство, не являющееся государством регистрации, не может препятствовать воздушному судну, находящемуся в полете, осуществлять свою уголовную юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных на его борту, за исключением следующих случаев:

- a) когда преступление совершено на территории такого государства;
- b) когда преступление было совершено постоянным жителем или против постоянного жителя такого государства;
- c) когда преступление угрожает безопасности такого государства;
- d) когда преступление заключается в нарушении действующих правил и инструкций такого государства, касающихся полетов или маневров;
- e) когда осуществление юрисдикции есть необходимое условие гарантии соблюдения любых обязательств такого государства согласно положениям многостороннего международного соглашения.

Глава III. Полномочия командира воздушного судна**Статья 5**

1. Положения этой главы не должны применяться к преступлениям и актам, совершенным или близким к совершению лицом на борту воздушного судна, находящегося в полете в воздушном пространстве государства регистрации или над пространством открытых морей, или над любой другой территорией за пределами какого-либо государства, если последний пункт взлета или следующий пункт предполагаемой посадки не находятся в государстве регистрации, или воздушное судно летит в воздушном пространстве, не являющемся территорией государства регистрации, но с таким лицом на борту.

2. Несмотря на положения статьи 1, пункт 3, воздушное судно согласно этой главе должно считаться в полете в любое время с момента закрытия всех его внешних дверей/выходов после погрузки до момента открытия этих дверей для выгрузки. В случае вынужденной посадки положения этой главы должны продолжаться применяться относительно преступлений и актов, совершенных на борту воздушного судна, до тех пор, пока компетентные власти государства не возьмут на себя ответственность за воздушное судно, пассажиров, а также имущество, находящееся на борту.

Статья 6

1. Командир воздушного судна может, если у него есть основания полагать, что лицо совершило или намеревается совершить на борту воздушного судна преступление или акт, рассмотренные в статье 1, пункт 1, наложить на такое лицо меры, которые необходимы, включая ограничение свободы:

- a) для обеспечения безопасности воздушного судна или имущества; или
- b) для поддержания порядка и дисциплины на борту, или
- c) для предоставления ему (командиру воздушного судна) возможности передать такое лицо компетентным властям или высадить его в соответствии с положениями этой главы.

2. Командир воздушного судна может потребовать или разрешить помощь других членов экипажа, а также может попросить или разрешить, но не требовать помощи от пассажиров задерживать это лицо. Любой член экипажа или пассажир может также принять соответствующие меры без каких-либо санкций, когда он совершенно уверен в том, что такие меры крайне необходимы для обеспечения безопасности воздушного судна, пассажиров или имущества.

Статья 7

1. Меры пресечения относительно какого-либо лица в соответствии со статьей 6 не должны применяться за пределами какого-либо пункта, в котором воздушное судно производит посадку, за исключением случаев:

a) когда такой пункт находится на территории недоговаривающегося государства и его власти отказываются дать разрешение на высадку такого лица или на применение к нему мер, наложенных в соответствии со статьей 6, пункт 1с, для его выдачи компетентным властям;

b) когда воздушное судно не производит вынужденную посадку и командир воздушного судна не может выдать такое лицо компетентным властям; или

c) когда такое лицо соглашается следовать дальше под стражей.

2. Командир воздушного судна должен как можно быстрее и, если возможно, перед посадкой на территории государства с лицом на борту, находящимся под стражей, в соответствии с положениями статьи 6 уведомить власти этого государства о факте нахождения такого лица на борту воздушного судна и о причинах его заключения.

Статья 8

1. Командир воздушного судна может, насколько это необходимо в зависимости от обстоятельств согласно подпунктам a или b пункта 1 статьи 6, высадить на территории любого государства, в котором воздушное судно производит посадку, любое лицо, которое, как он с полным основанием считает, совершило или намеревалось совершить на борту воздушного судна акт, о котором упоминалось в статье 1, пункт 1b.

2. Командир воздушного судна должен доложить властям государства, в котором он высаживает какое-либо лицо согласно этой статье, факт и причины такой высадки.

Статья 9

1. Командир воздушного судна может выдать компетентным властям любого договаривающегося государства, на территории которого воздушное судно производит посадку, любое лицо, которое, как он (командир воздушного судна) с полным основанием считает, совершило серьезное преступление согласно законодательству того государства, в котором зарегистрировано воздушное судно.

2. Командир воздушного судна как можно быстрее и, если возможно, перед посадкой на территории договаривающегося государства с лицом на борту, которое он (командир воздушного судна) намеревается выдать в соответствии с предыдущим пунктом, должен уведомить власти такого государства о своем намерении выдать такое лицо и, соответственно, о причинах выдачи.

3. Командир воздушного судна должен представить властям, которым доставлен подозреваемый в соответствии с положениями этой статьи, свидетельские показания и информацию, которые согласно закону государства регистрации являются его законной собственностью.

Статья 10

За меры, принятые согласно данной Конвенции, никто — ни командир воздушного судна, ни член экипажа, ни пассажир, ни владелец, ни эксплуатант воздушного судна, ни лицо, от имени которого выполнялся полет, — не должен нести ответственность в рассмотрении дела относительно лица, против которого были приняты меры.

Глава IV. Незаконный захват воздушного судна**Статья 11**

1. Когда какое-либо лицо на борту воздушного судна противозаконно заключено под стражу силой или угрозами в результате акта вмешательства, захвата или другого незаконного осуществления контроля воздушного судна в полете, или такой акт близок к совершению, договаривающиеся государства должны предпринять все соответствующие меры для восстановления контроля над воздушным судном.

2. В случаях, рассмотренных в предыдущем пункте, договаривающееся государство, в котором воздушное судно производит посадку, должно разрешить пассажирам и членам экипажа продолжать полет, разрешить эту проблему как можно быстрее, и должно вернуть воздушное судно, а также его груз законным владельцам.

Глава V. Права и обязанности государств**Статья 12**

Любое договаривающееся государство должно разрешить командиру воздушного судна, зарегистрированного в другом договаривающемся государстве, высадить любое лицо согласно статье 8, пункт 1.

Статья 13

1. Любое договаривающееся государство должно принять любое лицо, которое выдает командир воздушного судна согласно статье 9, пункт 1.

2. Будучи убежденным, что обстоятельства служат основанием, любое договаривающееся государство должно взять под охрану или предпринять какие-либо другие меры, гарантирующие присутствие лица, подозреваемого в акте, рассмотренном в статье 11, пункт 1, и лица, которое его выдало. Охрана и другие меры должны быть предоставлены, как предусмотрено в законодательстве этого государства, однако могут быть продлены на такое время, которое необходимо для составления протоколов по акту преступления и выдачи преступника.

3. Любому лицу, находящемуся под стражей, согласно предыдущему пункту, должна оказываться помощь в установлении немедленной связи с ближайшим представителем государства, гражданином которого он является.

4. Любое договаривающееся государство, которому выдается лицо согласно статье 9, пункт 1, или на территории которого воздушное судно производит посадку вследствие совершения акта, рассмотренного в статье 11, пункт 1, должно произвести немедленное расследование фактов.

5. Когда государство, в соответствии с этой статьей, приняло лицо под стражу, оно должно немедленно уведомить государство регистрации воздушного судна, а также государство национальной принадлежности задержанного лица, и, если оно считает целесообразным, любое другое заинтересованное в этом факте государство, о том, что такое лицо находится под стражей, и об обстоятельствах, при которых оно было задержано. Государство, которое проводит предварительное расследование, изложенное в пункте 4 этой статьи, должно тщательным образом изложить свои выводы вышеупомянутым государствам, а также известить, намеревается ли оно применить юрисдикцию.

Статья 14

1. Когда какое-либо лицо высажено в соответствии со статьей 8, пункт 1, или выдано в соответствии со статьей 9, пункт 1, или его высадили после совершения акта преступления, упомянутого в статье 11, пункт 1, и когда такое лицо не может и не желает продолжать полет, а государство посадки отказывается принять его, то государство может, если лицо, о котором идет речь, не является гражданином или постоянным жителем этого государства, вернуть его на территорию государства, гражданином или постоянным жителем которого он является, или на территорию государства, откуда он начал свое воздушное путешествие/полет.

2. Ни высадка, ни выдача, ни взятие под стражу, никакие другие меры, упомянутые в статье 13, пункт 2, ни возврат конкретного лица не должны рассматриваться как принятие лиц на территорию конкретного договаривающегося государства, в соответствии с его национальным законодательством; ничто в настоящей Конвенции не должно влиять на законодательство договаривающегося государства относительно высылки таких лиц с его территории.

Статья 15

1. Не нанося ущерба статье 14, любое лицо, которое было высажено согласно статье 8, пункт 1, или выдано в соответствии со статьей 9, пункт 1, или высажено после совершения преступления, упомянутого в статье 11, пункт 1, и которое желает продолжать свой полет, должно иметь право следовать в любой пункт назначения на свое усмотрение, пока не потребуются его присутствие согласно законодательству государства высадки с целью выдачи или уголовного преследования.

2. Не нанося ущерба своему законодательству, как на въезд и допуск, выдачу и высылку со своей территории, договаривающееся государство, на чьей территории лицо было высажено согласно статье 8, пункт 1 или выдано в соответствии со статьей 9, пункт 1, или высажено и подозревается в совершении акта, упомянутого в статье 11, пункт 1, должно предоставить такому лицу обращение, которое бы было не менее благосклонно к его защите и

безопасности, чем лицу, являющемуся гражданином этого договаривающегося государства, при подобных обстоятельствах.

Глава VI. Другие положения

Статья 16

1. Преступления, совершенные на борту воздушного судна, зарегистрированного в договаривающемся государстве, должны рассматриваться для целей выдачи, как если бы они были совершены не только в месте его совершения, но также на территории государства регистрации воздушного судна.
2. Не нанося ущерба положениям предыдущего параграфа, ни одно положение в настоящей Конвенции не должно предполагать разрешения на выдачу.

Статья 17

При принятии каких-либо мер для расследования преступления или задержания, или, иными словами говоря, для применения юрисдикции в связи с каким-либо преступлением, совершенным на борту воздушного судна, договаривающееся государство должно обратить внимание на вопросы, касающиеся безопасности, а также аэронавигации, и должно действовать во избежание ненужной задержки воздушного судна, пассажиров, членов экипажа и груза.

Статья 18

Если договаривающиеся государства организуют совместные воздушно-транспортные эксплуатационные организации или агентства по международным перевозкам, чьи воздушные суда не зарегистрированы ни в одном государстве, то такие государства, в зависимости от обстоятельств случившегося, должны определить государство среди них, которое согласно настоящей Конвенции должно рассматриваться как государство регистрации, и уведомить Международную организацию гражданской авиации (ИКАО), которая в свою очередь рассылает это уведомление всем государствам-участникам настоящей Конвенции.

Глава VII. Заключительные положения

Статья 19

До даты вступления Конвенции в силу в соответствии с положениями статьи 21 она остается открытой для подписания любым государством, которое на то число является членом ООН или любых специализированных организаций.

Статья 20

1. Настоящая Конвенция должна быть предметом ратификации со стороны всех государств в соответствии с их конституционными процедурами.

2. Протоколы о ратификации должны быть сданы на хранение Международной организации гражданской авиации.

Статья 21

1. Как только 12 подписавших государств передали свои протоколы о ратификации настоящей Конвенции, она должна вступить в силу между ними на девятнадцатый день после даты сдачи на хранение двенадцатого протокола о ратификации. Она должна вступить в силу для каждого государства на девятнадцатый день после сдачи на хранение своего протокола о ратификации.
2. Как только настоящая Конвенция вступит в силу, она должна быть зарегистрирована Генеральным секретарем ООН и Международной организацией гражданской авиации.

Статья 22

1. Настоящая Конвенция, после вступления ее в силу, должна быть открыта для присоединения любого государства — члена ООН или каких-либо других специализированных организаций.
2. Присоединение государства должно осуществляться путем сдачи протокола о присоединении на хранение Международной организации гражданской авиации и вступает в силу на девятнадцатый день после даты его сдачи на хранение.

Статья 23

1. Любое договаривающееся государство может денонсировать настоящую Конвенцию путем извещения Международной организации гражданской авиации.
2. Денонсация вступает в силу через шесть месяцев после даты получения Международной организацией гражданской авиации уведомления о денонсации.

Статья 24

Любой спор между двумя или более договаривающимися государствами, касающийся толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров, по просьбе одного из них передается в арбитраж. Если в течение шести месяцев со дня просьбы об арбитражном разбирательстве стороны не в состоянии прийти к согласию в отношении организации арбитража, любая из этих сторон может направить возникшие вопросы в Международный Суд в соответствии со статутом Суда.

2. Каждое государство может во время подписания или ратификации настоящей Конвенции или присоединения к ней заявить, что оно не считает себя связанным положениями предыдущего пункта.

3. Любое договаривающееся государство, сделавшее оговорку в соответствии с предыдущим пунктом, может в любое время отклонить эту оговорку, уведомив об этом Международную организацию гражданской авиации.

Статья 25

За исключением положений статьи 24, никаких оговорок в настоящей Конвенции не может быть.

Статья 26

Международная организация гражданской авиации должна уведомить все государства-члены ООН или других специализированных организаций:

- a) о любом подписании настоящей Конвенции и о дате такого подписания;
- b) о сдаче на хранение какого-либо документа о ратификации или присоединении, а также о дате такой сдачи на хранение;
- c) о дате, согласно которой настоящая Конвенция вступает в силу в соответствии со статьей 21, пункт 1;
- d) о принятии какого-либо уведомления о денонсации и дате такого принятия, а также
- e) о принятии какой-либо декларации или заявления, сделанного в соответствии со статьей 24, а также дате такого принятия.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся представители, должным образом уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

Совершено в Токио 14 сентября 1963 г. в трех подлинных экземплярах на английском, французском и испанском языках.

Настоящая Конвенция сдается на хранение Международной организации гражданской авиации и, согласно статье 19, остается открытой для подписания, а упомянутая выше организация направляет заверенные копии всем государствам-членам ООН или любой специализированной организации.

2. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов

От 16 декабря 1970 г.

Государства-участники настоящей Конвенции, считая, что акты незаконного захвата или осуществления контроля над воздушным судном, находящимся в полете, угрожают безопасности лиц и имущества, серьезно нарушают воздушное сообщение и подрывают веру народов мира в безопасность гражданской авиации, считая, что наличие таких актов вызывает серьезную озабоченность, считая, что в целях предотвращения таких актов

имеется настоятельная необходимость обеспечить принятие соответствующих мер для наказания преступников,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Любое лицо на борту воздушного судна, находящегося в полете, которое:

- a) незаконно, путем насилия или угрозы применения насилия, или путем любой другой формы запугивания, захватывает это воздушное судно, или осуществляет над ним контроль, либо пытается совершить любое такое действие, или
- b) является соучастником лица, которое совершает или пытается совершить любое такое действие,

совершает преступление (в дальнейшем именуемое «преступление»).

Статья 2

Каждое договаривающееся государство обязуется применять в отношении такого преступления суровые меры наказания.

Статья 3

1. Для целей настоящей Конвенции воздушное судно считается находящимся в полете в любое время с момента закрытия всех его внешних дверей после погрузки до момента открытия любой из таких дверей для выгрузки. В случае вынужденной посадки считается, что полет происходит до тех пор, пока компетентные власти не примут на себя ответственность за воздушное судно и за лиц и имущество, находящихся на борту.

2. Настоящая Конвенция не применяется к воздушным судам, занятым на военной, таможенной и полицейской службах.

3. Настоящая Конвенция применяется только в том случае, если место взлета или место фактической посадки воздушного судна, на борту которого совершено преступление, находится вне пределов территории государства регистрации такого воздушного судна; при этом не имеет значения, совершало ли воздушное судно международный полет или полет на внутренних авиалиниях.

4. Настоящая Конвенция не применяется в случаях, упомянутых в статье 5, если место взлета и место фактической посадки воздушного судна, на борту которого совершено преступление, находятся на территории одного и того же государства, когда такое государство является одним из тех государств, которые упоминаются в указанной статье.

5. Несмотря на пункты 3 и 4 настоящей статьи, статьи 6, 7, 8 и 10 применяются независимо от места взлета или места фактической посадки воздушного судна, если преступник или предполагаемый преступник находится на территории иного государства, чем государство регистрации воздушного судна.

Статья 4

1. Каждое договаривающееся государство принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию над таким преступлением и любыми другими актами насилия в отношении пассажиров или экипажа, совершенных предполагаемым преступником в связи с таким преступлением, в следующих случаях:

- a) когда преступление совершено на борту воздушного судна, зарегистрированного в данном государстве;
- b) когда воздушное судно, на борту которого совершено преступление, совершает посадку на его территории и предполагаемый преступник еще находится на борту;
- c) когда преступление совершено на борту воздушного судна, сданного в аренду без экипажа арендатору, основное место деятельности которого или, если он не имеет места деятельности, постоянное местопребывание которого находится в этом государстве.

2. Каждое договаривающееся государство принимает также такие меры, какие могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию над преступлением в случае, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его в соответствии со статьей 8 одному из государств, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи.

3. Настоящая Конвенция не исключает осуществление любой уголовной юрисдикции в соответствии с национальным законодательством.

Статья 5

Договаривающиеся государства, которые создают совместные воздушно-транспортные эксплуатационные организации или международные эксплуатационные агентства, эксплуатирующие воздушные суда, которые подлежат совместной или международной регистрации, надлежащим образом указывают в отношении каждого воздушного судна государство из своего числа, которое осуществляет юрисдикцию и выступает в качестве государства регистрации в целях настоящей Конвенции, и уведомляют об этом Международную организацию гражданской авиации, которая рассылает такое уведомление всем государствам-участникам настоящей Конвенции.

Статья 6

1. Убедившись, что обстоятельства того требуют, любое договаривающееся государство, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, заключает его под стражу или принимает другие меры, обеспечивающие его присутствие. Заключение под стражу и другие меры осуществляются в соответствии с законодательством такого государства, но могут продолжаться только в течение времени, необходимого для того, чтобы предпринять уголовно-процессуальные действия или действия по выдаче.

2. Такое государство немедленно производит предварительное расследование фактов.

3. Любому лицу, находящемуся под стражей согласно пункту 1 настоящей статьи, оказывается содействие в немедленном установлении контакта с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого он является.

4. Когда государство согласно настоящей статье заключает лицо под стражу, оно немедленно уведомляет государство регистрации воздушного судна, государство, упомянутое в пункте 1с статьи 4, государство гражданства задержанного лица и, если оно сочтет это целесообразным, любые другие заинтересованные государства о факте нахождения этого лица под стражей и об обстоятельствах, послуживших основанием для его задержания. Государство, которое производит предварительное расследование, предусмотренное пунктом 2 настоящей статьи, незамедлительно сообщает о полученных им данных вышеупомянутым государствам и указывает, намерено ли оно осуществить юрисдикцию.

Статья 7

Договаривающееся государство, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого обычного преступления серьезного характера, в соответствии с законодательством этого государства.

Статья 8

1. Преступление считается подлежащим включению в качестве преступления, влекущего выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между договаривающимися государствами. Договаривающиеся государства обязуются включать такое преступление в качестве преступления, влекущего выдачу, в любой договор о выдаче, заключаемый между ними.

2. Если договаривающееся государство, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого договаривающегося государства, с которым оно не имеет договора о выдаче, оно может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в отношении такого преступления в качестве юридического основания для выдачи. Выдача производится в соответствии с другими условиями, предусматриваемыми законодательством государства, к которому обращена просьба о выдаче.

3. Договаривающиеся государства, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой такое преступление в качестве преступления, влекущего выдачу, в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством государства, к которому обращена просьба о выдаче.

4. Преступление рассматривается договаривающимися государствами для целей выдачи, как если бы оно было совершено не только в месте его совершения, но также и на территории государств, которые обязаны установить свою юрисдикцию в соответствии с пунктом 1 статьи 4.

Статья 9

1. Когда любое из действий, упомянутых в статье 1 (а), совершено или близко к совершению, договаривающиеся государства принимают все надлежащие меры для восстановления контроля законного командира над воздушным судном или для сохранения за ним контроля над воздушным судном.

2. В случаях, предусмотренных предыдущим пунктом, любое договаривающееся государство, в котором находятся воздушное судно, его пассажиры или экипаж, содействует его пассажирам и экипажу в продолжении их следования так скоро, насколько это возможно, и без задержки возвращает воздушное судно и его груз законным владельцам.

Статья 10

1. Договаривающиеся государства оказывают друг другу наиболее полную правовую помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринятыми в отношении такого преступления и других актов, упомянутых в статье 4. Во всех случаях применяется законодательство государства, к которому обращена просьба.

2. Положения пункта 1 настоящей статьи не влияют на обязательства по любому другому договору, двустороннему или многостороннему, который регулирует или будет регулировать, полностью или частично, взаимную правовую помощь по уголовным делам.

Статья 11

Каждое договаривающееся государство в соответствии со своим национальным законодательством сообщает Совету Международной организации гражданской авиации так скоро, как это возможно, любую имеющуюся у него соответствующую информацию относительно:

- a) обстоятельств преступления;
- b) действий, предпринятых в соответствии со статьей 9;
- c) мер, принятых в отношении преступника или предполагаемого преступника, и в частности, результатов любых действий по выдаче или других правовых действий.

Статья 12

1. Любой спор между двумя или более договаривающимися государствами, касающийся толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров, по просьбе одного из них будет передаваться на арбитраж. Если в течение шести месяцев со дня просьбы об арбитраже стороны не в состоянии прийти к соглашению по во-

просу об организации арбитража, по просьбе любой из этих сторон спор может быть передан в Международный Суд в соответствии со статусом Суда.

2. Каждое государство может при подписании или ратификации настоящей Конвенции или при присоединении к ней сделать заявление о том, что оно не считает себя связанным положениями предыдущего пункта. Другие договаривающиеся государства не будут связаны положениями предыдущего пункта во взаимоотношениях с любым договаривающимся государством, сделавшим такую оговорку.

3. Любое договаривающееся государство, сделавшее оговорку в соответствии с предыдущим пунктом, может в любое время снять эту оговорку путем нотификации правительства-депозитариев.

Статья 13

1. Настоящая Конвенция будет открыта для подписания в Гааге 16 декабря 1970 года государствами, участвующими в Международной конференции по воздушному праву, состоявшейся в Гааге с 1 по 16 декабря 1970 года (в дальнейшем именуемой Гаагская конференция). После 31 декабря 1970 года Конвенция будет открыта для подписания всеми государствами в Москве, Лондоне и Вашингтоне. Любое государство, которое не подпишет настоящую Конвенцию до ее вступления в силу в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, может присоединиться к ней в любое время.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации подписавшими ее государствами. Ратификационные грамоты и документы о присоединении сдаются на хранение правительствам Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, которые настоящим назначаются в качестве правительства-депозитариев.

3. Настоящая Конвенция вступит в силу через тридцать дней после даты сдачи на хранение ратификационных грамот десяти государствами, подписавшими настоящую Конвенцию, которые принимали участие в Гаагской конференции.

4. Для других государств настоящая Конвенция вступает в силу в день вступления в силу настоящей Конвенции в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи или через тридцать дней после сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о присоединении, в зависимости от того, что наступает позднее.

5. Правительства-депозитарии незамедлительно уведомляют все подписавшие и присоединившиеся государства о дате каждого подписания, дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении, дате вступления в силу настоящей Конвенции, а также о других уведомлениях.

6. После вступления настоящей Конвенции в силу она должна быть зарегистрирована правительствами-депозитариями в соответствии со статьей 102

Устава Организации Объединенных Наций и в соответствии со статьей 83 Конвенции о международной гражданской авиации (Чикаго, 1944 г.).

Статья 14

1. Любое договаривающееся государство может отказаться от участия в настоящей Конвенции путем письменного уведомления об этом правительств-депозитариев.

2. Отказ от участия в Конвенции вступает в силу через шесть месяцев со дня получения такого уведомления правительствами-депозитариями.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся представители, должным образом уполномоченные своими правительствами, подписали настоящую Конвенцию.

Совершено в Гааге шестнадцатого декабря одна тысяча девятьсот семидесятого года в трех подлинных экземплярах, каждый на русском, английском, испанском и французском языках, причем все тексты являются аутентичными.

3. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации

От 23 сентября 1971 г.

Государства-участники настоящей Конвенции,

считая, что незаконные акты, направленные против безопасности гражданской авиации, угрожают безопасности лиц и имущества, серьезно нарушают воздушное сообщение и подрывают веру народов мира в безопасность гражданской авиации,

считая, что наличие таких актов вызывает серьезную озабоченность,

считая, что в целях предотвращения таких актов имеется настоятельная необходимость обеспечить принятие соответствующих мер для наказания преступников,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

1. Любое лицо совершает преступление, если оно незаконно и преднамеренно:

a) совершает акт насилия в отношении лица, находящегося на борту воздушного судна в полете, если такой акт может угрожать безопасности этого воздушного судна; или

b) разрушает воздушное судно, находящееся в эксплуатации, или причиняет этому воздушному судну повреждение, которое выводит его из строя или может угрожать его безопасности в полете; или

c) помещает или совершает действия, приводящие к помещению на воздушное судно, находящееся в эксплуатации, каким бы то ни было способом устройство или вещество, которое выводит его из строя, или причинить ему повреждение, которое может угрожать его безопасности в полете; или

d) разрушает или повреждает аэронавигационное оборудование или вмешивается в его эксплуатацию, если любой такой акт может угрожать безопасности воздушных судов в полете; или

e) сообщает заведомо ложные сведения, создавая тем самым угрозу безопасности воздушного судна в полете.

2. Любое лицо также совершает преступление, если оно:

a) пытается совершить какое-либо из преступлений, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи; или

b) является соучастником лица, которое совершает или пытается совершить любое такое преступление.

Статья 2

Для целей настоящей Конвенции:

a) воздушное судно считается находящимся в полете в любое время с момента закрытия всех его внешних дверей после погрузки до момента открытия любой из таких дверей для выгрузки; в случае вынужденной посадки считается, что полет происходит до тех пор, пока компетентные власти не примут на себя ответственности за воздушное судно и за лиц и имущество, находящихся на борту;

b) воздушное судно считается находящимся в эксплуатации с начала предполетной подготовки воздушного судна наземным персоналом или экипажем для конкретного полета до истечения двадцати четырех часов после любой посадки; период эксплуатации в любом случае продолжается в течение всего периода нахождения воздушного судна в полете, как он определен в пункте *a* настоящей статьи.

Статья 3

Каждое договаривающееся государство обязуется применять в отношении преступлений, упомянутых в статье 1, суровые меры наказания.

Статья 4

1. Настоящая Конвенция не применяется к воздушным судам, занятым на военной, таможенной и полицейской службах.

2. В случаях, предусмотренных подпунктами *a*, *b*, *c* и *e* пункта 1 статьи 1, настоящая Конвенция применяется независимо от того, совершает ли воз-

душное судно международный полет или полет на внутренних авиалиниях, только если:

- a) действительное или намеченное место взлета или посадки воздушного судна находится вне пределов территории государства регистрации такого воздушного судна; или
- b) преступление совершено на территории иного государства, чем государство регистрации воздушного судна.

3. Несмотря на пункт 2 настоящей статьи, в случаях, предусмотренных подпунктами *a*, *b*, *c* и *e* пункта 1 статьи 1, настоящая Конвенция применяется также, если преступник или предполагаемый преступник находится на территории иного государства, чем государство регистрации этого воздушного судна.

4. В отношении государств, упомянутых в статье 9, и в случаях, предусмотренных в подпунктах *a*, *b*, *c* и *e* пункта 1 статьи 1, настоящая Конвенция не применяется, если места, указанные в подпункте *a* пункта 2 настоящей статьи, находятся в пределах территории одного из государств, которые указаны в статье 9, за исключением случая, когда преступление совершено либо преступник или предполагаемый преступник находится на территории любого иного государства.

5. В случаях, предусмотренных подпунктом *d* пункта 1 статьи 1, настоящая Конвенция применяется, только если аэронавигационное оборудование используется для международной аэронавигации.

6. Положения пунктов 2, 3, 4 и 5 настоящей статьи применяются также в случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 1.

Статья 5

1. Каждое договаривающееся государство принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию над преступлением в следующих случаях:

- a) когда преступление совершено на территории данного государства;
- b) когда преступление совершено на борту или в отношении воздушного судна, зарегистрированного в данном государстве;
- c) когда воздушное судно, на борту которого совершено преступление, совершает посадку на его территории, и предполагаемый преступник еще находится на борту;
- d) когда преступление совершено на борту или в отношении воздушного судна, сданного в аренду без экипажа арендатору, основное место деятельности которого или, если арендатор не имеет такого места деятельности, постоянное местопребывание которого находится в этом государстве.

2. Каждое договаривающееся государство принимает также такие меры, какие могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию

над преступлениями, упомянутыми в подпунктах *a*, *b* и *c* пункта 1 статьи 1, а также в пункте 2 статьи 1 в той мере, в какой этот пункт относится к таким преступлениям, в случае когда предполагаемый преступник находится на его территории, и оно не выдает его в соответствии со статьей 8 одному из государств, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи.

3. Настоящая Конвенция не исключает осуществления любой уголовной юрисдикции в соответствии с национальным законодательством.

Статья 6

1. Убедившись, что обстоятельства того требуют, любое договаривающееся государство, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, заключает его под стражу или принимает другие меры, обеспечивающие его присутствие. Заключение под стражу и другие меры осуществляются в соответствии с законодательством такого государства, но могут продолжаться только в течение времени, необходимого для того, чтобы предпринять уголовно-процессуальные действия или действия по выдаче.

2. Такое государство немедленно производит предварительное расследование фактов.

3. Любому лицу, находящемуся под стражей согласно пункту 1 настоящей статьи, оказывается содействие в немедленном установлении контакта с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого оно является.

4. Когда государство, согласно настоящей статье, заключает лицо под стражу, оно немедленно уведомляет государство, упомянутое в пункте 1 статьи 5, государство гражданства задержанного лица и, если оно сочтет это целесообразным, любые другие заинтересованные государства о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, послуживших основанием для его задержания. Государство, которое производит предварительное расследование, предусмотренное пунктом 2 настоящей статьи, незамедлительно сообщает о полученных им данных вышеупомянутым государствам и указывает, намерено ли оно осуществить юрисдикцию.

Статья 7

Договаривающееся государство, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого обычного преступления серьезного характера в соответствии с законодательством этого государства.

Статья 8

1. Преступления считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между договаривающимися государствами. Договаривающиеся государства обя-

зуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключаемый между ними.

2. Если договаривающееся государство, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого договаривающегося государства, с которым оно не имеет договора о выдаче, оно может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в отношении таких преступлений в качестве юридического основания для выдачи. Выдача производится в соответствии с другими условиями, предусматриваемыми законодательством государства, к которому обращена просьба о выдаче.

3. Договаривающиеся государства, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством государства, к которому обращена просьба о выдаче.

4. Каждое из преступлений рассматривается договаривающимися государствами для целей выдачи, как если бы оно было совершено не только в месте его совершения, но также и на территории государств, которые обязаны установить свою юрисдикцию в соответствии с подпунктами *b*, *c* и *d* пункта 1 статьи 5.

Статья 9

Договаривающиеся государства, которые создают совместные воздушно-транспортные эксплуатационные организации или международные эксплуатационные агентства, эксплуатирующие воздушные суда, которые подлежат совместной или международной регистрации, надлежащим образом указывают в отношении каждого воздушного судна государство из своего числа, которое осуществляет юрисдикцию и выступает в качестве государства регистрации в целях настоящей Конвенции, и уведомляют об этом Международную организацию гражданской авиации, которая рассылает такое уведомление всем государствам-участникам настоящей Конвенции.

Статья 10

1. Договаривающиеся государства в соответствии с международным правом и национальным законодательством будут стремиться принимать все практические осуществимые меры с целью предотвращения преступлений, упомянутых в статье 1.

2. Когда в результате совершения одного из преступлений, упомянутых в статье 1, полет отложен или прерван, любое договаривающееся государство, на территории которого находятся воздушное судно, пассажиры или экипаж, содействует его пассажирам и экипажу в продолжении их следования так скоро, насколько это возможно, и без задержки возвращает воздушное судно и его груз законным владельцам.

Статья 11

1. Договаривающиеся государства оказывают друг другу наиболее полную правовую помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями, пред-

принятыми в отношении таких преступлений. Во всех случаях применяется законодательство государства, к которому обращена просьба.

2. Положения пункта 1 настоящей статьи не влияют на обязательства по любому другому договору, двустороннему или многостороннему, который регулирует или будет регулировать, полностью или частично, взаимную правовую помощь по уголовным делам.

Статья 12

Любое договаривающееся государство, имеющее основание полагать, что будет совершено одно из преступлений, упомянутых в статье 1, предоставляет в соответствии со своим национальным законодательством любую имеющуюся у него соответствующую информацию тем государствам, которые, по его мнению, являются государствами, упомянутыми в пункте 1 статьи 5.

Статья 13

Каждое договаривающееся государство в соответствии со своим национальным законодательством сообщает Совету Международной организации гражданской авиации так скоро, как это возможно, любую имеющуюся у него соответствующую информацию относительно:

- a*) обстоятельств преступления;
- b*) действий, предпринятых в соответствии с пунктом 2 статьи 10;
- c*) мер, принятых в отношении преступника или предполагаемого преступника и, в частности, результатов любых действий по выдаче или других правовых действий.

Статья 14

1. Любой спор между двумя или более договаривающимися государствами, касающийся толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров, по просьбе одного из них будет передаваться на арбитраж. Если в течение шести месяцев со дня просьбы об арбитраже стороны не в состоянии прийти к соглашению по вопросу об организации арбитража, по просьбе любой из этих сторон спор может быть передан в Международный Суд в соответствии со статусом Суда.

2. Каждое государство может при подписании или ратификации настоящей Конвенции или при присоединении к ней сделать заявление о том, что оно не считает себя связанным положениями предыдущего пункта. Другие договаривающиеся государства не будут связаны положениями предыдущего пункта во взаимоотношениях с любым договаривающимся государством, сделавшим такую оговорку.

3. Любое договаривающееся государство, сделавшее оговорку в соответствии с предыдущим пунктом, может в любое время снять эту оговорку путем нотификации правительств-депозитариев.

Статья 15

1. Настоящая Конвенция будет открыта для подписания в Монреале 23 сентября 1971 года государствами, участвующими в Международной конференции по воздушному праву, состоявшейся в Монреале с 8 по 23 сентября 1971 года (в дальнейшем именуемой Монреальская конференция). После 10 октября 1971 года Конвенция будет открыта для подписания всеми государствами в Москве, Лондоне и Вашингтоне. Любое государство, которое не подпишет настоящую Конвенцию до ее вступления в силу в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, может присоединиться к ней в любое время.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации подписавшими ее государствами. Ратификационные грамоты и документы о присоединении сдаются на хранение правительствам Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, которые настоящим назначаются в качестве правительств-депозитариев.

3. Настоящая Конвенция вступит в силу через тридцать дней после даты сдачи на хранение ратификационных грамот десяти государствами, подписавшими настоящую Конвенцию, которые принимали участие в Монреальской конференции.

4. Для других государств настоящая Конвенция вступает в силу в день вступления в силу настоящей Конвенции в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи или через тридцать дней после даты сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о присоединении, в зависимости от того, что наступает позднее.

5. Правительства-депозитарии незамедлительно уведомляют все подписавшие и присоединившиеся государства о дате каждого подписания, дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении, дате вступления в силу настоящей Конвенции, а также о других уведомлениях.

6. После вступления настоящей Конвенции в силу она должна быть зарегистрирована правительствами-депозитариями в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций и в соответствии со статьей 83 Конвенции о международной гражданской авиации (Чикаго, 1944 г.).

Статья 16

1. Любое договаривающееся государство может отказаться от участия в настоящей Конвенции путем письменного уведомления об этом правительств-депозитариев.

2. Отказ от участия в Конвенции вступает в силу через шесть месяцев со дня получения такого уведомления правительствами-депозитариями.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся представители, должным образом уполномоченные своими правительствами, подписали настоящую Конвенцию.

Совершено в Монреале двадцать третьего сентября одна тысяча девятьсот семьдесят первого года в трех подлинных экземплярах, каждый на русском, английском, испанском и французском языках, причем все тексты являются аутентичными.

4. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов

От 14 декабря 1973 г.

Государства-участники настоящей Конвенции, принимая во внимание цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся поддержания международного мира и развития дружественных отношений и сотрудничества между государствами, считая, что преступления против дипломатических агентов и других лиц, пользующихся международной защитой, угрожая безопасности этих лиц, создают серьезную угрозу поддержанию нормальных международных отношений, которые необходимы для сотрудничества между государствами, считая, что совершение таких преступлений вызывает серьезное беспокойство международного сообщества, будучи убеждены в том, что существует настоятельная необходимость принятия соответствующих и эффективных мер для предотвращения и наказания таких преступлений,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

В целях настоящей Конвенции:

1. «Лицо, пользующееся международной защитой», есть:

- a) глава государства, в том числе каждый член коллегиального органа, выполняющего функции главы государства согласно конституции соответствующего государства, или глава правительства, или министр иностранных дел, находящиеся в иностранном государстве, а также сопровождающие члены его семьи;
- b) любой представитель или должностное лицо государства, или любое должностное лицо, или иной агент межправительственной международной организации, который, во время, когда против него, его официальных помещений, его жилого помещения или его транспортных средств было совершено преступление и в месте совершения такого преступления, имеет право в соответствии с международным правом на специальную защиту от любого нападения на его личность, свободу и достоинства, а также проживающие с ним члены его семьи.

2. «Предполагаемый преступник» есть лицо, в отношении которого имеются доказательства, достаточные для установления *prima facie*, что оно совершило одно или более преступлений, предусмотренных в статье 2, или участвовало в их совершении.

Статья 2

1. Преднамеренное совершение:

- a) убийства, похищения или другого нападения против личности или свободы лица, пользующегося международной защитой;
- b) насильственного нападения на официальное помещение, жилое помещение или транспортные средства лица, пользующегося международной защитой, которое может угрожать личности или свободе последнего;
- c) угрозы любого такого нападения;
- d) попытки любого такого нападения; и
- e) действий в качестве соучастника любого такого нападения должно рассматриваться каждым государством-участником в соответствии с его внутренним законодательством как преступление.

2. Каждое государство-участник предусматривает соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера.

3. Пункты 1 и 2 настоящей статьи никоим образом не освобождают государств-участников от обязанностей в соответствии с международным правом принимать все надлежащие меры для предотвращения других посягательств на личность, свободу и достоинство лица, пользующегося международной защитой.

Статья 3

1. Каждое государство-участник принимает необходимые меры для установления своей юрисдикции над преступлениями, предусмотренными в статье 2, в следующих случаях:

- a) когда преступление совершено на территории этого государства или на борту судна или самолета, зарегистрированного в этом государстве;
- b) когда предполагаемый преступник является гражданином этого государства;
- c) когда преступление совершено против лица, пользующегося международной защитой по смыслу статьи 1 и имеющего статус такового в связи с теми функциями, которые оно выполняет от имени этого государства.

2. Каждое государство-участник аналогичным образом принимает необходимые меры для установления своей юрисдикции над этими преступлениями в случае, если обвиняемый в преступлении находится на его территории, и оно не выдает его в соответствии со статьей 8 любому из государств, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи.

3. Настоящая Конвенция не исключает любой уголовной юрисдикции, осуществляемой в соответствии с национальным правом.

Статья 4

Государства-участники сотрудничают в деле предотвращения преступлений, предусмотренных в статье 2, особенно путем:

- a) принятия всех практически осуществимых мер по предотвращению подготовки в пределах их соответствующих территорий совершения этих преступлений в пределах или вне пределов их территории;
- b) обмена информацией и координации принятия административных и других соответствующих мер, для того чтобы предотвратить совершение таких преступлений.

Статья 5

1. Государство-участник, в пределах территории которого было совершено одно или несколько преступлений, предусмотренных в статье 2, если оно имеет основания считать, что предполагаемый преступник покинул его территорию, сообщает всем другим заинтересованным государствам либо непосредственно, либо через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций все относящиеся к совершенному преступлению факты, а также все имеющиеся в его распоряжении сведения относительно установления личности предполагаемого преступника.

2. В случае совершения против лица, пользующегося международной защитой, любого из преступлений, предусмотренных в статье 2, каждое государство-участник, располагающее информацией относительно жертвы и обстоятельств совершения преступления, прилагает усилия, чтобы представить ее в условиях, предусмотренных соответствующим законодательством государства, полностью и своевременно государству-участнику, от имени которого это лицо осуществляло свои функции.

Статья 6

1. Убедившись, что обстоятельства того требуют, государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, принимает в соответствии со своим внутренним законодательством надлежащие меры, обеспечивающие его присутствие для целей уголовного преследования или выдачи. Об этих мерах безотлагательно сообщается либо непосредственно, либо через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций:

- a) государству, на территории которого было совершено преступление;
- b) государству или государствам, гражданином которого является предполагаемый преступник или в случае, если он является апатридом, на территории которого он постоянно проживает;
- c) государству или государствам, гражданином которого (которых) является заинтересованное лицо, пользующееся международной защитой, или от имени которого (которых) оно осуществляло свои функции;

- d) всем другим заинтересованным государствам; и
- e) межправительственной международной организации, агент или любое должностное лицо которой является соответствующим лицом, пользующимся международной защитой.
2. Любому лицу, в отношении которого предпринимаются меры, указанные в пункте 1 настоящей статьи, предоставляется возможность:
- a) безотлагательно связаться с ближайшим подходящим представителем государства, гражданином которого оно является, или которое иным образом правомочно защищать его права или, если оно является апатридом, к которому оно обращается с просьбой и которое согласно защищать его права; и
- b) посещения представителем этого государства.

Статья 7

Государство-участник, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, в том случае, если оно не выдает его, передает дело без каких-либо исключений и без необоснованной задержки своим компетентным органам для целей уголовного преследования с соблюдением процедур, установленных законами этого государства.

Статья 8

1. Если преступления, предусмотренные в статье 2, не включены в число преступлений, влекущих выдачу, в любом договоре о выдаче между государствами-участниками, они считаются включенными в качестве таковых в любой соответствующий договор между ними. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключаемый между ними.
2. Если государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, оно может, если оно решает выдать преступника, рассматривать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для выдачи в связи с данными преступлениями. Выдача производится в соответствии с процессуальными положениями и другими условиями законодательства государства, к которому обращена просьба о выдаче.
3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, с соблюдением процессуальных положений и других условий законодательства государства, к которому обращена просьба о выдаче.
4. Каждое из таких преступлений рассматривается государствами-участниками для целей выдачи, как если бы оно было совершено не только в месте его совершения, но также и на территории государств, которые обязаны установить свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 *b* и *c* статьи 3.

Статья 9

Любому лицу, в отношении которого осуществляется разбирательство в связи с любым из преступлений, предусмотренных в статье 2, гарантирует справедливое рассмотрение дела на всех стадиях разбирательства.

Статья 10

1. Государства-участники оказывают друг другу наиболее полную правовую помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринятыми в отношении преступлений, предусмотренных в статье 2, включая предоставление всех имеющихся в их распоряжении доказательств, необходимых для судебного разбирательства.
2. Положения пункта 1 настоящей статьи не влияют на обязательства о взаимной правовой помощи, установленные любым другим договором.

Статья 11

Государство-участник, которое предприняло уголовно-процессуальные действия в отношении предполагаемого преступника, сообщает об их окончательных результатах Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет данную информацию другим государствам-участникам.

Статья 12

Положения настоящей Конвенции не затрагивают применения договоров об убежище, действующих на время принятия настоящей Конвенции между государствами-участниками этих договоров; однако государство-участник настоящей Конвенции не может прибегать к этим договорам в отношении другого государства-участника настоящей Конвенции, не являющегося участником этих договоров.

Статья 13

1. Любой спор между двумя или более государствами-участниками, касающийся толкования или применения настоящей Конвенции, который не урегулирован путем переговоров, по просьбе одного из них будет передаваться на арбитраж. Если в течение шести месяцев со дня просьбы об арбитраже стороны не в состоянии прийти к соглашению по вопросу об организации арбитража, по просьбе любой из этих сторон спор может быть передан в Международный Суд в соответствии со статусом Суда.
2. Каждое государство-участник может при подписании или ратификации настоящей Конвенции, или при присоединении к ней сделать заявление о том, что оно не считает себя связанным положениями пункта 1 настоящей статьи. Другие государства-участники не будут связаны положениями пункта 1 настоящей статьи в отношении любого государства-участника, сделавшего такую оговорку.
3. Любое государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, может в любое время снять эту оговорку путем нотификации Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 14

Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами до 31 декабря 1974 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Статья 15

Настоящая Конвенция подлежит ратификации. Документы о ратификации сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 16

Настоящая Конвенция открыта для присоединения любого государства. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 17

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после даты сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцать второго документа о ратификации или присоединении.
2. Для каждого государства, ратифицирующего Конвенцию или присоединившегося к ней после сдачи на хранение двадцать второго документа о ратификации или присоединении, Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение этим государством своего документа о ратификации или присоединении.

Статья 18

1. Государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.
2. Денонсация вступает в силу по истечении шести месяцев после даты получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций,

Статья 19

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций информирует все государства, среди прочего:

- a) о фактах подписания настоящей Конвенции, сдачи на хранение документов о ратификации или присоединении в соответствии со статьями 14, 15 и 16 и о нотификации, совершенной в соответствии со статьей 18;
- b) о дате вступления в силу настоящей Конвенции в соответствии со статьей 17.

Статья 20

Подлинный текст настоящей Конвенции, тексты которой на английском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации

Объединенных Наций, который рассылает заверенные копии всем государствам.

В удостоверение чего мы, нижеподписавшиеся, будучи должным образом на то уполномочены своими соответствующими правительствами, подписали настоящую Конвенцию, открытую для подписания в Нью-Йорке 14 декабря 1973 года.

5. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников

От 17 декабря 1979 г.

Государства-участники настоящей Конвенции, принимая во внимание цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся поддержания международного мира и безопасности и развития дружественных отношений и сотрудничества между государствами, признавая, в особенности, что каждый имеет право на жизнь, личную свободу и безопасность, как это предусмотрено во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах, вновь подтверждая принцип равноправия и самоопределения народов, провозглашенный в Уставе Организации Объединенных Наций и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, а также в других соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи, считая, что захват заложников является преступлением, вызывающим серьезное беспокойство у международного сообщества, и что в соответствии с положениями настоящей Конвенции любое лицо, совершающее акт захвата заложников, подлежит либо уголовному преследованию, либо выдаче, будучи убеждены в том, что существует настоятельная необходимость в развитии международного сотрудничества между государствами в разработке и принятии эффективных мер для предупреждения, преследования и наказания всех актов захвата заложников как проявления международного терроризма,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

1. Любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо (здесь и далее именуемое как «заложник») для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц – совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает преступление захвата заложника по смыслу настоящей Конвенции.

2. Любое лицо, которое

- a) пытается совершить акт захвата заложников или
- b) принимает участие в качестве сообщника любого лица, которое совершает или пытается совершить акт захвата заложников,

также совершает преступление для целей настоящей Конвенции.

Статья 2

Каждое государство-участник предусматривает соответствующие наказания за преступления, указанные в статье 1, с учетом тяжкого характера этих преступлений.

Статья 3

1. Государство-участник, на территории которого удерживается захваченный преступником заложник, принимает все меры, которые оно считает целесообразными для облегчения положения заложника, в частности обеспечения его освобождения и содействия, в соответствующем случае, его отъезду после освобождения.

2. Если какой-либо объект, который преступник приобрел в результате захвата заложника, оказывается в распоряжении государства-участника, это государство-участник возвращает его как можно скорее заложнику или третьей стороне, указанной в статье 1, в зависимости от обстоятельств, или соответствующим органам его страны.

Статья 4

Государства-участники сотрудничают в предотвращении преступлений, указанных в статье 1, в частности путем:

- a) принятия всех практически осуществимых мер по предотвращению подготовки в пределах их соответствующих территорий к совершению этих преступлений в пределах или вне пределов их территорий, включая принятие мер для запрещения на их территории незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, подстрекают, организуют или участвуют в совершении актов захвата заложников;
- b) обмена информацией и координации принятия административных и других соответствующих мер для предотвращения совершения таких преступлений.

Статья 5

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут быть необходимы для установления его юрисдикции в отношении любого из указанных в статье 1 преступлений, которые были совершены:

- a) на его территории или на борту морского или воздушного судна, зарегистрированного в этом государстве;

- b) любым из его граждан или, если указанное государство считает это целесообразным, лицами без гражданства, которые обычно проживают на его территории;

c) для того, чтобы заставить это государство совершить какой-либо акт или воздержаться от его совершения; или

d) в отношении заложника, который является гражданином указанного государства, если это государство считает это целесообразным.

2. Каждое государство-участник аналогичным образом принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, указанных в статье 1, в случаях, когда предполагаемый преступник находится на территории этого государства, и оно не выдает его какому-либо государству, упомянутому в пункте 1 настоящей статьи.

3. Настоящая Конвенция не исключает любой уголовной юрисдикции, осуществляемой в соответствии с внутригосударственным правом.

Статья 6

1. Убедившись, что обстоятельства того требуют, любое государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, в соответствии со своими законами заключает его под стражу или принимает другие меры, обеспечивающие его присутствие до тех пор, пока это необходимо для того, чтобы возбудить уголовное преследование или предпринять действия по выдаче. Такое государство-участник немедленно проводит предварительное расследование фактов.

2. О заключении под стражу или иных мерах, о которых говорится в пункте 1 настоящей статьи, безотлагательно сообщается либо непосредственно, либо через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций:

- a) государству, на территории которого было совершено преступление;
- b) государству, против которого было направлено принуждение или попытка принуждения;
- c) государству, гражданином которого является физическое лицо или к которому относится юридическое лицо, против которых было направлено принуждение или попытка принуждения;
- d) государству, гражданином которого является заложник или на территории которого он обычно проживает;
- e) государству, гражданином которого является предполагаемый преступник или, в случае, если он является лицом без гражданства, на территории которого он обычно проживает;
- f) международной межправительственной организации, против которой было направлено принуждение или попытка принуждения;
- g) всем другим заинтересованным государствам.

3. Любому лицу, в отношении которого предпринимаются меры, предусмотренные в пункте 1 настоящей статьи, предоставляется право:

а) безотлагательно связаться с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого оно является или которое иным образом правомочно установить такую связь, или если оно является лицом без гражданства государства, на территории которого оно обычно проживает;

б) посещения представителем этого государства.

4. Права, упомянутые в пункте 3 настоящей статьи, должны осуществляться в соответствии с законами и правилами государства, на территории которого находится предполагаемый преступник, при условии, однако, что эти законы и правила должны способствовать полному осуществлению целей, для которых предназначаются права, предоставляемые в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи.

5. Положения пунктов 3 и 4 настоящей статьи не наносят ущерба праву любого государства-участника, претендующего на юрисдикцию в соответствии с пунктом 1*b* статьи 5, просить Международный комитет Красного Креста связаться с предполагаемым преступником или посетить его.

6. Государство, которое производит предварительное расследование, предусмотренное пунктом 1 настоящей статьи, незамедлительно сообщает о полученных им данных государствам или организациям, упомянутым в пункте 2 настоящей статьи, и указывает, намерено ли оно осуществить юрисдикцию.

Статья 7

Государство-участник, на территории которого предполагаемый преступник подвергается уголовному преследованию, сообщает в соответствии со своим законодательством об окончательных результатах разбирательства Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет эту информацию другим заинтересованным государствам и заинтересованным международным межправительственным организациям.

Статья 8

1. Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования посредством проведения судебного разбирательства в соответствии с законодательством этого государства. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае обычного преступления тяжкого характера в соответствии с законодательством этого государства.

2. Любому лицу, в отношении которого осуществляется судебное разбирательство в связи с любым из преступлений, указанных в статье 1, гарантируется справедливое обращение на всех стадиях судебного разбирательства, в том числе пользование всеми правами и гарантиями, предусмотренными законодательством государства, на территории которого оно находится.

Статья 9

1. Просьба о выдаче предполагаемого преступника в соответствии с настоящей Конвенцией не удовлетворяется, если у государства-участника, к которому обращена просьба о выдаче, имеются веские основания считать:

а) что просьба о выдаче за совершение преступления, указанного в статье 1, была направлена с целью преследования или наказания лица по причинам, связанным с его расовой, религиозной, национальной или этнической принадлежностью или политическими взглядами; или

б) что позиции данного лица может быть нанесен ущерб:

i) по любой из причин, упомянутых в подпункте *a* настоящего пункта;

ii) по той причине, что соответствующие власти государства, имеющие право на осуществление прав защиты, не могут связаться с ним.

2. Что касается преступлений, указанных в статье, положения всех договоров и соглашений о выдаче, применимых между государствами-участниками, изменяются в отношении между государствами-участниками в той мере, в какой они несовместимы с настоящей Конвенцией.

Статья 10

1. Преступления, указанные в статье 1, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, существующий между государствами-участниками. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключаемый между ними.

2. Если государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, государство, к которому обращена просьба о выдаче, может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в отношении преступлений, указанных в статье 1, в качестве правового основания для выдачи. Выдача производится в соответствии с другими условиями, предусматриваемыми законодательством государства, к которому обращена просьба о выдаче.

3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношении между собой преступления, указанные в статье 1, в качестве преступлений, влекущих выдачу, в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством государства, к которому обращена просьба о выдаче.

4. Преступления, указанные в статье 1, рассматриваются государствами-участниками для целей выдачи, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но также и на территории государств, которые обязаны установить свою юрисдикцию в соответствии с пунктом 1 статьи 5.

Статья 11

1. Государства-участники оказывают друг другу наиболее полную помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринятыми в отношении преступлений, указанных в статье 1, включая предоставление всех имеющихся в их распоряжении доказательств, необходимых для судебного разбирательства.

2. Положения пункта 1 настоящей статьи не влияют на обязательства о взаимной правовой помощи, установленные любым другим договором.

Статья 12

В той мере, в какой Женевские конвенции 1949 года о защите жертв войны или Дополнительные протоколы к этим Конвенциям применимы к какому-либо конкретному акту захвата заложников, и в той мере, в какой государства-участники настоящей Конвенции обязаны в соответствии с вышеупомянутыми Конвенциями преследовать в уголовном порядке или выдать лицо, захватившее заложников, настоящая Конвенция не применяется к акту захвата заложников, совершенному в ходе вооруженных конфликтов, как они определены, в частности, в Женевских конвенциях 1949 года и протоколах к ним, включая вооруженные конфликты, упомянутые в пункте 4 статьи 1 Дополнительного протокола 1 от 1977 года, в которых народы, осуществляя свое право на самоопределение, воплощенное в Уставе Организации Объединенных Наций и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, ведут борьбу против колониального господства, иностранной оккупации и расистских режимов.

Статья 13

Настоящая Конвенция не применяется в тех случаях, когда преступление совершено в пределах одного государства, когда заложник и предполагаемый преступник являются гражданами этого государства и когда предполагаемый преступник находится на территории этого государства.

Статья 14

Ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как оправдывающее нарушение территориальной целостности или политической независимости какого-либо государства, вопреки Уставу Организации Объединенных Наций.

Статья 15

Положения настоящей Конвенции не затрагивают применение договоров об убежище, действующих на время принятия настоящей Конвенции между государствами-участниками этих договоров; однако государство-участник настоящей Конвенции не может прибегать к этим договорам в отношении другого государства-участника настоящей Конвенции, не являющегося участником этих договоров.

Статья 16

1. Любой спор между двумя или более государствами-участниками, касающийся толкования или применения настоящей Конвенции, который не урегулирован путем переговоров, передается по просьбе одного из них на арбитраж. Если в течение шести месяцев со дня просьбы об арбитраже стороны не в состоянии прийти к соглашению по вопросу об организации арбитража, по просьбе любой из этих сторон спор может быть передан в Международный Суд в соответствии со статусом Суда.

2. Каждое государство может при подписании или ратификации настоящей Конвенции, или при присоединении к ней сделать заявление о том, что оно не считает себя связанным положениями пункта 1 настоящей статьи. Другие государства-участники не будут связаны положениями пункта 1 настоящей статьи в отношении любого государства-участника, сделавшего такую оговорку.

3. Любое государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, может в любое время снять эту оговорку путем уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 17

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами до 31 декабря 1980 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Настоящая Конвенция открыта для присоединения любого государства. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 18

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после даты сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцать второй ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящую Конвенцию или присоединится к ней после сдачи на хранение двадцать второй ратификационной грамоты или документа о присоединении, Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение этим государством своей ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 19

1. Любое государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

2. Денонсация вступает в силу по истечении года после даты получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Статья 20

Подлинник настоящей Конвенции, тексты которой на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который рассылает заверенные копии настоящей Конвенции всем государствам.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящую Конвенцию, открытую для подписания в Нью-Йорке 18 декабря 1979 года.

6. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, принятую в Монреале 23 сентября 1971 года

От 24 февраля 1988 г.

Государства-стороны в настоящем Протоколе, считая, что незаконные акты насилия, которые угрожают или могут угрожать безопасности лиц в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, или которые ставят под угрозу безопасную эксплуатацию таких аэропортов, подрывают веру народов мира в безопасность в таких аэропортах и нарушают безопасную и упорядоченную деятельность гражданской авиации для всех государств, считая, что наличие таких актов вызывает серьезную озабоченность международного сообщества и что в целях предотвращения таких актов имеется настоятельная необходимость обеспечить принятие соответствующих мер для наказания преступников, считая необходимым принять положения, дополняющие положения Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, принятой в Монреале 23 сентября 1971 года, в отношении незаконных актов насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию,

согласились о нижеследующем:

Статья I

Настоящий Протокол выполняет Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, приня-

тую в Монреале 23 сентября 1971 года (в дальнейшем именуемую — Конвенция), и между сторонами в настоящем Протоколе Конвенция и Протокол рассматриваются и толкуются как единый документ.

Статья II

В статье 1 Конвенции в качестве нового пункта 1 bis добавляется следующее:

«1 bis. Любое лицо совершает преступление, если оно незаконно и преднамеренно с использованием любого устройства, вещества или оружия:

- a) совершает акт насилия в отношении лица в аэропорту, обслуживающем международную гражданскую авиацию, который причиняет или может причинить серьезный вред здоровью или смерть; или
- b) разрушает или серьезно повреждает оборудование и сооружения аэропорта, обслуживающего международную гражданскую авиацию, либо расположенные в аэропорту воздушные суда, не находящиеся в эксплуатации, или нарушает работу служб аэропорта, если такой акт угрожает или может угрожать безопасности в этом аэропорту».

2. В подпункте a пункта 2 статьи 1 Конвенции после слов «в пункте 1» вставляются следующие слова:

«или в пункте 1 bis».

Статья III

В статье 5 Конвенции в качестве пункта 2 bis добавляется следующее:

«2 bis. Каждое договаривающееся государство принимает также такие меры, какие могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию над преступлениями, упомянутыми в пункте 1 bis статьи 1 и в пункте 2 статьи 1, в той мере, в какой этот пункт относится к таким преступлениям, в случае, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его в соответствии со статьей 8 государству, упомянутому в подпункте a пункта 1 настоящей статьи».

Статья IV

Настоящий Протокол открыт для подписания в Монреале 24 февраля 1988 года государствами, участвующими в Международной конференции по воздушному праву, проходившей в Монреале с 9 по 24 февраля 1988 года. После 1 марта 1988 года Протокол открыт для подписания всеми государствами в Москве, Лондоне, Вашингтоне и Монреале до его вступления в соответствии со статьей VI.

Статья V

1. Настоящий Протокол подлежит ратификации подписавшими его государствами.

2. Любое государство, не являющееся договаривающимся государством Конвенции, может ратифицировать настоящий Протокол, если оно одно-

временно ратифицирует Конвенцию или присоединится к ней в соответствии со статьей 15 Конвенции.

3. Ратификационные грамоты сдаются на хранение правительствам Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки или Международной организации гражданской авиации, которые настоящим назначаются депозитариями.

Статья VI

После того, как десять государств, подписавших настоящий Протокол, сдадут на хранение свои ратификационные грамоты, он вступает в силу между ними на тридцатый день после даты сдачи на хранение десятой ратификационной грамоты. Он вступает в силу для каждого государства, которое сдает на хранение свою ратификационную грамоту после этой даты, на тридцатый день после сдачи им на хранение своей ратификационной грамоты.

2. После вступления в силу настоящего Протокола он регистрируется депозитариями в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций и в соответствии со статьей 83 Конвенции о международной гражданской авиации (Чикаго, 1944 год).

Статья VII

1. После вступления в силу настоящего Протокола он открыт для присоединения любого не подписавшего его государства.

2. Любое государство, не являющееся договаривающимся государством Конвенции, может присоединиться к настоящему Протоколу, если оно одновременно ратифицирует Конвенцию или присоединится к ней в соответствии со статьей 15 Конвенции.

3. Документы о присоединении сдаются на хранение депозитариям, и присоединение вступает в силу на тридцатый день после даты сдачи их на хранение.

Статья VIII

1. Любая сторона в настоящем Протоколе может денонсировать его путем направления письменного уведомления депозитариям.

2. Денонсация вступает в силу через шесть месяцев после даты получения депозитариями уведомления о денонсации.

3. Факт денонсации настоящего Протокола не означает денонсации Конвенции.

4. Денонсация Конвенции договаривающимся государством Конвенции, дополненной настоящим Протоколом, означает также денонсацию настоящего Протокола.

Статья IX

1. Депозитарии незамедлительно уведомляют все государства, подписавшие настоящий Протокол и присоединившиеся к нему, и все государства, подписавшие Конвенцию и присоединившиеся к ней:

a) о дате каждого подписания и дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении к настоящему Протоколу, и

b) о получении каждого уведомления о денонсации настоящего Протокола с указанием даты его получения.

2. Депозитарии также уведомляют государства, упомянутые в пункте 1, о дате вступления в силу настоящего Протокола в соответствии со статьей VI.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся представители, должным образом уполномоченные своими правительствами, подписали настоящий Протокол.

Совершено в Монреале двадцать четвертого дня февраля месяца одна тысяча девятьсот восемьдесят восьмого года в четырех подлинных экземплярах, каждый на русском, английском, испанском и французском языках, причем все тексты являются аутентичными.

7. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения

От 1 марта 1991 г.

Государства-участники настоящей Конвенции,

сознавая последствия актов терроризма для международной безопасности, выражая глубокую обеспокоенность в связи с актами терроризма, направленными на уничтожение воздушных судов, других транспортных средств и прочих объектов, будучи обеспокоены тем, что для совершения таких террористических актов использовались пластические взрывчатые вещества,

отмечая, что маркировка таких взрывчатых веществ в целях их обнаружения будет в значительной степени способствовать предупреждению таких незаконных актов,

признавая, что в целях предотвращения таких незаконных актов имеется настоятельная необходимость в международном документе, возлагающем на государства обязательство принимать соответствующие меры для обеспечения того, чтобы пластические взрывчатые вещества надлежащим образом маркировались,

принимая во внимание резолюцию 635 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 14 июня 1989 года и резолюцию 44/29 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 4 декабря 1989 года, настоятельно призывающие Международную организацию гражданской авиации интенсифицировать ее работу по созданию международного ре-

жима маркировки пластических или листовых взрывчатых веществ в целях их обнаружения,

учитывая резолюцию А27-8, единогласно принятую 27-й сессией Ассамблеи Международной организации гражданской авиации, в которой Ассамблея высказалась за безотлагательную подготовку в первоочередном порядке нового международного документа, касающегося маркировки пластических или листовых взрывчатых веществ в целях их обнаружения,

отмечая с удовлетворением роль Совета Международной организации гражданской авиации в подготовке Конвенции, а также его готовность взять на себя функции, связанные с ее осуществлением,

согласились о нижеследующем:

Статья I

Для целей настоящей Конвенции:

1. «Взрывчатые вещества» означают взрывчатые продукты, широко известные как «пластические взрывчатые вещества», в том числе взрывчатые вещества в гибкой или эластичной листовой форме, как они определены в техническом приложении к настоящей Конвенции.
2. «Маркирующее вещество» означает вещество, описанное в техническом приложении к настоящей Конвенции, которое включается во взрывчатое вещество с целью сделать его поддающимся обнаружению.
3. «Маркировка» означает включение во взрывчатое вещество маркирующего вещества в соответствии с техническим приложением к настоящей Конвенции.
4. «Изготовление» означает любой процесс, включая переработку, в результате которого производятся взрывчатые вещества.
5. «Должным образом санкционированные военные устройства» включают, в частности, гильзы, авиационные бомбы, снаряды, мины, реактивные снаряды, ракеты, сформованные при изготовлении заряды, гранаты и перфораторы, изготовленные исключительно для военных или полицейских целей согласно законам и правилам соответствующего государства-участника.
6. «Государство-изготовитель» означает любое государство, на территории которого изготавливаются взрывчатые вещества.

Статья II

Каждое государство-участник принимает необходимые и эффективные меры для запрещения и предотвращения изготовления на его территории немаркированных взрывчатых веществ.

Статья III

1. Каждое государство-участник принимает необходимые и эффективные меры для запрещения и предотвращения ввоза на его территорию или вывоза с его территории немаркированных взрывчатых веществ.

2. Положения предыдущего пункта не применяются в отношении ввоза и вывоза, которые не противоречат целям настоящей Конвенции, полномочными органами государства-участника, осуществляющими военные или полицейские функции, немаркированных взрывчатых веществ, находящихся под контролем данного государства-участника в соответствии с пунктом 1 статьи IV.

Статья IV

1. Каждое государство-участник принимает необходимые меры для осуществления строгого и эффективного контроля над владением и передачей во владение немаркированных взрывчатых веществ, которые были изготовлены на его территории или ввезены на его территорию до вступления в силу настоящей Конвенции в отношении данного государства, с тем чтобы воспрепятствовать такому их применению или использованию, которые несовместимы с целями настоящей Конвенции.

2. Каждое государство-участник принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы все запасы взрывчатых веществ, упоминаемых в пункте 1 данной статьи, не находящиеся во владении его полномочных органов, осуществляющих военные или полицейские функции, были уничтожены или использованы таким образом, чтобы это не противоречило целям настоящей Конвенции, либо маркированы или лишены взрывчатых свойств в течение трех лет после вступления в силу настоящей Конвенции в отношении данного государства.

3. Каждое государство-участник принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы все находящиеся во владении его полномочных органов, осуществляющих военные или полицейские функции, запасы взрывчатых веществ, упоминаемых в пункте 1 данной статьи, которые не включены в качестве составной части в должным образом санкционированные военные устройства, были уничтожены или использованы таким образом, чтобы это не противоречило целям настоящей Конвенции, либо маркированы или лишены взрывчатых свойств в течение пятнадцати лет после вступления в силу настоящей Конвенции в отношении данного государства.

4. Каждое государство-участник принимает необходимые меры для обеспечения по возможности скорейшего уничтожения на своей территории немаркированных взрывчатых веществ, которые могут быть обнаружены на этой территории и которые не упоминаются в предыдущих пунктах данной статьи, за исключением запасов немаркированных взрывчатых веществ, находящихся во владении его полномочных органов, осуществляющих военные или полицейские функции, и включенных в качестве составной части в должным образом санкционированные военные устройства на дату вступления в силу настоящей Конвенции в отношении данного государства-участника.

5. Каждое государство-участник принимает необходимые меры для осуществления строгого и эффективного контроля над владением и передачей во владение взрывчатых веществ, упомянутых в пункте II части I техническо-

го приложения к настоящей Конвенции, с тем чтобы воспрепятствовать такому их применению или использованию, которые несовместимы с целями настоящей Конвенции.

6. Каждое государство-участник принимает необходимые меры для обеспечения по возможности скорейшего уничтожения на его территории немаркированных взрывчатых веществ, изготовленных после вступления в силу настоящей Конвенции в отношении данного государства, которые не включены в военные устройства, как это предусмотрено в подпункте *d* пункта II части I технического приложения к настоящей Конвенции, и немаркированных взрывчатых веществ, которые более не подпадают под действие любых других подпунктов указанного пункта II.

Статья V

1. Настоящей Конвенцией учреждается Международная техническая комиссия по взрывчатым веществам (в дальнейшем именуемая «Комиссия»), состоящая из не менее пятнадцати и не более девятнадцати членов, назначаемых Советом Международной организации гражданской авиации (в дальнейшем именуемым «Совет») из числа лиц, кандидатуры которых представляются государствами-участниками настоящей Конвенции.

2. Члены Комиссии являются экспертами, обладающими непосредственным и значительным опытом в вопросах, касающихся изготовления или обнаружения взрывчатых веществ или проведения соответствующих исследовательских разработок.

3. Члены Комиссии работают в ней в течение трех лет и могут назначаться повторно.

4. Сессии Комиссии созываются по крайней мере один раз в год в штаб-квартире Международной организации гражданской авиации или в таких местах и в такое время, которые могут быть указаны или утверждены Советом.

5. Комиссия принимает правила процедуры своей работы, подлежащие утверждению Советом.

Статья VI

1. Комиссия проводит оценку технического прогресса в области изготовления, маркировки и обнаружения взрывчатых веществ.

2. Комиссия через Совет докладывает о результатах своей работы государствам-участникам и заинтересованным международным организациям.

3. При необходимости Комиссия дает рекомендации Совету в отношении поправок к техническому приложению к настоящей Конвенции. Комиссия стремится принимать свои решения по таким рекомендациям консенсусом. При отсутствии консенсуса Комиссия принимает такие решения большинством в две трети голосов ее членов.

4. Совет может по рекомендации Комиссии предлагать государствам-участникам поправки к техническому приложению к настоящей Конвенции.

Статья VII

1. Любое государство-участник может в течение девяноста дней с даты уведомления о предлагаемой поправке к техническому приложению к настоящей Конвенции направить в Совет свои замечания. Совет незамедлительно передает эти замечания Комиссии для рассмотрения. Совет предлагает любому государству-участнику, представившему замечания или возражения в отношении предлагаемой поправки, провести консультации с Комиссией.

2. Комиссия рассматривает мнения государств-участников, высказанные в соответствии с положениями предыдущего пункта, и докладывает Совету. Совет после рассмотрения доклада Комиссии и с учетом характера поправки и замечаний государств-участников, включая государства-изготовители, может предложить поправку всем государствам-участникам для принятия.

3. Если предлагаемая поправка не встретила возражений со стороны пяти или более государств-участников, письменно сообщивших об этом Совету в течение девяноста дней после даты уведомления Советом о данной поправке, она считается принятой и вступает в силу через сто восемьдесят дней или по истечении такого другого периода, который оговорен в предлагаемой поправке, для государств-участников, прямо не заявивших о возражениях против нее.

4. Те государства-участники, которые прямо заявили о возражениях против предлагаемой поправки, могут впоследствии посредством сдачи на хранение документа о принятии или утверждении выразить свое согласие на обязательность для них положений данной поправки.

5. Если пять или более государств-участников возражают против предложенной поправки, Совет передает ее Комиссии для дальнейшего рассмотрения.

6. Если предложенная поправка не принята в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, Совет может также созвать конференцию всех государств-участников.

Статья VIII

1. Государства-участники по возможности передают Совету информацию, которая поможет Комиссии в осуществлении ее функций в соответствии с пунктом 1 статьи VI.

2. Государства-участники информируют Совет о мерах, принимаемых ими для выполнения положений настоящей Конвенции. Совет доводит такую информацию до сведения всех государств-участников и заинтересованных международных организаций.

Статья IX

Совет в сотрудничестве с государствами-участниками и заинтересованными международными организациями принимает соответствующие меры,

способствующие осуществлению настоящей Конвенции, включая предоставление технической помощи и меры по обмену информацией, касающейся технического прогресса в области маркировки и обнаружения взрывчатых веществ.

Статья X

Техническое приложение к настоящей Конвенции является неотъемлемой частью настоящей Конвенции.

Статья XI

1. Любой спор между двумя или более государствами-участниками, касающийся толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров, по просьбе одного из них передается на арбитраж. Если в течение шести месяцев со дня просьбы об арбитраже стороны не в состоянии прийти к соглашению по вопросу об организации арбитража, по просьбе любой из этих сторон спор может быть передан в Международный Суд в соответствии со статусом Суда.

2. Каждое государство-участник может при подписании, ратификации, принятии или утверждении настоящей Конвенции или при присоединении к ней сделать заявление о том, что оно не считает себя связанным положениями предыдущего пункта. Другие государства-участники не будут связаны положениями предыдущего пункта во взаимоотношениях с любым государством-участником, сделавшим такую оговорку.

3. Любое государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с предыдущим пунктом, может в любое время снять эту оговорку путем уведомления депозитария.

Статья XII

За исключением предусмотренного в статье XI, никакие оговорки не могут быть сделаны к настоящей Конвенции.

Статья XIII

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания в Монреале 1 марта 1991 года государствами, участвующими в Международной конференции по воздушному праву, состоявшейся в Монреале с 12 февраля по 1 марта 1991 года. После 1 марта 1991 года Конвенция открыта для подписания всеми государствами в штаб-квартире Международной организации гражданской авиации в Монреале до ее вступления в силу в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи. Любое государство, не подписавшее настоящую Конвенцию, может присоединиться к ней в любое время.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию, утверждению государствами и открыта для присоединения к ней. Ратификационные грамоты и документы о принятии, утверждении или присоединении сдаются на хранение Международной организации гражданской авиации, которая настоящим назначается депозитарием. При сдаче депозитарию ратификационной грамоты, документа о принятии, утверждении или присо-

единении каждое государство делает заявление о том, является ли оно государством-изготовителем.

3. Настоящая Конвенция вступает в силу на шестидесятый день после даты сдачи на хранение депозитарию тридцать пятой ратификационной грамоты, документа о принятии, утверждении или присоединении, при условии, что не менее пяти таких государств заявили в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи о том, что они являются государствами-изготовителями. Если тридцать пять таких документов сданы на хранение до того, как поступят пять документов от государств-изготовителей, настоящая Конвенция вступает в силу на шестидесятый день после даты сдачи на хранение ратификационной грамоты, документа о принятии, утверждении или присоединении пятого государства-изготовителя.

4. Для других государств настоящая Конвенция вступает в силу через шестьдесят дней после даты сдачи ими на хранение своих ратификационных грамот, документов о принятии, утверждении или присоединении.

5. После вступления настоящей Конвенции в силу она регистрируется депозитарием в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций и в соответствии со статьей 83 Конвенции о международной гражданской авиации (Чикаго, 1944 год).

Статья XIV

Депозитарий незамедлительно уведомляет все государства, подписавшие Конвенцию, и все государства-участники:

1. о каждом подписании настоящей Конвенции и о дате такого подписания;
2. о сдаче на хранение каждой ратификационной грамоты, документа о принятии, утверждении или присоединении и о дате такой сдачи на хранение, особо указывая, заявило ли соответствующее государство о том, что оно является государством-изготовителем;
3. о дате вступления в силу настоящей Конвенции;
4. о дате вступления в силу любой поправки к настоящей Конвенции или техническому приложению к ней;
5. о любой денонсации, объявленной в соответствии со статьей XV; и
6. о любом заявлении, сделанном в соответствии с пунктом 2 статьи XI.

Статья XV

1. Любое государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления об этом депозитария.
2. Денонсация вступает в силу через сто восемьдесят дней после даты получения такого уведомления депозитарием.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся представители, должным образом уполномоченные своими правительствами, подписали настоящую Конвенцию.

Совершено в Монреале первого марта одна тысяча девятьсот девяносто первого года в одном подлинном экземпляре на русском, английском, испанском, французском и арабском языках, причем все пять текстов являются аутентичными.

Любое взрывчатое вещество, которое в результате его обычного изготовления содержит любое из назначенных маркирующих веществ на требуемом минимальном уровне концентрации или с превышением этого уровня, рассматривается как маркированное.

Техническое приложение

Часть 1. Описание взрывчатых веществ

I. Взрывчатыми веществами, упоминаемыми в пункте 1 статьи I настоящей Конвенции, являются вещества, которые:

- a) представляют собой смесь, содержащую одно или несколько мощных взрывчатых веществ, которые в чистом виде имеют давление пара менее 10^{-4} Па при температуре 25°C ;
- b) представляют собой смесь со связующим материалом; и
- c) как смесь являются мягкими или эластичными при нормальной комнатной температуре.

II. Следующие продукты, несмотря на то, что они подпадают под описание взрывчатых веществ в пункте I настоящей части, не рассматриваются как взрывчатые вещества до тех пор, пока они продолжают храниться или использоваться в целях, оговоренных ниже, или остаются включенными в военные устройства, как это предусмотрено ниже, а именно те взрывчатые вещества, которые:

- a) изготавливаются или хранятся в ограниченных количествах исключительно для использования в целях должным образом санкционированных научных исследований, разработок или испытаний новых или модифицированных взрывчатых веществ;
- b) изготавливаются или хранятся в ограниченных количествах исключительно для использования в целях должным образом санкционированных обучения по обнаружению взрывчатых веществ и/или разработок или испытаний оборудования для обнаружения взрывчатых веществ;
- c) изготавливаются или хранятся в ограниченных количествах исключительно для использования в должным образом санкционированных судебно-научных целях; или
- d) предназначены для включения и включаются в качестве неотъемлемой составной части в должным образом санкционированные военные устройства на территории государства-изготовителя в течение трех лет после вступления в силу настоящей Конвенции в отношении данного государства. Такие устройства, изготовленные в течение данного трехлетне-

го периода, считаются должным образом санкционированными военными устройствами, подпадающими под действие пункта 4 статьи IV настоящей Конвенции.

III. В настоящей части «должным образом санкционированный» в подпунктах a, b и c пункта II означает разрешенный в соответствии с законами и правилами соответствующего государства-участника; и «мощные взрывчатые вещества» включают, в частности, циклотетраметилентетранитрамин (НМХ, октоген), тетранитрат пентаэритрита (РЕТН, пентрит) и циклотриметилтринитрамин (RDX, гексоген).

Часть 2. Маркирующие вещества

Маркирующим веществом является любое из веществ, указанных в приводимой ниже таблице. Маркирующие вещества, описанные в данной таблице, предназначаются для использования в целях улучшения обнаруживаемости взрывчатых веществ с помощью средств для обнаружения паров. В каждом случае маркирующее вещество включается во взрывчатое вещество таким образом, чтобы оно было равномерно распределено в готовом продукте. Минимальная концентрация маркирующего вещества в готовом продукте после изготовления соответствует указанной в вышеупомянутой таблице.

Название маркирующего вещества	Молекулярная формула	Молекулярный вес	Минимальная концентрация
Этиленгликольдинитрат (EGDN)	$\text{C}_2\text{H}_4(\text{NO}_3)_2$	152	0,2% по массе
2,3-диметил-2,3-динитробутан (DMNB)	$\text{C}_6\text{H}_{12}(\text{NO}_2)_2$	176	0,1% по массе
Парамонитротолуол (p-MNT)	$\text{C}_7\text{H}_7\text{ONO}_2$	137	0,5% по массе
Ортомонитротолуол (o-MNT)	$\text{C}_7\text{H}_7\text{NO}_2$	137	0,5% по массе

8. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом

Принята резолюцией 52/164 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1997 г.

Открыта для подписания 12 января 1998 г.

Государства-участники настоящей Конвенции,

принимая во внимание цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся поддержания международного мира и безопасности и развития добрососедства и дружественных отношений и сотрудничества между государствами,

будучи глубоко обеспокоены эскалацией по всему миру актов терроризма во всех его формах и проявлениях,

ссылаясь на Декларацию по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций от 24 октября 1995 года¹,

ссылаясь также на содержащуюся в приложении к резолюции 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, в которой, в частности, «государства-члены Организации Объединенных Наций торжественно подтверждают, что они безоговорочно осуждают как преступные и не имеющие оправдания все акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они ни осуществлялись, в том числе те, которые ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и народами и угрожают территориальной целостности и безопасности государств»,

отмечая, что в Декларации государствам также предлагается «в срочном порядке провести обзор сферы применения существующих международно-правовых положений о предупреждении, пресечении и ликвидации терроризма во всех его формах и проявлениях с целью обеспечить наличие всеобъемлющих правовых рамок, включающих все аспекты этого вопроса»,

ссылаясь на резолюцию 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года и содержащуюся в приложении к ней Декларацию, дополняющую Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года,

отмечая, что террористические нападения с применением взрывных или иных смертоносных устройств приобретают все более широкие масштабы, отмечая также, что в существующих многосторонних положениях международного права эти нападения не рассматриваются должным образом,

будучи убеждены в настоятельной необходимости укрепления международного сотрудничества между государствами в разработке и принятии эф-

фективных, практических мер для предупреждения таких актов терроризма и для уголовного преследования и наказания виновных,

учитывая, что подобные акты являются предметом серьезной озабоченности всего международного сообщества,

отмечая, что действия воинских формирований государств регулируются нормами международного права за рамками настоящей Конвенции и что исключение некоторых деяний из сферы применения настоящей Конвенции не освобождает от ответственности за незаконные в иных отношениях акты, не делает их законными и не препятствует привлечению к ответственности на основании других законов,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Для целей настоящей Конвенции:

1. «Государственный или правительственный объект» означает любой постоянный или временный объект или транспортное средство, используемые или занимаемые представителями государства, членами правительства, представителями законодательного или судебного органа, либо должностными лицами или служащими органа государственной власти или иного государственного органа или учреждения, либо служащими или должностными лицами межправительственной организации в связи с выполнением своих служебных обязанностей.

2. «Объект инфраструктуры» означает любой находящийся в государственной или частной собственности объект, оказывающий или распределяющий услуги в интересах населения, такие, как водоснабжение, канализация, энергоснабжение, снабжение топливом или связь.

3. «Взрывное или иное смертоносное устройство» означает:

a) взрывное или зажигательное оружие или устройство, предназначенное или способное причинить смерть, серьезное увечье или существенный материальный ущерб; или

b) оружие или устройство, предназначенное или способное причинить смерть, серьезное увечье или существенный материальный ущерб посредством высвобождения, рассеивания или воздействия токсических химических веществ, биологических агентов или токсинов или же аналогичных веществ, либо радиации или радиоактивного материала.

4. «Вооруженные силы государства» означает вооруженные силы государства, которые организованы, обучены и оснащены в соответствии с его внутренним законодательством в первую очередь для выполнения задач национальной обороны или безопасности, и лиц, действующих в поддержку этих вооруженных сил, находясь под их официальным командованием, контролем и ответственностью.

5. «Места общественного пользования» означают те части любого здания, земельного участка, улицы, водного пути или других мест, которые доступ-

¹ См. резолюцию 50/6.

ны или открыты для населения, будь то постоянно, периодически или время от времени, и включают любой коммерческий, деловой, культурный, исторический, просветительский, культовый, государственный, развлекательный, рекреационный или аналогичный объект, который таким образом доступен или открыт для населения.

6. «Система общественного транспорта» означает все объекты, транспортные средства и вспомогательные элементы — будь то государственные или частные, — которые используются в ходе или для целей оказания общедоступных услуг по перевозке людей или грузов.

Статья 2

1. Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно незаконно и преднамеренно доставляет, помещает, приводит в действие или взрывает взрывное или иное смертоносное устройство в пределах мест общественного пользования, государственного или правительственного объекта, объекта системы общественного транспорта или объекта инфраструктуры или таким образом, что это направлено против них:

- a) с намерением причинить смерть или серьезное увечье; или
- b) с намерением произвести значительное разрушение таких мест, объекта или системы, когда такое разрушение влечет или может повлечь причинение крупного экономического ущерба.

2. Любое лицо также совершает преступление, если оно пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

3. Любое лицо также совершает преступление, если оно:

- a) участвует в качестве соучастника в совершении какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1 или 2 настоящей статьи; или
- b) организует других лиц или руководит ими с целью совершения какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1 или 2 настоящей статьи; или
- c) любым другим образом способствует совершению одного или более преступлений, указанных в пунктах 1 или 2 настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью; такое содействие должно оказываться умышленно и либо в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, или же с осознанием умысла группы совершить соответствующее преступление или преступления.

Статья 3

Настоящая Конвенция не применяется в случаях, когда преступление совершено в одном государстве, предполагаемый преступник и потерпевшие являются гражданами этого государства, предполагаемый преступник найден на территории этого государства и никакое другое государство не имеет оснований для осуществления своей юрисдикции, в соответствии с пунктом 1 статьи 6 или пунктом 2 статьи 6 настоящей Конвенции, что не

исключает применения к этим случаям при соответствующих обстоятельствах положений статей 10 — 15.

Статья 4

Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми:

- a) для признания уголовными преступлениями согласно его внутреннему законодательству деяний, указанных в статье 2 настоящей Конвенции;
- b) для установления за эти преступления соответствующих наказаний с учетом тяжкого характера этих преступлений.

Статья 5

Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы преступные деяния, подпадающие под действие настоящей Конвенции, в частности направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди населения, группы лиц или конкретных лиц, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по каким-либо соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера и влекли наказание сообразно степени их тяжести.

Статья 6

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, когда:

- a) преступление совершено на территории этого государства; или
- b) преступление совершено на борту судна, плавающего под флагом этого государства, или воздушного судна, зарегистрированного согласно законам этого государства на момент совершения преступления; или
- c) преступление совершено гражданином этого государства.

2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда:

- a) преступление совершено против гражданина этого государства; или
- b) преступление совершено против государственного или правительственного объекта этого государства за границей, включая посольство или помещения иного дипломатического или консульского представительства этого государства; или
- c) преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства; или
- d) преступление совершено в попытке принудить это государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него; или

е) преступление совершено на борту воздушного судна, эксплуатируемого правительством этого государства.

3. При ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней каждое государство-участник уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об установлении им юрисдикции в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи на основании своего внутреннего законодательства. В случае каких-либо изменений соответствующее государство-участник незамедлительно уведомляет об этом Генерального секретаря.

4. Каждое государство-участник аналогичным образом принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, в случаях, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его ни одному из государств-участников, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 или 2 настоящей статьи.

5. Настоящая Конвенция не исключает осуществления уголовной юрисдикции, установленной государством-участником в соответствии с его внутренним законодательством.

Статья 7

1. Государство-участник, получив информацию о том, что лицо, которое совершило или предположительно совершило преступление, указанное в статье 2, может находиться на его территории, принимает такие меры, которые могут быть необходимыми в соответствии с его национальным законодательством для расследования фактов, указанных в этой информации.

2. Убедившись, что обстоятельства того требуют, государство-участник, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, принимает в соответствии со своим внутренним законодательством надлежащие меры по обеспечению его присутствия для целей уголовного преследования или выдачи.

3. Любое лицо, в отношении которого принимаются меры, упомянутые в пункте 2 настоящей статьи, имеет право:

a) безотлагательно связаться с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого оно является или которое иным образом правомочно защищать права этого лица, или, если оно является лицом без гражданства, с представителем государства, на территории которого оно обычно проживает;

b) на посещение его представителем этого государства;

c) быть проинформированным о своих правах согласно подпунктам *a* и *b*.

4. Права, упомянутые в пункте 3 настоящей статьи, осуществляются в соответствии с законодательством государства, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, причем упомянутое законодательство должно обеспечивать возможность полностью достиг-

нуть целей, для которых предназначены права, предоставляемые согласно пункту 3.

5. Положения пунктов 3 и 4 настоящей статьи не наносят ущерба праву любого государства-участника, претендующего на юрисдикцию согласно подпункту *c* пункта 1 или подпункту *c* пункта 2 статьи 6, просить Международный комитет Красного Креста связаться с предполагаемым преступником или посетить его.

6. После того как государство-участник в соответствии с настоящей статьей заключило лицо под стражу, оно должно напрямую или через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций безотлагательно сообщить государствам-участникам, которые установили юрисдикцию согласно пунктам 1 и 2 статьи 6, и, если оно сочтет целесообразным, любым другим заинтересованным государствам-участникам о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, требующих его задержания. Государство, которое проводит расследование, предусмотренное пунктом 1 настоящей статьи, оперативно информирует упомянутые государства-участники о своих выводах и сообщает, намерено ли оно осуществить юрисдикцию.

Статья 8

1. Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, в случаях, к которым применима статья 6, если оно не выдает это лицо, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории или нет, без неоправданных задержек передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования путем проведения разбирательства в соответствии со своим законодательством. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого другого преступления тяжкого характера согласно законодательству этого государства.

2. Во всех случаях, когда внутреннее законодательство государства-участника позволяет ему выдать или иным образом передать одного из своих граждан только при том условии, что это лицо будет возвращено в это государство для отбывания наказания по приговору, вынесенному в результате судебного разбирательства или рассмотрения дела в суде, для которого испрашивалась выдача или передача этого лица, и данное государство и государство, ходатайствующее о выдаче этого лица, согласны с этим вариантом и другими условиями, которые они могут признать уместными, такой обусловленной выдачи или передачи будет достаточно для выполнения обязанности, о которой говорится в пункте 1 настоящей статьи.

Статья 9

1. Преступления, указанные в статье 2, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между какими-либо государствами-участниками до вступления настоящей Конвенции в силу. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу,

во все договоры о выдаче, которые будут впоследствии заключаться между ними.

2. Когда государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, запрашиваемое государство может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для выдачи в связи с преступлениями, указанными в статье 2. Выдача осуществляется с соблюдением других условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой преступления, указанные в статье 2, в качестве преступлений, влекущих выдачу, с соблюдением условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

4. В случае необходимости преступления, указанные в статье 2, рассматриваются государствами-участниками для целей выдачи, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но и на территории государств, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 6.

5. Положения всех договоров и договоренностей о выдаче между государствами-участниками, в связи с преступлениями, указанными в статье 2, считаются измененными в отношениях между государствами-участниками в той мере, в какой они несовместимы с настоящей Конвенцией.

Статья 10

1. Государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в отношении преступлений, указанных в статье 2, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для разбирательства.

2. Государства-участники выполняют свои обязательства по пункту 1 настоящей статьи в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой помощи, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей государства-участники оказывают друг другу помощь согласно их внутреннему законодательству.

Статья 11

Ни одно из преступлений, указанных в статье 2, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое преступление или преступление, связанное с политическим преступлением, или преступление, вызванное политическими мотивами. Соответственно, связанная с таким преступлением просьба о выдаче или о взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами.

Статья 12

Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную помощь, если запрашиваемое государство имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями, упомянутыми в статье 2, или о взаимной правовой помощи в отношении таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.

Статья 13

1. Лицо, которое находится под стражей или отбывает срок тюремного заключения в одном государстве-участнике и присутствие которого в другом государстве-участнике требуется для целей дачи показаний, установления личности или оказания иной помощи в получении доказательств для расследования или уголовного преследования в связи с преступлениями в соответствии с настоящей Конвенцией, может быть передано с соблюдением следующих условий:

- a) это лицо свободно дает на то свое согласие на основе полной информации; и
- b) компетентные власти обоих государств достигли согласия на таких условиях, которые эти государства могут счесть приемлемыми.

2. Для целей настоящей статьи:

- a) государство, которому передается лицо, правомочно и обязано содержать переданное лицо под стражей, если только государство, которое передало это лицо, не просило об ином или не санкционировало иное;
- b) государство, которому передано лицо, без задержек выполняет свое обязательство по возвращению этого лица в распоряжение государства, которое ранее передало это лицо, как это было согласовано заранее или как это было иным образом согласовано компетентными властями обоих государств;
- c) государство, которому передано лицо, не должно требовать от государства, которое передало это лицо, возбуждения процедуры выдачи для его возвращения;
- d) переданному лицу в срок наказания, отбываемого в государстве, из которого оно передано, зачитывается срок содержания под стражей в государстве, которому оно передано.

3. Без согласия государства-участника, из которого в соответствии с настоящей статьей должно быть передано то или иное лицо, это лицо, независимо от его гражданства, не подлежит преследованию или содержанию под стражей и не может подвергаться какому-либо иному ограничению в отношении его личной свободы на территории государства, которому передано

это лицо, в связи с действиями или вынесенными в отношении него приговорами до его отбытия с территории государства, из которого оно передано.

Статья 14

Любому лицу, которое взято под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры или осуществляется разбирательство в соответствии с настоящей Конвенцией, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая положения о правах человека.

Статья 15

Государства-участники сотрудничают в предотвращении преступлений, указанных в статье 2, в частности путем:

- a) принятия всех возможных мер, включая, при необходимости, законодательные меры по предотвращению подготовки в пределах их соответствующих территорий к совершению этих преступлений в пределах или за пределами их территорий и противодействия такой подготовке, в том числе мер по запрету на их территориях незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, подстрекают, организуют, преднамеренно финансируют или участвуют в совершении преступлений, указанных в статье 2;
- b) обмена точной и проверенной информацией в соответствии со своим национальным законодательством и координации административных и других мер, принимаемых, когда это необходимо, в целях предотвращения совершения преступлений, указанных в статье 2;
- c) осуществления, когда это уместно, исследований и разработок в отношении методов обнаружения взрывчатых и других опасных веществ, которые могут вызывать смерть или увечья, проведения консультаций по вопросам разработки стандартов для маркировки взрывчатых веществ в целях определения их происхождения в ходе расследований после взрывов, обмена информацией о превентивных мерах, налаживания сотрудничества и передачи технологии, оборудования и соответствующих материалов.

Статья 16

Государство-участник, в котором предполагаемый преступник подвергается уголовному преследованию, сообщает в соответствии со своим внутренним законодательством или применимыми процедурами об окончательных результатах разбирательства Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет эту информацию другим государствам-участникам.

Статья 17

Государства-участники выполняют свои обязательства по настоящей Конвенции таким образом, чтобы это отвечало принципам суверенного равен-

ства и территориальной целостности государств и принципу невмешательства во внутренние дела других государств.

Статья 18

Ничто в настоящей Конвенции не наделяет государство-участник правом осуществлять на территории другого государства-участника юрисдикцию и функции, которые входят исключительно в компетенцию властей этого другого государства-участника в соответствии с его внутренним законодательством.

Статья 19

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязательства и обязанности государств и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом.

2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией, как не регулируются ею и действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права.

Статья 20

1. Любой спор между двумя или более государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров в течение разумного периода времени, передается по просьбе одного из них на арбитраж. Если в течение шести месяцев со дня обращения с просьбой об арбитраже стороны не смогут договориться о его организации, любая из этих сторон может передать спор в Международный Суд, обратившись с заявлением в соответствии со статусом Суда.

2. Каждое государство может при подписании, ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней заявить о том, что оно не считает себя связанным положениями пункта 1 настоящей статьи. Другие государства-участники не будут связаны положениями пункта 1 в отношении любого государства-участника, сделавшего такую оговорку.

3. Любое государство, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, может в любое время снять эту оговорку путем уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 21

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами с 12 января 1998 года по 31 декабря 1999 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или одобрению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или одобре-

нии сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Настоящая Конвенция открыта для присоединения любого государства. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 22

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцати двух ратификационных грамот или документов о принятии, одобрении или присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует, принимает или одобряет настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение двадцати двух ратификационных грамот или документов о принятии, одобрении или присоединении, Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение этим государством своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении.

Статья 23

1. Любое государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

2. Денонсация вступает в силу по истечении одного года с даты получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Статья 24

Подлинник настоящей Конвенции, тексты которой на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который рассылает заверенные копии настоящей Конвенции всем государствам.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящую Конвенцию, открытую для подписания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 12 января 1998 года.

9. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма

Утверждена резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 г.

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций,

ссылаясь на Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций¹, Декларацию об укреплении международной безопасности², Определение агрессии³, Декларацию об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях⁴, Венскую декларацию и Программу действий, принятые Всемирной конференцией по правам человека⁵, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах⁶ и Международный пакт о гражданских и политических правах⁶,

будучи глубоко обеспокоена продолжающимися во всем мире актами международного терроризма во всех его формах и проявлениях, включая те, в которых прямо или косвенно участвуют государства, которые угрожают жизни ни в чем не повинных людей или приводят к их гибели, имеют пагубные последствия для международных отношений и могут поставить под угрозу безопасность государств,

будучи глубоко озабочена тем, что во многих регионах мира все чаще совершаются акты терроризма, в основе которых лежит нетерпимость или экстремизм,

будучи озабочена по поводу возрастающих и опасных связей между террористическими группами и торговцами наркотиками и их полувоенными бандами, которые прибегают к любым видам насилия, тем самым создавая угрозу конституционному строю государств и нарушая основные права человека,

будучи убеждена в целесообразности более тесной координации и сотрудничества между государствами в борьбе с преступлениями, тесно связанными с терроризмом, включая оборот наркотиков, незаконную торговлю оружием, «отмывание денег» и контрабанду ядерных и других потенциаль-

¹ Резолюция 2625 (XXV), приложение.

² Резолюция 2734 (XXV).

³ Резолюция 3314 (XXIX), приложение.

⁴ Резолюция 42/22, приложение.

⁵ A/CONF.157/24 (Part I), глава III.

⁶ См. резолюцию 2200A (XXI), приложение.

но смертоносных материалов, и учитывая ту роль, которую могли бы играть в этом деле Организация Объединенных Наций и региональные организации,

будучи преисполнена твердой решимости ликвидировать международный терроризм во всех его формах и проявлениях,

будучи убеждена также в том, что пресечение актов международного терроризма, включая те, в которых прямо или косвенно участвуют государства, служит одним из важнейших элементов для поддержания международного мира и безопасности,

будучи убеждена далее в том, что несущие ответственность за акты международного терроризма должны быть привлечены к суду,

подчеркивая настоятельную необходимость дальнейшего укрепления международного сотрудничества между государствами для принятия и утверждения практических и эффективных мер по предотвращению, пресечению и ликвидации всех форм терроризма, которые затрагивают все международное сообщество,

сознавая, что Организация Объединенных Наций, соответствующие специализированные учреждения и государства могли бы играть важную роль в укреплении ширококомасштабного сотрудничества в предупреждении и ликвидации международного терроризма, в частности путем повышения осведомленности общественности об этой проблеме,

ссылаясь на существующие международные договоры, касающиеся различных аспектов проблемы международного терроризма, в частности на Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов⁷, подписанную в Токио 14 сентября 1963 года, Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов⁸, подписанную в Гааге 16 декабря 1970 года, Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации⁹, заключенную в Монреале 23 сентября 1971 года, Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов¹⁰, принятую в Нью-Йорке 14 декабря 1973 года, Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников¹¹, принятую в Нью-Йорке 17 декабря 1979 года, Конвенцию о физической защите ядерного материала¹², принятую в Вене 3 марта 1980 года, Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безо-

пасности гражданской авиации¹³, подписанный в Монреале 24 февраля 1988 года, Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства¹⁴, совершенную в Риме 10 марта 1988 года, Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе¹⁵, совершенный в Риме 10 марта 1988 года, и Конвенцию о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения¹⁶, совершенную в Монреале 1 марта 1991 года,

приветствуя заключение региональных соглашений и принятие взаимно согласованных деклараций о борьбе с терроризмом и его ликвидации во всех его формах и проявлениях,

будучи убеждена в желательности продолжать осуществлять обзор существующих международно-правовых положений в области борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях в целях обеспечения всеобъемлющих правовых рамок для предотвращения и ликвидации терроризма,

торжественно заявляет следующее:

I

1. Государства-члены Организации Объединенных Наций торжественно подтверждают, что они безоговорочно осуждают как преступные и не имеющие оправдания все акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они ни осуществлялись, в том числе те, которые ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и народами и угрожают территориальной целостности и безопасности государств.

2. Акты, методы и практика терроризма представляют собой грубое пренебрежение целями и принципами Организации Объединенных Наций, что может угрожать международному миру и безопасности, ставить под угрозу дружественные отношения между государствами, препятствовать международному сотрудничеству и вести к подрыву прав человека, основных свобод и демократических основ общества.

3. Преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, группы лиц или конкретных лиц в политических целях, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, какими бы ни были соображения политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера, которые могут приводиться в их оправдание.

⁷ United Nations, *Treaty Series*, Vol. 704, No. 10106.

⁸ Ibid., Vol. 860, No.12325.

⁹ Ibid., Vol. 974, No.14118.

¹⁰ United Nations, *Treaty Series*, Vol. 1035, No.15410.

¹¹ Резолюция 34/146, приложение.

¹² United Nations, *Treaty Series*, Vol. 1456, No. 24631.

¹³ Международная организация гражданской авиации, документ DOC 9518.

¹⁴ International Maritime Organization, document SUA/CONF/15/Rev.1.

¹⁵ Ibid., document SUA/CONF/16/Rev.2.

¹⁶ S/22393; см. Официальные отчеты Совета Безопасности, сорок шестой год, Дополнение за январь, февраль и март 1991 года, документ S/22393.

II

4. Государства, руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и другими соответствующими нормами международного права, обязаны воздерживаться от организации террористических актов на территориях других государств, подстрекательства к ним, пособничества им или участия в них, а также от попустительства или поощрения деятельности на своей территории, направленной на совершение таких актов.

5. Государства обязаны также выполнять свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций и согласно другим положениям международного права в отношении борьбы с международным терроризмом, и им настоятельно предлагается принять эффективные и решительные меры согласно соответствующим положениям международного права и международным стандартам прав человека для скорейшей и окончательной ликвидации международного терроризма, в частности:

- a) воздерживаться от организации террористической деятельности, подстрекательства к ней, содействия ее осуществлению, финансирования, поощрения или проявления терпимости к ней и принимать надлежащие практические меры к обеспечению того, чтобы их соответствующие территории не использовались для создания террористических баз или учебных лагерей или для подготовки или организации террористических актов, направленных против других государств или их граждан;
- b) обеспечивать задержание и судебное преследование или выдачу лиц, совершивших террористические акты, согласно соответствующим положениям их национального права;
- c) стремиться к заключению специальных соглашений с этой целью на двусторонней, региональной и многосторонней основе и разработать с этой целью типовые соглашения о сотрудничестве;
- d) сотрудничать друг с другом в обмене соответствующей информацией относительно предотвращения терроризма и борьбы с ним;
- e) оперативно предпринимать все необходимые шаги к претворению в жизнь существующих международных конвенций по этому вопросу, участниками которых они являются, включая приведение своего внутреннего законодательства в соответствие с этими конвенциями;
- f) принимать надлежащие меры до предоставления убежища в целях установления того, что ищущее убежище лицо не занималось террористической деятельностью, и после предоставления убежища в целях обеспечения того, чтобы статус беженца не использовался в целях, противоречащих положениям, изложенным в подпункте a, выше.

6. Для эффективной борьбы с увеличением числа и возрастанием международного характера и последствий актов терроризма государства должны усиливать свое сотрудничество в этой области путем, в частности, систематизации обмена информацией о предупреждении терроризма и борьбе

с ним, а также эффективного осуществления соответствующих международных конвенций и заключения соглашений о взаимной правовой помощи и выдаче на двусторонней, региональной и многосторонней основе.

7. В этом контексте государствам предлагается в срочном порядке провести обзор сферы применения существующих международно-правовых положений о предупреждении, пресечении и ликвидации терроризма во всех его формах и проявлениях с целью обеспечить наличие всеобъемлющих правовых рамок, включающих все аспекты этого вопроса.

8. Кроме того, государствам, которые еще не сделали этого, настоятельно предлагается в первоочередном порядке стать участниками международных конвенций и протоколов по различным аспектам международного терроризма, о которых говорится в преамбуле к настоящей Декларации.

III

9. Организация Объединенных Наций, соответствующие специализированные учреждения и межправительственные организации, а также другие соответствующие органы обязаны приложить все усилия с целью содействия осуществлению мер по борьбе с актами терроризма и их ликвидации, а также укреплению их роли в этой области.

10. Генеральный секретарь должен оказывать содействие в осуществлении настоящей Декларации путем принятия в пределах имеющихся ресурсов следующих практических мер по усилению международного сотрудничества:

- a) сбора данных о статусе и осуществлении существующих многосторонних, региональных и двусторонних соглашений, касающихся международного терроризма, включая информацию об инцидентах, причиной которых был международный терроризм, а также об уголовном преследовании и наказании, на основе информации, полученной от депозитариев этих соглашений и государств-членов;
- b) подготовки сборника национальных законов и постановлений о предупреждении и ликвидации международного терроризма во всех его формах и проявлениях, на основе информации, полученной от государств-членов;
- c) аналитического обзора существующих международно-правовых документов, касающихся международного терроризма, с тем чтобы содействовать государствам в определении аспектов этого вопроса, которые не были охвачены такими документами и могли бы быть изучены в целях дальнейшего развития правовых рамок конвенций, касающихся международного терроризма;
- d) обзора имеющихся в рамках системы Организации Объединенных Наций возможностей по оказанию помощи государствам в организации семинаров и учебных курсов по борьбе с преступлениями, связанными с международным терроризмом.

IV

11. Всем государствам настоятельно предлагается добросовестно и эффективно претворять в жизнь и осуществлять положения настоящей Декларации во всех ее аспектах.

12. Подчеркивается необходимость предпринимать усилия, направленные на окончательную ликвидацию всех актов терроризма путем укрепления международного сотрудничества и прогрессивного развития международного права и его кодификации, а также усиления координации между Организацией Объединенных Наций и соответствующими специализированными учреждениями, организациями и органами и повышения их эффективности.

Источник: Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 49 (A/49/49), с. 409–412.

10. Декларация, дополняющая Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года

Утверждена резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 г.

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций,

ссылаясь на Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, принятую Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 49/60 от 9 декабря 1994 года,

ссылаясь также на Декларацию по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций¹,

будучи глубоко обеспокоена непрекращающимися во всем мире актами международного терроризма во всех его формах и проявлениях, — включая те, в которых прямо или косвенно участвуют государства, — которые угрожают жизни ни в чем не повинных людей или приводят к их гибели, имеют пагубные последствия для международных отношений и могут поставить под угрозу безопасность государств,

подчеркивая важное значение выработки государствами соглашений или, при необходимости, договоренностей о выдаче в целях обеспечения предания правосудию лиц, ответственных за совершение террористических актов, отмечая, что Конвенция о статусе беженцев², совершенная в Женеве 28 июля 1951 года, не содержит оснований для защиты лиц, совершающих террористические акты, также отмечая в этом контексте статьи 1, 2, 32 и 33 Конвенции и подчеркивая в этой связи необходимость обеспечения государствами-участниками надлежащего применения Конвенции,

подчеркивая важное значение полного соблюдения государствами своих обязательств в соответствии с положениями Конвенции 1951 года³ и Протокола 1967 года, касающегося статуса беженцев, включая принцип запрещения принудительного возвращения беженцев в те места, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, и подтверждая, что настоящая Декларация не затрагивает защиту, предоставляемую в соответствии с положениями Конвенции и Протокола и другими положениями международного права,

ссылаясь на статью 4 Декларации о территориальном убежище, принятую Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 2312 (XXII) от 14 декабря 1967 года,

подчеркивая необходимость дальнейшего укрепления международного сотрудничества между государствами в целях предотвращения, пресечения и ликвидации терроризма во всех его формах и проявлениях,

торжественно заявляет следующее:

1) государства-члены Организации Объединенных Наций торжественно подтверждают, что они безоговорочно осуждают как преступные и не имеющие оправдания все акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они ни осуществлялись, в том числе те, которые ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и народами и угрожают территориальной целостности и безопасности государств;

2) государства-члены Организации Объединенных Наций подтверждают, что акты, методы и практика терроризма противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций; они заявляют, что сознательное финансирование, планирование террористических актов и подстрекательство к их совершению также противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций;

3) государства-члены Организации Объединенных Наций подтверждают, что государствам согласно соответствующим положениям национально-го и международного права, включая международные стандарты в области прав человека, следует, прежде чем предоставлять статус беженца, принимать надлежащие меры в целях установления того, что ищущее убе-

² United Nations, *Treaty Series*, Vol. 189, No. 2545.

³ United Nations, *Treaty Series*, Vol. 606, No. 8791.

¹ См. резолюцию 50/6.

жище лицо не участвовало в совершении террористических актов, путем изучения в этой связи соответствующей информации на предмет выяснения того, не находится ли ищущее убежище лицо под следствием, не предъявлено ли ему обвинение, не осуждено ли оно за преступления, связанные с терроризмом, а после предоставления статуса беженца — в целях обеспечения того, чтобы этот статус не использовался в целях подготовки или организации террористических актов, направленных против других государств или их граждан;

4) государства-члены Организации Объединенных Наций подчеркивают, что ищущие убежище лица, которые ждут рассмотрения их ходатайств о предоставлении убежища, не могут в силу этого избегать преследования за совершение террористических актов;

5) государства-члены Организации Объединенных Наций подтверждают важное значение обеспечения эффективного сотрудничества между государствами-членами для того, чтобы те, кто участвует в террористических актах, в том числе путем финансирования, планирования таких актов или подстрекательства к их совершению, предавались правосудию; они подчеркивают свое обязательство, согласно соответствующим положениям международного права, включая международные стандарты в области права человека, взаимодействовать в деле предотвращения, пресечения и ликвидации терроризма и принимать все надлежащие меры в соответствии с их внутренним законодательством либо для выдачи террористов, либо для передачи их дел компетентным органам для целей судебного преследования;

6) в этом контексте — и с учетом суверенных прав государств в вопросах выдачи — государствам рекомендуется при заключении или применении соглашений о выдаче не рассматривать в качестве политических преступлений, исключенных из сферы действия этих соглашений, преступления, связанные с терроризмом, которые являются источником опасности или физической угрозы для безопасности и защиты лиц, какими бы ни были бы мотивы, которые могут приводиться в их оправдание;

7) государствам рекомендуется также, даже в условиях отсутствия договора, рассматривать возможность оказания содействия в выдаче лиц, подозреваемых в совершении террористических актов, в той мере, в какой это допускается их национальным законодательством;

8) государства-члены Организации Объединенных Наций подчеркивают важное значение принятия мер по обмену специальными сведениями и информацией о террористах, их передвижениях, получаемой ими поддержке и их оружии, а также обмену информацией о расследовании террористических актов и судебном преследовании за их совершение.

Источник: Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 49 (A/51/49), с. 344–345.

11. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма

Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.

Преамбула

Государства-участники настоящей Конвенции,

принимая во внимание цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся поддержания международного мира и безопасности и поощрения добрососедских и дружественных отношений и сотрудничества между государствами,

будучи глубоко обеспокоены эскалацией актов терроризма во всех его формах и проявлениях по всему миру,

ссылаясь на Декларацию по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций, содержащуюся в резолюции 50/6 Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1995 года,

ссылаясь также на все соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи по данному вопросу, включая резолюцию 49/60 от 9 декабря 1994 года и приложение к ней, содержащее Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, в которой государства-члены Организации Объединенных Наций торжественно подтвердили, что они безоговорочно осуждают как преступные и не имеющие оправдания все акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они ни осуществлялись, в том числе те, которые ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и народами и угрожают территориальной целостности и безопасности государств,

отмечая, что в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма государствам предлагается также в срочном порядке провести обзор сферы применения существующих международно-правовых положений о предупреждении, пресечении и ликвидации терроризма во всех его формах и проявлениях с целью обеспечить наличие всеобъемлющих правовых рамок, включающих все аспекты этого вопроса,

ссылаясь на подпункт f пункта 3 резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, в котором Ассамблея призвала все государства предпринять шаги, с тем чтобы воспрепятствовать и противодействовать посредством соответствующих внутренних мер финансированию террористов и террористических организаций, независимо от того, осуществляется такое финансирование прямо или косвенно через организации, которые также преследуют или утверждают, что преследуют, благотворительные, общественные или культурные цели, или также вовлечены в запрещенные виды деятельности, такие, как незаконные поставки оружия, незаконный оборот наркотиков и вымогательство, включая использование лиц в целях

финансирования террористической деятельности, и, в частности, где это уместно, рассмотреть вопрос о принятии мер регулирования, для того чтобы воспрепятствовать и противодействовать движению средств, в отношении которых есть подозрения, что они предназначаются для террористических целей, ни в коей мере не ущемляя при этом свободу движения законного капитала, и активизировать обмен информацией о международном движении таких средств,

ссылаясь также на резолюцию 52/165 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1997 года, в которой Ассамблея призвала государства рассмотреть, в частности, вопрос об осуществлении мер, изложенных в подпунктах *a–f* пункта 3 ее резолюции 51/210 от 17 декабря 1996 года,

ссылаясь далее на резолюцию 53/108 Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1998 года, в которой Ассамблея постановила, что Специальному комитету, учрежденному резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, следует разработать проект международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, которая дополнит соответствующие существующие международные документы,

учитывая, что финансирование терроризма является предметом серьезной озабоченности международного сообщества в целом,

отмечая, что количество и тяжесть актов международного терроризма зависят от финансирования, к которому террористы могут получить доступ,

отмечая также, что в существующих многосторонних правовых документах такое финансирование конкретно не рассматривается,

будучи убеждены в настоятельной необходимости крепить международное сотрудничество между государствами в деле разработки и принятия эффективных мер по недопущению финансирования терроризма, а также борьбе с ним путем преследования и наказания совершающих его лиц,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

Для целей настоящей Конвенции:

1. «Средства» означают активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы, но не ограничиваясь ими.

2. «Государственный или правительственный объект» означает любой постоянный или временный объект или транспортное средство, используемые или занимаемые представителями государства, членами правительства, представителями законодательного или судебного органа либо должностными лицами или служащими государства или любого другого государ-

ственного органа или учреждения, либо служащими или должностными лицами межправительственной организации в связи с выполнением ими своих служебных обязанностей.

3. «Поступления» означают любые средства, полученные или приобретенные прямо или косвенно, посредством совершения преступления, указанного в статье 2.

Статья 2

1. Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения:

a) какого-либо деяния, представляющего собой преступление согласно сфере применения одного из договоров, перечисленных в приложении, и содержащемуся в нем определению;

b) любого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

2. *a)* После сдачи на хранение своих ратификационных грамот или документов о принятии, утверждении или присоединении государство, которое не является стороной, участвующей в одном из договоров, перечисленных в приложении, может заявить, что при применении настоящей Конвенции к данному государству-участнику считается, что этот договор не включен в приложение, упомянутое в подпункте *a* пункта 1. Такое заявление перестает действовать, как только этот договор вступает в силу для данного государства-участника, которое уведомляет об этом факте депозитария.

b) Когда государство-участник перестает быть стороной одного из договоров, перечисленных в приложении, оно может сделать, как это предусматривается в настоящей статье, заявление в отношении этого договора.

3. Для того чтобы какое-либо деяние составило преступление, указанное в пункте 1, необязательно, чтобы средства фактически использовались для совершения преступления, упомянутого в подпунктах *a* или *b* пункта 1.

4. Любое лицо также совершает преступление, если оно пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

5. Любое лицо также совершает преступление, если оно:

- a) участвует в качестве соучастника в совершении какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1 или 4 настоящей статьи;
- b) организует других лиц или руководит ими с целью совершения какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1 или 4 настоящей статьи;
- c) способствует совершению одного или нескольких преступлений, указанных в пунктах 1 или 4 настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью. Такое содействие должно носить умышленный характер и должно оказываться:
 - i) либо в целях поддержки преступной деятельности или преступных целей группы, когда такая деятельность или цель предполагают совершение одного из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи;
 - ii) либо при осознании умысла группы совершить одно из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

Статья 3

Настоящая Конвенция не применяется в случаях, когда преступление совершено в одном государстве, предполагаемый преступник является гражданином этого государства и находится на территории этого государства и никакое другое государство не имеет оснований для осуществления своей юрисдикции в соответствии с пунктом 1 или 2 статьи 7 настоящей Конвенции, что не исключает применения к этим случаям при соответствующих обстоятельствах положений статей 12–18.

Статья 4

Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми:

- a) для признания уголовными преступлениями согласно его внутреннему праву преступлений, указанных в статье 2;
- b) для установления за эти преступления соразмерных наказаний с учетом тяжести этих преступлений.

Статья 5

1. Каждое государство-участник в соответствии с принципами своего внутреннего права принимает необходимые меры для того, чтобы можно было привлечь юридическое лицо, находящееся на его территории или учрежденное по его законам, к ответственности в случае совершения физическим лицом, ответственным за управление этим юридическим лицом, или контроль за ним, которое выступает в своем официальном качестве, преступления, указанного в статье 2. Такая ответственность может носить уголовный, гражданский или административный характер.

2. Такая ответственность наступает без ущерба для уголовной ответственности физических лиц, совершивших эти преступления.

3. Каждое государство-участник обеспечивает, в частности, чтобы к юридическим лицам, несущим ответственность согласно пункту 1 выше, при-

менялись эффективные, соразмерные и действенные уголовные, гражданско-правовые или административные санкции. Такие санкции могут включать финансовые санкции.

Статья 6

Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы преступные деяния, подпадающие под действие настоящей Конвенции, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по каким бы то ни было соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера.

Статья 7

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, когда:

- a) преступление совершено на территории этого государства;
- b) преступление совершено на борту судна, плавающего под флагом этого государства, или летательного аппарата, имеющего регистрацию в соответствии с законами этого государства во время совершения преступления;
- c) преступление совершено гражданином этого государства.

2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда:

- a) преступление было направлено на совершение преступления, указанного в подпункте *a* или *b* пункта 1 статьи 2, на территории или в отношении одного из граждан этого государства либо такое преступление было его результатом;
- b) преступление было направлено на совершение преступления, указанного в подпункте *a* или *b* пункта 1 статьи 2, против государственного или правительственного объекта указанного государства за границей, включая помещения дипломатического или консульского представительства этого государства, либо такое преступление было его результатом;
- c) преступление было направлено на совершение преступления, указанного в подпунктах *a* или *b* пункта 1 статьи 2, в попытке принудить это государство совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения или такое преступление привело к его совершению;
- d) преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства;
- e) преступление совершено на борту воздушного судна, эксплуатируемого правительством этого государства.

3. При ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней каждое государство-участник уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об установлении им юрисдикции в соответствии с пунктом 2. В случае каких-либо изменений соответствующее государство-участник немедленно уведомляет об этом Генерального секретаря.

4. Каждое государство-участник принимает также такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, в случаях, когда лицо, предположительно совершившее преступление, находится на его территории и оно не выдает его ни одному из государств-участников, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 или 2.

5. Когда более чем одно государство-участник претендует на юрисдикцию в отношении одного из преступлений, указанных в статье 2, соответствующие государства-участники стремятся надлежащим образом координировать свои действия, в частности в отношении порядка уголовного преследования и способов осуществления взаимной правовой помощи.

6. Без ущерба для норм общего международного права настоящая Конвенция не исключает возможности осуществления любой уголовной юрисдикции, установленной государством-участником в соответствии с его внутренним правом.

Статья 8

1. Каждое государство-участник принимает в соответствии с принципами своего внутреннего права необходимые меры для того, чтобы определить, обнаружить, заблокировать или арестовать любые средства, используемые или выделенные в целях совершения преступлений, указанных в статье 2, а также поступления, полученные в результате таких преступлений, для целей возможной конфискации.

2. Каждое государство-участник принимает в соответствии с принципами своего внутреннего права надлежащие меры для конфискации средств, которые использовались или были выделены для целей совершения преступлений, указанных в статье 2, и поступлений, полученных в результате таких преступлений.

3. Каждое соответствующее государство-участник может рассмотреть вопрос о заключении соглашений о разделе с другими государствами на регулярной основе или в каждом конкретном случае средств, полученных в результате конфискации, предусмотренной в этой статье.

4. Каждое государство-участник рассматривает возможность создания механизмов, с помощью которых средства, полученные в результате конфискации, предусмотренной в настоящей статье, использовались бы для выплаты компенсации жертвам преступлений, указанных в подпункте *a* или *b* пункта 1 статьи 2, или членам их семей.

5. Применение положений настоящей статьи осуществляется при условии соблюдения прав добросовестных третьих лиц.

Статья 9

1. Получив информацию о том, что лицо, которое совершило или предположительно совершило преступление, указанное в статье 2, может находиться на его территории, соответствующее государство-участник принимает такие меры, которые могут потребоваться в соответствии с его внутренним законодательством для расследования фактов, указанных в этой информации.

2. Убедившись, что обстоятельства дают основания для этого, государство-участник, на территории которого находится лицо, совершившее или предположительно совершившее преступление, принимает в соответствии с его внутренним законодательством надлежащие меры по обеспечению присутствия этого лица для целей уголовного преследования или выдачи.

3. Любое лицо, в отношении которого принимаются меры, указанные в пункте 2, имеет право:

a) безотлагательно связаться с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого оно является или которое иным образом правомочно защищать права этого лица, или, если оно является лицом без гражданства, — с представителем государства, на территории которого это лицо обычно проживает;

b) на посещение его представителем этого государства;

c) быть информированным о своих правах согласно подпунктам *a* и *b*.

4. Права, указанные в пункте 3, осуществляются в соответствии с законами и постановлениями государства, на территории которого находится лицо, совершившее или предположительно совершившее преступление, с учетом положения о том, что упомянутые законы и постановления должны обеспечивать возможность полного достижения целей, для которых предоставляются права согласно пункту 3 настоящей статьи.

5. Положения пунктов 3 и 4 не наносят ущерба праву любого государства-участника, претендующего на юрисдикцию согласно подпункту *b* пункта 1 или подпункту *b* пункта 2 статьи 7, просить Международный комитет Красного Креста связаться с лицом, предположительно совершившим преступление, и посетить его.

6. После того как государство-участник в соответствии с настоящей статьей заключило лицо под стражу, оно напрямую или через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций безотлагательно уведомляет государства-участники, которые установили юрисдикцию согласно пунктам 1 или 2 статьи 7, и, если оно считает целесообразным, любые другие заинтересованные государства-участники о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, служащих основанием для задержания этого лица. Государство, которое проводит расследование согласно пунк-

ту 1, оперативно сообщает о его результатах упомянутым государствам-участникам и указывает, намерено ли оно осуществить свою юрисдикцию.

Статья 10

1. Государство-участник, на территории которого находится лицо, совершившее или предположительно совершившее преступление, в случаях, к которым применима статья 7, если оно не выдает это лицо, обязано без каких бы то ни было исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, без излишних задержек передать дело своим компетентным органам для целей судебного преследования путем проведения разбирательства в соответствии с законодательством этого государства. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого другого преступления тяжкого характера согласно законам этого государства.

2. Во всех случаях, когда внутреннее законодательство государства-участника позволяет ему выдать или иным образом передать одного из своих граждан только при том условии, что это лицо будет возвращено в это государство для отбытия наказания по приговору, вынесенному в результате судебного разбирательства или рассмотрения дела в суде, для которого испрашивалась выдача или передача этого лица, и данное государство и государство, ходатайствующее о выдаче этого лица, согласны с этим вариантом и другими условиями, которые они могут признать уместными, такой обусловленной выдачи или передачи будет достаточно для выполнения обязанностей, о которых говорится в пункте 1.

Статья 11

1. Преступления, указанные в статье 2, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между какими-либо государствами-участниками до вступления настоящей Конвенции в силу. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, во все договоры о выдаче, которые будут впоследствии заключаться между ними.

2. Когда государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, запрашиваемое государство-участник может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для выдачи в связи с преступлениями, указанными в статье 2. Выдача осуществляется с соблюдением других условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой преступления, указанные в статье 2, в качестве преступлений, влекущих выдачу, с соблюдением условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

4. В случае необходимости преступления, указанные в статье 2, рассматриваются государствами-участниками для целей выдачи, как если бы они бы-

ли совершены не только в месте их совершения, но и на территории государств, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 7.

5. Положения всех договоров и договоренностей о выдаче между государствами-участниками, в связи с преступлениями, указанными в статье 2, считаются измененными в отношениях между государствами-участниками в той мере, в какой они несовместимы с настоящей Конвенцией.

Статья 12

1. Государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с уголовными расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи в связи с преступлениями, указанными в статье 2, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, которые необходимы для разбирательства.

2. Государства-участники не могут отклонять просьбы о взаимной правовой помощи, ссылаясь на банковскую тайну.

3. Запрашивающая сторона не передает и не использует информацию или доказательства, представленные запрашиваемой стороной, для проведения расследований, уголовного преследования или судебного разбирательства, иных, чем те, которые указаны в просьбе, без предварительного согласия на это запрашиваемой стороны.

4. Каждое государство-участник может рассмотреть вопрос о создании механизмов для того, чтобы делиться с другими государствами-участниками информацией или доказательствами, необходимыми для установления уголовной, гражданской или административной ответственности согласно статье 5.

5. Государства-участники выполняют свои обязательства по пунктам 1 и 2 в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой помощи или обмене информацией, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей государства-участники оказывают друг другу помощь согласно их внутреннему законодательству.

Статья 13

Ни одно из преступлений, указанных в статье 2, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как преступление, связанное с налогами. Государства-участники не могут отклонять просьбу о выдаче или взаимной правовой помощи только на основании того, что она касается преступления, связанного с налогами.

Статья 14

Ни одно из преступлений, указанных в статье 2, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи между государствами-участниками как политическое преступление или преступление, связанное с политическим преступлением, или преступление, совершенное по политиче-

ским мотивам. Вследствие этого связанная с таким преступлением просьба о выдаче или взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, совершенного по политическим мотивам.

Статья 15

Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную помощь, если запрашиваемое государство-участник имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями, упомянутыми в статье 2, или о взаимной правовой помощи в отношении таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.

Статья 16

1. Лицо, которое находится под стражей или отбывает срок тюремного заключения в одном государстве-участнике и присутствие которого в другом государстве-участнике требуется для целей установления личности, дачи показаний или оказания иной помощи в получении доказательств для расследования или уголовного преследования в связи с преступлениями, указанными в статье 2, может быть передано с соблюдением следующих условий:

- a) это лицо свободно дает на то свое согласие на основе полной информации;
- b) компетентные власти обоих государств достигли согласия на таких условиях, которые эти государства могут счесть приемлемыми.

2. Для целей настоящей статьи:

- a) государство, которому передается лицо, правомочно и обязано содержать переданное лицо под стражей, если только государство, которое передало это лицо, не просило об ином или не санкционировало иное;
- b) государство, которому передано лицо, без задержек выполняет свое обязательство по возвращению этого лица в распоряжение государства, которое ранее передало это лицо, как это было согласовано заранее или как это было иным образом согласовано компетентными властями обоих государств;
- c) государство, которому передано лицо, не должно требовать от государства, которое передало это лицо, возбуждения процедуры выдачи для его возвращения;
- d) переданному лицу в срок наказания, отбываемого в государстве, из которого оно передано, зачитывается срок содержания под стражей в государстве, которому оно передано.

3. Без согласия государства-участника, из которого в соответствии с настоящей статьей должно быть передано то или иное лицо, это лицо, независимо от его гражданства, не подлежит преследованию или содержанию под стражей и не может подвергаться какому-либо иному ограничению в отношении его личной свободы на территории государства, которому передано это лицо, в связи с действиями или вынесенными в отношении него приговорами до его отбытия с территории государства, из которого оно передано.

Статья 17

Любому лицу, которое взято под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры или осуществляется разбирательство в соответствии с настоящей Конвенцией, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая международные стандарты в области прав человека.

Статья 18

1. Государства-участники сотрудничают в предупреждении преступлений, указанных в статье 2, путем принятия всех практически осуществимых мер, в частности путем изменения, при необходимости, их внутреннего законодательства для воспрепятствования или противодействия подготовке в пределах их соответствующих территорий к совершению этих преступлений на их территории или за ее пределами, в том числе:

- a) мер, запрещающих на их территориях незаконную деятельность лиц или организаций, которые умышленно поощряют, подстрекают, организуют или совершают преступления, указанные в статье 2;
- b) мер, обязывающих финансовые учреждения и другие организации, участвующие в совершении финансовых операций, принимать самые эффективные из имеющихся в их распоряжении мер для идентификации их постоянных или случайных клиентов, а также клиентов, в пользу которых открыты счета, и обращать особое внимание на необычные или подозрительные операции и сообщать об операциях, предположительно связанных с преступной деятельностью. С этой целью государства-участники изучают возможность:
 - i) принятия правил, запрещающих открытие счетов, владельцы или бенефициары которых не идентифицированы или не могут быть идентифицированы, и мер для обеспечения проверки такими учреждениями личности настоящих участников таких операций;
 - ii) в отношении идентификации юридических лиц — предъявления к финансовым учреждениям требования, когда это необходимо, принимать меры по проверке юридического статуса и структуры клиента посредством получения — от государственного регистрационного органа, клиента или от обоих — доказательства оформления клиента как юридического лица, включая данные о наименовании клиента, его юридической форме, адресе, руководителей и положениях, регулирую-

ющих полномочия по принятию обязательств от имени этого юридического лица;

iii) принятия правил, налагающих на финансовые учреждения обязательство оперативно сообщать компетентным властям обо всех сложных, необычайно крупных операциях и о необычной динамике операций, не имеющих явной экономической или очевидно законной причины, не опасаясь при этом уголовной или гражданской ответственности за нарушение любых ограничений на разглашение информации, если они добросовестно сообщают о своих подозрениях;

iv) предъявления к финансовым учреждениям требования хранить в течение как минимум пяти лет все необходимые документы по операциям, как внутренним, так и международным.

2. Государства-участники сотрудничают далее в предупреждении преступлений, указанных в статье 2, изучая возможность:

a) принятия мер по наблюдению за работой всех агентств, осуществляющих денежные переводы, включая, например, их лицензирование;

b) принятия реально осуществимых мер по выявлению или отслеживанию физического перемещения наличных средств и оборотных документов на предъявителя через границу при строгом соблюдении гарантий надлежащего использования информации и без ограничения в какой бы то ни было форме свободы движения капитала.

3. Государства-участники сотрудничают далее в предупреждении преступлений, указанных в статье 2, путем обмена точными и проверенными данными в соответствии с их внутренним законодательством и координации административных и других мер, принимаемых, когда это необходимо, в целях предупреждения совершения преступлений, указанных в статье 2, в частности путем:

a) создания и обеспечения функционирования каналов связи между их компетентными учреждениями и службами с целью содействовать защищенному и оперативному обмену информацией обо всех аспектах преступлений, указанных в статье 2;

b) сотрудничества друг с другом в проведении расследований в связи с преступлениями, указанными в статье 2, касающихся:

i) личности, местонахождения и рода занятий лиц, в отношении которых существуют обоснованные подозрения в том, что они причастны к таким преступлениям;

ii) перемещения финансовых средств, имеющих отношение к совершению таких преступлений.

4. Государства-участники могут обмениваться информацией через Международную организацию уголовной полиции (Интерпол).

Статья 19

Государство-участник, в котором предполагаемый преступник подвергается уголовному преследованию, сообщает в соответствии со своим внутренним законодательством или применимыми процедурами об окончательных результатах разбирательства Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет эту информацию другим государствам-участникам.

Статья 20

Государства-участники выполняют свои обязательства по настоящей Конвенции таким образом, чтобы это отвечало принципам суверенного равенства и территориальной целостности государств и принципу невмешательства во внутренние дела других государств.

Статья 21

Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает других прав, обязательств и обязанностей государств и отдельных лиц согласно международному праву, в частности целям Устава Организации Объединенных Наций, международному гуманитарному праву и другим соответствующим конвенциям.

Статья 22

Ничто в настоящей Конвенции не наделяет государство-участника правом осуществлять на территории другого государства-участника юрисдикцию и функции, которые входят исключительно в компетенцию властей этого другого государства-участника в соответствии с его внутренним законодательством.

Статья 23

1. В приложение можно вносить поправки посредством добавления договоров, которые:

a) открыты для участия всех государств;

b) вступили в силу;

c) ратифицировали, приняли, одобрили или к которым присоединились по крайней мере двадцать два государства-участника настоящей Конвенции.

2. После вступления в силу настоящей Конвенции любое государство-участник может предложить такую поправку. Любое предложение о внесении поправки препровождается депозитарию в письменном виде. Депозитарий уведомляет обо всех предложениях, отвечающих требованиям пункта 1, все государства-участники и запрашивает их мнение в отношении того, следует ли принимать предлагаемую поправку.

3. Предлагаемая поправка считается принятой, за исключением случаев, когда одна треть государств-участников возражает против нее, письменно уведомив об этом не позднее чем через 180 дней после ее распространения.

4. Принятая поправка к приложению вступает в силу через 30 дней после сдачи на хранение двадцать второй ратификационной грамоты или доку-

мента о принятии, или одобрении такой поправки для всех государств-участников, сдавших на хранение такой документ. Для каждого государства-участника, ратифицирующего, принимающего или одобряющего поправку после сдачи на хранение двадцать второй ратификационной грамоты, поправка вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение таким государством-участником его ратификационной грамоты или документа о принятии или одобрении.

Статья 24

1. Любой спор между двумя или более государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров в течение разумного периода времени, передается по просьбе одного из них на арбитраж. Если в течение шести месяцев со дня обращения с просьбой об арбитраже стороны не смогут договориться о его организации, любая из этих сторон может передать спор в Международный Суд, обратившись с заявлением в соответствии со статусом Суда.

2. Каждое государство может при подписании, ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней заявить о том, что оно не считает себя связанным положениями пункта 1. Другие государства-участники не будут связаны положениями пункта 1 в отношении любого государства-участника, сделавшего такую оговорку.

3. Любое государство, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2, может в любое время снять эту оговорку путем уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 25

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами с 10 января 2000 года по 31 декабря 2001 года в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или одобрению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или одобрении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Настоящая Конвенция открыта для присоединения любого государства. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 26

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцати двух ратификационных грамот или документов о принятии, одобрении или присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует, принимает, одобряет настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение

двадцати двух ратификационных грамот или документов о принятии, одобрении или присоединении, Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение этим государством его ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении.

Статья 27

1. Любое государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

2. Денонсация вступает в силу по истечении одного года с даты получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Статья 28

Подлинник настоящей Конвенции, тексты которой на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который рассылает заверенные копии настоящей Конвенции всем государствам.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящую Конвенцию, открытую для подписания в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 10 января 2000 года.

Приложение

1. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, совершенная в Гааге 16 декабря 1970 года.

2. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, совершенная в Монреале 23 сентября 1971 года.

3. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 14 декабря 1973 года.

4. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 17 декабря 1979 года.

5. Конвенция о физической защите ядерного материала, принятая в Вене 3 марта 1980 года.

6. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, совершенный в Монреале 24 февраля 1988 года.

7. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, совершенная в Риме 10 марта 1988 года.
8. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, совершенный в Риме 10 марта 1988 года.
9. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 15 декабря 1997 года.

Текст сверен по документу ООН A/54/615.

12. Проект Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма¹

Государства-участники настоящей Конвенции,

принимая во внимание цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся поддержания международного мира и безопасности и развития добрососедства и дружественных отношений и сотрудничества между государствами,

ссылаясь на Декларацию по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций от 24 октября 1995 года²,

признавая право всех государств на развитие и применение атомной энергии в мирных целях и их законную заинтересованность в получении возможной пользы в результате применения атомной энергии в мирных целях,

принимая во внимание Конвенцию о физической защите ядерного материала 1980 года,

будучи глубоко обеспокоены эскалацией по всему миру актов терроризма во всех его формах и проявлениях,

ссылаясь также на содержащуюся в приложении к резолюции 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, в которой, в частности, государства-члены Организации Объединенных Наций торжественно подтверждают, что они безоговорочно осуждают как преступные и не имеющие оправдания все акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они ни осуществлялись, в том числе те, которые ставят под угрозу дружественные отноше-

¹ Проект Конвенции находится на обсуждении (*Прим. ред.*).

² Резолюция 50/6 Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1995 г.

ния между государствами и народами и угрожают территориальной целостности и безопасности государств,

отмечая, что в Декларации государствам также предлагается в срочном порядке провести обзор сферы применения существующих международно-правовых положений о предупреждении, пресечении и ликвидации терроризма во всех его формах и проявлениях с целью обеспечить наличие всеобъемлющих правовых рамок, включающих все аспекты этого вопроса,

ссылаясь на резолюцию 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года и содержащуюся в приложении к ней Декларацию, дополняющую Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года, напоминая далее, что во исполнение резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года был учрежден специальный комитет для выработки, в частности, международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма в целях дополнения соответствующих существующих международных документов,

отмечая, что акты ядерного терроризма могут приводить к самым серьезным последствиям и могут создавать угрозу международному миру и безопасности,

отмечая также, что в существующих многосторонних положениях международного права эти нападения не рассматриваются должным образом,

будучи убеждены в настоятельной необходимости укрепления международного сотрудничества между государствами в разработке и принятии эффективных, практических мер для предупреждения таких актов терроризма и для уголовного преследования и наказания виновных,

отмечая, что действия вооруженных сил государств регулируются нормами международного права за рамками настоящей Конвенции и что исключение некоторых деяний из сферы применения настоящей Конвенции не освобождает от ответственности за незаконные в иных отношениях акты, не делает их законными и не препятствует привлечению к ответственности на основании других законов,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Для целей настоящей Конвенции:

1. «Радиоактивный материал» означает ядерный материал и другие радиоактивные вещества, которые содержат нуклиды, распадающиеся самопроизвольно (процесс, сопровождающийся испусканием ионизирующего излучения одного или нескольких видов, например альфа-излучение, бета-излучение, нейтронное излучение и гамма-излучение), и которые могут в силу своих радиологических свойств или свойств своего деления причинить смерть, серьезное увечье либо существенный ущерб собственности или окружающей среде.

2. «Ядерный материал» означает плутоний, за исключением плутония с концентрацией изотопов, превышающей 80 процентов по плутонию-238; уран-233; уран, обогащенный изотопами уран-235 или уран-233; уран, содержащий смесь изотопов, встречающихся в природе в форме, отличной от руды или рудных остатков; и любой материал, содержащий один или более из вышеназванных элементов;

где «уран, обогащенный изотопами уран-235 или уран-233» означает уран, содержащий изотопы уран-235 или уран-233 или оба изотопа в таком количестве, что избыточный процент суммы этих изотопов по сравнению с изотопом уран-238 выше, чем процент изотопа уран-235 по сравнению с изотопом уран-238, встречающимся в природе.

3. «Ядерный объект» означает:

- a) любой ядерный реактор, включая реакторы, установленные на морских судах, транспортных средствах, летательных аппаратах или космических объектах для использования в качестве источника энергии, чтобы приводить в движение такие суда, транспортные средства, летательные аппараты или космические объекты или для любой другой цели,
- b) любое сооружение или средство передвижения, используемое для производства, хранения, переработки или транспортировки радиоактивного материала.

4. «Устройство» означает:

- a) любое ядерное взрывное устройство; или
- b) любое рассеивающее радиоактивный материал или излучающее радиацию устройство, которое может в силу своих радиологических свойств причинить смерть, серьезное увечье либо существенный ущерб собственности или окружающей среде.

5. «Государственный или правительственный объект» означает любой постоянный или временный объект или транспортное средство, используемые или занимаемые представителями государства, членами правительства, представителями законодательного или судебного органа, либо должностными лицами или служащими органа государственной власти или иного государственного органа или учреждения, либо служащими или должностными лицами межправительственной организации в связи с выполнением своих служебных обязанностей.

6. «Вооруженные силы государства» означает вооруженные силы государства, которые организованы, обучены и оснащены в соответствии с его внутренним законодательством в первую очередь для выполнения задач национальной обороны или безопасности, и лиц, действующих в поддержку этих вооруженных сил, находясь под их официальным командованием, контролем и ответственностью.

Статья 2

1. Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно незаконно и умышленно:

- a) владеет радиоактивным материалом либо изготавливает устройство или владеет им:
 - i) с намерением причинить смерть или серьезное увечье; или
 - ii) с намерением нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде;
- b) использует радиоактивный материал или устройство любым образом либо использует или повреждает ядерный объект таким образом, что происходит высвобождение или создается опасность высвобождения радиоактивного материала:
 - i) с намерением причинить смерть или серьезное увечье; или
 - ii) с намерением нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде; или
 - iii) с намерением вынудить физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него.

2. Любое лицо также совершает преступление, если оно:

- a) угрожает совершить преступление, указанное в подпункте 1b настоящей статьи, причем есть признаки, указывающие на реальность этой угрозы;
- b) незаконно и умышленно требует радиоактивный материал, устройство или ядерный объект, прибегая при этом к угрозе при обстоятельствах, указывающих на реальность этой угрозы, либо к применению силы.

3. Любое лицо также совершает преступление, если оно пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

4. Любое лицо также совершает преступление, если оно:

- a) участвует в качестве соучастника в совершении какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи; или
- b) организует других лиц или руководит ими с целью совершения какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи; или
- c) любым другим образом способствует совершению одного или более преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью; такое содействие должно оказываться умышленно и либо в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, или же с осознанием умысла группы совершить соответствующее преступление или преступления.

Статья 3

Настоящая Конвенция не применяется в случаях, когда преступление совершено в одном государстве, предполагаемый преступник и потерпевшие являются гражданами этого государства, предполагаемый преступник найден на территории этого государства и никакое другое государство не имеет оснований для осуществления своей юрисдикции, в соответствии с пунктом 1 или пунктом 2 статьи 9, что не исключает применения к этим случаям при соответствующих обстоятельствах положений статей 7, 12, 14, 15, 16 и 17.

Статья 4

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязательства и обязанности государств и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом.

2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией, как и не регулируются ею действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права.

3. Положения пункта 2 настоящей статьи не должны истолковываться как одобряющие или делающие законными незаконные в иных отношениях акты, и не препятствуют привлечению к ответственности на основании других законов.

Статья 5

Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми:

- a) для признания уголовными преступлениями согласно его национальному законодательству деяний, указанных в статье 2 настоящей Конвенции;
- b) для установления за эти преступления соответствующих наказаний с учетом тяжкого характера этих преступлений.

Статья 6

Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы преступные деяния, подпадающие под действие настоящей Конвенции, в частности направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди населения, группы лиц или конкретных лиц, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по каким-либо соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиоз-

ного или иного аналогичного характера и влекли наказание сообразно степени их тяжести.

Статья 7

1. Государства-участники сотрудничают путем:

a) принятия всех возможных мер, включая, при необходимости, адаптацию своего национального законодательства в целях предотвращения подготовки в пределах их соответствующих территорий к совершению преступлений, указанных в статье 2, в пределах или за пределами их территорий и противодействия такой подготовке, в том числе мер по запрету на их территориях незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, подстрекают, организуют, преднамеренно финансируют или преднамеренно оказывают техническую помощь или предоставляют информацию или участвуют в совершении этих преступлений;

b) обмена точной и проверенной информацией в соответствии со своим национальным законодательством и в порядке и на условиях, предусмотренных в настоящей статье, и координации административных и других мер, принимаемых, когда это необходимо, в целях выявления, предотвращения, пресечения и расследования преступлений, указанных в статье 2, а также в целях привлечения к уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении таких преступлений, в частности, государство-участник принимает соответствующие меры к тому, чтобы незамедлительно информировать другие государства, указанные в статье 9, относительно совершения преступлений, указанных в статье 2, а равно о ставших ему известными приготовлениях к совершению таких преступлений, а также информировать, когда это целесообразно, международные организации.

2. Государства-участники принимают соответствующие меры, совместимые со своим национальным законодательством, для охраны конфиденциальности любой информации, которую они получают от другого государства-участника конфиденциально в силу положений настоящей Конвенции или в результате участия в деятельности, проводимой в целях осуществления настоящей Конвенции. Если государства-участники предоставляют информацию международным организациям конфиденциально, то принимаются меры для обеспечения охраны конфиденциальности такой информации.

3. В соответствии с настоящей Конвенцией от государств-участников не требуется предоставлять какую-либо информацию, которую они не имеют права распространять согласно национальному законодательству или которая может поставить под угрозу безопасность заинтересованного государства или физическую защиту ядерного материала.

4. Государства-участники информируют Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о своих компетентных органах и пунктах связи, ответственных за направление и получение информации, указанной

в настоящей статье. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сообщает такую информацию о компетентных органах и пунктах связи всем государствам-участникам и Международному агентству по атомной энергии. К таким органам и пунктам связи должен иметься доступ на постоянной основе.

Статья 8

Для целей предотвращения преступлений по смыслу этой Конвенции государства-участники прилагают все усилия к принятию соответствующих мер по обеспечению защиты радиоактивного материала с учетом соответствующих рекомендаций и функций Международного агентства по атомной энергии.

Статья 9

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, когда:

- a) преступление совершено на территории этого государства; или
- b) преступление совершено на борту судна, плавающего под флагом этого государства, или воздушного судна, зарегистрированного согласно законам этого государства на момент совершения преступления; или
- c) преступление совершено гражданином этого государства.

2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда:

- a) преступление совершено против гражданина этого государства; или
- b) преступление совершено против государственного или правительственного объекта этого государства за границей, включая посольство или помещения иного дипломатического или консульского представительства этого государства; или
- c) преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства; или
- d) преступление совершено в попытке принудить это государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него; или
- e) преступление совершено на борту воздушного судна, эксплуатируемого правительством этого государства.

3. При ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней каждое государство-участник уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об установлении им юрисдикции в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи на основании своего национального законодательства. В случае каких-либо изменений соответствующее государство-участник незамедлительно уведомляет об этом Генерального секретаря.

4. Каждое государство-участник аналогичным образом принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, в случаях, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его ни одному из государств-участников, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 или 2 настоящей статьи.

5. Настоящая Конвенция не исключает осуществления уголовной юрисдикции, установленной государством-участником в соответствии с его национальным законодательством.

Статья 10

1. Государство-участник, получив информацию о том, что преступление, указанное в статье 2, было совершено или совершается на его территории или что лицо, которое совершило или предположительно совершило такое преступление, может находиться на его территории, принимает такие меры, которые могут быть необходимыми в соответствии с его национальным законодательством для расследования фактов, указанных в этой информации.

2. Убедившись, что обстоятельства того требуют, государство-участник, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, принимает в соответствии со своим внутренним законодательством надлежащие меры по обеспечению его присутствия для целей уголовного преследования или выдачи.

3. Любое лицо, в отношении которого принимаются меры, упомянутые в пункте 2 настоящей статьи, имеет право:

- a) безотлагательно связаться с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого оно является или которое иным образом правомочно защищать права этого лица, или, если оно является лицом без гражданства, с представителем государства, на территории которого оно обычно проживает;
- b) на посещение его представителем этого государства;
- c) быть проинформированным о своих правах согласно подпунктам a и b.

4. Права, упомянутые в пункте 3 настоящей статьи, осуществляются в соответствии с законодательством государства, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, причем упомянутое законодательство должно обеспечивать возможность полностью достигнуть целей, для которых предназначены права, предоставляемые согласно пункту 3.

5. Положения пунктов 3 и 4 настоящей статьи не наносят ущерба праву любого государства-участника, претендующего на юрисдикцию согласно подпункту c пункта 1 или подпункту c пункта 2 статьи 9, просить Международный комитет Красного Креста связаться с предполагаемым преступником или посетить его.

6. После того как государство-участник в соответствии с настоящей статьей заключило лицо под стражу, оно должно напрямую или через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций безотлагательно сообщить государствам-участникам, которые установили юрисдикцию согласно пунктам 1 и 2 статьи 9, и, если оно сочтет целесообразным, любым другим заинтересованным государствам-участникам о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, требующих его задержания. Государство, которое проводит расследование, предусматриваемое пунктом 1 настоящей статьи, оперативно информирует упомянутые государства-участники о своих выводах и сообщает, намерено ли оно осуществить юрисдикцию.

Статья 11

1. Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, в случаях, к которым применима статья 9, если оно не выдает это лицо, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории или нет, без неоправданных задержек передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования путем проведения разбирательства в соответствии со своим законодательством. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого другого преступления тяжкого характера согласно законодательству этого государства.

2. Во всех случаях, когда национальное законодательство государства-участника позволяет ему выдать или иным образом передать одного из своих граждан только при том условии, что это лицо будет возвращено в это государство для отбывания наказания по приговору, вынесенному в результате судебного разбирательства или рассмотрения дела в суде, для которого испрашивалась выдача или передача этого лица, и данное государство и государство, ходатайствующее о выдаче этого лица, согласны с этим вариантом и другими условиями, которые они могут признать уместными, такой обусловленной выдаче или передаче будет достаточно для выполнения обязанности, о которой говорится в пункте 1 настоящей статьи.

Статья 12

Любому лицу, которое взято под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры или осуществляется разбирательство в соответствии с настоящей Конвенцией, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая положения о правах человека.

Статья 13

1. Преступления, указанные в статье 2, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между какими-либо государствами-участниками до вступления настоящей Конвенции в силу. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих

выдачу, во все договоры о выдаче, которые будут впоследствии заключаться между ними.

2. Когда государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, запрашиваемое государство может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для выдачи в связи с преступлениями, указанными в статье 2. Выдача осуществляется с соблюдением других условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой преступления, указанные в статье 2, в качестве преступлений, влекущих выдачу, с соблюдением условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

4. В случае необходимости преступления, указанные в статье 2, рассматриваются государствами-участниками для целей выдачи, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но и на территории государств, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 9.

5. Положения всех договоров и договоренностей о выдаче между государствами-участниками, в связи с преступлениями, указанными в статье 2, считаются измененными в отношении между государствами-участниками в той мере, в какой они несовместимы с настоящей Конвенцией.

Статья 14

1. Государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в отношении преступлений, указанных в статье 2, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для разбирательства.

2. Государства-участники выполняют свои обязательства по пункту 1 настоящей статьи в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой помощи, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей государства-участники оказывают друг другу помощь согласно их национальному законодательству.

Статья 15

Ни одно из преступлений, указанных в статье 2, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое преступление или преступление, связанное с политическим преступлением, или преступление, вызванное политическими мотивами. Соответственно, связанная с таким преступлением просьба о выдаче или о взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного

с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами.

Статья 16

Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную помощь, если запрашиваемое государство имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями, упомянутыми в статье 2, или о взаимной правовой помощи в отношении таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.

Статья 17

1. Лицо, которое находится под стражей или отбывает срок тюремного заключения в одном государстве-участнике и присутствие которого в другом государстве-участнике требуется для целей дачи показаний, установления личности или оказания иной помощи в получении доказательств для расследования или уголовного преследования в связи с преступлениями в соответствии с настоящей Конвенцией, может быть передано с соблюдением следующих условий:

- a) это лицо свободно дает на то свое согласие на основе полной информации; и
- b) компетентные власти обоих государств достигли согласия на таких условиях, которые эти государства могут счесть приемлемыми.

2. Для целей настоящей статьи:

- a) государство, которому передается лицо, правомочно и обязано содержать переданное лицо под стражей, если только государство, которое передало это лицо, не просило об ином или не санкционировало иное;
- b) государство, которому передано лицо, без задержек выполняет свое обязательство по возвращению этого лица в распоряжение государства, которое ранее передало это лицо, как это было согласовано заранее или как это было иным образом согласовано компетентными властями обоих государств;
- c) государство, которому передано лицо, не должно требовать от государства, которое передало это лицо, возбуждения процедуры выдачи для его возвращения;
- d) переданному лицу в срок наказания, отбываемого в государстве, из которого оно передано, зачитывается срок содержания под стражей в государстве, которому оно передано.

3. Без согласия государства-участника, из которого в соответствии с настоящей статьей должно быть передано то или иное лицо, это лицо, независимо от его гражданства, не подлежит преследованию или содержанию под

стражей и не может подвергаться какому-либо иному ограничению в отношении его личной свободы на территории государства, которому передано это лицо, в связи с действиями или вынесенными в отношении него приговорами до его отбытия с территории государства, из которого оно передано.

Статья 18

1. Захватив или иным образом взяв под свой контроль радиоактивные материалы, устройства или ядерные объекты после того, как было совершено преступление, описываемое в статье 2, государство-участник, обладающее ими:

- a) принимает меры с целью обезвредить радиоактивный материал, устройство или ядерный объект;
- b) обеспечивает, чтобы любой ядерный материал хранился в соответствии с применимыми гарантиями Международного агентства по атомной энергии;
- c) учитывает рекомендации по физической защите и стандарты в области охраны здоровья и безопасности, опубликованные Международным агентством по атомной энергии.

2. По окончании любых разбирательств, связанных с преступлением, описываемым в статье 2, или раньше, если того требует международное право, после консультаций (в частности об условиях возвращения и хранения) с заинтересованными государствами-участниками любой радиоактивный материал, устройство или ядерный объект возвращаются государству-участнику, которому они принадлежат, государству-участнику, гражданином или жителем которого является физическое или юридическое лицо, являющееся владельцем такого радиоактивного материала, устройства или объекта, либо государству-участнику, с территории которого они были похищены или иным образом незаконно получены.

3(1) Если внутригосударственное или международное право воспрещает государству-участнику возвращать или принимать такой радиоактивный материал, устройство или ядерный объект или же если об этом договариваются заинтересованные государства-участники, то при условии соблюдения пункта 3(2) настоящей статьи государство-участник, обладающее радиоактивным материалом, устройствами или ядерными объектами, продолжает принимать меры, описанные в пункте 1 настоящей статьи; такие радиоактивные материалы, устройства или ядерные объекты используются исключительно в мирных целях.

3(2) Если для государства-участника, обладающего радиоактивным материалом, устройствами или ядерными объектами, обладание ими является незаконным, то это государство обеспечивает, чтобы они как можно скорее были переданы в распоряжение государства, для которого такое обладание является законным и которое, когда это необходимо, дало заверения, соответствующие требованиям пункта 1 настоящей статьи, в консультации с этим государством для цели их обезвреживания, такие радиоактивные

материалы, устройства или ядерные объекты используются исключительно в мирных целях.

4. Если радиоактивные материалы, устройства или ядерные объекты, упомянутые в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, не принадлежат ни одному из государств-участников либо гражданину или жителю государства-участника и не были похищены или иным образом незаконно получены с территории государства-участника или если ни одно из государств не желает получить такой предмет в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, то при условии соблюдения пункта 3(2) настоящей статьи после консультаций между заинтересованными государствами и любыми соответствующими международными организациями принимается отдельное решение о том, как им распорядиться.

5. Для целей пунктов 1, 2, 3 и 4 настоящей статьи государство-участник, обладающее радиоактивным материалом, устройством или ядерным объектом, может просить о помощи и сотрудничестве другие государства-участники, в частности заинтересованные государства, и любые соответствующие международные организации, в частности Международное агентство по атомной энергии. Государствам-участникам и соответствующим международным организациям рекомендуется оказывать помощь в соответствии с настоящим пунктом в максимально возможной степени.

6. Государства-участники, занимающиеся тем, как распорядиться радиоактивным материалом, устройством или ядерным объектом или сохранить их в соответствии с настоящей статьей, информируют Генерального директора Международного агентства по атомной энергии о том, каким образом они распорядились таким предметом или сохранили его. Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии препровождает эту информацию другим государствам-участникам.

7. Если в связи с преступлением, описанным в статье 2, произошло распространение, то ничто в настоящей статье никоим образом не затрагивает нормы международного права, регулирующие ответственность за ядерный ущерб, или иные нормы международного права.

Статья 19

Государство-участник, в котором предполагаемый преступник подвергается уголовному преследованию, сообщает в соответствии со своим национальным законодательством или применимыми процедурами об окончательных результатах разбирательства Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет эту информацию другим государствам-участникам.

Статья 20

Государства-участники проводят друг с другом непосредственно или через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, с помощью международных организаций там, где это необходимо, консультации для обеспечения эффективного осуществления настоящей Конвенции.

Статья 21

Государства-участники выполняют свои обязательства по настоящей Конвенции таким образом, чтобы это отвечало принципам суверенного равенства и территориальной целостности государств и принципу невмешательства во внутренние дела других государств.

Статья 22

Ничто в настоящей Конвенции не наделяет государство-участник правом осуществлять на территории другого государства-участника юрисдикцию и функции, которые входят исключительно в компетенцию властей этого другого государства-участника в соответствии с его национальным законодательством.

Статья 23

1. Любой спор между двумя или более государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров в течение разумного периода времени, передается по просьбе одного из них на арбитраж. Если в течение шести месяцев со дня обращения с просьбой об арбитраже стороны не смогут договориться о его организации, любая из этих сторон может передать спор в Международный Суд, обратившись с заявлением в соответствии со статусом Суда.

2. Каждое государство может при подписании, ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней заявить о том, что оно не считает себя связанным положениями пункта 1 настоящей статьи. Другие государства-участники не будут связаны положениями пункта 1 в отношении любого государства-участника, сделавшего такую оговорку.

3. Любое государство, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, может в любое время снять эту оговорку путем уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 24

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами с _____ по _____ в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или одобрению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или одобрении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Настоящая Конвенция открыта для присоединения любого государства. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 25

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцать второй ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует, принимает или одобряет настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение двадцать второй ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении, Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение этим государством своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении.

Статья 26

1. Государство-участник может предлагать поправки к настоящей Конвенции. Предлагаемые поправки представляются депозитарию, который незамедлительно направляет их всем государствам-участникам.

2. По просьбе большинства государств-участников о созыве конференции для рассмотрения предлагаемых поправок депозитарий приглашает все государства-участники принять участие в такой конференции, которая проводится не ранее чем через три месяца после направления приглашений.

3. Участники конференции делают все возможное для принятия поправок консенсусом. Если это оказывается невозможным, поправки принимаются большинством в две трети голосов всех государств-участников. Депозитарий незамедлительно рассылает любые принятые на конференции поправки всем государствам-членам.

4. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, вступает в силу для каждого государства-участника, передающего на хранение свой документ о ратификации, принятии, присоединении или одобрении поправки, на тридцатый день после даты сдачи двумя третями государств-участников своих соответствующих документов на хранение. После этого поправка вступает в силу для любого государства-участника на тридцатый день с даты сдачи на хранение соответствующего документа этим государством.

Статья 27

1. Любое государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

2. Денонсация вступает в силу по истечении одного года с даты получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Статья 28

Подлинник настоящей Конвенции, тексты которой на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются

равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который рассылает заверенные копии настоящей Конвенции всем государствам.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящую Конвенцию, открытую для подписания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке _____

13. Проект Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму (Рабочий документ, представленный Индией¹)

Государства-участники настоящей Конвенции,

ссылаясь на существующие международные конвенции, касающиеся различных аспектов проблемы международного терроризма, в частности Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, подписанную в Токио 14 сентября 1963 года; Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанную в Гааге 16 декабря 1970 года; Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, заключенную в Монреале 23 сентября 1971 года; Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 14 декабря 1973 года; Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 17 декабря 1979 года; Конвенцию о физической защите ядерного материала, подписанную в Вене 3 марта 1980 года; Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанный в Монреале 24 февраля 1988 года; Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, подписанную в Риме 10 марта 1988 года; Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, подписанный в Риме 10 марта 1988 года; Конвенцию о маркировке пластических взрывчатых веществ в

¹ Это пересмотренный вариант текста, содержащегося в документе А/С.6/51/6.

целях их обнаружения, совершенную в Монреале 1 марта 1991 года; Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 15 декабря 1997 года; Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1999 года,

ссылаясь также на резолюцию 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года и содержащуюся в приложении к ней Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма,

ссылаясь далее на резолюцию 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года и Декларацию, дополняющую Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года, содержащуюся в приложении к ней,

будучи глубоко обеспокоены эскалацией актов терроризма в мире во всех его формах, которые угрожают жизни ни в чем не повинных людей или приводят к их гибели, ставят под угрозу основные свободы и серьезно посягают на достоинство человеческой личности,

вновь заявляя о своем безоговорочном осуждении как преступных и не имеющих оправдания всех актов, методов и практики терроризма, где бы и кем бы они ни осуществлялись, в том числе тех, которые ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и народами и угрожают территориальной целостности и безопасности государств,

признавая, что акты, методы и практика терроризма представляют собой грубое пренебрежение целями и принципами Организации Объединенных Наций, что может угрожать международному миру и безопасности, ставить под угрозу дружественные отношения между государствами, препятствовать международному сотрудничеству и вести к подрыву прав человека, основных свобод и демократических основ общества,

признавая также, что финансирование, планирование террористических актов и подстрекательство к их совершению противоречат также целям и принципам Организации Объединенных Наций и что государства-участники обязаны предавать суду тех, кто участвовал в таких террористических актах,

будучи убеждены в том, что пресечение актов международного терроризма, включая те, в которых прямо или косвенно участвуют государства, служит одним из важнейших элементов поддержания международного мира и безопасности и обеспечения суверенитета и территориальной целостности государств,

сознавая необходимость во Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму,

решив принять эффективные меры для предотвращения актов терроризма и обеспечения того, чтобы лица, совершающие такие акты, не избегали

преследования и наказания, путем экстрадиции или преследования таких лиц, и с этой целью договорились о следующем:

Статья 1

Для целей настоящей Конвенции:

1. «Государственный или правительственный объект» означает любой постоянный или временный объект или транспортное средство, используемые или занимаемые представителями государства, членами правительства, представителями законодательного или судебного органа, либо должностными лицами или служащими органа государственной власти или иного государственного органа или учреждения, либо служащими или должностными лицами межправительственной организации в связи с выполнением своих служебных обязанностей.
2. «Вооруженные силы государства» означает вооруженные силы государства, которые организованы, обучены и оснащены в соответствии с его внутренним законодательством, в первую очередь для выполнения задач национальной обороны или безопасности, и лиц, действующих в поддержку этих вооруженных сил, находясь под их официальным командованием, контролем и ответственностью.
3. «Объект инфраструктуры» означает любой находящийся в государственной или частной собственности объект, оказывающий или распределяющий услуги в интересах населения, такие, как водоснабжение, канализация, энергоснабжение, снабжение топливом или связь и банковские услуги, телекоммуникации и информационные сети.
4. «Места общественного пользования» означает те части любого здания, земельного участка, улицы, водного пути или других мест, которые доступны или открыты для населения, будь то постоянно, периодически или время от времени, и включают любой коммерческий, деловой, культурный, исторический, просветительский, культовый, государственный, развлекательный, рекреационный или аналогичный объект, который таким образом доступен или открыт для населения.
5. «Система общественного транспорта» означает все объекты, транспортные средства и вспомогательные элементы — будь то государственные или частные, — которые используются в ходе или для цели оказания общедоступных услуг по перевозке людей или грузов.

Статья 2

Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно незаконно и умышленно любыми средствами совершает деяние с целью причинить

- a) смерть или тяжкое телесное повреждение любому лицу; или

b) серьезный ущерб государственному или правительственному объекту, системе общественного транспорта, коммуникационной системе или объекту инфраструктуры с намерением произвести значительное разрушение таких мест, объекта или системы, или когда такое разрушение влечет или может повлечь причинение крупного экономического ущерба, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

2. Любое лицо также совершает преступление, если оно пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1, или является соучастником в совершении такого преступления.

3. Любое лицо также совершает преступление, если оно:

- a) организует других лиц, руководит ими или подстрекает их с целью совершения преступления, указанного в пункте 1 или 2; или
- b) оказывает пособничество, подстрекает, облегчает или консультирует в целях совершения такого преступления; или
- c) любым другим способом способствует совершению одного или более преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3а, группой лиц, действующих с общей целью; такое содействие должно оказываться умышленно и либо в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, либо же с осознанием умысла группы совершить соответствующее преступление или преступления.

Статья 3

Настоящая Конвенция не применяется в случаях, когда преступление совершено в одном государстве, предполагаемый преступник является гражданином этого государства и находится на территории этого государства и никакое другое государство не имеет оснований для осуществления своей юрисдикции в соответствии с пунктом 1 статьи 6 или пунктом 2 статьи 6, что не исключает применения к этим случаям при соответствующих обстоятельствах положений статей 10–22.

Статья 4

Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми:

- a) для признания уголовными преступлениями согласно его внутреннему праву преступлений, указанных в статье 2;
- b) для установления за эти преступления соразмерных наказаний с учетом тяжести этих преступлений.

Статья 5

Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области

внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы преступные деяния, подпадающие под действие настоящей Конвенции, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по каким бы то ни было соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера.

Статья 6

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, когда:

- a) преступление совершено на территории этого государства или на борту судна или летательного аппарата, зарегистрированного в этом государстве;
- b) предполагаемый преступник является гражданином этого государства или лицом, имеющим свое обычное место жительства на его территории;
- c) когда преступление совершено полностью или частично за пределами его территории, если последствия поведения или его желаемые последствия составляют на его территории преступление, указанное в статье 2, или приводят к совершению такого преступления.

2. Государство может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда оно совершено:

- a) лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства; или
- b) против гражданина этого государства; или
- c) против государственного или правительственного объекта этого государства за границей, включая посольство или помещения иного дипломатического или консульского представительства этого государства; или
- d) в попытке принудить это государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него; или
- e) на борту судна или летательного аппарата, эксплуатируемого правительством этого государства.

3. Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, в случаях, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его ни одному из государств, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 или 2 настоящей статьи.

4. Когда более чем одно государство-участник заявляет о своей юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, соответствующие государства-участники стремятся надлежащим образом координировать свои действия, в частности в отношении условий преследования и порядка оказания взаимной юридической помощи.

5. Настоящая Конвенция не исключает осуществления уголовной юрисдикции в соответствии с национальным правом.

Статья 7

Прежде чем предоставлять убежище, государства-участники принимают надлежащие меры с целью удостовериться в том, что убежище не предоставляется лицу, в отношении которого имеются разумные основания полагать, что оно участвовало в совершении какого-либо преступления, указанного в статье 2.

Статья 8

Государства-участники сотрудничают в предотвращении преступлений, указанных в статье 2, в частности путем:

- a) принятия всех возможных мер, включая, при необходимости, приспособление своего внутреннего законодательства, для предотвращения подготовки в пределах их соответствующих территорий совершения этих преступлений в пределах или за пределами их территории и противодействия такой подготовке, кем бы и каким бы образом она ни велась, в том числе:
 - i) мер по запрещению на их территориях создания и функционирования заведений и лагерей подготовки для совершения в пределах или за пределами их территории преступлений, указанных в статье 2; и
 - ii) мер по запрещению незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, провоцируют, организуют, сознательно финансируют или участвуют в совершении в пределах или за пределами их территории преступлений, указанных в статье 2;
- b) путем обмена точной и проверенной информацией в соответствии со своим национальным законодательством и координацией административных и других мер, принимаемых, когда это необходимо, в целях предотвращения совершения преступлений, указанных в статье 2.

Статья 9

1. Каждое государство-участник в соответствии с принципами своего внутреннего права принимает необходимые меры для того, чтобы можно было привлечь юридическое лицо, находящееся на его территории или учрежденное по его законам, к ответственности в случае совершения физическим лицом, ответственным за управление этим юридическим лицом или контроль за ним, которое выступает в своем официальном качестве, преступления, указанного в статье 2. Такая ответственность может носить уголовный, гражданский или административный характер.

2. Такая ответственность наступает без ущерба для уголовной ответственности физических лиц, совершивших эти преступления.

3. Каждое государство-участник обеспечивает, в частности, чтобы к юридическим лицам, несущим ответственность согласно пункту 1 выше, применялись эффективные, соразмерные и действенные уголовные, граждан-

ско-правовые или административные санкции. Такие санкции могут включать финансовые санкции.

Статья 10

1. По получении информации о том, что лицо, которое совершило или предположительно совершило преступление, указанное в статье 2, может находиться на его территории, соответствующее государство-участник принимает такие меры, которые могут потребоваться в соответствии с его внутренним законодательством для расследования фактов, указанных в этой информации.

2. Убедившись, что обстоятельства дают основание для этого, государство-участник, на территории которого находится лицо, совершившее или предположительно совершившее преступление, принимает в соответствии с его внутренним законодательством надлежащие меры по обеспечению присутствия этого лица для целей уголовного преследования или выдачи.

3. Любое лицо, в отношении которого принимаются меры, указанные в пункте 2 настоящей статьи, имеет право:

- a) безотлагательно связаться с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого оно является или которое иным образом правомочно защищать права этого лица, или, если оно является лицом без гражданства, — с представителем государства, на территории которого это лицо обычно проживает;
- b) на посещение его представителем этого государства;
- c) быть информированным о своих правах согласно подпунктам *a* и *b*.

4. Права, указанные в пункте 3, осуществляются в соответствии с законами и постановлениями государства, на территории которого находится лицо, совершившее или предположительно совершившее преступление, причем упомянутые законы и постановления должны обеспечивать возможность полного достижения целей, для которых предоставляются права согласно пункту 3.

5. Положения пунктов 3 и 4 не наносят ущерба праву любого государства-участника, претендующего на юрисдикцию согласно пункту 1*b* или 2*b* статьи 6, просить Международный комитет Красного Креста связаться с лицом, предположительно совершившим преступление, и посетить его.

6. После того как государство-участник в соответствии с настоящей статьей заключило лицо под стражу, оно напрямую или через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций безотлагательно уведомляет государства-участники, которые установили юрисдикцию согласно пунктам 1 или 2 статьи 6, и, если оно считает целесообразным, любые другие заинтересованные государства-участники о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, служащих основанием для задержания этого лица. Государство, которое проводит расследование согласно пункту 1, оперативно сообщает о его результатах упомянутым государствам-участникам и указывает, намерено ли оно осуществить свою юрисдикцию.

Статья 11

1. Государство-участник, на территории которого обнаружен предполагаемый преступник, если оно не выдает это лицо, обязано без каких бы то ни было исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, без излишних задержек передать дело своим компетентным органам для целей судебного преследования путем проведения разбирательства в соответствии с законодательством этого государства. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого другого преступления тяжкого характера согласно законам этого государства.

2. Во всех случаях, когда внутреннее законодательство государства-участника позволяет ему выдать или иным образом передать одного из своих граждан только при условии, что это лицо будет возвращено в это государство для отбытия наказания по приговору, вынесенному в результате судебного разбирательства или рассмотрения дела в суде, для которого испрашивалась выдача или передача этого лица, и данное государство и государство, ходатайствующее о выдаче этого лица, согласны с этим вариантом и другими условиями, которые они могут признать уместными, такой обусловленной выдачи или передачи будет достаточно для выполнения обязательства, указанного в пункте 1.

Статья 12

Любому лицу, которое взято под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры или осуществляется разбирательство в соответствии с настоящей Конвенцией, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая международные стандарты в области прав человека.

Статья 13

1. Государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в отношении преступлений, указанных в статье 2, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для разбирательства.

2. Государства-участники выполняют свои обязательства по пункту 1 настоящей статьи в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной юридической помощи, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей государства-участники оказывают друг другу помощь согласно их внутреннему законодательству.

3. Государства-участники, не связанные двусторонним договором или договоренностью о взаимной юридической помощи, могут по своему усмотрению применять процедуру, установленную в приложении II.

Статья 14

Ни одно из преступлений, указанных в статье 2, и деяний, которые составляют преступление по смыслу и определению одного из договоров, перечисленных в приложении I, не рассматривается для целей выдачи или взаимной юридической помощи как политическое преступление или преступление, связанное с политическим преступлением, или преступление, вызванное политическими мотивами. Соответственно, связанная с таким преступлением просьба о выдаче или взаимной юридической помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами.

Статья 15

Ничто в настоящей Конвенции не должно трактоваться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную помощь, если запрашиваемое государство имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче связана с преступлениями, упомянутыми в статье 2, или о взаимной юридической помощи в отношении таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.

Статья 16

1. Лицо, которое находится под стражей или отбывает срок лишения свободы в одном государстве-участнике и присутствие которого в другом государстве-участнике требуется для целей дачи показаний, установления личности или оказания иной помощи в получении доказательств для расследования или уголовного преследования в связи с преступлениями в соответствии с настоящей Конвенцией, может быть передано с соблюдением следующих условий:

- a) это лицо свободно и сознательно дает на то свое согласие; и
- b) компетентные органы обоих государств-участников достигли согласия на таких условиях, которые эти государства могут счесть приемлемыми.

2. Для целей настоящей статьи:

- a) государство, которому передается лицо, правомочно и обязано содержать переданное лицо под стражей, если только государство, которое передало это лицо, не просило об ином или не санкционировало иное;
- b) государство, которому передано лицо, без задержек выполняет свое обязательство по возвращению этого лица в распоряжение государства, которое ранее передало это лицо, как это было согласовано заранее или как это было иным образом согласовано компетентными органами обоих государств;

с) государство, которому передано лицо, не должно требовать от государства, которое передало это лицо, возбуждения процедуры выдачи для его возвращения;

д) переданному лицу в срок наказания, отбываемого в государстве, из которого оно передано, зачитывается срок содержания под стражей в государстве, которому оно передано.

3. Без согласия государства-участника, из которого в соответствии с настоящей статьей должно быть передано то или иное лицо, это лицо, независимо от его гражданства, не подлежит преследованию или содержанию под стражей и не может подвергаться какому-либо иному ограничению в отношении его личной свободы на территории государства, которому передано это лицо, в связи с действиями или вынесенными в отношении него приговорами до его отбытия с территории государства, из которого оно передано.

Статья 17

1. Преступления, указанные в статье 2, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между какими-либо государствами-участниками до вступления настоящей Конвенции в силу. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, во все договоры о выдаче, которые будут впоследствии заключаться между ними.

2. Когда государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, запрашиваемое государство может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для выдачи в связи с преступлениями, указанными в статье 2. Выдача осуществляется с соблюдением других условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой преступления, указанные в статье 2, в качестве преступлений, влекущих выдачу, с соблюдением условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

4. В случае необходимости преступления, указанные в статье 2, рассматриваются государствами-участниками для целей выдачи, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но и на территории государств, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 6.

5. Положения всех договоров и договоренностей о выдаче между государствами-участниками в связи с преступлениями, указанными в статье 2, считаются измененными в отношениях между государствами-участниками в той мере, в какой они несовместимы с настоящей Конвенцией.

6. Государства-участники, которые в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи договорились рассматривать настоящую Конвенцию в качестве пра-

вового основания для выдачи в связи с преступлениями, указанными в статье 2, могут рассмотреть вопрос о применении процедур, установленных в приложении III.

Статья 18

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязанности и ответственности государств и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом.

2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией, как не регулируются ею и действия, совершаемые вооруженными силами в порядке осуществления ими своих официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права.

Статья 19

Государство-участник, в котором предполагаемый преступник подвергался военному преследованию, сообщает в соответствии со своим внутренним законодательством или применимыми процедурами об окончательных результатах разбирательства Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет эту информацию другим государствам-участникам.

Статья 20

Государства-участники выполняют свои обязательства по настоящей Конвенции таким образом, чтобы это отвечало принципам суверенного равенства и территориальной целостности государств и принципу невмешательства во внутренние дела других государств.

Статья 21

Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязанности и ответственности государств и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, международным гуманитарным правом и другими соответствующими конвенциями.

Статья 22

Ничто в настоящей Конвенции не наделяет государство-участник правом осуществлять на территории другого государства-участника юрисдикцию и функции, которые входят исключительно в компетенцию властей этого другого государства-участника в соответствии с его внутренним законодательством.

Статья 23

1. Любой спор между двумя или более государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, который не

может быть урегулирован путем переговоров в течение разумного периода времени, передается по просьбе одного из них на арбитраж. Если в течение шести месяцев со дня обращения с просьбой об арбитраже стороны не смогут договориться о его организации, любая из этих сторон может передать спор в Международный Суд, обратившись с заявлением в соответствии со статусом Суда.

2. Каждое государство может при подписании, ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней заявить о том, что оно не считает себя связанным положениями пункта 1 настоящей статьи. Другие государства-участники не будут связаны положениями пункта 1 в отношении любого государства-участника, сделавшего такую оговорку.

3. Любое государство, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, может в любое время снять эту оговорку путем уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 24

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами с _____ по _____ в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или одобрению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или одобрении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Настоящая Конвенция открыта для присоединения любого государства. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 25

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцати двух ратификационных грамот или документов о принятии, одобрении или присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует, принимает или одобряет настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение двадцать второй ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении, Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение этим государством своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении.

Статья 26

1. Любое государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

2. Денонсация вступает в силу по истечении одного года с даты получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Статья 27

Подлинник настоящей Конвенции, тексты которой на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который рассылает заверенные копии настоящей Конвенции всем государствам.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящую Конвенцию, открытую для подписания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке _____ 2000 года.

Приложение I

Исключение в отношении политических преступлений²

1. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, подписанная в Токио 14 сентября 1963 года.

2. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанная в Гааге 16 декабря 1970 года.

3. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, заключенная в Монреале 23 сентября 1971 года.

4. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 14 декабря 1973 года.

5. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 17 декабря 1979 года.

6. Конвенция о физической защите ядерного материала, подписанная в Вене 3 марта 1980 года.

7. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанный в Монреале 24 февраля 1988 года.

² Данное приложение упоминается в статье 14.

8. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, подписанная в Риме 10 марта 1988 года.
9. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, подписанный в Риме 10 марта 1988 года.
10. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, совершенная в Монреале 1 марта 1991 года.
11. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 15 декабря 1997 года.
12. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1999 года.

Приложение II

Процедура предоставления взаимной юридической помощи³

1. Государства-участники предоставляют друг другу в соответствии с данным приложением самую широкую взаимную юридическую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве, касающихся уголовного преступления, признанного таковым в соответствии со статьей 3.
2. Взаимная юридическая помощь, предоставляемая в соответствии с данной статьей, может запрашиваться с целью:
 - a) сбора доказательств или показаний;
 - b) вручения судебных документов;
 - c) произведения обысков и арестов;
 - d) обследования предметов и мест;
 - e) предоставления информации и доказательственных предметов;
 - f) предоставления оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, фирменные или коммерческие документы;
 - g) определения или выявления доходов, собственности, средств или других вещей для доказательственных целей.

³ Данное приложение, которое упоминается в статье 13, основано на статье 7 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

3. Государства-участники могут предоставлять друг другу любые другие формы взаимной юридической помощи, разрешаемые национальным законодательством запрашиваемого государства.
4. Государства-участники по запросу облегчают или поощряют, насколько это допускается их национальным законодательством и практикой, присутствие или доступность лиц, включая лиц, находящихся под стражей, которые согласны оказать помощь в расследовании или участвовать в судебном разбирательстве.
5. Государство не должно отказываться от предоставления юридической помощи в соответствии с настоящим приложением, ссылаясь на банковскую тайну.
6. Положения настоящего приложения не влияют на обязательства, вытекающие из любых других двусторонних или многосторонних договоров, которые регулируют или будут регулировать, полностью или частично, предоставление взаимной юридической помощи по уголовным делам.
7. Государства-участники могут по своему усмотрению применять пункты 8–19 настоящего приложения в отношении просьб, представленных на основании настоящего приложения, если они не связаны каким-либо договором о взаимной юридической помощи. Если эти государства-участники связаны таким договором, применяются соответствующие положения такого договора, если только государства-участники не договорятся применить вместо него пункты 8–19 настоящего приложения.
8. Государства-участники назначают орган или, в случае необходимости, органы, которые обязаны и уполномочены выполнять просьбы об оказании взаимной юридической помощи или препровождать их на исполнение соответствующим компетентным органам. Генеральный секретарь уведомляется об органе или органах, назначаемых с этой целью. Препровождение просьб об оказании взаимной юридической помощи и любых относящихся к ним сообщений осуществляется между назначенными государствами-участниками органами; это положение не наносит ущерба праву государства требовать, чтобы такие просьбы и сообщения направлялись ему по дипломатическим каналам и, в случае чрезвычайных обстоятельств, когда государства договорятся об этом, по каналам Международной организации уголовной полиции (ИНТЕРПОЛ), если это возможно.
9. Просьбы направляются в письменной форме на языке, приемлемом для запрашиваемого государства. Генеральный секретарь уведомляется о языке или языках, приемлемых для каждого государства. В чрезвычайных обстоятельствах и в случае согласования этого государствами-участниками такие просьбы могут направляться в устной форме, однако они немедленно подтверждаются в письменной форме.
10. В просьбе о взаимной юридической помощи указывается:
 - a) информация об органе, обратившемся с просьбой;

- b) существо вопроса и характер расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, к которым относятся просьбы, а также название и функции органа, осуществляющего такое расследование, уголовное преследование или судебное разбирательство;
- c) краткое изложение соответствующих фактов, за исключением того, что касается просьб для целей вручения судебных документов;
- d) описание запрашиваемой помощи и подробная информация о любой конкретной процедуре, которую желает применить запрашивающее государство;
- e) по возможности данные о личности, местонахождении и гражданстве соответствующего лица;
- f) цель сбора доказательств, информации или принятия мер.

11. Запрашиваемое государство может запросить дополнительную информацию, если эта информация представляется необходимой для выполнения просьбы в соответствии с его национальным законодательством или если эта информация может облегчить выполнение такой просьбы.

12. Просьба выполняется в соответствии с национальным законодательством запрашиваемого государства и в той мере, в какой это не противоречит национальному законодательству этого государства, по возможности, в соответствии с содержащимися в просьбе процедурами.

13. Запрашивающее государство не передает и не использует информацию или доказательства, представленные запрашиваемым государством, для проведения расследований, уголовного преследования или судебного разбирательства, иных, чем те, которые указаны в просьбе, без предварительного согласия на это запрашиваемого государства.

14. Запрашивающее государство может потребовать, чтобы запрашиваемое государство сохраняло конфиденциальность наличия и существа просьбы, за исключением того, что необходимо для выполнения самой просьбы. Если запрашиваемое государство не может выполнить требование о конфиденциальности, оно незамедлительно информирует об этом запрашивающее государство.

15. Во взаимной юридической помощи может быть отказано:

- a) если просьба не соответствует положениям настоящего приложения;
- b) если запрашиваемое государство считает, что выполнение просьбы может нанести ущерб ее суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенным интересам;
- c) если национальное законодательство запрашиваемого государства запрещает его органам выполнять представленную просьбу в отношении аналогичного правонарушения, если это правонарушение явилось предметом расследования, уголовного преследования или разбирательства согласно их собственной юрисдикции;

- d) если она противоречит положениям правовой системы запрашиваемого государства, касающимся выполнения просьб об оказании взаимной юридической помощи.

16. В оказании помощи в соответствии с настоящим приложением не может быть отказано только на том основании, что она затрагивает политическое преступление или преступление, связанное с политическим преступлением, или преступление, совершенное по политическим мотивам.

17. Любой отказ в предоставлении взаимной юридической помощи мотивируется.

18. Оказание взаимной юридической помощи может быть отложено запрашиваемым государством на том основании, что оно препятствует ведущемуся расследованию, уголовному преследованию или судебному разбирательству. В таком случае запрашиваемое государство консультируется с запрашивающим государством для того, чтобы определить, можно ли предоставить помощь на таких условиях, которые запрашиваемое государство считает необходимыми.

19. Свидетель, эксперт или иное лицо, которое соглашается давать показания в ходе разбирательства или оказывать помощь при проведении расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства на территории запрашивающего государства, не подвергается уголовному преследованию, задержанию, наказанию или каким-либо иным ограничениям его личной свободы на этой территории в связи с действиями, нарушениями или осуждениями, относящимися к периоду до его отбытия с территории запрашиваемого государства. Действие такой гарантии личной безопасности прекращается, если свидетель, эксперт или иное лицо в течение пятнадцати дней подряд или в течение любого согласованного между государствами-участниками периода, начиная с даты, когда оно было официально уведомлено, что его присутствие более не требуется судебным органом, имело возможность покинуть эту территорию, но тем не менее добровольно осталось на этой территории или, покинув ее, возвратилось назад по собственной воле.

20. Обычные расходы по осуществлению просьбы берет на себя запрашиваемое государство, если соответствующие государства не договорились об ином. Если для осуществления просьбы требуются или потребуются существенные расходы или расходы экстраординарного характера, государства-участники проводят консультации с целью определения сроков и условий осуществления просьбы, а также способа покрытия этих расходов.

21. Государства-участники рассматривают, по мере необходимости, возможность заключения двусторонних и многосторонних соглашений или договоренностей, которые отвечали бы целям настоящего приложения, укрепляли его положения и обеспечивали бы его действие на практике.

Приложение III**Процедура в отношении выдачи⁴**

1. Преступления, указанные в статье 2, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между государствами-участниками. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, во все договоры о выдаче, которые впоследствии будут заключаться между ними.

2. Государства-участники, не обусловившие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой преступления, указанные в статье 2, в качестве преступлений, влекущих выдачу, с соблюдением условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

3. Преступления, указанные в статье 2, рассматриваются государствами-участниками для целей выдачи, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но и на территории запрашиваемых государств-участников.

4. Государства-участники могут по своему усмотрению применять пункты 5–18 настоящего приложения к просьбам о выдаче в отношении преступлений, указанных в статье 2, если они не связаны договором о выдаче. Если эти государства связаны таким договором, применяются соответствующие положения такого договора, если только государства не договорятся о применении вместо них пунктов 5–18 настоящего приложения.

5. Государства-участники назначают орган или, в случае необходимости, органы, которые обязаны и уполномочены выполнять просьбы о выдаче или препровождать их на исполнение компетентным органам. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляется об органе или органах, назначаемых с этой целью. Препровождение просьб о выдаче и любых относящихся к ним сообщений осуществляется между назначенными государствами-участниками органами; это положение не наносит ущерба праву государства требовать, чтобы такие просьбы и сообщения направлялись ему по дипломатическим каналам, а в случае чрезвычайных обстоятельств, когда государства-участники договорятся об этом, по каналам Международной организации уголовной полиции (ИНТЕРПОЛ), если это возможно.

6. Просьбы направляются в письменной форме на языке, приемлемом для запрашиваемого государства. В чрезвычайных обстоятельствах и в случае договоренности между государствами-участниками такие просьбы могут направляться в устной форме, однако они немедленно подтверждаются в письменной форме.

7. В просьбе о выдаче указывается:

a) информация об органе, обратившемся с просьбой;

b) как можно более точное описание требуемого лица наряду с любой другой информацией, которая может помочь установить личность, местонахождение и гражданство этого лица;

c) краткое изложение фактов преступления, в связи с которым запрашивается выдача; и

d) текст закона, если таковой имеется, в котором установлено это преступление и максимальное наказание за него.

8. Если просьба касается лица, которому уже был вынесен приговор и назначено наказание, она должна сопровождаться:

a) справкой относительно приговора и наказания; и

b) заявлением о том, что это лицо не может обжаловать приговор и наказание, а также указанием неотбытого срока наказания.

9. Если запрашиваемое государство сочтет представленные доказательства или информацию недостаточными для принятия решения в отношении просьбы, дополнительные доказательства или информация представляются в течение такого срока, который может установить запрашиваемое государство.

10. Просьба выполняется в соответствии с внутренним законодательством запрашиваемого государства в той мере, в какой это не противоречит внутреннему законодательству запрашиваемого государства, по возможности, в соответствии с указанными в просьбе процедурами.

11. Запрашивающее государство не передает и не использует информацию или доказательства, представленные запрашиваемым государством, для проведения расследований, уголовного преследования или судебного разбирательства, иных, чем те, которые указаны в просьбе, без предварительного согласия на это запрашиваемого государства.

12. Любое лицо, которое возвращается на территорию запрашивающего государства в соответствии с настоящей Конвенцией, не может на территории запрашивающего государства стать объектом разбирательства за или в отношении любого преступления, совершенного до того, как оно было возвращено на эту территорию, помимо преступления, в связи с которым оно было возвращено, любого менее тяжкого преступления, которое подтверждено фактами, доказанными для цели обеспечения его возвращения, помимо преступления, в связи с которым мог бы быть законно выдан ордер на его возвращение, или любого другого преступления, в отношении которого запрашиваемое государство может дать согласие на то, чтобы это лицо стало объектом такого разбирательства.

13. Положения пункта 12 настоящего приложения не применяются к преступлениям, совершенным после возвращения лица согласно настоящему приложению, или вопросам, возникающим в связи с такими преступлениями, или когда лицо имело возможность покинуть территорию запрашиваемого государства, однако не сделало этого в течение шестидесяти дней по

⁴ Данное приложение упоминается в статье 17.

сле его окончательного освобождения, или вернулось на эту территорию после того, как оно ее покинуло.

14. Если выдачи одного лица, будь то за одно и то же преступление или за разные преступления, требуют два государства-участника или государство и третье государство, с которым запрашиваемое государство имеет договоренность о выдаче, запрашиваемое государство определяет, какому из этих государств выдать данное лицо.

15. Когда просьба о выдаче удовлетворяется, запрашиваемое государство по запросу в допускаемом законом объеме передает запрашивающему государству предметы, которые могут служить в качестве доказательств совершения преступления. Если указанные предметы подлежат аресту или конфискации на территории запрашиваемого государства, оно может в связи с текущим разбирательством временно удержать их или передать при условии, что они будут возвращены. Это положение не наносит ущерба правам запрашиваемого государства или любого лица, помимо запрашиваемого лица. Когда такие права существуют, предметы по запросу возвращаются запрашиваемому государству безвозмездно сразу же после окончания разбирательства.

16. Любой отказ в выдаче мотивируется.

17. Если на территории запрашиваемого государства проводится уголовное разбирательство в отношении запрашиваемого лица или это лицо правомерно содержится под стражей в связи с уголовным разбирательством, принятие решения о его выдаче может быть отложено до завершения уголовного разбирательства или до освобождения его из-под стражи.

18. Обычные расходы по осуществлению просьбы берет на себя запрашиваемое государство, если только соответствующие государства-участники не договорятся об ином. Если для осуществления просьбы требуются или потребуются существенные расходы или расходы экстраординарного характера, государства-участники проводят консультации с целью определения условий осуществления просьбы, а также способов покрытия этих расходов.

19. Государства-участники рассматривают, по мере необходимости, возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей, которые отвечали бы целям положений настоящего приложения и обеспечивали бы их действие на практике.

14. Резолюция 1189 (1998), принятая Советом Безопасности на его 3915-м заседании, 13 августа 1998 года

Совет Безопасности,

будучи глубоко встревожен неизбирательными и возмутительными актами международного терроризма, совершенными 7 августа 1998 года в Найроби (Кения) и Дар-эс-Саламе (Танзания),

осуждая подобные акты, которые пагубно сказываются на международных отношениях и ставят под угрозу безопасность государств,

будучи убежден, что пресечение актов международного терроризма крайне необходимо для поддержания международного мира и безопасности, и подтверждая твердую решимость международного сообщества искоренить международный терроризм во всех его формах и проявлениях,

подтверждая также обязательства государств-членов по Уставу Организации Объединенных Наций,

подчеркивая, что каждое государство-член обязано воздерживаться от организации террористических актов в других государствах, подстрекательства к ним, пособничества им или участия в них, а также от допущения на своей территории организованной деятельности, направленной на совершение подобных актов,

памятуя о резолюции 52/164 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1997 года относительно Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом,

напоминая, что в заявлении, опубликованном 31 января 1992 года (S/23500) по случаю заседания Совета Безопасности на уровне глав государств и правительств, Совет выразил свою глубокую озабоченность по поводу актов международного терроризма и подчеркнул необходимость принятия международным сообществом эффективных мер в отношении всех подобных преступных актов,

подчеркивая также необходимость усиления международного сотрудничества между государствами в целях принятия практических и эффективных мер по предупреждению всех форм терроризма, который затрагивает все международное сообщество в целом, по борьбе с ними и по их искоренению,

положительно отмечая реакцию правительств Кении, Танзании и Соединенных Штатов Америки на акты бомбового терроризма в Кении и Танзании,

будучи преисполнен решимости искоренить международный терроризм,

1) решительно осуждает совершенные 7 августа 1998 года в Найроби (Кения) и Дар-эс-Саламе (Танзания) акты бомбового терроризма, в результа-

те которых сотни ни в чем не повинных людей погибли, тысячи людей получили ранения и нанесен огромный материальный ущерб;

2) выражает в этот нелегкий момент глубокую скорбь, сочувствие и соболезнования семьям невинных жертв актов бомбового терроризма;

3) призывает все государства и международные учреждения сотрудничать и оказывать поддержку и содействие в проведении расследований, организованных в Кении, Танзании и Соединенных Штатах, с целью задержания и скорейшего предания суду виновных в совершении этих гнусных преступных актов;

4) выражает искреннюю признательность всем государствам, международным учреждениям и добровольным организациям за их моральную поддержку и своевременный отклик на просьбы о помощи, с которыми обратились правительства Кении и Танзании, и настоятельно призывает их помочь пострадавшим странам, особенно в деле восстановления инфраструктуры и обеспечения готовности к бедствиям;

5) призывает все государства в соответствии с положениями международного права в первоочередном порядке принять эффективные и практические меры к налаживанию сотрудничества в вопросах безопасности, к предупреждению подобных актов терроризма, а также к уголовному преследованию и наказанию виновных в них лиц;

6) постановляет продолжать заниматься этим вопросом.

15. Резолюция 1269 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4053-м заседании, 19 октября 1999 года

Совет Безопасности,

будучи озабочен растущим числом актов международного терроризма, который представляет опасность для жизни и благосостояния людей во всем мире, а также для мира и безопасности всех государств,

осуждая все акты терроризма, независимо от мотивов, где бы и кем бы они ни совершались,

памятуя обо всех соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи, включая резолюцию 49/60 от 9 декабря 1994 года, в которой она приняла Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма,

подчеркивая необходимость активизации борьбы с терроризмом на национальном уровне и укрепления под эгидой Организации Объединенных Наций эффективного международного сотрудничества в этой области на основе принципов Устава Организации Объединенных Наций и норм между-

народного права, включая уважение международного гуманитарного права и прав человека,

поддерживая усилия по поощрению всеобщего участия в существующих международных антитеррористических конвенциях и их осуществления, а также по разработке новых международных документов в целях противодействия угрозе терроризма,

высоко оценивая работу, проделанную Генеральной Ассамблеей, соответствующими органами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций и региональными и другими организациями в целях борьбы с международным терроризмом,

будучи преисполнен решимости внести вклад в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в усилия по борьбе с терроризмом во всех его формах,

подтверждая, что пресечение актов международного терроризма, включая те, к которым причастны государства, представляет собой важнейший вклад в поддержание международного мира и безопасности,

1) безоговорочно осуждает все акты, методы и практику терроризма как преступные и не имеющие оправдания, независимо от их мотивов, во всех их формах и проявлениях, где бы и кем бы они ни совершались, особенно те, которые могли бы угрожать международному миру и безопасности;

2) призывает все государства в полном объеме осуществить международные антитеррористические конвенции, участниками которых они являются, и предлагает всем государствам рассмотреть в первоочередном порядке вопрос о присоединении к тем из них, участниками которых они не являются, и предлагает также как можно скорее принять еще не принятые конвенции;

3) обращает особое внимание на жизненно важную роль Организации Объединенных Наций в деле укрепления международного сотрудничества по борьбе с терроризмом и подчеркивает важность более широкой координации между государствами, международными и региональными организациями;

4) призывает все государства предпринять, в частности, в контексте такого сотрудничества и координации соответствующие шаги по:

— взаимному сотрудничеству, особенно на основе двусторонних и многосторонних соглашений и механизмов, в целях предотвращения и пресечения террористических актов, защиты своих граждан и других лиц от посягательств террористов и привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении таких актов;

— предотвращению и пресечению на своей территории всеми законными средствами деятельности по подготовке и финансированию любых актов терроризма;

- отказу тем, кто планирует, финансирует и совершает террористические акты, в убежище посредством обеспечения их ареста и судебного преследования или выдачи;
 - принятию, до предоставления статуса беженца, надлежащих мер согласно соответствующим положениям национального законодательства и международного права, включая международные стандарты в области прав человека, в целях установления того, что лицо, ищущее убежище, не принимало участия в террористических актах;
 - обмену информацией в соответствии с международным правом и национальным законодательством и сотрудничеству в административных и судебных вопросах в целях предотвращения террористических актов;
- 5) просит Генерального секретаря в своих докладах Генеральной Ассамблеи, особенно представляемых в соответствии с ее резолюцией 50/53 о мерах по ликвидации международного терроризма, уделять особое внимание необходимости предотвращения угрозы международному миру и безопасности, исходящей от террористической деятельности, и борьбы с ней;
- 6) выражает свою готовность рассмотреть соответствующие положения докладов, упомянутых в пункте 5 выше, и принять необходимые меры согласно своим обязанностям по Уставу Организации Объединенных Наций в целях противодействия угрозам международному миру и безопасности, исходящим от терроризма;
- 7) постановляет продолжать заниматься этим вопросом.

16. Резолюция 1368 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4370-м заседании, 12 сентября 2001 года

Совет Безопасности,

подтверждая цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций,

будучи преисполнен решимости всеми средствами бороться с угрозами для международного мира и безопасности, вызываемыми террористическими актами,

признавая неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии с Уставом,

1) безоговорочно осуждает самым решительным образом ужасные террористические нападения, которые были совершены 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, Вашингтоне (округ Колумбия) и Пенсильвании, и считает та-

кие действия, как и любой акт международного терроризма, угрозой для международного мира и безопасности;

2) выражает свое глубочайшее сочувствие и соболезнования жертвам и их семьям, а также народу и правительству Соединенных Штатов Америки;

3) призывает все государства срочно предпринять совместные усилия для того, чтобы предать правосудию исполнителей, организаторов и спонсоров этих террористических нападений, и подчеркивает, что те, кто оказывал помощь исполнителям, организаторам и спонсорам этих актов, поддерживал или укрывал их, понесут ответственность за это;

4) призывает также международное сообщество удвоить свои усилия по предотвращению и пресечению террористических актов, в том числе путем расширения сотрудничества и обеспечения полного осуществления соответствующих международных антитеррористических конвенций и резолюций Совета Безопасности, в частности резолюции 1269 (1999) от 19 октября 1999 года;

5) выражает свою готовность предпринять все необходимые шаги, с тем чтобы отреагировать на террористические нападения, совершенные 11 сентября 2001 года, и вести борьбу со всеми формами терроризма в соответствии со своими обязанностями по Уставу Организации Объединенных Наций;

6) постановляет продолжать заниматься этим вопросом.

17. Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании, 28 сентября 2001 года

Совет Безопасности,

подтверждая свои резолюции 1269 (1999) от 19 октября 1999 года и 1368 (2001) от 12 сентября 2001 года,

подтверждая также свое безоговорочное осуждение террористических нападений, которые были совершены 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, Вашингтоне (округ Колумбия) и Пенсильвании, и заявляя о своей решимости предотвращать все подобные акты,

подтверждая далее, что такие действия, как и любой акт международного терроризма, представляют собой угрозу для международного мира и безопасности,

подтверждая неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону, признанное в Уставе Организации Объединенных Наций и подтвержденное в резолюции 1368 (2001),

подтверждая необходимость бороться всеми средствами, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, с угрозами для международного мира и безопасности, создаваемыми террористическими актами,

будучи глубоко озабочен увеличением в различных регионах мира числа актов терроризма, мотивами которых являются нетерпимость или экстремизм,

призывая государства срочно предпринять совместные усилия с целью предотвращения и пресечения террористических актов, в том числе путем расширения сотрудничества и обеспечения полного осуществления соответствующих международных конвенций, касающихся терроризма,

признавая необходимость того, чтобы государства в дополнение к международному сотрудничеству принимали дополнительные меры с целью предотвращения и пресечения на своей территории, с использованием всех законных средств, финансирования и подготовки любых актов терроризма,

вновь подтверждая провозглашенный Генеральной Ассамблеей в ее Декларации от октября 1970 года (2625 (XXV)) и подтвержденный Советом Безопасности в его резолюции 1189 (1998) от 13 августа 1998 года принцип, заключающийся, в частности, в том, что каждое государство-член обязано воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в террористических актах в другом государстве или от потворствования организационной деятельности в пределах своей территории, направленной на совершение таких актов,

действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

1) постановляет, что все государства должны:

- a) предотвращать и пресекать финансирование террористических актов;
- b) ввести уголовную ответственность за умышленное предоставление или сбор средств, любыми методами, прямо или косвенно, их гражданами или на их территории с намерением, чтобы такие средства использовались — или при осознании того, что они будут использованы, — для совершения террористических актов;
- c) безотлагательно заблокировать средства и другие финансовые активы или экономические ресурсы лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты, или участвуют в совершении террористических актов, или содействуют их совершению; организаций, прямо или косвенно находящихся в собственности или под контролем таких лиц, а также и лиц, и организаций, действующих от имени или по указанию таких лиц и организаций, включая средства, полученные или приобретенные с помощью собственности, прямо или косвенно находящейся во владении или под контролем таких лиц и связанных с ними лиц и организаций;
- d) запретить своим гражданам или любым лицам и организациям на своей территории предоставление любых средств, финансовых активов или

экономических ресурсов, или финансовых или иных соответствующих услуг, прямо или косвенно, для использования в интересах лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты, или содействуют или участвуют в их совершении, организаций, прямо или косвенно находящихся в собственности или под контролем таких лиц, а также лиц и организаций, действующих от имени или по указанию таких лиц;

2) постановляет также, что все государства должны:

- a) воздерживаться от предоставления в любой форме поддержки — активной или пассивной — организациям или лицам, замешанным в террористических актах, в том числе путем пресечения вербовки членов террористических групп и ликвидации каналов поставок оружия террористам;
 - b) принять необходимые меры в целях предотвращения совершения террористических актов, в том числе путем раннего предупреждения других государств с помощью обмена информацией;
 - c) отказывать в убежище тем, кто финансирует, планирует, поддерживает или совершает террористические акты, или предоставляет убежище;
 - d) не допускать, чтобы те, кто финансирует, планирует, оказывает содействие или совершает террористические акты, использовали свою территорию в этих целях против других государств или их граждан;
 - e) обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в поддержке террористических актов, привлекалось к судебной ответственности, и обеспечить, чтобы, помимо любых других мер в отношении этих лиц, такие террористические акты квалифицировались как серьезные уголовные правонарушения во внутригосударственных законах и положениях и чтобы наказание должным образом отражало серьезность таких террористических актов;
 - f) оказывать друг другу всемерное содействие в связи с уголовными расследованиями или уголовным преследованием, которые имеют отношение к финансированию или поддержке террористических актов, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для такого преследования;
 - g) предотвращать передвижение террористов или террористических групп с помощью эффективного пограничного контроля и контроля за выдачей документов, удостоверяющих личность, и проездных документов, а также с помощью мер предупреждения фальсификации, подделки или незаконного использования документов, удостоверяющих личность, и проездных документов;
- 3) призывает все государства:
- a) найти возможности активизации и ускорения обмена оперативной информацией, особенно о действиях или передвижениях террористов или террористических сетей; подделанных или фальсифицированных проездных документах; торговле оружием, взрывчатыми веществами или

- материалами двойного назначения; использовании террористическими группами коммуникационных технологий; и угрозе, которую представляет владение террористическими группами оружием массового уничтожения;
- b) обмениваться информацией в соответствии с международным правом и внутригосударственным законодательством и сотрудничать в административных и судебных вопросах в целях предотвращения совершения террористических актов;
- c) сотрудничать, особенно в рамках двусторонних и многосторонних механизмов и соглашений, в целях предотвращения и пресечения террористических нападений и принимать меры против виновных в совершении таких актов;
- d) стать как можно скорее участниками соответствующих международных конвенций и протоколов о борьбе с терроризмом, включая Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года;
- e) полностью осуществить соответствующие международные конвенции и протоколы, касающиеся терроризма, и резолюции 1269 (1999) и 1368 (2001) Совета Безопасности и расширить сотрудничество в этой области;
- f) принимать, до предоставления статуса беженца, надлежащие меры согласно соответствующим положениям внутригосударственного законодательства и международного права, включая международные стандарты в области прав человека, с целью удостовериться в том, что лица, ищущие убежище, не планировали террористических актов, не содействовали им и не участвовали в их совершении;
- g) обеспечить, чтобы в соответствии с международным правом исполнители и организаторы террористических актов или их пособники не злоупотребляли статусом беженца и чтобы ссылки на политические мотивы не признавались в качестве основания для отклонения просьб о выдаче подготавливаемых в причастности к терроризму лиц;
- 4) с озабоченностью отмечает тесную связь между международным терроризмом и транснациональной организованной преступностью, незаконными наркотиками, отмыванием денег, незаконным оборотом оружия и незаконными перевозками ядерных, химических, биологических и других потенциально смертоносных материалов и в этой связи подчеркивает необходимость улучшения координации усилий на национальном, субрегиональном, региональном и международном уровнях с целью усиления всемирной реакции на этот серьезный вызов и угрозу международной безопасности;
- 5) заявляет, что акты, методы и практика терроризма противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций и что сознательное финансирование и планирование террористических актов и подстрекательство к ним также противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций;

- б) постановляет учредить, в соответствии с правилом 28 своих временных правил процедуры, комитет Совета Безопасности, состоящий из всех членов Совета, для контроля за осуществлением настоящей резолюции, с использованием необходимых экспертов, и призывает все государства представить этому комитету не позднее чем через 90 дней после даты принятия настоящей резолюции доклад, а в дальнейшем представлять, согласно графику, который будет предложен комитетом, доклады о шагах, предпринятых ими для осуществления настоящей резолюции;
- 7) поручает этому комитету организовать свою работу, определить свои задачи, представить программу работы в течение 30 дней после принятия настоящей резолюции и рассмотреть вопрос о необходимой ему поддержке в консультации с Генеральным секретарем;
- 8) выражает свою решимость предпринять все необходимые шаги с целью обеспечить полное осуществление настоящей резолюции в соответствии со своими обязанностями по Уставу;
- 9) постановляет продолжать заниматься этим вопросом.

18. Резолюция 1377 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4413-м заседании, 12 ноября 2001 года

Совет Безопасности

постановляет принять прилагаемую Декларацию о глобальных усилиях по борьбе с терроризмом.

Приложение

Совет Безопасности,

собравшись на заседание на уровне министров,

ссылаясь на свои резолюции 1269 (1999) от 19 октября 1999 года, 1368 (2001) от 12 сентября 2001 года и 1373 (2001) от 28 сентября 2001 года,

заявляет, что акты международного терроризма представляют собой одну из самых серьезных угроз для международного мира и безопасности в XXI веке,

заявляет далее, что акты международного терроризма являются вызовом всем государствам и всему человечеству,

вновь заявляет о своем недвусмысленном осуждении всех актов, методов и практики терроризма как преступных и не подлежащих оправданию, независимо от их мотивов, во всех их формах и проявлениях, где бы и кем бы они ни совершались,

обращает особое внимание на то, что акты международного терроризма противоречат целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и что финансирование, планирование и подготовка, равно как и все другие формы поддержки актов международного терроризма, также противоречат целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций,

подчеркивает, что акты терроризма создают угрозу для жизни ни в чем не повинных людей и для достоинства и безопасности людей повсюду, угрожают социально-экономическому развитию всех государств и подрывают глобальную стабильность и процветание,

подтверждает, что для борьбы со злом международного терроризма необходим долговременный, всеобъемлющий подход, предусматривающий активное участие и сотрудничество всех государств-членов Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом,

обращает особое внимание на то, что непрерывные международные усилия по расширению понимания между цивилизациями, урегулированию региональных конфликтов и решению всего диапазона глобальных проблем, включая проблемы развития, будут способствовать международному сотрудничеству и взаимодействию, которые сами по себе необходимы для ведения как можно более широкой борьбы против международного терроризма,

приветствует приверженность делу борьбы со злом международного терроризма, о которой заявили государства, в том числе в ходе прений на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи 1—5 октября 2001 года, призывает все государства как можно скорее присоединиться к соответствующим международным конвенциям и протоколам, касающимся терроризма, и рекомендует государствам-членам обеспечить продвижение вперед работы в этой области,

призывает все государства предпринять срочные шаги для полного осуществления резолюции 1373 (2001) и оказывать друг другу содействие в этом и *подчеркивает* обязанность государств отказывать террористам и тем, кто поддерживает терроризм, в финансовой и любой другой поддержке и предоставлении убежища,

выражает свою решимость продолжать осуществление вышеупомянутой резолюции при всестороннем сотрудничестве со всеми членами Организации Объединенных Наций и приветствует прогресс, достигнутый к настоящему времени Контртеррористическим комитетом, учрежденным на основании пункта 6 резолюции 1373 (2001) для наблюдения за осуществлением этой резолюции,

признает, что многим государствам потребуется помощь в выполнении всех требований резолюции 1373 (2001), и предлагает государствам информировать Контртеррористический комитет о тех областях, в которых им необходима такая помощь,

в этом контексте предлагает Контртеррористическому комитету изучить возможные пути оказания государствам помощи и, в частности, обсудить с международными, региональными и субрегиональными организациями вопросы, касающиеся

- содействия распространению передового опыта в областях, охваченных резолюцией 1373 (2001), включая, в надлежащих случаях, подготовку типовых законов,
- доступности существующих программ технической, финансовой, нормативно-правовой и другой помощи, которые могли бы облегчить осуществление резолюции 1373 (2001),
- содействия укреплению возможной взаимодополняемости этих программ помощи,

призывает все государства активизировать свои усилия по ликвидации зла международного терроризма.

19. Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом

Минск, 4 июня 1999 г.

Государства-участники настоящего Договора в лице правительств, далее именуемые Сторонами,

сознавая опасность, которую несут акты терроризма,

принимая во внимание документы, принятые в рамках Организации Объединенных Наций, Содружества Независимых Государств, а также другие документы международного характера, касающиеся борьбы с различными проявлениями терроризма,

желая оказывать друг другу возможно более широкое содействие и повышать эффективность сотрудничества в этой области,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

Для целей настоящего Договора используемые в нем термины означают:

«терроризм» — противоправное уголовно наказуемое деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения, проявляющееся в виде:

- насилия или угрозы его применения в отношении физических или юридических лиц;
- уничтожения (повреждения) или угрозы уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающей опасность гибели людей;
- причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;
- посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенного для прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;
- нападения на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой;
- иных деяний, подпадающих под понятие террористических в соответствии с национальным законодательством Сторон, а также иными общепризнанными международно-правовыми актами, направленными на борьбу с терроризмом;

«технологический терроризм» – использование или угроза использования ядерного, радиологического, химического или бактериологического (биологического) оружия или его компонентов, патогенных микроорганизмов, радиоактивных и других вредных для здоровья людей веществ, включая захват, выведение из строя и разрушение ядерных, химических или иных объектов повышенной технологической и экологической опасности, систем жизнеобеспечения городов и иных населенных пунктов, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органами власти, для достижения политических, корыстных или любых иных целей, а также попытка совершения одного из вышеперечисленных преступлений в тех же целях, осуществление руководства, финансирование или участие в качестве подстрекателя, сообщника или пособника лица, которое совершает или пытается совершить такое преступление;

«объекты повышенной технологической и экологической опасности» – предприятия, сооружения, установки и другие объекты, выведение из строя которых может привести к гибели людей, причинению ущерба здоровью населения, загрязнению окружающей среды либо дестабилизации положения в конкретном регионе или конкретном государстве в целом;

«специальные антитеррористические формирования» – группы специалистов, сформированные Сторонами в соответствии с национальным законодательством, для борьбы с актами терроризма;

«специальные средства и материалы обеспечения» – материалы, технические и транспортные средства, снаряжение специальных антитеррористи-

ческих формирований, включая оружие и боеприпасы, специальные средства и оборудование.

Статья 2

Стороны будут осуществлять сотрудничество в вопросах предупреждения, выявления, пресечения и расследования актов терроризма в соответствии с настоящим Договором, национальным законодательством и международными обязательствами.

Статья 3

1. Каждая из Сторон при подписании настоящего Договора или выполнении внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу, укажет свои компетентные органы, ответственные за выполнение положений настоящего Договора.

Стороны незамедлительно уведомят депозитарий обо всех изменениях в отношении своих компетентных органов.

2. Компетентные органы Сторон при выполнении положений настоящего Договора сносятся между собой непосредственно.

Статья 4

1. При осуществлении сотрудничества в борьбе с актами терроризма, в том числе в вопросах выдачи лиц, их совершивших, Стороны рассматривают соответствующие деяния только как уголовные.

2. Гражданство лица, обвиняемого в акте терроризма, определяется на момент его совершения.

Статья 5

1. Компетентные органы Сторон в соответствии с настоящим Договором, другими международными договорами и национальным законодательством осуществляют сотрудничество и оказывают друг другу содействие путем:

- a) обмена информацией;
- б) выполнения запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- в) разработки и принятия согласованных мер для предупреждения, выявления, пресечения или расследования актов терроризма и взаимосодействия об этих мерах;
- г) принятия мер для предотвращения и пресечения на своей территории подготовки к совершению актов терроризма на территории другой Стороны;
- д) оказания содействия в оценке состояния системы физической защиты объектов повышенной технологической и экологической опасности, разработке и реализации мер для совершенствования этой системы;

- е) обмена нормативными правовыми актами и материалами о практике их применения;
 - ж) направления по согласованию между заинтересованными Сторонами специальных антитеррористических формирований для оказания практической помощи в пресечении актов терроризма и в борьбе с их последствиями;
 - з) обмена опытом предупреждения и борьбы с террористическими актами, включая проведение стажировок, семинаров, консультаций и научно-практических конференций;
 - и) подготовки и повышения квалификации сотрудников;
 - к) совместного, по согласованию Сторон, финансирования и проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по разработке систем и средств физической защиты объектов повышенной технологической и экологической опасности;
 - л) осуществления на договорной основе поставок специальных средств, техники и оборудования для обеспечения антитеррористической деятельности.
2. Порядок направления и исполнения запросов о выдаче, оказании правовой помощи по уголовным делам и возбуждении уголовного преследования определяется международными договорами, участниками которых являются заинтересованные Стороны.

Статья 6

Стороны путем взаимных консультаций совместно вырабатывают рекомендации для достижения согласованных подходов к нормативно-правовой регламентации вопросов предупреждения террористических актов и борьбы с ними.

Статья 7

1. Сотрудничество в рамках настоящего Договора осуществляется на основании запросов заинтересованной Стороны об оказании содействия или по инициативе Стороны, предполагающей, что такое содействие представляет интерес для другой Стороны.
2. Запрос об оказании содействия направляется в письменной форме. В безотлагательных случаях запросы могут передаваться устно, однако не позднее чем через 72 часа они должны быть подтверждены письменно, в том числе с использованием технических средств передачи текста.

При возникновении сомнения в подлинности или содержании запроса может быть запрошено дополнительное подтверждение.

Запрос должен содержать:

- а) наименование компетентного органа, запрашивающего содействие, и запрашиваемого органа; изложение существа дела; цель и обоснование запроса; описание содержания запрашиваемого содействия;

- б) любую другую информацию, которая может быть полезна для надлежащего исполнения запроса.
3. Запрос об оказании содействия, переданный или подтвержденный в письменной форме, подписывается руководителем запрашивающего компетентного органа или его заместителем и удостоверяется гербовой печатью запрашивающего компетентного органа.

Статья 8

1. Запрашиваемая Сторона принимает все необходимые меры для обеспечения быстрого и возможно более полного исполнения запроса.

Запрашивающая Сторона незамедлительно уведомляется об обстоятельствах, препятствующих исполнению запроса или существенно задерживающих его исполнение.

2. Если исполнение запроса не входит в компетенцию запрашиваемого компетентного органа, то он передает запрос органу своего государства, компетентному его исполнить, и незамедлительно уведомляет об этом запрашивающий компетентный орган.

3. Запрашиваемая Сторона вправе запросить дополнительные сведения, необходимые, по ее мнению, для надлежащего исполнения запроса.

4. При исполнении запроса применяется законодательство запрашиваемой Стороны, однако по просьбе запрашивающей Стороны может быть применено ее законодательство, если это не противоречит основным принципам законодательства или международным обязательствам запрашиваемой Стороны.

5. Если запрашиваемая Сторона полагает, что немедленное исполнение запроса может помешать уголовному преследованию или иному производству, осуществляемому на ее территории, то она может отложить исполнение запроса или связать его исполнение с соблюдением условий, определенных в качестве необходимых после консультаций с запрашивающей Стороной. Если запрашивающая Сторона согласна на оказание ей содействия на предложенных условиях, то она должна соблюдать эти условия.

6. Запрашиваемая Сторона по просьбе запрашивающей Стороны принимает необходимые меры для обеспечения конфиденциальности факта поступления запроса, содержания этого запроса и сопровождающих его документов, а также факта оказания содействия.

В случае невозможности исполнения запроса без сохранения конфиденциальности запрашиваемая Сторона информирует об этом запрашивающую Сторону, которая решает, следует ли исполнять запрос на таких условиях.

7. Запрашиваемая Сторона в возможно короткие сроки информирует запрашивающую Сторону о результатах исполнения запроса.

Статья 9

1. В оказании содействия в рамках настоящего Договора отказывается полностью или частично, если запрашиваемая Сторона полагает, что выполнение запроса может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим ее существенным интересам либо противоречит ее законодательству или международным обязательствам.

2. В оказании содействия может быть отказано, если деяние, в связи с которым поступил запрос, не является преступлением по закону запрашиваемой Стороны.

3. Запрашивающая Сторона письменно уведомляется о полном или частичном отказе в исполнении запроса с указанием причин отказа, перечисленных в пункте 1 данной статьи.

Статья 10

1. Каждая Сторона обеспечивает конфиденциальность информации и документов, полученных от другой Стороны, если они носят закрытый характер или передающая Сторона считает нежелательным их разглашение. Степень закрытости такой информации и документов определяется передающей Стороной.

2. Результаты исполнения запроса, полученные на основании настоящего Договора, без согласия предоставившей их Стороны не могут быть использованы в иных целях, чем те, в которых они запрашивались и были предоставлены.

3. Для передачи третьей стороне сведений, полученных одной Стороной на основании настоящего Договора, требуется предварительное согласие Стороны, предоставившей эти сведения.

Статья 11

Компетентные органы Сторон обмениваются информацией о вопросах, представляющих взаимный интерес, в том числе о:

- а) распространяемых на территориях своих государств материалах, содержащих сведения о террористических угрозах, о готовящихся и совершенных террористических актах, выявленных намерениях отдельных лиц, групп лиц или организаций совершить акты терроризма;
- б) готовящихся актах терроризма, направленных против руководителей государств, лиц, находящихся под международной защитой, сотрудников дипломатических представительств, консульских учреждений и международных организаций Сторон, участников государственных визитов, международных и национальных, политических, спортивных и других мероприятий;
- в) фактах незаконного оборота ядерных материалов, химического, бактериологического (биологического) оружия или его компонентов, высокотоксичных химических веществ, патогенных микроорганизмов;

- г) террористических организациях, группах и отдельных лицах, представляющих угрозу безопасности их государств, установлении контактов между террористическими организациями, группами или отдельными лицами;
 - д) незаконных вооруженных формирований, использующих методы террористической деятельности, их структуре, членах, целях и задачах;
 - е) выявленных методах, приемах и средствах террористической деятельности;
 - ж) средствах обеспечения и оснащения, которые могут быть предоставлены Сторонами друг другу в рамках имеющихся у них возможностей;
 - з) практике законодательного и иного нормативного регулирования вопросов, связанных с предметом настоящего Договора;
 - и) выявленных и предполагаемых каналах финансирования и нелегальной доставки на территории их государств оружия и иных средств совершения террористических актов;
 - к) террористических посягательствах, направленных на нарушение суверенитета и территориальной целостности Сторон;
- других вопросах, представляющих интерес для Сторон.

Статья 12

1. Стороны по запросу или с согласия заинтересованной Стороны могут направлять представителей своих компетентных органов, включая специальные антитеррористические формирования, для оказания методической, консультативной или практической помощи в соответствии с настоящим Договором.

При этом принимающая Сторона письменно уведомляет другую Сторону о месте, времени, порядке пересечения ее государственной границы и характере поставленных задач, содействует и создает необходимые условия для их эффективного решения, включая беспрепятственную перевозку людей, специальных средств и материалов обеспечения, а также бесплатное размещение, питание и пользование транспортной инфраструктурой принимающей Стороны.

На территорию принимающей Стороны любое перемещение специально антитеррористического формирования или отдельных членов этого формирования возможно лишь специальным разрешением и под контролем руководителя компетентного органа принимающей Стороны.

2. Порядок использования воздушного, автомобильного, железнодорожного, речного и морского транспорта для оказания помощи определяется компетентными органами Сторон по согласованию с заинтересованными министерствами и ведомствами принимающей Стороны.

Статья 13

1. В целях эффективности и оперативности в оказании помощи Стороны обеспечат ускоренное осуществление установленных национальным зако-

нодательством формальностей при пересечении государственной границы специальными антитеррористическими формированиями.

2. Руководитель специального антитеррористического формирования предъявляет в пункте пропуска через государственную границу удостоверенные компетентными органами направляющей Стороны именной список на группу и перечень специальных средств и материалов обеспечения с указанием целей прибытия формирования на территорию принимающей Стороны, а все члены формирования – национальные паспорта и документы, подтверждающие принадлежность к компетентным органам по борьбе с терроризмом.

3. Специальные средства и материалы обеспечения освобождаются от таможенных сборов и платежей и должны быть либо использованы во время операции по оказанию помощи, либо вывезены по ее окончании с территории принимающей Стороны.

Если в силу особых обстоятельств не представляется возможным вывезти специальные средства и материалы обеспечения, то компетентные органы направляющей Стороны передают их компетентным органам принимающей Стороны.

Статья 14

Решение о порядке проведения в рамках настоящего Договора специальных мероприятий принимается компетентным органом принимающей Стороны с учетом мнения руководителя прибывшего антитеррористического формирования другой Стороны. Если это мнение не будет принято во внимание, то руководитель вправе отказаться от участия в проведении специального мероприятия.

Статья 15

1. Принимающая Сторона отказывается от каких-либо претензий к Стороне, предоставляющей помощь, в том числе в отношении возмещения ущерба, связанного со смертью, телесными повреждениями или любым другим ущербом, причиненным жизни, здоровью и имуществу физических лиц, находящихся на территории принимающей Стороны, а также юридическим лицам и самой принимающей Стороне, если такой ущерб нанесен при выполнении задач, связанных с реализацией настоящего Договора.

2. Если участник специального антитеррористического формирования направляющей Стороны нанесет какому-либо лицу или организации ущерб при выполнении задач, связанных с реализацией настоящего Договора на территории принимающей Стороны, то ущерб возмещается принимающей Стороной согласно положениям национального законодательства, которые применялись бы в случае нанесения ущерба участниками антитеррористических формирований принимающей Стороны при аналогичных обстоятельствах.

3. Порядок возмещения расходов, понесенных направляющей Стороной, включая расходы, связанные с утерей, полным либо частичным уничтоже-

нием ввезенных специальных средств и материалов обеспечения, устанавливается по договоренности между заинтересованными Сторонами.

4. В случае если одна из Сторон посчитает ущерб, нанесенный действиями специального антитеррористического формирования, неадекватным целям операции, то возникшие разногласия решаются на двусторонней основе заинтересованными Сторонами.

Статья 16

В целях выполнения настоящего Договора компетентные органы Сторон могут при необходимости проводить консультации и рабочие встречи.

Статья 17

Стороны по взаимному согласию и на основе отдельных договоренностей могут проводить совместные учения специальных антитеррористических формирований и на взаимной основе организовывать стажировку представителей другой Стороны в своих национальных антитеррористических подразделениях.

Статья 18

1. Материалы, специальные средства, техника и оборудование, полученные компетентными органами Сторон в рамках настоящего Договора, могут быть переданы третьей стороне лишь с согласия и на условиях компетентного органа, предоставившего такие материалы, специальные средства, технику и оборудование.

2. Не подлежат разглашению сведения о методах оперативно-розыскных действий специальных антитеррористических формирований, характеристиках специальных сил и средств, материалов обеспечения, используемых для оказания помощи в рамках настоящего Договора.

Статья 19

Заинтересованные Стороны при необходимости будут согласовывать финансовые, организационно-технические и другие условия оказания содействия в рамках настоящего Договора.

Статья 20

1. Настоящий Договор не ограничивает права Сторон заключать двусторонние международные договоры о вопросах, являющихся предметом настоящего Договора, и не затрагивает прав и обязательств Сторон, вытекающих из других международных соглашений, участниками которых они являются.

2. Компетентные органы Сторон могут заключать между собой соглашения, более детально регламентирующие порядок исполнения настоящего Договора.

Статья 21

Спорные вопросы, возникающие при толковании или применении настоящего Договора, решаются путем консультаций и переговоров между Сторонами.

Статья 22

Настоящий Договор вступает в силу со дня его подписания. Для Сторон, законодательство которых требует выполнения внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу, — со дня сдачи соответствующего уведомления депозитарию. О необходимости выполнения таких процедур Стороны в течение трех месяцев с момента подписания настоящего Договора извещают депозитарий.

Статья 23

Настоящий Договор действует в течение пяти лет со дня вступления в силу, и его действие автоматически продлевается на последующие пятилетние периоды, если Стороны не примут другой порядок.

Каждая из Сторон может выйти из настоящего Договора, направив письменное уведомление об этом депозитарию не менее чем за шесть месяцев до выхода, урегулировав финансовые и иные обязательства, возникшие за время действия настоящего Договора.

При этом положения статьи 18 настоящего Договора продолжают применяться для Стороны, вышедшей из Договора, еще в течение 10 лет, а статьи 10 — бессрочно.

Статья 24

После вступления настоящего Договора в силу с согласия Сторон к нему могут присоединиться и другие государства, в том числе не являющиеся участниками Содружества Независимых Государств, путем передачи депозитарию документов о присоединении. Присоединение считается вступившим в силу по истечении 30 дней со дня получения депозитарием последнего уведомления Сторон о согласии на такое присоединение.

Статья 25

Депозитарий будет незамедлительно извещать Стороны о присоединении к настоящему Договору или выполнении внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу, дате вступления Договора в силу, а также о получении им других уведомлений и документов.

Совершено в городе Минске 4 июня 1999 года в одном подлинном экземпляре на русском языке. Подлинный экземпляр хранится в Исполнительном комитете Содружества Независимых Государств, который направит каждому государству, подписавшему настоящий Договор, его заверенную копию.

**20. Документы саммита «восьмерки»,
Канада, Кананаскис, 27 июня 2002 года****Заявление лидеров «восьмерки».
Глобальное Партнерство «восьмерки» против распространения
оружия и материалов массового уничтожения**

Нападения 11 сентября продемонстрировали готовность террористов использовать любые средства, чтобы создать атмосферу террора и вызвать массовую гибель невинных людей. Мы привержены задаче предотвращения того, чтобы террористы или те, кто их укрывает, смогли приобрести либо разработать ядерное, химическое, радиологическое или биологическое оружие, ракеты, а также соответствующие материалы, оборудование и технологии. Мы призываем все страны присоединиться к нам в принятии свода принципов нераспространения, о которых мы объявили сегодня.

В качестве крупной инициативы по претворению в жизнь этих принципов мы также приняли сегодня решение учредить новое Глобальное Партнерство «восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения. В рамках этой инициативы мы окажем поддержку конкретным проектам сотрудничества, первоначально в России, для решения вопросов нераспространения, разоружения, борьбы с терроризмом и обеспечения ядерной безопасности. Среди наших первоочередных задач — уничтожение химического оружия, утилизация списанных ядерных подводных лодок, а также расщепляющихся материалов и трудоустройство бывших ученых-оружейников. Мы принимаем обязательство ассигновать до 20 миллиардов долларов на такие проекты в течение следующих десяти лет. Страны, вносящие вклад в данное Глобальное Партнерство, смогут воспользоваться рядом вариантов финансирования, включая возможность использования конверсии двустороннего долга в целях осуществления программ. Мы приняли свод основных направлений, который станет основой для переговоров по конкретным соглашениям о новых проектах, к которым этот свод будет сразу же применяться, чтобы обеспечить их эффективную и действенную разработку, координацию и реализацию. В течение следующего года мы рассмотрим эти основные направления на предмет их применимости к уже существующим проектам.

Исходя из того, что Глобальное Партнерство укрепит международную безопасность и стабильность, мы приглашаем другие страны, которые готовы принять эти совместные принципы и основные направления, вступить с нами в обсуждения относительно участия в данной инициативе и вклада в нее. На нашем следующем саммите в 2003 году мы рассмотрим ход выполнения настоящего Глобального Партнерства.

Глобальное Партнерство «восьмерки»:**Принципы, направленные на предотвращение доступа террористов или тех, кто их укрывает, к оружию или материалам массового уничтожения**

«Группа восьми» призывает все страны присоединиться к ней в приверженности следующим шести принципам, направленным на недопущение того, чтобы террористы или те, кто их укрывает, приобретали или разрабатывали ядерное, химическое, радиологическое или биологическое оружие; ракеты; а также связанные с ними материалы, оборудование и технологии.

1. Способствовать принятию, универсализации, полному осуществлению и, когда это необходимо, усилению многосторонних договоров и других международных инструментов, целью которых является предотвращение распространения или незаконного приобретения этих предметов; усилить институты, которые предназначены для реализации этих инструментов.
2. Разработать и осуществлять соответствующие эффективные меры отчетности и обеспечения безопасности для таких предметов при производстве, использовании, хранении, внутренних и международных перевозках; оказать помощь государствам, не имеющим достаточных ресурсов для введения отчетности по таким предметам и обеспечения их безопасности.
3. Разработать и осуществлять соответствующие эффективные меры физической защиты, включая эшелонированную оборону, в отношении объектов, на которых хранятся такие предметы; оказать помощь государствам, не имеющим достаточных ресурсов для обеспечения защиты собственных объектов.
4. Разработать и осуществлять эффективные меры пограничного контроля, деятельность в правоохранительной области и в области международного сотрудничества с целью обнаружения, недопущения и запрещения случаев незаконного оборота таких предметов, например путем установки систем обнаружения, подготовки служащих таможенных и правоохранительных органов и развития сотрудничества в отслеживании таких предметов; оказать помощь государствам, не имеющим достаточного опыта или ресурсов, в укреплении их потенциала в области обнаружения, недопущения и запрещения случаев незаконного оборота таких предметов.
5. Разработать, пересмотреть и осуществлять эффективные меры по контролю за национальным экспортом и перевалкой предметов, включенных в списки многостороннего режима экспортного контроля, а также предметов, которые не включены в подобные списки, но могут, тем не менее, способствовать разработке, производству или использованию ядерного, химического и биологического оружия и ракет, при уделении особого внимания аспектам конечного пользования, всеобъемлющего контроля и посредничества; оказать помощь государствам, не имеющим законодательной и регулирующей инфраструктуры, опыта реализации и/или ресурсов, необходимых для разработки соответствующей системы контроля за экспортом и перевалкой.

6. Предпринять и активизировать усилия по управлению запасами расщепляющихся материалов, определенных как более не требуемые для целей обороны, и их ликвидации, уничтожить все химическое оружие и свести к минимуму запасы опасных биологических возбудителей болезней и токсинов, основываясь на признании того, что угроза приобретения террористами таких материалов уменьшается вместе с сокращением их общего количества.

Глобальное Партнерство «восьмерки»:**Основные направления для новых и расширенных проектов сотрудничества**

Страны «восьмерки» будут осуществлять партнерство на двусторонней и многосторонней основе в целях разработки, координации, реализации и финансирования в соответствии с имеющимися средствами новых или расширенных проектов сотрудничества для решения вопросов (I) нераспространения, (II) разоружения, (III) борьбы с терроризмом и (IV) ядерной безопасности (включая экологическую), а также с целью укрепления стратегической стабильности, соответствующей нашим целям по обеспечению международной безопасности, и в поддержку многосторонних режимов нераспространения. Каждая страна несет основную ответственность за выполнение своих обязательств и требований в сферах нераспространения, разоружения, борьбы с терроризмом и ядерной безопасности и берет на себя обязательство всецело сотрудничать в рамках Партнерства.

Проекты сотрудничества данной инициативы будут определяться и осуществляться с учетом международных обязательств и национальных законодательств участвующих в проектах партнеров в рамках двусторонних и многосторонних правовых основ, которые, при необходимости, будут включать следующие элементы:

- (I) Потребуется взаимно согласованные меры и процедуры эффективного мониторинга, аудита и транспарентности в целях обеспечения соответствия совместных усилий согласованным задачам (включая, при необходимости, необратимость) и подтверждения эффективности работы, установления отчетности за расходующие средства и предоставления адекватного доступа представителей доноров на объекты;
- (II) Проекты будут осуществляться в соответствии с экологическими нормами и будут отвечать самым высоким нормам безопасности;
- (III) Для каждого проекта будут четко определены этапы реализации, включая возможность приостановки или прекращения проекта, в случае если эти этапы не будут достигнуты;
- (IV) Материалы, оборудование, технологии, услуги и квалификационные навыки будут предоставляться исключительно для использования в мирных целях и, при отсутствии других договоренностей, только в целях осуществления данных проектов и не будут являться предметом передачи.

Также будут применяться адекватные меры физической защиты для предотвращения краж или актов саботажа;

(V) Все правительства предпримут необходимые шаги для обеспечения того, чтобы предоставляемая помощь считалась безвозмездным техническим содействием и была освобождена от налогов, пошлин, сборов и других вы плат;

(VI) Приобретение товаров и услуг будет осуществляться, насколько это возможно, в соответствии с международной практикой открытости и с учетом требований национальной безопасности;

(VII) Все правительства предпримут необходимые шаги для обеспечения того, чтобы странам-донорам, их персоналу и подрядчикам обеспечивалась защита по искам, связанным с таким сотрудничеством;

(VIII) Представителям госучреждений стран-доноров, работающим в рамках проектов сотрудничества, будут предоставляться соответствующие привилегии и иммунитеты;

(IX) Будут приняты меры по обеспечению эффективной защиты чувствительной информации и интеллектуальной собственности.

Учитывая широту и масштаб предстоящей деятельности, страны «восьмерки» создадут соответствующий механизм для ежегодного обзора продвижения этой инициативы, который может включать проведение консультаций по вопросам приоритетов, определения недостатков и потенциального дублирования проектов, а также оценку соответствия проектов сотрудничества обязательствам и задачам в области международной безопасности. Осуществление конкретных двусторонних и многосторонних проектов будет координироваться в зависимости от соответствующих договоренностей по проектам, включая существующие механизмы.

Для целей настоящих основных направлений фраза «новые или расширенные проекты сотрудничества» означает проекты сотрудничества, которые будут начаты или расширены на основе данного Глобального Партнерства. Все денежные средства, выделенные или направленные после объявления о нем, будут включены в общую сумму обязательств. Страны, вносящие вклад в данное Глобальное Партнерство, смогут воспользоваться рядом вариантов финансирования, включая возможность использования конверсии двустороннего долга в целях осуществления программ.

Глобальное Партнерство будет первоначально географически фокусироваться на проектах в России, которая несет основную ответственность за выполнение своих обязательств, а также требований в рамках Партнерства.

Кроме того, страны «восьмерки» хотели бы вступить в переговоры с любыми другими странами-получателями, включая бывшие республики Советского Союза, которые будут готовы принять данные основные принципы для того, чтобы вступить в Партнерство.

В связи с тем, что Глобальное Партнерство призвано укрепить международную безопасность и стабильность, «восьмерка» приглашает другие стороны внести свой вклад в данную инициативу и присоединиться к ней.

Что касается ядерной безопасности, то партнеры согласились создать новую группу «восьмерки» по ядерной безопасности к нашему следующему саммиту.

Приложение 3

Федеральный закон о борьбе с терроризмом

25 июля 1998 г. № 130-ФЗ

Принят Государственной Думой
3 июля 1998 г.

Одобен Советом Федерации
9 июля 1998 г.

Настоящий Федеральный закон определяет правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Российской Федерации, порядок координации деятельности осуществляющих борьбу с терроризмом федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, общественных объединений и организаций независимо от форм собственности, должностных лиц и отдельных граждан, а также права, обязанности и гарантии граждан в связи с осуществлением борьбы с терроризмом.

Глава I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Правовые основы борьбы с терроризмом

Правовую основу борьбы с терроризмом составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти.

Статья 2. Основные принципы борьбы с терроризмом

Борьба с терроризмом в Российской Федерации основывается на следующих принципах:

- 1) законность;
- 2) приоритет мер предупреждения терроризма;
- 3) неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
- 4) сочетание гласных и негласных методов борьбы с терроризмом;
- 5) комплексное использование профилактических правовых, политических, социально-экономических, пропагандистских мер;
- 6) приоритет защиты прав лиц, подвергающихся опасности в результате террористической акции;
- 7) минимальные уступки террористу;
- 8) единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;
- 9) минимальная огласка технических приемов и тактики проведения контртеррористических операций, а также состава участников указанных операций.

Статья 3. Основные понятия

Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие основные понятия:

терроризм — насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений;

террористическая деятельность — деятельность, включающая в себя:

- 1) организацию, планирование, подготовку и реализацию террористической акции;
- 2) подстрекательство к террористической акции, насилию над физическими лицами или организациями, уничтожению материальных объектов в террористических целях;

- 3) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для совершения террористической акции, а равно участие в такой акции;
- 4) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- 5) финансирование заведомо террористической организации или террористической группы или иное содействие им;

международная террористическая деятельность — террористическая деятельность, осуществляемая:

- 1) террористом или террористической организацией на территории более чем одного государства или наносящая ущерб интересам более чем одного государства;
- 2) гражданами одного государства в отношении граждан другого государства или на территории другого государства;
- 3) в случае, когда как террорист, так и жертва терроризма являются гражданами одного и того же государства или разных государств, но преступление совершено за пределами территорий этих государств;

террористическая акция — непосредственное совершение преступления террористического характера в форме взрыва, поджога, применения или угрозы применения ядерных взрывных устройств, радиоактивных, химических, биологических, взрывчатых, токсических, отравляющих, сильнодействующих, ядовитых веществ; уничтожения, повреждения или захвата транспортных средств или других объектов; посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, представителя национальных, этнических, религиозных или иных групп населения; захвата заложников, похищения человека; создания опасности причинения вреда жизни, здоровью или имуществу неопределенного круга лиц путем создания условий для аварий и катастроф техногенного характера либо реальной угрозы создания такой опасности; распространения угроз в любой форме и любыми средствами; иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;

преступления террористического характера — преступления, предусмотренные статьями 205-208, 277 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации. К преступлениям террористического характера могут быть отнесены и другие преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, если они совершены в террористических целях. Ответственность за совершение таких преступлений наступает в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации;

террорист — лицо, участвующее в осуществлении террористической деятельности в любой форме;

террористическая группа — группа лиц, объединившихся в целях осуществления террористической деятельности;

террористическая организация — организация, созданная в целях осуществления террористической деятельности или признающая возможность использования в своей деятельности терроризма. Организация признается террористической, если хотя бы одно из ее структурных подразделений осуществляет террористическую деятельность с ведома хотя бы одного из руководящих органов данной организации;

борьба с терроризмом — деятельность по предупреждению, выявлению, пресечению, минимизации последствий террористической деятельности;

контртеррористическая операция — специальные мероприятия, направленные на пресечение террористической акции, обеспечение безопасности физических лиц, обезвреживание террористов, а также на минимизацию последствий террористической акции;

зона проведения контртеррористической операции — отдельные участки местности или акватории, транспортное средство, здание, строение, сооружение, помещение и прилегающие к ним территории или акватории, в пределах которых проводится указанная операция;

заложник — физическое лицо, захваченное и (или) удерживаемое в целях понуждения государства, организации или отдельных лиц совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения удерживаемого лица.

Статья 4. Международное сотрудничество Российской Федерации в области борьбы с терроризмом

1. Российская Федерация в соответствии с международными договорами сотрудничает в области борьбы с терроризмом с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями, осуществляющими борьбу с терроризмом.

2. Российская Федерация, руководствуясь интересами обеспечения безопасности личности, общества и государства, преследует на своей территории лиц, причастных к террористической деятельности, в том числе в случаях, когда террористические акции планировались либо проводились вне пределов Российской Федерации, однако наносят ущерб Российской Федерации, и в других случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации.

Глава II. ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Статья 5. Цели борьбы с терроризмом

Борьба с терроризмом в Российской Федерации осуществляется в целях:

- 1) защиты личности, общества и государства от терроризма;
- 2) предупреждения, выявления, пресечения террористической деятельности и минимизации ее последствий;

3) выявления и устранения причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Статья 6. Субъекты, осуществляющие борьбу с терроризмом

1. Основным субъектом руководства борьбой с терроризмом и обеспечения ее необходимыми силами, средствами и ресурсами является Правительство Российской Федерации.

2. Федеральные органы исполнительной власти участвуют в борьбе с терроризмом в пределах своей компетенции, установленной федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

3. Субъектами, непосредственно осуществляющими борьбу с терроризмом в пределах своей компетенции, являются:

Федеральная служба безопасности Российской Федерации;

Министерство внутренних дел Российской Федерации;

Служба внешней разведки Российской Федерации;

Федеральная служба охраны Российской Федерации;

Министерство обороны Российской Федерации;

Федеральная пограничная служба Российской Федерации.

4. Субъектами, участвующими в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности в пределах своей компетенции, являются и другие федеральные органы исполнительной власти, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации.

5. В случае ликвидации, реорганизации или переименования перечисленных в настоящей статье федеральных органов исполнительной власти их функции в области борьбы с терроризмом переходят к их правопреемникам.

6. Для координации деятельности субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом, в соответствии с решениями Президента Российской Федерации или решениями Правительства Российской Федерации могут создаваться антитеррористические комиссии на федеральном и региональном уровне.

Федеральная антитеррористическая комиссия решает следующие основные задачи:

вырабатывает основы государственной политики в области борьбы с терроризмом в Российской Федерации и рекомендации, направленные на повышение эффективности работы по выявлению и устранению причин и условий, способствующих возникновению терроризма и осуществлению террористической деятельности;

осуществляет сбор и анализ информации о состоянии и тенденциях терроризма на территории Российской Федерации;

координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих борьбу с терроризмом, в целях достижения согласованности их действий по предупреждению, выявлению и пресечению террористических акций, а также выявлению и устранению причин и условий, способствующих подготовке и реализации террористических акций;

принимает участие в подготовке международных договоров в Российской Федерации в области борьбы с терроризмом;

вырабатывает предложения о совершенствовании законодательства Российской Федерации в области борьбы с терроризмом.

Статья 7. Компетенция субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом

1. Субъекты, осуществляющие борьбу с терроризмом, руководствуются в своей деятельности настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, а также изданными на их основе нормативными правовыми актами (в том числе и межведомственными), регламентирующими эту деятельность.

2. Федеральная служба безопасности Российской Федерации и ее территориальные органы в субъектах Российской Федерации осуществляют борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера, в том числе преступлений, преследующих политические цели, а также посредством предупреждения, выявления и пресечения международной террористической деятельности, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством проводят предварительное расследование по уголовным делам о таких преступлениях.

3. Министерство внутренних дел Российской Федерации осуществляет борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера, преследующих корыстные цели.

4. Служба внешней разведки Российской Федерации и другие органы внешней разведки Российской Федерации осуществляют борьбу с терроризмом посредством обеспечения безопасности учреждений Российской Федерации, находящихся за пределами территории Российской Федерации, их сотрудников и членов семей указанных сотрудников, а также осуществляют сбор информации о деятельности иностранных и международных террористических организаций.

5. Федеральная служба охраны Российской Федерации осуществляет борьбу с терроризмом посредством обеспечения безопасности объектов государственной охраны и защиты охраняемых объектов.

6. Министерство обороны Российской Федерации обеспечивает защиту находящихся на вооружении оружия массового поражения, ракетного и стрелкового оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, защиту военных объектов, а также принимает участие в обеспечении безопасности нацио-

нального морского судоходства, воздушного пространства Российской Федерации, в проведении контртеррористических операций.

7. Федеральная пограничная служба Российской Федерации осуществляет борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения попыток пересечения террористами Государственной границы Российской Федерации, а также незаконного перемещения через Государственную границу Российской Федерации оружия, взрывчатых, отравляющих, радиоактивных веществ и иных предметов, которые могут быть использованы в качестве средств совершения преступлений террористического характера, участвует в обеспечении безопасности национального морского судоходства в пределах территориальных вод, исключительной экономической зоны Российской Федерации и в проведении контртеррористических операций.

Статья 8. Основные функции субъектов, привлекаемых к борьбе с терроризмом

Федеральные органы исполнительной власти, перечисленные в статье 6 настоящего Федерального закона, и их территориальные органы в субъектах Российской Федерации участвуют в борьбе с терроризмом в пределах своей компетенции посредством разработки и реализации профилактических, режимных, организационных, воспитательных и иных мер предупреждения, выявления и пресечения террористической деятельности; создания и поддержания в необходимой готовности ведомственных систем противодействия совершению преступлений террористического характера; предоставления материально-технических и финансовых средств, информации, транспортных средств и средств связи, медицинского оборудования и медикаментов, а также в иных формах, исходя из потребностей в области борьбы с терроризмом. Порядок предоставления материально-технических и финансовых средств, информации, транспортных средств и средств связи, медицинского оборудования и медикаментов устанавливается Правительством Российской Федерации.

Статья 9. Содействие органам, осуществляющим борьбу с терроризмом

1. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, общественные объединения и организации независимо от форм собственности, должностные лица должны оказывать содействие органам, осуществляющим борьбу с терроризмом.

2. Сообщение граждан правоохранительным органам о ставших известными им сведениях о террористической деятельности и о любых других обстоятельствах, информация о которых может способствовать предупреждению, выявлению и пресечению террористической деятельности, а также минимизации ее последствий, является гражданским долгом каждого.

Глава III. ПРОВЕДЕНИЕ КОНТРТЕРОРИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Статья 10. Управление контртеррористической операцией

1. Для непосредственного управления контртеррористической операцией в соответствии с решением Правительства Российской Федерации создается оперативный штаб, возглавляемый представителем Федеральной службы безопасности Российской Федерации или Министерства внутренних дел Российской Федерации в зависимости от того, компетенция какого федерального органа исполнительной власти будет преобладающей в проведении конкретной контртеррористической операции.

2. В субъектах Российской Федерации и регионах Российской Федерации могут создаваться оперативные штабы, количество и состав которых зависят от специфики местных условий и характера возможных террористических акций на территориях субъектов (регионов) Российской Федерации.

3. Оперативный штаб по управлению контртеррористическими операциями в субъекте (регионе) Российской Федерации возглавляет руководитель территориального органа (подразделения) того ведомства, компетенция которого будет преобладающей в проведении конкретной контртеррористической операции. В случае изменения характера террористической акции руководитель контртеррористической операции может быть заменен в соответствии с решением председателя соответствующей межведомственной антитеррористической комиссии.

4. Порядок деятельности оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией определяется положением, утверждаемым председателем соответствующей межведомственной антитеррористической комиссии. Положение об оперативном штабе по управлению контртеррористической операцией разрабатывается на основании типового положения, утвержденного федеральной антитеррористической комиссией.

Статья 11. Силы и средства для проведения контртеррористической операции

Для проведения контртеррористической операции оперативный штаб по управлению контртеррористической операцией имеет право привлекать необходимые силы и средства тех федеральных органов исполнительной власти, которые принимают участие в борьбе с терроризмом в соответствии со статьей 6 настоящего Федерального закона. Федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации выделяют необходимые для проведения контртеррористической операции оружие и специальные средства, транспортные средства и средства связи, иные материально-технические средства.

Статья 12. Руководство контртеррористической операцией

1. Все военнослужащие, сотрудники и специалисты, привлекаемые к проведению контртеррористической операции, с момента начала указанной операции подчиняются руководителю оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией.

2. В зависимости от масштаба и степени общественной опасности, от ожидаемых негативных последствий террористической акции руководителем контртеррористической операции может быть назначен представитель федеральной антитеррористической комиссии. В соответствии с решением Президента Российской Федерации руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией может быть назначен руководитель федерального органа исполнительной власти.

3. Руководитель оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией определяет границы зоны проведения контртеррористической операции, принимает решение об использовании привлекаемых для проведения указанной операции сил и средств.

Вмешательство любого другого лица независимо от занимаемой должности в оперативное руководство контртеррористической операцией не допускается.

Статья 13. Правовой режим в зоне проведения контртеррористической операции

1. В зоне проведения контртеррористической операции лица, проводящие указанную операцию, имеют право:

- 1) принимать при необходимости меры по временному ограничению или запрещению движения транспортных средств и пешеходов на улицах и дорогах, по недопущению транспортных средств, в том числе транспортных средств дипломатических представительств и консульских учреждений, и граждан на отдельные участки местности и объекты либо по удалению граждан с отдельных участков местности и объектов, а также по отбуксировке транспортных средств;
- 2) проверять у граждан и должностных лиц документы, удостоверяющие их личность, а в случае отсутствия таких документов задерживать указанных лиц для установления личности;
- 3) задерживать и доставлять в органы внутренних дел Российской Федерации лиц, совершивших или совершающих правонарушения либо иные действия, направленные на воспрепятствование законным требованиям лиц, проводящих контртеррористическую операцию, а также действия, связанные с несанкционированным проникновением или попыткой проникновения в зону проведения контртеррористической операции;
- 4) беспрепятственно входить (проникать) в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения организаций независимо от форм собственности, в транспортные средства при пресечении террористической акции, при преследовании лиц, подозреваемых в совершении террористической акции, если промедление может создать реальную угрозу жизни и здоровью людей;
- 5) производить при проходе (проезде) в зону проведения контртеррористической операции и при выходе (выезде) из указанной зоны личный до-

смотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, досмотр транспортных средств и провозимых на них вещей, в том числе с применением технических средств;

- б) использовать в служебных целях средства связи, включая специальные, принадлежащие гражданам и организациям независимо от форм собственности;
- 7) использовать в служебных целях транспортные средства, принадлежащие организациям независимо от форм собственности, за исключением транспортных средств дипломатических, консульских и иных представительств иностранных государств и международных организаций, а в неотложных случаях и гражданам, для предотвращения террористической акции, для преследования и задержания лиц, совершивших террористическую акцию, или для доставления лиц, нуждающихся в срочной медицинской помощи, в лечебное учреждение, а также для проезда к месту происшествия.

2. В зоне проведения контртеррористической операции деятельность работников средств массовой информации регулируется руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Статья 14. Ведение переговоров с террористами

1. При проведении контртеррористической операции в целях сохранения жизни и здоровья людей, материальных ценностей, а также изучения возможности пресечения террористической акции без применения силы допускается ведение переговоров с террористами. К ведению переговоров с террористами допускаются только лица, специально уполномоченные на то руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией.

2. При ведении переговоров с террористами в качестве условия прекращения ими террористической акции не должны рассматриваться вопросы о выдаче террористам каких бы то ни было лиц, передаче им оружия и иных средств и предметов, применение которых может создать угрозу жизни и здоровью людей, а также вопрос о выполнении политических требований террористов.

3. Ведение переговоров с террористами не может служить основанием или условием их освобождения от ответственности за совершенные деяния.

Статья 15. Информирование общественности о террористической акции

1. При проведении контртеррористической операции информирование общественности о террористической акции осуществляется в формах и объеме, определяемых руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией или представителем указанного штаба, ответственным за поддержание связи с общественностью.

2. Не допускается распространение информации:

- 1) раскрывающей специальные технические приемы и тактику проведения контртеррористической операции;
- 2) способной затруднить проведение контртеррористической операции и создать угрозу жизни и здоровью людей, оказавшихся в зоне проведения контртеррористической операции или находящихся за пределами указанной зоны;
- 3) служащей пропаганде или оправданию терроризма и экстремизма;
- 4) о сотрудниках специальных подразделений, членах оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией при ее проведении, а также о лицах, оказывающих содействие в проведении указанной операции.

Статья 16. Окончание контртеррористической операции

1. Контртеррористическая операция считается оконченной, когда террористическая акция пресечена (прекращена) и ликвидирована угроза жизни и здоровью людей, находящихся в зоне проведения контртеррористической операции.
2. Решение об объявлении контртеррористической операции оконченной принимает руководитель оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией.

Глава IV. ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АКЦИИ, И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛИЦ, ПОСТРАДАВШИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АКЦИИ

Статья 17. Возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции

1. Возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции, производится за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, на территории которого совершена эта террористическая акция, с последующим взысканием сумм этого возмещения с причинителя вреда в порядке, установленном гражданско-процессуальным законодательством.
2. Возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции, совершенной на территориях нескольких субъектов Российской Федерации, а также возмещение ущерба, причиненного одному субъекту Российской Федерации и превышающего возможности компенсации из бюджета данного субъекта Российской Федерации, производится за счет средств федерального бюджета с последующим взысканием сумм этого возмещения с причинителя вреда в порядке, установленном гражданско-процессуальным законодательством.
3. Возмещение вреда, причиненного иностранным гражданам в результате террористической акции, совершенной на территории Российской Феде-

рации, производится за счет средств федерального бюджета с последующим взысканием сумм этого возмещения с причинителя вреда.

4. Возмещение вреда, причиненного организации в результате террористической акции, производится в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации.

Статья 18. Социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористической акции

1. Социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористической акции, проводится в целях их возвращения к нормальной жизни, включает в себя правовую помощь указанным лицам, их психологическую, медицинскую, профессиональную реабилитацию, трудоустройство вплоть до восстановления на работе, предоставление им жилья.
2. Социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористической акции, а также лиц, перечисленных в статье 19 настоящего Федерального закона, производится за счет средств федерального бюджета и средств бюджета субъекта Российской Федерации, на территории которого совершена эта террористическая акция.
3. Порядок осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших от террористической акции, определяется Правительством Российской Федерации.

Глава V. ПРАВОВАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Статья 19. Лица, участвующие в борьбе с терроризмом, подлежащие правовой и социальной защите

1. Лица, участвующие в борьбе с терроризмом, находятся под защитой государства. Правовой и социальной защите подлежат:
 - 1) военнослужащие, сотрудники и специалисты федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, непосредственно участвующие (участвовавшие) в борьбе с терроризмом;
 - 2) лица, содействующие на постоянной или временной основе государственным органам, осуществляющим борьбу с преступностью, в предупреждении, выявлении, пресечении террористической деятельности и минимизации ее последствий;
 - 3) члены семей лиц, перечисленных в подпунктах 1 и 2 пункта 1 настоящей статьи, если необходимость в обеспечении их защиты вызвана участием перечисленных лиц в борьбе с терроризмом.
2. Социальная защита лиц, привлекаемых к борьбе с терроризмом, осуществляется с учетом правового статуса таких лиц, устанавливаемого федераль-

ными законами и иными нормативными правовыми актами, в соответствии с порядком, установленным Правительством Российской Федерации.

Статья 20. Возмещение вреда лицам, участвующим в борьбе с терроризмом

1. Вред, причиненный здоровью или имуществу лиц, перечисленных в статье 19 настоящего Федерального закона, в связи с их участием в борьбе с терроризмом, возмещается в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации.

2. В случае гибели лица, принимавшего участие в борьбе с терроризмом, при проведении контртеррористической операции членам семьи погибшего и лицам, находящимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере тысячи минимальных размеров оплаты труда, назначается пенсия по случаю потери кормильца, а также сохраняются льготы на получение жилья, оплату жилищно-коммунальных услуг, если такие льготы имелись у погибшего.

3. В случае, если лицо, принимавшее участие в борьбе с терроризмом, при проведении контртеррористической операции получило увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, этому лицу за счет средств федерального бюджета выплачивается единовременное пособие в размере пятисот минимальных размеров оплаты труда и назначается пенсия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

4. В случае, если лицо, принимавшее участие в борьбе с терроризмом, при проведении контртеррористической операции получило ранение, не повлекшее за собой наступление инвалидности, этому лицу выплачивается единовременное пособие в размере ста минимальных размеров оплаты труда.

Статья 21. Освобождение от ответственности за причинение вреда

При проведении контртеррористической операции на основании и в пределах, которые установлены законом, допускается вынужденное причинение вреда жизни, здоровью и имуществу террористов, а также иным охраняемым интересам. При этом военнослужащие, специалисты и другие лица, участвующие в борьбе с терроризмом, освобождаются от ответственности за вред, причиненный при проведении контртеррористической операции, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 22. Льготное исчисление выслуги лет

Военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, проходящим (проходившим) службу в подразделениях, непосредственно осуществляющих (осуществлявших) борьбу с терроризмом, в выслугу лет для назначения пенсий засчитывается один день службы за полтора дня, а во время участия в проведении контртеррористической операции — один день службы за три дня (если законодательством Российской Федерации не предусматривается более льготное исчисление выслуги лет).

Глава VI. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УЧАСТИЕ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья 23. Ответственность за участие в террористической деятельности

Лица, виновные в террористической деятельности, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Статья 24. Особенности уголовного и гражданского судопроизводства по делам о террористической деятельности

Дела о преступлениях террористического характера, а также дела о возмещении вреда, причиненного в результате террористической акции, по решению суда могут рассматриваться в закрытых судебных заседаниях с соблюдением всех правил судопроизводства.

Статья 25. Ответственность организации за террористическую деятельность

1. Организация признается террористической и подлежит ликвидации на основании решения суда.

При ликвидации организации, признанной террористической, принадлежащее ей имущество конфискуется и обращается в доход государства.

2. В случае признания судом Российской Федерации международной организации (ее отделения, филиала, представительства), зарегистрированной за пределами Российской Федерации, террористической запрещается деятельность данной организации на территории Российской Федерации, ее российское отделение (филиал, представительство) ликвидируется, а принадлежащее ему имущество и имущество указанной международной организации, находящиеся на территории Российской Федерации, конфискуются и обращаются в доход государства.

3. Заявление о привлечении организации к ответственности за террористическую деятельность направляется в суд Генеральным прокурором Российской Федерации или подчиненными ему прокурорами.

Глава VII. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Статья 26. Контроль за осуществлением борьбы с терроризмом

Контроль за осуществлением борьбы с терроризмом в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации.

Статья 27. Надзор за законностью осуществления борьбы с терроризмом

1. Надзор за исполнением законов при осуществлении борьбы с терроризмом осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры.

2. Прокуратура Российской Федерации в пределах своей компетенции также осуществляет мероприятия по предупреждению террористической деятельности, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации проводит предварительное расследование, осуществляет надзор за расследованием уголовных дел, связанных с террористической деятельностью, поддерживает в судах государственное обвинение по таким делам, а также принимает иные меры в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Глава VIII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 28. Приведение нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Федеральным законом

Федеральные законы и иные нормативные правовые акты подлежат приведению в соответствие с настоящим Федеральным законом в трехмесячный срок со дня вступления его в силу.

Статья 29. Вступление настоящего Федерального закона в силу

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации Б. ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль, 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ

Приложение 4

Сведения о причастности Осамы бен Ладена и группировки «Аль-Кайда» к варварским терактам 11 сентября 2001 г. в США¹

Данный документ не ставит своей целью представить свидетельства для предъявления обвинения Осаме бен Ладену в судебном порядке. Вследствие существования строгих правил доступа к секретным документам и в целях обеспечения безопасности источников информации материалы разведки зачастую не могут использоваться в суде. Однако, основываясь на всех имеющихся данных, правительство Великобритании выражает уверенность в правильности представленных ниже выводов.

ВВЕДЕНИЕ

1. Правительство пришло к ясному выводу, что:

- Террористические акты 11 сентября 2001 г. были спланированы и осуществлены террористической организацией Аль-Кайда, возглавляемой Осамой бен Ладеном;
- Осам бен Ладен и Аль-Кайда сохраняют намерение совершать новые варварские преступления и обладают достаточными средствами для их совершения;
- Великобритания и британские граждане являются их потенциальными мишенями;

¹ Материал на русском языке в данной редакции распространен посольством Великобритании в Москве в октябре 2001 г. в общей подборке с «Заявлением премьер-министра Великобритании на 2-м экстренном заседании парламента в четверг 4 октября 2001 года» под общим названием «Ответственность за террористические акты 11-го сентября». Хотя он и не является правовым документом, на нем основаны многие последующие обвинения бен Ладена и «Аль-Кайды» в причастности к упоминаемым событиям и терроризму в целом. В этом документе имя бен Ладена (Осама), а также некоторые названия приводятся в одной из принятых транскрипций (*Прим. ред.*).

- Осам бен Ладен и Аль-Кайда смогли совершить эти акты вандализма благодаря тесному сотрудничеству с режимом Талибан, позволяющему им безнаказанно заниматься своей террористической деятельностью.
2. В основе материалов по нападению на корабль ВМС США «Коул» и теракта в 1998 г. лежат обвинительные акты и данные разведки. Материалы, относящиеся к событиям 11 сентября, составлены на базе разведанных и информации, полученной на сегодняшний день в ходе текущего уголовного расследования. Подробности некоторых сторон расследования не подлежат обнародованию, но материалы разведки указывают на ряд очевидных фактов.
3. Данный документ не содержит всей информации, которой располагает правительство Великобритании, чтобы не подвергать риску источники разведки.

РЕЗЮМЕ

4. Полученные факты свидетельствуют:

Предыстория

- Аль-Кайда – террористическая группировка, имеющая связи с другими террористическими организациями по всему миру, – существует уже в течение 10 лет. Основана и бессменно возглавляется Осамой бен Ладеном. Осам бен Ладен и Аль-Кайда ведут с США и их союзниками джихад, т.е. священную войну, одна из целей которой – убивать граждан США и совершать нападения на их союзников.
- С 1996 г. Осам бен Ладен и Аль-Кайда обосновались в Афганистане, но проводят свои операции в самых разных уголках мира. У них есть тренировочные лагеря, склады боеприпасов, средства связи и коммерческие предприятия, способные давать значительные суммы денег для финансирования террористических операций, причем существенная часть их доходов поступает от незаконной торговли наркотиками из Афганистана.
- Аль-Кайда во главе с Осамой бен Ладеном и режим Талибан образуют тесный союз и во многом зависят друг от друга. Осам бен Ладен и Аль-Кайда оказывают режиму Талибан материальную, финансовую и военную помощь, и оба союзника совместно извлекают прибыль из наркоторговли. Режим Талибан позволяет бен Ладену размещать свои лагеря и осуществлять свою деятельность на территории Афганистана, защищает его от внешних противников и охраняет запасы наркотиков. Осам бен Ладен не способен действовать без поддержки режима Талибан, чья мощь, в свою очередь, ослабнет без финансовой и военной поддержки Осамы бен Ладена.

- У Осамы бен Ладена и Аль-Кайды имеется потенциал для осуществления крупных террористических акций.
- Осам бен Ладен взял на себя ответственность за нападение в октябре 1993 г. в Сомали на американских солдат, 18 из которых погибли; затем в августе 1998 г. последовали нападения на посольства США в Кении и Танзании, в результате которых 224 человека погибли и почти 5000 были ранены; он был также причастен к нападению на корабль ВМС США «Коул» 12 октября 2000 г., в результате которого 17 членов экипажа погибли, а еще 40 были ранены.
- Они пытались получить доступ к радиоактивным материалам и опасным химическим веществам для использования их в качестве оружия террора.

В связи с террористическими актами 11 сентября:

5. После событий 11 сентября нам стало известно, что незадолго до этого бен Ладен говорил о том, что собирается нанести серьезные удары по Америке. План террористических акций 11 сентября был разработан одним из ближайших соратников бен Ладена. Было установлено, что по крайней мере трое из 19 угонщиков самолетов были связаны с группировкой Аль-Кайда. С точки зрения цели и планируемого эффекта теракты 11 сентября имеют много общего с терактами, ранее совершенными бен Ладеном и его группировкой. В частности, обращают на себя внимание следующие особенности:

- использование террористов-камикадзе;
 - скоординированные теракты, совершенные в один и тот же день;
 - стремление вызвать максимальное число жертв среди американцев;
 - полное пренебрежение к тому, что среди жертв могут оказаться и граждане других стран, в том числе и мусульмане;
 - очень тщательное и долговременное планирование акции;
 - нападение без предупреждения.
6. Аль-Кайда сохраняет стремление наносить новые удары по США и их союзникам, в том числе и по Великобритании, и обладает для этого соответствующим потенциалом.

Аль-Кайда нападает без предупреждения.

ФАКТЫ

Осам бен Ладен и Аль-Кайда

8. В 1989 г. Осам бен Ладен вместе со своими сообщниками основал международную террористическую группировку, известную как «Аль Кайда» (в переводе «Основа»). Все это время Осам был ее лидером.

9. С 1989 по 1991 г. Осам бен Ладен находился главным образом в Афганистане и пакистанской провинции Пешавар. В 1991 г. он перебрался в Судан, где оставался вплоть до 1996 г. В том же году он вернулся в Афганистан, где и находится по сей день.

Режим Талибан

10. Режим Талибан возник в лагерях афганских беженцев в Пакистане в начале 90-х гг. К 1996 г. они захватили Кабул и до сих пор ведут кровавую гражданскую войну, цель которой — подчинить себе весь Афганистан. Руководителем движения является Мулла Омар.

11. В 1996 г. Осам бен Ладен вернулся в Афганистан, где установил тесные связи с Муллой Омаром и стал оказывать поддержку талибам. Осам бен Ладен и режим Талибан образуют тесный союз и продолжают существовать во многом благодаря взаимопомощи. К тому же их религиозные убеждения и взгляды на мир полностью совпадают.

12. Осам бен Ладен обеспечивает талибов живой силой, оружием и деньгами для борьбы с Северным Альянсом. Он тесно вовлечен в процесс военной подготовки талибов и планирование и проведение их боевых операций. Он имеет своих людей в военном командовании режима Талибан. Он также оказывал талибам содействие в создании необходимой инфраструктуры и поставлял гуманитарную помощь. Во время гражданской войны в Афганистане силы бен Ладена воевали на стороне талибов.

13. Омар обеспечил бен Ладену надежное укрытие и позволил разместить тренировочные лагеря террористов в Афганистане. Они совместно извлекали доходы из наркоторговли. Взамен на активную поддержку талибы дали Аль-Кайде полную свободу действий в планировании и подготовке терактов. Кроме того, талибы обеспечивали безопасность складов с наркотиками.

14. С 1996 г., после того как талибы захватили Кабул, правительство США постоянно вело с ними переговоры, обсуждая широкий круг вопросов, в том числе проблему терроризма и оказания гуманитарной помощи. Задолго до 11 сентября США предоставили талибам свидетельства причастности Аль-Кайды к террористическим актам в Восточной Африке. Эти свидетельства были предоставлены высшему руководству движения Талибан по их требованию.

15. Правительство США дало понять режиму Талибан, что за гибель американцев несет ответственность именно организация Аль-Кайда, рассчитывая, что число жертв будет еще больше. США предлагали талибам содействие в выдворении террористов с территории Афганистана. Эти переговоры, начатые еще в 1996 г., не принесли никаких результатов.

16. В июне 2001 г., когда угроза нападения Аль-Кайды стала очевидной, США предупредили талибов, что в случае нападения на американцев США

нанесут ответный удар, а вся ответственность за террористические акты ляжет на талибов.

17. ООН поддержала США. Резолюция 1267 Совета Безопасности ООН осудила Осаму бен Ладена за спонсирование международного терроризма и руководство сетью лагерей по подготовке террористов и потребовала от режима Талибан безотлагательной выдачи бен Ладена в руки правосудия.

18. Несмотря на представленные США свидетельства о причастности Осамы бен Ладена и Аль-Кайды к терактам в Восточной Африке в 1998 г., а также невзирая на дальнейшие угрозы террористов и требования ООН, режим Талибан отверг обвинения против Осамы бен Ладена и отказался выдворить террориста и его организацию из страны.

19. Бывший чиновник афганского правительства сказал об Осаме бен Ладене и режиме Талибан, что это «две стороны одной медали: Осам не может существовать в Афганистане без талибов, а режим Талибан не может существовать без Осамы».

Аль-Кайда

20. Аль-Кайда посвятила себя борьбе с «немусульманскими» правительствами в мусульманских странах путем насилия.

21. Аль-Кайда ожесточенно противостоит США. Осам бен Ладен в самых недвусмысленных выражениях призывал и подстрекал своих последователей убивать американских граждан.

22. 12 октября 1996 г. Осам бен Ладен обнародовал свою декларацию джихада:

«Исламские народы много страдали от агрессии, пороков и несправедливости представителей союза сионистов и крестоносцев и их сообщников...

Теперь долг каждого племени, живущего на Аравийском Полуострове, вести священную войну и очистить землю от этих захватчиков крестоносцев. Их богатство — законная добыча тех, кто их убьет.

Братья мусульмане! Ваши братья в Палестине и на Земле Двух Святынь (т.е. в Саудовской Аравии) зовут вас на помощь и просят принять участие в борьбе с американцами и израильтянами. Они просят сделать все от вас зависящее, чтобы выгнать врагов со святой исламской земли».

Позднее в том же году он сказал, что «террор против американских оккупантов (святых мест ислама) является обязательством, диктуемым религией и здравым смыслом».

В феврале 1998 года он издал и подписал «фатву», которая содержит следующий наказ для всех мусульман:

«... убийство американцев и их гражданских и военных союзников является религиозным долгом для всех и каждого из мусульман, в какой бы стране они ни

находились, до тех пор пока мечеть Аль-Акса не будет освобождена от их оккупации и пока их армии не покинут мусульманские земли».

В той же фатве он призвал мусульманских ученых, духовных лидеров и молодежь «совершать нападения на американских солдат Сатаны». И заключил свой призыв следующими словами:

«Мы, с Божьей помощью, призываем каждого из мусульман, кто верит в Бога и хочет заслужить награду, следовать Божьему наставлению убивать американцев и грабить их деньги, где бы и когда бы они с ними ни столкнулись. Мы также призываем мусульман начать атаку на американские войска Сатаны и их дьявольских сообщников и изгнать с насиженных мест тех, кто за ними стоит».

Когда в 1998 г. его спросили о стремлении заполучить химическое и ядерное оружие, он ответил:

«Приобретение такого оружия для защиты мусульман есть религиозная обязанность».

В телеинтервью на Аль-Джазира ТВ (Доха, Катар) он сказал: «Наш враг – каждый американский мужчина, вне зависимости от того, сражается ли он против нас или платит налоги».

В двух интервью на американском телевидении в 1997 и 1998 гг. он отзывался о террористах, которые ранее атаковали Всемирный торговый центр в 1993 г., как об «образцах для подражания». Затем он убеждал «перенести поле битвы в Америку».

23. С начала 1990-х гг. Осам бен Ладен ищет возможности приобретения ядерных и химических материалов для совершения терактов.

24. Несмотря на то, что основная мишень Аль-Кайды – США, она также открыто угрожает их союзникам. Говоря о «союзе сионистов с крестоносцами и их сообщниками», а также о «сатанинских американских войсках и их дьявольских пособниках», Аль-Кайда, несомненно, имеет в виду и Великобританию.

25. Это постоянная угроза. Исходя из прошлого опыта деятельности этой террористической организации, можно предположить, что должны существовать и другие ее ячейки, подобные тем, что совершили теракты 11 сентября.

26. Аль-Кайда действует как сама по себе, так и через сеть других террористических организаций, в частности египетскую группировку «Исламский джихад», а также североафриканские террористические организации и экстремистские группы в Судане, Йемене, Сомали, Пакистане и Индии. Аль-Кайда также имеет свои ячейки и персонал в других странах для обеспечения своей деятельности.

27. Возглавляет террористическую сеть Аль-Кайды Осам бен Ладен. В его подчинении находится орган под названием «Шура», в который входят представители террористических групп: в частности, известные помощни-

ки бен Ладена Айман Завахири, лидер египетского «Исламского джихада», и Абу Хавс Аль-Масри. Египетский «Исламский джихад» фактически стал частью Аль-Кайды.

28. Помимо Шуры, у Аль-Кайды есть ряд подразделений, занимающихся военными и финансовыми вопросами, связью со средствами массовой информации и мусульманскими религиозно-политическими проблемами.

29. Мохамед Атеф – член подразделения, отвечающего за военные и террористические операции. В его обязанности входит военная подготовка членов Аль-Кайды.

30. Члены Аль-Кайды должны дать клятву выполнять приказы Осамы бен Ладена.

31. Значительное количество улик против Осамы бен Ладена и Аль-Кайды взято из американских обвинительных актов по ранее совершенным ими преступлениям.

32. С 1989 г. от лица Аль-Кайды Осам бен Ладен проводил серьезные финансовые и коммерческие сделки с целью приобретения земли для размещения своих лагерей, покупки складов для хранения различных материалов, в том числе и взрывчатых веществ, приобретения средств связи и электронного оборудования, а также передавал валюту и оружие членам Аль-Кайды и другим связанным с ним террористическим группам, работающим в других странах мира.

33. С 1989 г. Осам бен Ладен предоставлял Аль-Кайде и другим террористическим группам тренировочные лагеря и гостевые дома в Афганистане, Пакистане, Судане, Сомали и Кении. Из разведанных стало известно, что в настоящее время в Афганистане находится по крайней мере десятков лагерей, как минимум четыре из которых используются для подготовки террористов.

34. С 1989 г. Осам бен Ладен основал ряд компаний, чтобы иметь дополнительный источник доходов для финансирования Аль-Кайды, а также в качестве прикрытия для приобретения взрывчатых и химических веществ, оружия и поездок его сотрудников и боевиков по всему миру. В результате появились холдинговая компания «Вади Аль-Акик», строительная компания «Аль-Хиджра», сельскохозяйственная компания «Аль-Темар Аль Мубарака» и инвестиционные фирмы «Ладин Интернэшнл» и «Таба Инвестментс».

Осам бен Ладен и ранее совершенные им теракты

35. В 1992 и 1993 гг. Мохамед Атеф неоднократно ездил в Сомали для организации терактов против войск США и ООН, находившихся на территории Сомали. Каждый раз он отчитывался Осаме бен Ладену, приезжая к нему на базу в Хартуме, в районе Рийад.

36. Весной 1993 г. Атеф, влиятельный член Аль-Кайды Саиф аль-Адель и ряд других членов Аль-Кайды начали обучать сомалийские племена военному делу, чтобы те могли противостоять силам ООН.

37. 3 и 4 октября 1993 г. боевики Аль-Кайды напали на американских военнослужащих, находившихся на территории Сомали в рамках операции «Возродим надежду». В результате этого нападения погибли 18 американских военнослужащих.

38. В 1993 г. члены Аль-Кайды обосновались в Найроби и организовали там такие компании, как «Асма» и «Танзанит Кинг». Там их регулярно посещали лидеры Аль-Кайды, особенно Атеф и Абу Убадиях Аль-Ваншири.

39. В конце 1993 г. члены Аль-Кайды, работавшие в Кении, начали готовиться к нападению на посольство США в Найроби в отместку за участие американских войск в операции «Возродим надежду» в Сомали. Али Мохамед, американский гражданин, признавший впоследствии свое членство в организации Аль-Кайда, собирал материалы о посольстве США как о потенциальной мишени террористов. Он делал фотографии и зарисовки посольства, а затем передавал их Осаме бен Ладену во время его пребывания в Судане. Он также признал, что именно он в начале 1990-х гг. готовил в Афганистане террористов для Аль-Кайды, и многие из тех, кого он обучал, участвовали в августовских терактах 1998 г. в Восточной Африке.

40. В июне или июле 1998 г. два боевика Аль-Кайды Фахид Мохамед Али Мсалам и Шейх Ахмед Салим Сведан приобрели грузовик «Тойота» и переделали его кузов.

41. В начале августа 1998 г. 43 боевика Аль-Кайды собрались в Найроби на ул. Нью Рунда Истейтс, 43 для подготовки взрыва в посольстве США.

42. 7 августа 1998 г. Ассам, гражданин Саудовской Аравии и агент Аль-Кайды, подъехал на грузовике «Тойота» к зданию американского посольства. В кузове грузовика находилась большая бомба.

43. В грузовике также сидел Мохамед Рашид Дауд Аль-Овали, еще один гражданин Саудовской Аравии. Он, по собственному признанию, был агентом Аль-Кайды и с 1996 г. обучался в ее лагерях в Афганистане, его учили обращаться со взрывчатыми веществами, угонять самолеты, похищать людей, «убивать и добывать секретную информацию». Получив разрешение Осамы бен Ладена, он воевал на стороне талибов в Афганистане. В 1996 г. он лично встретился с Осамой бен Ладеном и попросил дать ему еще «какое-нибудь задание». Осам бен Ладен отправил его в Восточную Африку после прохождения усиленной специальной подготовки в лагерях Афганистана.

44. Когда грузовик подъехал к зданию американского посольства, Аль-Овали вытащил и бросил в охранника шумовую гранату. Ассам подогнал грузовик к задней стороне здания, вылез из кабины и взорвал бомбу, которая разрушила многоэтажное здание Секретариата и серьезно повредила здание посольства и находившегося по соседству Кооперативного банка. 213 человек погибли и 4500 были ранены. Сам Ассам погиб при взрыве.

45. Аль-Овали знал, что погибнет во время теракта. Он даже хотел умереть ради Аль-Кайды. Но в последний момент выскочил из грузовика и остался в живых. У него не было паспорта, денег и никаких планов бегства после завершения операции, поскольку он предполагал умереть.

46. Через некоторое время он позвонил в Йемен и попросил переслать ему денег в Кению. В тот день, когда Аль-Овали договаривался о передаче денег, по тому же самому телефонному номеру в Йемене позвонил и Осам бен Ладен.

47. Еще один человек, которого арестовали в связи со взрывами в Найроби, был Мохамед Садек Одех. Он признал свою причастность к терактам, а также опознал основных участников операции. Он назвал имена еще трех человек, все они были членами Аль-Кайды или египетского «Исламского джихада».

48. В тот же день и приблизительно в то же время в Дар-эс-Саламе агенты Аль-Кайды взорвали бомбу у здания посольства США, в результате чего погибли 11 человек. В этой операции участвовали боевики Аль-Кайды Муштафа Мохамед Фадхил и Хафлан Хамис Мохамед. Бомба находилась в грузовике «Ниссан-Атлас», купленном агентами Аль-Кайды Ахмедом Хфакланом Гейлани и Шейхом Ахмедом Салимом Сведаном в июле 1998 г. в Дар-эс-Саламе.

49. Хафлана Хамиса Мохамеда удалось арестовать. Он признал свою причастность к группе Аль-Кайда и назвал имена других членов Аль-Кайды, участвовавших в операции.

50. 7 и 8 августа 1998 г. два других члена Аль-Кайды распространяли заявления об ответственности своей организации за оба взрыва, рассылая факсы в средства массовой информации Парижа, Доха в Катаре и Дубай в Арабских Эмиратах.

51. Дополнительное доказательство причастности Аль-Кайды к взрывам в Восточной Африке было получено в ходе обыска, проведенного в лондонских домах и офисах компаний, принадлежавших членам Аль-Кайды и египетской группировки «Исламский джихад». Был найден ряд документов, в том числе заявления об ответственности за взрывы в Восточной Африке, выпущенные от имени фиктивной организации под названием «Исламская Армия Освобождения Святых Мест».

52. Аль-Овали, будущий террорист-смертник, признался, что получил указания заснять себя на видеопленку под видом члена именно этой несуществующей организации.

53. Удалось установить, что факсы в СМИ рассылались с номера, на который время от времени поступали звонки с сотового телефона Осамы бен Ладена. Судя по всему, эти факсы были отправлены лицами, хорошо знакомыми с правилами конспирации. В частности, в них говорилось, что взрывы в Кении были совершены двумя гражданами Саудовской Аравии, а в Дар-эс-Саламе — одним египтянином. По всей вероятности, они были отправлены еще до взрывов, поскольку в них идет речь о гибели двух гражд-

дан Саудовской Аравии во время теракта в Найроби. А в действительности Аль-Овали в последнюю минуту выпрыгнул из грузовика и погиб только один из террористов.

54. Когда 22 декабря журнал «Тайм» спросил Осаму бен Ладена, берет ли тот на себя ответственность за взрывы в августе 1998 г., он сказал:

«Международный Исламский Фронт за Джихад против США и Израиля, милостью Божьей, распространил «фатву», предельно ясно призывающую народ ислама вести войну за освобождение святых мест. И народ пророка Мухаммеда ответил на этот призыв. И если разжигание священной войны против евреев и американцев... считается преступлением, то тогда, да будет мне история свидетелем, я — преступник. Наше дело призывать людей вести войну и, по благодати Божьей, мы так и сделали, и многие откликнулись на наш призыв».

А вот его ответы на вопросы, знает ли он тех, кто организовал теракт:

«...те, кто рискнул своей жизнью, чтобы заслужить благоволение Божие, — настоящие мужчины. Они избавили исламский народ от позора. Они пользуются у нас высочайшим уважением»,

и что могут ожидать от него Соединенные Штаты:

«...любой вор или другой преступник, проникнувший на территорию чужой страны, должен быть готов к смерти в любой момент... Американцы знают, что я, по милости Божьей, нападаю на них уже более десяти лет... Бог свидетель, нам нравилось убивать американских солдат (в 1993 году в Сомали). Это было достигнуто благодатью Божьей и усилиями моджахедов... Вражда по отношению к американцам есть религиозный долг, и мы надеемся, что Бог вознаградит нас за это. Я уверен, что мусульмане разрушат миф о так называемой сверхдержаве, которой именуется себя Америка».

55. В декабре 1999 г. была отслежена террористическая ячейка, связанная с Аль-Кайдой и пытавшаяся осуществить террористическую операцию в США. На американо-канадской границе был задержан алжирец Ахмед Рессам, и в его машине было обнаружено около 100 фунтов взрывчатых веществ. Рессам признался, что собирался в канун Нового года взорвать крупную бомбу в здании международного аэропорта Лос-Анджелеса. Он сказал, что проходил обучение в террористических лагерях Аль-Кайды в Афганистане, а затем был отправлен за границу, чтобы уничтожать американских военнослужащих и мирных жителей.

56. 3 января 2000 г. члены Аль-Кайды и террористы из других группировок, также обучавшихся в лагерях Аль-Кайды в Афганистане, предприняли попытку атаковать американский эсминец, направив на него небольшую лодку, груженную взрывчаткой. Но лодка затонула, и операция сорвалась.

57. Однако 12 октября 2000 г. корабль ВМС США «Коул» во время заправки в порту Адена столкнулся с нагруженной взрывчаткой лодкой. В результате 17 членов экипажа погибли и 40 были ранены.

58. Некоторые участники операции нападения на эсминец (в основном граждане Йемена и Саудовской Аравии) проходили подготовку в лагерях

Осамы бен Ладена в Афганистане. Аль-Овали узнал в двух руководителях нападения на эсминец «Коул» террористов, которые также участвовали в планировании и подготовке взрывов в американском посольстве в Восточной Африке.

59. За несколько месяцев до совершения теракта 11 сентября по всему Ближнему Востоку и мусульманским странам показывались пропагандистские видеофильмы, показывавшие, как Осам бен Ладен и другие террористы призывают мусульман совершать нападения на американцев и евреев.

60. Подобные видеофильмы, призывающие к нападению на США и другие страны, распространялись и перед совершением терактов в посольствах США в 1998 г. в Восточной Африке.

Осама бен Ладен и теракты 11 сентября

61. Было установлено, что 19 человек из пассажирских списков 4 самолетов, захваченных 11 сентября, являлись угонщиками. По меньшей мере трое из них совершенно точно имели отношение к Аль-Кайде. Один из них играл ключевую роль в организации взрывов в американских посольствах в Восточной Африке и нападении на корабль ВМС США «Коул». Сейчас изучаются биографии и связи всех угонщиков.

62. Сведения, полученные спецслужбами после 11 сентября, позволили установить следующее (по соображениям секретности имена пособников теракта не разглашаются, хотя они известны):

- В преддверии событий 11 сентября бен Ладен провел хорошо организованную пропагандистскую кампанию среди своих единомышленников с привлечением документов и видеоматериалов, оправдывающих теракты в США и Израиле. При этом утверждалось, что те, кто погиб при совершении террористических актов, исполнили Божью волю.
- После терактов в Америке мы узнали о том, что незадолго до 11 сентября бен Ладен заявлял, что готовит масштабное нападение на США.
- В конце августа — начале сентября ближайшие соратники бен Ладена в разных частях света получили предупреждение, что к 10 сентября им следует вернуться в Афганистан.
- Непосредственно перед трагическими событиями некоторые известные соратники бен Ладена называли дату нанесения удара — 11 сентября либо число, близкое к этой дате.
- После 11 сентября мы узнали, что за детальную разработку акции отвечал один из ближайших и высокопоставленных соратников бен Ладена.
- Относительно виновности бен Ладена и его сообщников существуют свидетельства очень конкретного и прямого характера, которые не могут быть обнародованы по причине высокой секретности.

63. Оставаясь по-прежнему главой Аль-Кайды, Осам бен Ладен определяет и направляет ее деятельность. А в Аль-Кайде решение о проведении операции такого уровня, как теракты 11 сентября, не могло быть принято без его личного одобрения.

64. В событиях 11 сентября прослеживается характерный почерк Аль-Кайды, знакомый по предыдущим терактам, — это тщательное и длительное планирование, стремление вызвать массовые жертвы, использование террористов-смертников и синхронные атаки в нескольких местах.

65. По изощренности планирования и масштабам теракты 11 сентября полностью согласуются с нападениями на посольства США в Восточной Африке и корабль ВМС США «Коул». Как и 11 сентября, эти три теракта были совершены без всякого предупреждения.

66. Давая свидетельские показания на процессах по делу о взрывах в американских посольствах в Восточной Африке, агенты Аль-Кайды рассказывали, как группа террористов годами готовит операцию. Они ведут неустанную слежку, тщательно собирают информацию, находят и проверяют людей, обладающих необходимыми навыками для совершения теракта и готовых отдать жизнь за дело организации.

67. Террористы, участвовавшие в операции 11 сентября, посещали летные школы, занимались на пилотажных тренажерах-имитаторах, изучая панель управления больших самолетов, и вели постоянное наблюдение за аэропортами и маршрутами полетов.

68. Для терактов Аль-Кайды характерно полное пренебрежение к численности невинных жертв, в том числе и среди мусульман. В одном из интервью после нападений на американские посольства в Восточной Африке Осам бен Ладен настаивал, что необходимость атаковать Соединенные Штаты оправдывает убийство других невинных граждан, как мусульман, так и не мусульман.

69. Ни у одной организации нет ни мотивов, ни возможностей для осуществления терактов, подобных тем, что были совершены в США 11 сентября — это могла сделать только террористическая сеть Аль-Кайда во главе с бен Ладеном.

Заключение

70. Теракт 11 сентября 2001 г. был спланирован и совершен Аль-Кайдой — группировкой, возглавляемой Осамой бен Ладеном. У этой организации есть стремление совершать новые теракты подобного масштаба, а также необходимые для этого ресурсы. Целью подобных терактов являются как США, так и их ближайшие союзники. Террористическая акция 11 сентября не могла бы быть реализована, если бы Осам бен Ладен не имел тесного союза с движением Талибан, позволившим ему свободно действовать в Афганистане, пропагандируя, планируя и осуществляя террористическую деятельность.

Об авторах

Бедрицкий Александр Владимирович — научный сотрудник Российского института стратегических исследований при Правительстве России

Змеевский Александр Владимирович — Чрезвычайный и Полномочный Посол, директор Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России

Лепский Владимир Евгеньевич — доктор психологических наук, профессор ДА МИД России, заведующий лабораторией Института психологии РАН

Лыженков Алексей Львович — начальник отдела Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России

Петрищев Виктор Евгеньевич — доктор юридических наук, профессор, ФСБ России

Федоров Александр Валентинович — кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, СВР России

Успенский Николай Николаевич — Чрезвычайный и Полномочный Посол, начальник Управления Совета безопасности России

О ПИР-Центре политических исследований

ПИР-Центр политических исследований в России – некоммерческая организация, основанная в апреле 1994 г. и имеющая штаб-квартиру в Москве. ПИР-Центр является независимой, неправительственной и внепартийной организацией и осуществляет научно-исследовательскую, образовательную, информационную, издательскую и консультационную деятельность. С момента основания и по настоящее время приоритетными областями научных исследований ПИР-Центра остаются международная безопасность, контроль над вооружениями (прежде всего ядерными) и нераспространение оружия массового уничтожения.

Первым проектом ПИР-Центра стал выпуск журнала *Ядерный Контроль*, пилотный номер которого был выпущен в ноябре 1994 г. К ноябрю 2002 г. ПИР-Центр выпустил уже 66 номеров журнала, который продолжает оставаться «визитной карточкой» организации. Сегодня в Центре работают более 20 сотрудников над 10 краткосрочными и долгосрочными проектами. За годы существования ПИР-Центр стал ведущей российской неправительственной исследовательской организацией в области международной безопасности. В своей повседневной деятельности он тесно контактирует с представителями исполнительной и законодательной ветвей власти.

Сотрудники ПИР-Центра принимали участие в конференциях по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия 1995 и 2000 гг. В 1999–2000 гг. ПИР-Центром был проведен социологический опрос «Россияне о ядерном оружии и ядерных угрозах» – первое такого рода исследование в России. В 2001 г. вышла монография В.А. Орлова, Р.М. Тимербаева и А.В. Хлопкова «Проблемы ядерного нераспространения в российско-американских отношениях: история, возможности и перспективы дальнейшего взаимодействия», где обширный

фактический материал сочетается с глубоким анализом результатов последнего десятилетия XX века для международного режима ядерного нераспространения и с политическими рекомендациями на будущее. В 2002 г. вышло в свет второе издание учебника «Ядерное нераспространение» (в двух томах), в котором подробно представлены история создания ядерного оружия, становление международного режима ядерного нераспространения и международно-правовые аспекты, детали дипломатической борьбы и особенности ядерных программ и ядерной политики отдельных государств. Учебник насыщен фактами, цифрами, цитатами из документов, которые студент, исследователь, журналист обычно вынуждены собирать из десятков источников, подчас труднодоступных.

ПИР-Центр имеет динамично развивающееся интернет-представительство (www.pircenter.org), где размещены практически все публикации Центра. Библиотека ПИР-Центра по контролю над вооружениями – это обширное собрание книг, журналов, газет и другой необходимой документации, включая досье по исследуемым проблемам.

УДК 3.1.5.2.4
ББК 66.4(0)
С 89

С 89 **Супертерроризм: новый вызов нового века.** Под ред. Федорова А.В. – М.: Права человека, 2002. – 392 с.

В книге рассматривается переход терроризма к новой форме – не знающему национальных и государственных границ «супертерроризму», нацеленному на нанесение значительного ущерба государству и массовое уничтожение населения. Показывается, что терроризм эволюционирует в направлении использования высоких технологий как военного, так и двойного назначения, включая ядерные, химические и бактериологические средства. Впервые в России публикуется детальное описание международных террористических организаций.

Издание предназначено для специалистов и широкого круга читателей, включая политиков, дипломатов, военных, ученых, предпринимателей и учащихся высших учебных заведений, серьезно интересующихся проблемами терроризма.

ББК 66.4(0)

ИД № 02184 от 30.06.2000. Подписано в печать 28.11.2002.
Формат 60X90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Ньютон.
Печать офсетная. Заказ №

Издательство «Права человека», 119992, Москва, Зубовский бульвар, 17
www.hrpublisher.org

Фабрика офсетной печати, г. Обнинск, ул. Королева, 6

ISBN 5-7712-0247-9

© ПИР-Центр, 2002

ПИР-ЦЕНТР ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

СУПЕРТЕРРОРИЗМ: НОВЫЙ ВЫЗОВ НОВОГО ВЕКА

Под общей редакцией
А.В. ФЕДОРОВА

Москва

Издательство «Права человека»
2002